

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Филиал ЮФУ в г. Геленджике Краснодарского края
РОССИЙСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Администрация МО город-курорт Геленджик
Геленджикское РКО Черноморского окружного казачьего общества
Кубанского войскового казачьего общества

**ГАРМОНИЗАЦИЯ
МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ.
ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ КАЗАЧЕСТВА**

*II Всероссийская научно-практическая конференция
(г. Геленджик)*

Сборник научных статей

Ростов-на-Дону – Таганрог
2018

УДК 323.1:316.342.4(063)

ББК 66.5я7

Г20

Проведение конференции поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 18-011-20015

Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества : II Всероссийская научно-практическая конференция (г. Геленджик) : сборник научных статей. – Ростов-на-Дону ; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. – 408 с.

ISBN 978-5-9275-2803-5

В сборнике представлены статьи участников II Всероссийской научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества» – ведущих ученых-казачеведов, специалистов в области истории, социологии, политологии, психологии и педагогики, культурологии, теории и практики межнациональных отношений, представителей казачьих обществ, руководителей национальных общественных объединений, религиозных деятелей из многих регионов страны.

Материалы сборника могут быть использованы представителями властных структур, научно-педагогическими кадрами, аспирантами в научно-исследовательской работе, а также всеми интересующимися вопросами, связанными с изучением места и роли казачества в становлении и развитии российской государственности, воспитании патриотизма и гражданственности, защите единства и территориальной целостности России, реализации государственной национальной политики.

Материалы публикуются в авторской редакции. Ответственность за содержание и достоверность приводимых данных несут авторы публикаций.

УДК 323.1:316.342.4(063)

ББК 66.5я7

ISBN 978-5-9275-2803-5

© Южный федеральный университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	9
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	12
<i>Иванова С.Ю.</i> Гражданская идентичность в полиэтничном российском обществе: проблемы становления	12
<i>Гаганова А.А.</i> Роль междисциплинарного подхода в изучении казачества	17
<i>Горелова Г.В.</i> Исследование проблем казачества, когнитивный подход	33
<i>Ратушняк О.В.</i> Образовательные учреждения казачьей направленности: проблемы и перспективы развития	42
СЕКЦИЯ «ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ. КАЗАЧЕСТВО КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ И СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»	51
<i>Бредихин А.В.</i> Интеграционные процессы казачьих обществ России: политологический аспект	51
<i>Бугай Н.Ф.</i> Казачество: проблемы интеграции, стабильность в межэтнических отношениях	54
<i>Иванов В.В.</i> Психологические аспекты снижения конфликтогенного потенциала межэтнических отношений на юге России	66
<i>Кащенко Т.Л., Капица Г.П., Положенцева И.В.</i> Методологические аспекты определения сущности казачества	72
<i>Кондратьев С.В.</i> Либеральная идеология и традиционная нравственность: разрешения противоречий в казачьем воспитании	81
<i>Рыбников В.А., Косоруков А.Ю.</i> Проект закона РФ «О коренных народах и гражданах России» как фактор формирования общероссийской гражданской идентичности	86
<i>Матвеев О.В.</i> Некоторые аспекты этнокультурной идентичности русского старожильческого населения терских станиц (по полевым наблюдениям в Наурском и Шелковском районах Чеченской республики)	88
<i>Рвачева О.В.</i> Государственная политика в отношении этнокультурной составляющей казачьего возрождения: основные тенденции и перспективы	99
<i>Тикиджьян Р.Г.</i> Донское казачество – этносоциальная корпорация в полиэтничном окружении: история и современность	103

<i>Шульга М.М.</i> Факторы гражданской социализации современной российской молодежи	109
<i>Юрченко И.Ю.</i> Проблема этноидентификации казачества в новейшей российской историографии (статьи в научных журналах 2016 – 2018 гг.)	114
СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА»	128
<i>Колчина О.А.</i> Проблемы формирования экономической основы развития казачества (на примере Ростовской области)	128
<i>Лесничая М.А.</i> Малый бизнес как основа экономического развития российского казачества	134
<i>Малов Д.А., Фомин С.И.</i> Аспекты развития экономической базы городских казачьих обществ	138
СЕКЦИЯ «КАЗАЧЬЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ»	142
<i>Водянова Т.В.</i> Формирование культуры межнационального общения в условиях полиэтнического коллектива казачьей образовательной организации	142
<i>Глухов А.В.</i> Разработка и реализация программ дополнительного образования для казачества	145
<i>Дюкарев А.В., Дюкарев В.А., Назаренко В.О.</i> Семейная история и генеалогия кубанского казачества как ресурс формирования региональной идентичности	155
<i>Радченко М.С., Карбина О.П.</i> Сословность как специфический фактор развития образования на Кубани до революции	163
<i>Лукаш С.Н., Эпоева К.В., Волков О.П.</i> Формирование российской национальной идентичности в культурно-образовательном пространстве педагогики казачества	170
<i>Мурзина И.Я.</i> История и культура казачества: возможности изучения в школе (из опыта Свердловской области)	179
<i>Османова Е.А.</i> Достижение предметных результатов на уроках кубановедения в полиэтническом классе через эмоциональное погружение	185
<i>Ратушняк Т.В.</i> Казачество и краеведение	196
<i>Рыблова М.А.</i> Традиции воспитания девочек в семье и общине донских казаков: XIX – начало XX в.	202
<i>Шафажинская Н.Е., Рабаданова Р.С., Юлина Г.Н.</i> Содержательные аспекты психолого-педагогической подготовки наставников и вожатых казачьих классов в системе дополнительного образования	210
<i>Шафажинская Н.Е.</i> Тема военно-патриотического служения российского казачества в контенте непрерывного образования.....	221

<i>Шишова Н.В.</i> Изучение историко-культурных традиций казачества и народов Донского региона в школьном и вузовском курсе гуманитарных дисциплин (опыт работы ДГТУ)	233
СЕКЦИЯ «КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ»	237
<i>Алексей М.И.</i> Станица Геленджикская в исторической ретроспективе	237
<i>Асов А.И.</i> Кто есть и откуда ведут свой род казаки?	243
<i>Булгаков В.В., Шевченко В.В., Байлов А.В.</i> Историческая память и роль организаций ветеранов холодной войны в укреплении связи поколений	255
<i>Власкина Т.Ю.</i> Традиционная культура бузава (донских казаков-калмыков) в современных условиях: содержательно-типологические наблюдения	259
<i>Евдокимов Р.Н.</i> Соотношение казаков и черкасов в разрядной структуре московского царства (по данным материалов 1-й пол. XVII в.)	268
<i>Кураев А.Н., Юлина Г.Н.</i> Казачество и российское государство в XVIII веке	273
<i>Махалкина М.А.</i> Участие казачества Кубани в конфликтах на постсоветском пространстве в 1990-е гг.	279
<i>Рыбников В.А.</i> Царские скифы – предки казаков	284
<i>Судацков Н.Д.</i> Казаки в период битвы за Кавказ (1942 – 1943 гг.)	288
<i>Сунаева С.Г.</i> Создание этнографически и исторически достоверного образа в современном женском казачьем костюме	295
<i>Тутов А.Н.</i> Дон и Поморье: геокультурные образы родины Ермака	2999
<i>Шамбаров В.Е.</i> Трагедия казачества в эпоху гражданской войны	313
СЕКЦИЯ «ТЕМА КАЗАЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ»	327
<i>Алексей М.И., Алексей М.С.</i> Пионеры «Русской Ривьеры». Джанхотские усадьбы, история и современность	327
<i>Аникеев С.В.</i> Не раздувайте вражды! Краткий анализ философских размышлений В.Г. Короленко о войне и мире	338
<i>Волосков И.В., Суковатый В.Г.</i> Казачьи ценности в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека»	345
<i>Поль Д.В.</i> Герои, олицетворяющие традиции казачества, сквозь призму гендера в прозе М. Шолохова	348
<i>Радов И.А.</i> Историческая родина семьи, ее поколенная память в общероссийской идентичности и формировании патриотизма	360
<i>Стародымов Н.А.</i> Казачий выбор в период борьбы за престол «царевича» Лжедмитрия	373

РЕЗОЛЮЦИЯ II Всероссийской научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества»	394
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	400

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ КОНФЕРЕНЦИИ

Фоменко Ольга Александровна – кандидат философских наук, директор филиала ЮФУ в г. Геленджике, г. Геленджик – **председатель комитета.**

Лянге Маргарита Арвитовна – советник генерального директора ВГТРК по связям с общественностью, председатель межрегиональной общественной организации «Гильдия межэтнической журналистики», заместитель председателя Ассамблеи народов России, член комиссии по международным отношениям и свободе совести Общественной палаты РФ, г. Москва – **заместитель председателя**

Иванова Валентина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Заместитель председателя Совета директоров ОАО «Росагролизинг», г. Москва – **заместитель председатель комитета.**

Водолацкий Виктор Петрович, Верховный Атаман Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья» (СКВРиЗ), депутат Государственной Думы Российской Федерации, заместитель председателя Комитета Госдумы по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, председатель Комиссии по духовно-нравственному и патриотическому воспитанию детей и молодежи Совета при Президенте РФ по международным отношениям, г. Москва.

Горелова Галина Викторовна, доктор технических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Инженерно-технологической академии Южного федерального университета, г. Таганрог.

Громов Владимир Прокофьевич, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, казачий генерал, первый атаман Кубанского казачьего войска, кандидат исторических наук, доцент, г. Краснодар.

Иванова Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, главный науч-

ный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, г. Ставрополь.

Кирильчик Светлана Валентиновна – кандидат технических наук, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук Филиала Южного федерального университета в г. Геленджике, г. Геленджик.

Колчина Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Инженерно-технологической академии Южного федерального университета, г. Таганрог.

Масалов Александр Григорьевич, доктор политических наук, профессор кафедры государственно-правовых, общегуманитарных и социальных дисциплин Ставропольского филиала Московского педагогического государственного университета, ведущий научный сотрудник Лаборатории казачества Южного научного центра Российской академии наук, г. Ставрополь.

Середа Сергей Иванович, директор ГКУ «Ставропольский краевой казачий центр», член Общественной палаты Ставропольского края, г. Ставрополь.

Титаренко Инна Николаевна, доктор философских наук, профессор кафедры философии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Инженерно-технологической академии Южного федерального университета, председатель городской Думы - глава г. Таганрога, г. Таганрог.

Тишков Валерий Александрович, доктор исторических наук, академик Российской академии наук, заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук, Заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института этнологии и антропологии Российской академии наук, г. Москва.

Трѣхбратов Борис Алексеевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения факультета дизайна, изобразительных искусств и гуманитарного образования Краснодарского государственного университета культуры, действительный член Российской академии гуманитарных наук и Международной академии наук, член редакционной коллегии журнала «Культурная жизнь Юга России», г. Краснодар.

Шевченко Инна Константиновна, доктор экономических наук, доцент, проректор по стратегическому развитию и международному сотрудничеству Южного федерального университета, главный научный сотрудник Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», г. Ростов-на-Дону.

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, директор НОЦ «Центр социологических исследований» г. Ставрополь.

Байлов Алексей Владимирович – к. ист. наук, доцент ИТА ЮФУ, г. Таганрог, Россия.

Лесничая Марина Александровна - кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Инженерно-технологической академии Южного федерального университета, г. Таганрог.

Смирнов Дмитрий Александрович- д. ист. н., доцент кафедры новейшей истории и международных отношений Ивановского государственного университета, г. Иваново, Россия.

Репневский Андрей Викторович – д. ист. н., профессор кафедры всеобщей истории Института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета, г. Архангельск, Россия.

Татаринцева Нина Евгеньевна – д.пед.н., профессор кафедры дошкольного образования Академии педагогики и психологии Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

Куликовская Ирина Эдуардовна - д.пед.н., профессор, заведующая кафедрой дошкольного образования Академии педагогики и психологии Южного федерального университета, Ростов-на-Дону, Россия.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Казачество представляет собой уникальный этносоциальный феномен, существование которого взаимообусловлено сложнейшими процессами формирования и развития многонационального российского социума, а также государственного строительства в нашей стране. Сложность и многогранность рассматриваемого явления требует от научного сообщества системного и комплексного подхода к его изучению, что уже привело к активному развитию нового междисциплинарного научного направления – казаковедения.

Материалы нынешней конференции отражают данный общеметодологический подход, вобрав в себя социально-экономические, этнографические, исторические, социологические, психолого-педагогические, культурологические и иные аспекты, которые обсуждались участниками форума на пленарном заседании, секциях и «круглом столе». Необходимость обобщения и практического воплощения накопленного опыта определила также довольно значительное количество среди докладов и представленных в оргкомитет работ прикладных исследований.

Важнейшие концептуальные положения теории и практики межнациональных отношений, проектов и разработок казачьей направленности были отражены в пленарных выступлениях. Предметный заинтересованный разговор о месте и роли российского казачества, его настоящем и будущем был продолжен затем на заседаниях пяти рабочих секций конференции.

О путях и механизмах гармонизации взаимодействия между различными этносоциальными общностями, участии в этом процессе казачества речь шла на секции «Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России. Казачество как интегрирующий и стабилизирующий фактор в межнациональных отношениях». Участники конференции отмечали, что казачество играет важную консолидирующую роль в межнациональных отношениях в полиэтничных регионах, чему в немалой степени способствуют исторические особенности его собственного формирования и развития как этносоциального сообщества.

Другой отличительной особенностью казачьего менталитета, имеющей фундаментальное значение для развития российского общества, является отстаивание идеологии традиционной нравственности, духовности человеческого бытия, сохранения национальной самоидентичности.

Участники секции «Формирование экономической базы развития казачества. Реализация социально-значимых проектов российского казачества» также подчеркивали, что реальное возрождение казачества возможно только в результате обращения к его социально-экономическим корням, создания соответствующей материально-финансовой базы. Экономическое возрождение казачества должно пониматься как процесс восстановления естественно-исторической преемственности и эволюции российского общества и казачества, в том числе и в экономической сфере.

Очень плодотворной и насыщенной оказалась работа секции «Казачье воспитание и образование». Отправной точкой всех прозвучавших докладов стало утверждение, что казачий компонент в образовании – это целенаправленное воспитание высоких духовных, морально-нравственных, служебно-деловых качеств и патриотического духа, формирование уникального казачьего самосознания через изучение истории, традиций и культуры казачества.

Определенным срезом нынешнего научного осмысления исторического прошлого и современного казачьего движения стали итоги работы секции «Казачество: историческая связь поколений». Выступающими был охвачен довольно широкий круг тем и дискуссионных вопросов по истории казачества, представленных с учетом современных подходов и трактовок исторического процесса, опирающихся на значительно обновленную источниковую эмпирическую базу.

Заседание еще одной секции конференции – «Тема казачества в культуре и литературе» – также было отмечено постановкой актуальных тем и обобщением накопленного опыта и достижений в решении художественно-эстетических и культурно-просветительских задач.

Таким образом, можно смело сказать, что нынешняя конференция стала важным шагом в продолжении конструктивного диалога всех заинтересованных сторон, в комплексной реализации новых проектов по возрождению и развитию казачества.

Председатель Программного комитета,
к.ф.н., директор Филиала ЮФУ в Геленджике

О.А. Фоменко

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

Иванова С.Ю.

Гражданская идентичность в полиэтничном российском обществе: проблемы становления

В статье раскрывается специфика российской гражданской идентичности, анализируются проблемы на пути ее формирования в полиэтничном социуме, раскрываются ее ключевые характеристики, подчеркивается ее связь русской культурой. Автор рассматривает возможные направления формирования российской цивилизационной идентичности.

ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ПАТРИОТИЗМ, ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ.

Гражданская идентичность – это род социокультурной идентичности, в основе которой лежит идентификация с обществом, государством и страной. Она выступает как комплексная статусно-идентификационная база для формирования массовых социальных практик, конституирующих и воспроизводящих данное общество как самостоятельную и специфическую социокультурную систему.

Гражданская идентичность служит социальной интеграции на базе общих терминальных и инструментальных ценностей (в том числе через такие ценностные комплексы, как Родина, государство, страна), объективируется через отождествление индивидов с определенными позициями в социокультурном пространстве и фиксируется через социальные практики в конкретных полях идентификации. Базовыми полями выступают культурное, экономическое и политическое пространства.

Культурное поле задает ценностно-нормативную структуру гражданской идентичности и выступает конституирующим по отношению к другим полям, играя роль своего рода матрицы, в пределах которой происходит конструирование социальной реальности. В случае резкого отклонения от этой матрицы неизбежен кризис. В социально-экономическом поле объективация гражданской идентичности прослеживается через отношение и ориентацию на способ организации экономической жизни общества и систему соответствующих объективных и субъективных социальных диспозиций и соответствующих моделей поведения. В политическом поле гражданская идентичность реализуется через отношение к политической структуре общества, институтам власти, политическим организациям и лидерам,

а также через политическое поведение и идеологические ориентации. Гражданской идентичности может угрожать процесс внутренней эмиграции человека в пространство частной жизни, субкультурные анклавы. Иерархия идентификаций в определенной мере переворачивается, и доминирующими выступают не глобальные (Родина, страна, государство, Отечество), а локальные уровни идентичности (малая группа, субкультура, религия, национальность).

Однако есть основания утверждать, что кризис гражданской идентичности, активно проявившийся с конца 1980-х – начала 1990-х гг., связанный с развалом Советского Союза и разрушением привычной гражданской идентичности, преодолевается. Происходит конвергенция традиционных консервативных ценностей российской культуры и новаций, привнесенных реформированием общества и его открытостью для других культур. И основанием формирования новой идентичности выступает патриотизм.⁽¹⁾ Патриотические чувства и взгляды формируются под влиянием множества факторов и являются, с одной стороны, компонентом личностной идентичности человека, а с другой – результатом его социализации. Чувство привязанности и любви к родительскому дому, к родным и близким, к ближайшему окружению всегда связано с «Я-концепцией» индивида, с его представлениями о себе самом, о своей биографии и о своем будущем и, кроме всего, с осознанием себя в качестве «актера», «человека действующего». По мере того как человек осваивает все большее жизненное пространство, окружающий мир, все более сложные системы взаимоотношений, он научается обобщать и соотносить себя с более крупными объектами и более абстрактными понятиями – со страной, с гражданами этой страны, с ее историей, с общими достижениями и с общими проблемами. То есть наряду с эмоциональным отношением к родине появляется рациональное и рефлексивное отношение к ней.

Современная российская идентичность (в цивилизационных координатах) расщепляется на несколько: общегосударственная, локально-региональная и этнонациональная. При этом четко обозначилась тенденция переориентации русской идентичности с государственно-гражданской на этнонациональную. Следует, вероятно, говорить о двух причинных системах, актуализировавших подобные тенденции. Во-первых, внутренние де-

структивные процессы, достаточно хорошо изученные современными гуманитарными науками. Во-вторых, следует провести аналогию с процессами, происходящими в развитых странах Запада, где сохранение культурных идентичностей вышло в последнее время на первый план в связи с усилением глобализационных тенденций.

Как известно, на протяжении всего периода существования Российской Федерации как независимого государства, политическое руководство страны предпринимало последовательные шаги по усилению общегражданского сознания. Это и настойчивое продвижение в политическую практику идентификационного термина «россияне», и блокирование попыток к умножению признаваемых государством этнических и этнокультурных групп (например, попыток конституировать в качестве особого «народа» казачество), и упразднение знаменитой 5-й графы в российском паспорте. Насколько же успешными оказались эти усилия?

В настоящее время можно уже считать, что понятие «россияне» в качестве идентификационного термина в целом получило общественное признание и перешло в разряд актуализированных, работающих культурных понятий, причем не только на экспертном, но и на массовом уровне.

В этом смысле оно очевидным образом выделяется в списке из 38 терминов, вошедших в язык в 1990-е годы. Данное понятие не только занимает в нем первое место по позитивности восприятия (положительное отношение к нему зафиксировано у 2/3 населения, а отрицательное – всего у 5,5%), но и входит в число самых распространенных и общеизвестных (доля респондентов, не знающих такого слова, составила 1,0% от общего числа опрошенных). (2)

Но означает ли это победу принципа согражданства над принципом принадлежности к тому или иному этносу? Ответ на этот вопрос не может быть однозначным, так как российская идентичность все еще глубоко погружена в национальный дискурс. Причем, значительно глубже, чем это в настоящее время характерно для большинства западноевропейских стран. Если в Западной Европе в условиях прогрессирующей интеграции национальная идентичность теряет мобилизующее значение и частично перекрывается идентичностями другого типа (региональной и общеевропейской),

то вектор развития российского общества ориентирован как бы противоположным образом.

Судя по данным проводившихся на протяжении последнего десятилетия исследований, общероссийское реально проявляет себя не столько как приоритет гражданской идентичности над этнокультурной («общероссийскость»), сколько как комплекс близких друг другу элементов в сознании практически всех живущих на территории России этносов.

Огромное значение имеет, в частности, наличие общих предметов национальной гордости (в первую очередь в качестве предмета общей гордости россиянами называется совместное участие в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. и общий вклад в дело освобождения человечества от фашизма). Многие россияне склонны судить о современности и оценивать тенденции развития страны с позиций советского жизненного опыта, при этом для большинства их них именно советский период определяет всемирно-историческую значимость достижений страны. Однако у российской общности есть и вполне ощутимая экономическая основа – это отношение к природным богатствам страны как к общему достоянию. Подавляющее большинство населения считает, что эти богатства должны принадлежать «всему народу» или государству.

К этому следует добавить, что россияне различных национальностей во многом одинаково или почти одинаково воспринимают текущие события и оценивают причины происходящего. Распределение мнений по наиболее важным для страны социальным и политическим проблемам во всех крупных этнических группах достаточно близки, что говорит о принципиальном сходстве менталитетов. В частности, это касается общей оценки российских реформ, восприятия внешнеполитических угроз, разного рода тревог и опасений, связанных с внутренней обстановкой в стране, отношения к Беловежским соглашениям и распаду СССР, отношения к коррупции, ответа на вопрос о том, кто виноват в нынешних бедах России, и др.

Особо отметим, что представители разных этнических общностей сходятся во мнении относительно идейных основ, на которых могли бы сплотиться россияне во имя общих целей. В предложенном респондентам списке, включающем в себя 10 имеющих консолидирующий смысл идей, первую ранговую позицию вот уже в течение ряда лет занимает идея еди-

нения народов России с целью ее возрождения как великой державы. Вместе с тем данная идея оказалась первой и во всех выделенных в составе выборки опроса этнокультурных группировках. Причем, что характерно – с очень небольшим разбросом показателей. То же самое относится к почти столь же популярной идее укрепления России как правового государства, к занявшей третье место идее объединения народов с целью решения стоящих перед человечеством глобальных проблем и большинству других.(3)

Таким образом, для современной России проблема поиска социокультурной и одновременно личностной идентичностей носит амбивалентный характер. Становление российской идентичности происходит в поликультурной и мультиэтнической среде, с интенсификацией потоков миграции, тотальным этническим самоопределением. Эти факторы остро ставят вопрос о выработке оптимальной модели идентичности человека в современной России. Цивилизационный выбор, а значит и поиск новой российской макроидентичности, обсуждается в трех вариантах: западный путь в современную цивилизацию через вхождение в Европу в качестве «второй» (другой) Европы; западный путь в современную цивилизацию через объединение восточных и западных славян на конфессиональной и историкокультурной основе; особый «третий» путь в современную цивилизацию через осознание своей евразийской идентичности.

Когда говорят, что у россиян утеряна идентичность, то, думается, что это либо заблуждение, либо сознательное преувеличение. Большинство граждан России за прошедшие годы вполне определились в духовно-религиозном и конфессиональном плане. Многие, как уже было отмечено ранее, считают себя россиянами. Многие даже продолжают считать себя советскими. Абсолютное большинство продолжает считать себя людьми великой русской культуры, гражданами великой страны. По-видимому, речь должна идти о том, что в действительности происходит саморазвитие идентичности, превращение новых знаний и представлений в новые ценности и нормы, адаптация традиций к новым реалиям.

В условиях российской цивилизации сохранение и поддержание культурных идентичностей возможно на базе того консолидирующего фундамента, который условно называется «державным фактором», понимаемый как объединение всех социокультурных общностей России. На данном эта-

пе можно говорить о смене общественной парадигмы, о стремлении к социальному консенсусу, как политических сегментов, так и этнических составляющих.

В силу отмеченной специфики цивилизационных различий в России эту функцию может исполнять только сильное государство, выступающее и как гарант исполнения правил игры и как активный субъект социального процесса. И не последняя роль в данном процессе принадлежит интегративной идеологии, адекватной для поддержания и укрепления всех культурных идентичностей с одной стороны, для цементирования и консолидации всего общества – с другой.

Библиографический список

1. См.: Гришина Е.А. Гражданская идентичность в постсоветской России. Тезисы докладов и выступлений на II Всероссийском социологическом конгрессе "Российское общество и социология в XXI веке: социальные вызовы и альтернативы": В 3 т. – М.: Альфа-М, 2003. – Т.1 – С.626-628.

2. Общероссийский опрос населения по репрезентативной выборке 1500 человек в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик всех экономико-географических зон России. 24–25 ноября 2001 года (<http://www.fom.ru/survey/dominant/320/777/2584.html>).

3. Там же.

Гаганова А.А.

Роль междисциплинарного подхода в изучении казачества

В статье, посвященной современному прочтению романа М. Шолохова «Тихий Дон», автор акцентирует внимание на следующих вопросах. Казачество – феномен, слишком сложный для понимания в рамках одной научной дисциплины. Триумф московеда Льва Колодного, которому удалось обнаружить рукопись «Тихого Дона» и доказать ее подлинность, является следствием междисциплинарного подхода. Кроме того, автор подвергает критике интерпретацию «Тихого Дона» как эпоса, поскольку эпический сюжет в классическом варианте предполагает героическую победу, триумф героя, а не его моральное поражение, полную опустошенность и потерю жизненного смысла, как у Григория Мелехова.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД, КАЗАЧЕСТВО, ТИХИЙ ДОН, ШОЛОХОВ, ЭПОС, ГЕРОИЧЕСКИЕ СЮЖЕТЫ, АРХЕТИПЫ, ФОЛЬКЛОР, ТРАДИЦИИ КАЗАЧЕСТВА, ВОЕННОЕ СОСЛОВИЕ, ИСТОРИЯ РАСКАЗАЧИВАНИЯ, НАРОД, НАЦИЯ, ЭТНОС.

История казачества еще не написана. Обилие книг в магазинах со словом «казаки» на обложке отнюдь не означает глубокого понимания этой темы в наши дни. Самое знаменитое, пожалуй, литературное произведение о казачестве – «Тихий Дон» Михаила Шолохова. Однако, не стоит надеяться на то, что «Тихий Дон», произведение школьной программы 11 класса, может быть хорошо понято сегодняшними мало читающими учениками, психологически далекими от ценностей казаков.

Не могу не упомянуть о том, что это произведение получило противоречивые и зачастую взаимоисключающие оценки у литературных критиков. Но возможно ли, что казачество было «бандитской шайкой, которой все равно, под какими знаменами воевать, с кого шкуру сдирать, кого вешать – все равно», как пишет в своем эссе «Дикий Дон» современный литературовед Дмитрий Быков [1, с. 221].

Или же, напротив, казачество «совершило нравственный подвиг», показало «пример героизма и воинской доблести», как утверждает другой современный литературовед Виктор Чалмаев в учебном пособии для школьников «Шолохов в жизни и в творчестве» [2]. Для Григория Мелехова гражданская война – это поиск пути правды. В. Чалмаев пишет: «Вся стихия просторечных, местных понятий, цепко привязанных к Дону и к казачьему миропониманию, к природно-языческой панораме мира, резко вышена рядом других подробностей. Есть гордая «философия дуба», все сокрушительные удары принимающего на себя и в итоге ломающегося, преувеличивая мощь своих корней. А есть «философия камыша», который под ветром клонится туда и сюда, почти прилегает к земле, засыпается ею, но, однако же, держит корни свои в ней, выживает. С домом Мелеховым эта однозначность, и «дубовая», и «камышовая», исключается. Он бывает всяким на протяжении 1912 – 1921 годов. И даже трагически страшным в финале по своей опустошенности» [2, с. 56].

И вот, совершенно иная позиция Дмитрия Быкова: «Тихий Дон – приговор целому сословию. Настоящая народная трагедия с глубоким смыслом, который открывается единицам. ... Эта книга – о зверстве, темноте, чудовищной беспринципности и неразборчивости того самого народа, о котором говорится в народной эпосе» [1, с. 219]. Кто же из литературоведов прав? Кому и на каком основании верить?

Филология, как гуманитарная наука, достаточно субъективна. Личные симпатии и антипатии литературоведа играют огромную роль. Поэтому, приблизившись к анализу темы казачества в литературе, необходимо сразу же определиться с инструментарием. Среди средств и методов анализа необходимо искать наиболее объективные, насколько это вообще возможно для данной науки. К сожалению, в научной среде, и особенно на уровне публикаций в журналах, входящих в список ВАК, не принято работать на междисциплинарном подходе. Паспорт специальности выступает в роли «прокрустова ложа», хотя объект исследования заведомо шире одной науки. «Узкое», «ВАКовское» академическое литературоведение задает тон и методике преподавания литературы в школе. Ограничить знакомство с «Тихим Доном» в школе исключительно текстологическим ракурсом – значит, заведомо провалить эту тему. Литературный образ казачества – это отнюдь не образ лермонтовского «Паруса» или гоголевской «Шинели». Это не метафора и не аллюзия, а масштабное историческое явление, так что для знакомства школьников с «Тихим Доном» учителю русского языка и литературы либо самостоятельно потребуются изучение русской истории начала XX столетия, либо же урок, посвященный теме «Тихого Дона», следует проводить совместно с учителем истории.

Поиск грамотного и адекватного ракурса на уроках, посвященных «Тихому Дону» в школе, – это лишь одна сторона проблемы. Другая сторона касается взаимопонимания в среде литературоведов. На мой взгляд, нет ничего удивительного в том, что рукопись «Тихого Дона» удалось найти, равно как и проделать большую исследовательскую работу в сфере текстологии и поэтапного написания романа, не «шолоховской группе» отдела литературы XX века ИМЛИ РАН, а простому специалисту, без ученой степени Льву Колодному. Напомним, что Лев Ефимович Колодный по роду своей деятельности был москвоведом-архитектором, историком, публицистом, путешественником. Отнюдь не теоретиком литературы. Но именно он сумел проделать ту литературоведческую работу, которая оказалась непосильной даже для «академиков»-шолоховедов Института мировой литературы Российской академии наук! Его триумф – заслуженный результат междисциплинарной работы, на стыке истории, текстологии, биографиче-

ской аналитики, с использованием техник, методов и приемов, именуемых как «журналистское расследование».

«Я рассуждал так. Если совершено литературное преступление, то, как при любом преступлении, должны остаться какие-то следы. Доказательства, «вещдоки», как говорят криминалисты. Меня возмущало, что об этой проблеме могли говорить только за границей. Почему молчат о Федоре Крюкове, которого Максим Горький ставил в пример молодым советским писателям?» [3, с. 11].

Примечательно, что ИМЛИ РАН в течение пяти лет не хотел знакомиться с оригинальной рукописью и черновиками, которые удалось найти Льву Колодному [3], которого в академической среде презрительно называли «автором путеводителей». Однако, когда в подлинности найденных рукописей уже не осталось сомнений, то в сообщении ТАСС, а затем и в других СМИ неожиданно появилась информация, что «научная Шолоховская группа Института мировой литературы обнаружила подлинную рукопись «Тихого Дона» [3]. Появились восторженные интервью на эту тему и директора ИМЛИ РАН, и ряда сотрудников отдела литературы XX века. Разумеется, о Льве Колодном не упоминалось ни слова. «Когда ИМЛИ в 1999 году выкупил рукописи «Тихого Дона» от имени директора института Ф. Кузнецова и профессора А. Ушакова, прокатилась волна публикаций, где белое называлось черным, история с рукописями преподносилась в извращенном виде» [3, с. 17]. В прессе множились сообщения о «сенсационной находке ученых ИМЛИ РАН», и можно лишь изумиться моральным качествам «академиков» с Поварской улицы, желавшим присвоить себе чужой труд! В правомерности этой нелюбезной для ИМЛИ РАН оценки нет сомнений, ведь «Феликс Кузнецов в своем кабинете в присутствии В. В. Петелина предложил Колодному штатную должность научного сотрудника и высказал мнение, что работа заслуживает присуждения без защиты диссертации научной степени. Но с условием, что директору ИМЛИ будет озвучена главная информация – у кого именно хранится рукопись и, кроме того, эта рукопись должна быть передана Колодным в полное распоряжение ИМЛИ» [3, с. 19].

Эту историю я привела не столько для того, чтобы подвергнуть сомнению профессионализм и нравственность ученых ИМЛИ РАН, сколько для

того, чтобы проиллюстрировать мысль: и тема казачества, и «Тихий Дон», в частности, требуют междисциплинарного подхода, нестандартного видения материала. Тогда случаются подлинные открытия.

Примечательно, что высокую оценку исследовательской работе Льва Колодного, посвященной текстологическому сравнению рукописи «Тихого Дона» и прозы Федора Крюкова, дал опять-таки не профессор-филолог «Шолоховского института» или другого столичного ВУЗа, а профессор Алексей Козлов из Владикавказа, один из немногих ученых, умеющих излагать свои мысли популярным, доступным для широкой публики языком.

А. Козлов выпустил книгу «Правда и мифы о Шолохове» (посмертное издание), где огромное внимание уделяется русской истории XX века, личности Сталина, взаимодействию Шолохова с писательским «цехом», проблематике «рассказывания» [4]. Вот справедливое наблюдение А. Козлова: «Иной раз пытаются представить, что казачество относилось к числу сословий, подлежащих упразднению, и уж тем более, не по этническим мотивам, этносом казаки не признавались. Главное упиралось в его социально-классовую природу. Донские казаки в отличие от общероссийского крестьянства процентов на 60 являлись зажиточными середняками, и, как показал опыт 1918 года, сразу же выступили против аграрных преобразований на основах уравниловки. Именно на этой волне власть оказалась в руках атамана П. Н. Краснова, а создававшаяся им Донская армия стремительно, как на дрожжах, превратилась в большую ударную силу. (...) И 24 января ЦК РКПб принимает решение о рассказывании. Циркулярное письмо ЦК 29 января направляется на места, в армию – для исполнения» [4, с. 203].

Итак, разобраться с таким масштабным историческим и этнокультурным явлением, как казачество, без обращения к междисциплинарному подходу невозможно.

Тема казачества в литературе, это, прежде всего, «Донские рассказы» и «Тихий Дон» М. Шолохова, «Тарас Бульба» Н. Гоголя, «Казачьи рассказы» Л. Толстого. Но психологические типажи в этих произведениях столь различны, что может создаться впечатление, что повествование ведется о разных социальных группах или даже этносах. Внимательно читая эти произведения, можно ощутить аморфность и «текучесть» понятия «казак» в историческом и географическом плане.

Мы вынуждены обращаться к истории, как научной дисциплине, хотя бы для того, чтобы разобраться в 400-летней истории казачества, в тех изменениях, которые оно претерпело. Шолоховский «Тихий Дон» отражает небольшую, хотя и яркую, драматичную страницу в его летописи.

История казачества парадоксальна. Необходимо помнить и о том, что Донские земли были получены казачеством как подарок Ивана Грозного за доблестное участие казаков в Ливонской войне. Говоря о казачестве, конечно, необходимо помнить о том, что оно на Руси формировалось из «вольного», то есть, не состоящего на государственной службе, военного сословия. Первые казаки в географическом плане – выходцы из Рязанской и Московской областей, направляющиеся на юг страны, там, организовавшись в конные пограничные отряды, казаки сдерживали татаро-монгольское нашествие [5]. Не стоит забывать и тот период развития казачества, когда в ближайшем окружении полководца А. Суворова были казаки и именно они доблестно проявили себя во время «Итальянского похода» [4]. Сразу же возникает ряд вопросов, перекликающихся с литературными образами казаков и казачества.

Прежде всего, это тезаурус, терминологический инструментарий. Для междисциплинарного подхода это особенно важно.

Напомним, Валерий Шамбаров, который известен не только как популяризатор истории, как войсковой старшина казачьего полка, но и как автор книг, некоторые из которых (например, «Белогвардейщина») включены в школьную программу по истории, в книге «Казачество. История вольной Руси» пишет о том, что «во время гражданской войны был развернут геноцид против казачества» [6]. Эта фраза не вызвала бы возражений, если бы эта фраза была вопросительной, а не утвердительной. Если вспомнить энциклопедическое определение «геноцида» как осознанное уничтожение народа [7], то из этого следует, что казачество – это народ. На самом деле это не вполне правильно. Понятие «народа» [7] предполагает языковую общность и единую территорию, чего никак не скажешь о казачестве. Правильнее говорить, что казаки – это особый этнос, который сумел вобрать и переплавить разные типы культур, – русской, украинской и т.п. Язык, соответственно, также мог быть и русским, и украинским, и включать множе-

ство диалектов и местных локальных наречий. Переплавившись в едином культурном «котле», появилась новая культура.

Я не закрываю глаза на циркулярное письмо ВЦИК от 29 января 1991 года за подписью Я. Свердлова, предписывающее определенную политику в отношении казачества и вошедшее в разговорный обиход как «директива о расказачивании», однако, маленькая терминологическая неточность, а именно, отождествление казачества с народом, позволяет вводить и понятие «геноцида». Очевидно, что геноцид не может совершаться против военного сословия, не согласного с политикой действующей партии. А вот против народа геноцид возможен. Таким образом, делая терминологический «реверанс» в сторону казачества, подняв военное сословие до уровня целого народа, мы одновременно поменяли содержание исторических фактов, написали несуществующую историю несуществующей «травли» и политики уничтожения целой нации! Возможно, это придает «весомости» теме казачества, однако, историческое содержание при этом нарушается.

Доктор филологических наук, профессор Александр Козлов в своей научно-популярной книге «Правда и мифы о Шолохове» [4] справедливо заметил, что в годы гражданской войны начала XX века в России борьба шла с казачеством не как с отдельным этносом, а как с социальным классом, который не поддерживал решения действующей политической власти, и поэтому воевал на стороне ее врагов – Колчака и Деникина.

Мотивация казачества была очевидна. За этим стояли банальные экономические причины. Советская власть провозгласила: «Землю – крестьянам», что очень болезненно было воспринято социальной группой, живущей фактически за счет натурального хозяйства и оторванной от средств производства. Риск потери своей земли означал неминуемо голодную смерть для сословия, которое было как воинами, так и пахарями. Отсюда и сопротивление советской власти, что хорошо отражено в романе Шолохова «Тихий Дон», именно там мы видим, как казаки, обеспокоенные тем, что «коммунисты отберут их землю», выходят на бунт [8]. Политика советской власти в такой ситуации мало чем отличалась от политики в отношении крестьянства, которое упрямо «держалось за свою землю и другую частную собственность», однако «раскулачивание» никто не именует «геноцидом»! Для любого политолога очевидна истинная подоплека «казачьих бунтов».

Задолго до циркулярного письма Я. Свердлова от 1919 года действующей власти приходилось принимать очень жесткие меры в отношении казачества, и эти прецеденты не стоит забывать. Вот, к примеру, политика Екатерины Великой в отношении Запорожской Сечи [5]. Просуществовав порядка 250 лет, Запорожская Сечь была ликвидирована указом Екатерины II от 14 августа 1775 года и присоединена к Новороссийской губернии. Фактически это означало ассимиляцию запорожских казаков с гражданским населением Новороссийского региона. Основными причинами решения Екатерины были следующие: отсутствие прямой угрозы со стороны Крымского ханства, участие казаков в Пугачевском движении и крестьянской войне 1773 – 1775 гг., ожесточенные земельные споры между казачеством и сербскими крестьянами, набеги и грабежи со стороны запорожских казаков на сербов.

Однако, страница истории казачества, когда за «измену императрице» воевавшие на стороне Емельяна Пугачева казаки попали в немилость к Екатерине Великой, никем из историков не интерпретируется как «геноцид». Почему же аналогичная по своей сути ситуация начала XX века, когда казачество поддержало белогвардейцев, Временное правительство, армию Колчака и Деникина, получила название «геноцида»?

Казачество, как справедливо заметил историк Клим Жуков, отличалось от действующей государственной армии, прежде всего, тем, что не имело постоянного жалованья и вынуждено было себя кормить самостоятельно [5]. Отсюда и своеобразный образ казака как воина и пахаря одновременно. Политические кризисы и войны, в которых создавалась реальная угроза для казаков как землепашцев, вынуждали их брать в руки оружие на стороне тех, кто защищал их земельные наделы.

Представление о казачестве как самостоятельном народе очень устойчивы. Неряшливые определения, вброшенные литературоведами, например, «Тихий Дон – народная эпопея» [Д. Быков, 2], очень устойчивы. Однако, надо понимать, что подобные определения, зачастую введенные филологами на уровне метафор, нарушают исторические факты. Народ, как следует из энциклопедии, предполагает у граждан общность генезиса, языка и территории. Казаки же – это, как правило, переселенцы, выходцы из самых разных областей, переместившиеся на пограничные земли. Казаков

объединяет не язык или территория, не общие предки, а единое дело, в данном случае – воинская служба, защита рубежей страны. Из-за отсутствия постоянного жалования казаки вынуждены были себя кормить сами, совмещая профессию воина с профессией земледельца и животновода. Задача эта была не из легких, и казачьи курени, по сути, домовое хозяйство на две – три – четыре семьи, были одним из решений этой проблемы. Один в поле не только не воин, но и не земледelec, и для обработки больших земельных участков требовались силы всех членов семьи, а то и двух – трех семей. Казачья семья, в которую было включено сразу несколько поколений – от младенцев до престарелых дедов, это не особенность Донской культуры, отраженная в романе Шолохова, а вынужденная мера, обусловленная экономикой крестьянского образа жизни. Кстати, если мы посмотрим на жизнь современных фермеров, в том числе и зарубежных, то убедимся в том, что работа на земле – дело командное, фамильно-родовое даже в наши дни, когда земледelec имеет в своем арсенале не только трактора и комбайны вместо лошадей и волов, но и целую палитру сельскохозяйственной «химии», в разы снижающей риск неурожая.

В те годы, когда Шолохов работал над «Тихим Доном», земля была главной кормилицей казаков, однако, наряду с «урожайными» годами нередко случались и голодные. Отток из казачества в другие сословия никогда не прекращался. Чаще всего казаки, не сумевшие приспособиться к традициям своего этнокультурного сословия, становились крестьянами, мещанами, стремились устроиться на государственную военную службу.

Менталитет землепашца, животновода и традиции воинской службы сливались в определенную культуру, знакомую нам по военным песням, свадебным фольклорным обрядам. Сама фамилия «Мелеховы», центральной семьи в «Тихом Доне», имеет символическое значение. Нередко ее связывают либо с греческим именем Мелентий (заботливый), или же с сирийским именем Мелех (царь). Но, учитывая образ жизни Мелеховых, более правильно эту фамилию рассматривать в профессиональном контексте, она того же генезиса, что и Кузнецовы, Сапожниковы, Бочаровы. Если мы изучим топонимику многочисленных русских деревень под названием Мелихово, то увидим, что они отражали наличие в них мельницы и мукомольного производства. Таким образом, в саму фамилию Мелеховых заложен не

военный, а земледельческий образ – образ хлебороба! И не случайно, наверно, возвращаясь в свой хутор, Григорий Мелехов топит винтовку. Не случайно, он в финале «Тихого Дона» говорит Аксинье: «Моим рукам работать надо, а не воевать» [8]. Это его приговор той войне, в которую вязалось казачество и которая полностью уничтожила и его родной хутор, и его род.

Заметим, что гражданская война в России начала XX века сопровождалась трансформацией социальных сословий. Никому не приходит в голову назвать «Вишневый сад» А. П. Чехова реквиемом по умирающему помещицкому классу. Однако, «Тихий Дон» М. Шолохова нередко интерпретируют как хронологию печальной гибели казачества. Если обратиться к экономической основе понятия «Донского казачества», то станет очевидно, что оно отразило конфликт старой, аграрной России и прихода новой эры, промышленной революции, захлестнувшей не только советскую Россию, но и Европу. И в такой новой экономической ситуации крестьянско-куренное земледелие, конечно же, выглядело архаизмом, как и помещичий вишневый сад.

Итак, что же собой представляет «Тихий Дон»? Перед нами художественно оформленная история гибели казачества или же что-то другое?

Обращаю внимание на такой ракурс. В литературоведческой среде «Тихий Дон» называют эпосом. Видимо, по аналогии с романом-эпопеей Льва Толстого. В самом деле, если четырехтомный роман «Война и мир» повествует о войне с Наполеоном 1812 года, то четырехтомный «Тихий Дон» охватывает целых пять военных лет начала XX века постреволюционной России. Однако, аналогия кажущаяся. Так, доктор филологических наук Дмитрий Польш назвал «Тихий Дон» «реалистичным эпосом» [9], а литературовед и писатель Дмитрий Быков назвал тот же роман «народным эпосом» [1].

Вряд ли можно согласиться с тем, что мы имеем дело именно с эпосом. Если мы обратимся к литературоведческому словарю, то увидим, что эпос – это не просто «базовый» жанр, одна из трех ветвей развития литературных форм, наряду с лирикой и драмой, но еще и повествование, отличающееся героическим сюжетом и содержащее целостную картину народной жизни. Мы уже говорили, что казачество не является народом, и имен-

но поэтому, в отличие от «Войны и мир» Л. Толстого, роман М. Шолохова не может называться эпосом. В «Тихом Доне» ведется повествование о достаточно драматичной, трагичной странице истории Донских казаков, что локальное понятие «народа». И это – первое возражение против «Тихого Дона» как эпоса.

Второе возражение состоит в том, что «Тихий Дон» содержательно – это не сюжет о героической победе, как того требует эпический жанр. Основа любых эпических произведений – повествование о героических подвигах персонажей, за которыми, как правило, стоит тема власти и политических завоеваний, оформленная в метафорическую форму. Именно так выстроены Скандинавский эпос, Нартский эпос, русские сказы и былины, таков лейтмотив «Илиады» Гомера. В «Войне и мир» Л. Толстого мы тоже видим, как политические притязания Наполеона столкнулись с сопротивлением русского народа. Однако этого нет в «Тихом Доне», поскольку внутригосударственная и гражданская война содержательно отличается от мировой войны и далека по своей сути от международной политики.

Одновременно в «Тихом Доне» доминирует тема, не характерная для героического жанра – традиции земледелия, крестьянской семьи и казачьего дома. Эпос – это история военных подвигов, а не история возделывания земли. Конечно, иногда эти темы смешиваются, как в метафоре «пшеничного колоса, вырастающего из зерна», и «бессмысленной войны», «мясорубке войны» у А. Экзюпери в «Военном летчике», но это, прежде всего, литературный прием, стилистическая фигура антитезы, и значимым прецедентом для жанра эпоса эссе А. Экзюпери считаться не может. Одновременно в «Тихом Доне» огромное внимание уделяется именно теме земледелия и традициям крестьянской семьи, работающей на земле. Здесь и образ Ильиничны, как хранительницы крестьянского дома, быта и традиций семьи хлеборобов, и образ жены Григория Мелехова – Натальи, которая едва ли не сразу же после «брачной ночи» отправляется на пашню. Для эпоса подобная проблематика не характерна, и не случайно, в эпосе отсутствует образ женщины-матери, а в «Тихом Доне» он является одним из центральных.

Удивительно, что пространные рассуждения об «архетипичной матери» – Василисе Ильиничне Мелеховой, одной из ключевых фигур «Тихого

Дона», не заставили профессора Дмитрия Поля, автора докторской диссертации, посвященной «Тихому Дону» как реалистичному эпосу [9], ощутить логическое противоречие со словом «эпос» [11]. Образ матери, как хранительницы фамильно-родовых традиций, абсолютно не характерен для нарратива эпоса, как повествования о военных подвигах. Едва ли не единственный эпос, где присутствует материнский женский образ – Шатаны (СатАны), приемной матери богатыря Сослана, так это осетинский эпос об эпическом народе – нартах. Во всех других эпосах женские образы – это подруги-воительницы (Нибелунги), валькирии или же сестры воинов (Махабхарата). И, более того, женщина, находящаяся в «возрастной категории» шолоховской Ильиничны, как правило, в эпосе символизирует опасную и хитрую старуху, с которой воюют герои (Калевала, старуха Лоухи).

Вспоминая классические эпосы, опирающиеся на народное творчество, мы увидим, сколь далек «Тихий Дон» от этого жанра в своей содержательной основе [11]. Достаточно перечислить Лачплесис (латыши), Калевипоэг (эстонцы), Калевалу (карело-финские народы), Мастораву (мордва), Дорвыжы (удмурты), Нартский эпос (горские народы Кавказа), Урал-Батыр (башкиры), Шарвили (лезгины), Все эти произведения рассказывают о победах и завоеваниях.

Для «Тихого Дона» тема земледелия не менее значима, чем воинской доблести. Диалоги персонажей, посвященные теме труда на земле, картины сенокоса, пашни, уборки урожая занимают в «Тихом Доне» столь большое пространство, что это произведение невозможно назвать «романом о военном героизме», т. е. эпосом.

Кроме того, эпос в своей нарративной основе предполагает героическую победу, а не поражение. Пожалуй, можно назвать лишь одно полноценно эпическое произведение, «Песнь о Нибелунгах», с трагичным финалом, где участники погибают. Если мы обратимся к другим классическим эпическим произведениям, то увидим, что финал, при всей драматичности сюжета, как правило, жизнеутверждающе оптимистичен. Достаточно вспомнить древнеегипетскую песнь о Гильгамеше, иранский эпос Шахнаме, карело-финскую Калевалу, скандинавскую Песнь о Харальде Суровом, русские былины.

Жанр эпоса априорно предполагает триумфальную песнь победителю [11]. Пафос поражения – это нонсенс. Однако, финал «Тихого Дона» подчеркнуто трагичен. На это обращает внимание и литературовед Виктор Чалмаев: «Едва ли был еще в русской литературе такой дом, где умирали даже матери в миг ожидания ребенка, где завязывались в смертный час мучительные драмы, дом, к которому приходит в финале «Казачий Гамлет» с роковой, загадочной целью, – проститься, найти спасительную смерть под этим «созвездием топора», объяснить себе без слов, одним жестом всепоглощающей любви – к сыну. (...) Дом у обрыва, над стремниной Дона» [2, с. 57].

За недосказанностью Шолохова мы видим, что Григорий Мелехов возвращается в свой родной хутор с полным опустошением в душе. Погибли все люди, составляющие для него смысл земного существования, от большой семьи Мелеховых остался лишь маленький сын Григория – Мишатка. Шолохов уничтожил в финале романа образ хранительницы домашнего очага. Вернувшись на хутор, Григорий узнает, что нет больше женщины, которая продолжила бы его род. Полюшка, его дочь, «погибла от голодной», сообщает Мишатка (т.е. от той же самой скарлатины, что унесла жизнь и его с Аксиньей совместного ребенка, Танюшки – прим. А.Г.), Ильинична и Наталья погибли еще раньше. Ушла из жизни даже энергичная Дарья. В «Доме над стремниной Дона» наступает пустота. Нет больше женщины как хранительницы родовых традиций, и в этом – метафора окончания «казачьей летописи». Да и жизнь самого Григория держится на волоске, амнистию обещали в мае, а он вернулся на хутор ранней весной – фактически на собственный расстрел.

Когда кинорежиссер Сергей Герасимов работал над съемками своего трехсерийного фильма «Тихий Дон», считающегося «классикой» постановки, поскольку сценарий вычитывал и правил сам Шолохов, то первоначальный вариант финала предполагал яркий солнечный день и жизнеутверждающее возвращение Григория на хутор. Но Шолохов, ознакомившись с этим вариантом, настоял на другом варианте эпизода, который бы отразил в полной мере трагедию семьи Мелеховых. Режиссер Герасимов вынужден был изменить финал фильма. Этот пример подчеркивает, что

«Тихий Дон» – нарратив не победы, а поражения. Следовательно, эпосом этот роман называться не может.

Желая обратиться к междисциплинарному подходу, некоторые современные литературоведы не утруждают себя тем, чтобы заглянуть в словарь и ознакомиться с точностью формулировок. Например, у Д. Поля в его докторской диссертации, посвященной «Тихому Дону», Ильинична названа «архетипичной женщиной» [9], однако, само слово «архетип» использовано им ошибочно как синоним слова «древний», «старинный»! В действительности же понятие «архетипа», введенное К. Г. Юнгом, отражает «коллективное бессознательное» [11], другими словами, неосознанные страхи и инстинктивные мотивы действий. Архетипы формируют образы, на основе которых у человека возникают определенные эмоции, что хорошо нам известно сегодня по избирательным политтехнологиям. Архетипы связаны с потребностями, системой ценностей. Согласно К. Юнгу, все психические процессы подразделяются на рациональные и иррациональные. Архетипы – сфера неосознанных, иррациональных процессов [10, с. 77]. Именно здесь находится такой феномен, как «интуиция». Базовыми архетипичными установками являются страх, голод, безопасность. К иррациональным формам поведения относится и инстинкт экспансии (завоеваний), власти [12].

Совершенно непонятно, каким образом «архетипичная Ильинична» отражает подобные установки. Значимо, что архетип символизирует неосознанные потребности, а отнюдь не является синонимом «социального характера» или «литературного типажа». Ошибочно полагать, как Дмитрий Польш, что архетип – это некий статический образ. В действительности, архетип является неосознанным мотивом к движению. Это квинтэссенция жизненной стратегии и сам жизненный путь, что отражено в трудах Клариссы Эстес [10, с. 80] и Кэрола Пирсона. Но, даже если мы обратимся к теории двенадцати базовых архетипичных героев [12] американского психолога Кэрола Пирсона и попытаемся найти аналогию с самым близким по отношению к Ильиничне мифическим образом, предложенным К.Пирсоном, – Деметрой, то мы и здесь увидим больше противоречий, чем соответствий.

С точки зрения документальной фактуры «Тихий Дон» – исторический роман, а, учитывая приведенных на его страницах реальных исторических

лиц и расстрельные списки, это в определенной степени роман-хроника. На протяжении пяти лет Григорий Мелехов мечется от белых к красным и обратно, в поисках правды и самого себя.

И все же «Тихий Дон» выходит за рамки словарных определений, как и понятие казачества. В этом романе нет эпического триумфального пафоса, нет «юнгианских» архетипов, но зато встречаются фольклорные мотивы, являющиеся одним из базовых элементов казачьей культуры. Эти символы восходят к фольклорной традиции, опирающейся на дохристианские мифопредставления о сменах времен года и общем круговороте во Вселенной. Это обряды, связанные с земледелием, со свадьбой, с днем весеннего равноденствия, с праздником сбора урожая. В «Тихом Доне» обрядовость, как элемент казачьей культуры, хорошо видна в эпизоде свадьбы Григория Мелехова [8]. Одновременно мы видим и глубоко православные традиции, веру в чудотворную икону, ритуал крещения младенцев, воскресного посещения церкви. Эти культурные традиции сливаются с традициями воинской доблести. Значимо, что не годом своего рождения, а годом присяги измеряют свой возраст старики.

«Тихий Дон» повествует о том, как разворачивается судьба человека на фоне истории страны. Человек, воспитанный «в фамильной и родовой традиции», теряется в новом культурном и ценностно-идеологическом пространстве. К этому следует добавить и то, что страна находится на рубеже смены экономических стратегий, уже свершилась индустриальная революция в Европе, и, очевидно, что советская Россия последует ее примеру. Примечательно, что в дилемме «старый человек – новые обстоятельства» у героев Шолохова не находится способностей «вписаться» в новое время. Слишком сильны «крестьянские устои предков», их мировоззрение, идеология «плуга и лучины» – установки теперь нежизнеспособные, неадекватные новой эпохе «железа, пара, электричества, нефти». В дилемме «старый человек – новые обстоятельства» побеждают обстоятельства. Вся семья Мелеховых погибает как метафора ухода в небытие своеобразной социальной страты Донских «воинов и пахарей».

Конечно, нельзя сказать о том, что с драмой Донского казачества начала XX века, описанной Шолоховым, само казачество, как особый этнос, кануло в небытие. Казачество продолжало развиваться по своим, осо-

бым и уникальным законам. В силу динамичности этого социально-культурного явления казачество крайне сложно поставить в рамки жесткой когнитивной матрицы.

Казачий этнос сумел объединить военные традиции и фольклор, народные обряды, связанные с земледелием, и авторскую песню. Это абсолютно уникальный культурно-этнографический сплав, и этим объясняется безуспешность его осмысления и объяснения в рамках одной лишь научной дисциплины. Попытки увидеть в казачестве лишь «историю» или «военное дело», или «фольклор», или «литературные символы» приводят к поверхностным суждениям. О казачестве следует говорить как о многогранном кристалле, каждая из граней которого требует своей научной дисциплины, а все они вместе, как объемная характеристика – междисциплинарного подхода.

Библиографический список

1. Быков Д. Л. Советская литература: Расширенный курс. М.: ПрозаиК, 2015. – 575 с., см. эссе «Дикий Дон», С. 217 – 224.
2. Чалмаев В. А. М. А. Шолохов в жизни и творчестве: Учебн. пособие для школ, гимназий, колледжей. 5-е изд. – М.: «Русское слово», 2012. – 160 с.
3. Колодный Л. Е. Кто написал «Тихий Дон»? Хроника литературного расследования. – М.: Алгоритм, 2015. – 400 с.
4. Козлов А. И. Правда и мифы о М. А. Шолохове / Пред. С. Хубулова. – Владикавказ, 2012. – 620 с.
5. Жуков К. А. Про закон о казачестве / Исторические ролики Клим Жукова, <https://www.youtube.com/>
6. Шамбуров В.Е. Казачество: История вольной Руси. – М.: Алгоритм, 2007. – 688 с.
7. Ашин Г. К., Бутенко А. П., Игитханян М. Народ // Философская энциклопедия: в 5 т. / Под ред. Ф. В. Константинова. – М.: Советская энциклопедия, 1960 – 1970.
8. Шолохов М. А. Тихий Дон. Шедевр мировой литературы в одном томе. – М.: Эксмо, 2016. – 1440 с.
9. Поль Д. В. / Дисс... на соискание степени доктора филологических наук «Универсальные образы и мотивы в реалистической эпике М. А. Шолохова». – М.: ИМЛИ, 2008. – 285 с.
10. Гранатова А. А. (Гаганова А. А.) Творчество, интеллект и 4 мм мозга. – М.: Спутник, 2017. – 409 с.
11. Веселовский А. Н., Шишмарев В. Ф. Эпос // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890 – 1907.

12. Психоаналитические термины и понятия: Словарь. Psychoanalytic terms and concepts / Под ред. Б. Э. Мура и Б. Д. Файна // Архетип (Archetype). – М.: Класс, 2000. – С. 32 – 33. – 304 с.

Горелова Г.В.

Исследование проблем казачества, когнитивный подход

В работе кратко представлены возможности исследования сложных систем (эколого-социально-экономических, политических, социотехнических) формальными методами когнитивного анализа. Изложены основные положения когнитивного моделирования сложных систем, теоретический и практический опыт разработки и применения которого в ИТА ЮФУ приобретает с конца 19 века. Основное отличие этих разработок от активно развивающегося с середины прошлого века когнитивного моделирования определяется предметной областью (сложные системы) и применяемыми формальными моделями и методами, объединенными в единую систему междисциплинарных исследований с позиций когнитивного подхода. Даны два примера применения когнитивного моделирования сложных систем: в исследованиях Юга России, в исследованиях государственных программ поддержки казачества.

СЛОЖНАЯ СИСТЕМА, КОГНИТИВНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ, КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ, ЮГ РОССИИ, СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ, КАЗАЧЕСТВО.

О когнитивном моделировании сложных систем. Когнитивное моделирование сложных систем, к которым принято относить социальные, экономические, экологические, политические, социотехнические и т.п., в России начало развиваться с начала 90-х годов прошлого столетия, главным образом, трудами сотрудников ИПУ РАН, например, [1,2,3]. В рамках представлений глобальных слабоструктурированных проблем сложных систем, для исследования которых может быть применено когнитивное моделирование, идеи и возможности когнитивного моделирования представлены в энциклопедическом труде [4, с.328-340]. В работах, например, [5-8] изложены теоретические основы и практические примеры когнитивного моделирования сложных систем, которое отличается от [1-4] и других работ в таком направлении когнитивными моделями, набором решаемых на них системных задач и программным обеспечением, которое может быть определено, как база знаний интеллектуальных систем поддержки принятия решений.

Как известно, когнитивная модель отображает причинно-следственные связи в сложной системе и при изучении модели (когнитивном моделиро-

вании) возможно объяснять структуру системы и ее поведение. Когнитивная карта (математически это знаковый ориентированный граф; является основной составляющей когнитивных моделей) разрабатывается экспертом на базе: теоретических сведений в конкретной предметной области, экспертных знаний, статистической информации, анализе документов. Модель имеет вид

$$G = \langle V, E \rangle, \quad (1)$$

где V – конечное множество вершин, $V = \{v_i\}$, $i=1,2,\dots,k$; $E = \{e_{ij}\}$, множество дуг (отношений) графа, $i, j = 1, 2, \dots, k$, $i \neq j$.

Расширением этой «классической» графовой модели является введение в нее дополнительных компонент. Так, если в соответствие каждой вершине ставится множество параметров вершин $X = \{x(v_i)\}$, то модель имеет вид параметрического векторного графа. Если имеется возможность найти функциональные преобразования дуг $F(v_i, v_j, e_{ij}) = f(v_i, v_j)$, то таким образом имеем функциональный параметрический векторный орграф

$$\Phi_{\Pi} = \langle (V, E), X, F, \theta \rangle \quad (2)$$

Частным видом ФП является взвешенный орграф, в котором дуги имеют веса $w_{ij} = f(v_i, v_j)$, определенные или экспертно, или по статистическим данным, или известны из теории. Если рост (падение) $x(v_i)$ вызывает рост (падение) $x(v_j)$, то имеем $+w_{ij}$, если рост (падение) $x(v_i)$ вызывает падение (рост) $x(v_j)$, то имеем $-w_{ij}$.

Когнитивное моделирование сложных систем происходит поэтапно. Построение когнитивной модели является задачей первого этапа. На следующих этапах происходит исследование свойств сложной системы с помощью разработанной модели. Когнитивное моделирование, которое является имитационным, в определенной степени снимает проблемы изучения реальной сложной системы из-за ее сложности, присущей ей информационной неопределенности, неструктурированности проблем, из-за ограниченных денежных и временных ресурсов на изучение, опасностью экспериментов над системой в натуре. На последующих этапах когнитивного моделирования исследуются свойства сложности, связности, устойчивости, чувствительности системы, моделируются процессы развития ситуаций

(сценарии), по которым можно научно предвидеть возможное будущее системы при воздействии на нее внутренней и внешней среды и, в соответствии с этим, вырабатывать соответствующие обоснованные управленческие решения. При этом, варьируя когнитивную модель, возможно снижать «риск человеческого фактора» [10], все более приближая модель к реальной системе.

Примеры когнитивного моделирования. Рассмотрим в качестве первого примера исследования, проведенные в Южном Федеральном университете по проекту К-07-Т-68 «Моделирование процессов адаптации народов Юга России к социальным трансформациям» и по ГК № 02.740.1.0379, 2010-1.1-306-077-004 «Моделирование процессов социальных взаимодействий и проблемы национальной безопасности Юга России».

Радикальные изменения, происходящие в постсоветской России в условиях социальных трансформаций, оказали существенное влияние на различные сферы жизнедеятельности народов Юга России: изменяется их образ жизни, возникают новые формы социально-экономической и культурной активности, формируются новые ценностные ориентиры и модели социального поведения. Данные изменения происходят в процессе адаптации различных этнических групп и к новым рыночным реалиям, и к новым социокультурным ценностям и стандартам жизни, и к новым коммуникационно-информационным технологиям, и к условиям глобализации мировых процессов. Основными направлениями в этот период являлись: анализ социально-экономического положения населения Юга России с позиций трансформации, в том числе - демографической ситуации в регионах Южного Федерального округа; выделение и исследование причин и факторов, влияющих на адаптационные процессы, в том числе, влияния геополитических факторов на состояние социальных взаимодействий, влияние исламского фактора, факторов диаспоры, общественных организаций, казачьих обществ, культуры и межкультурных взаимодействий, факторов конфликтности. [6,11]. На рисунках 1 и 2 изображены когнитивные карты, характеризующие систему субъектов «Юг России» и региональную социально-экономическую систему в условиях адаптации народов Юга России к трансформационным изменениям.

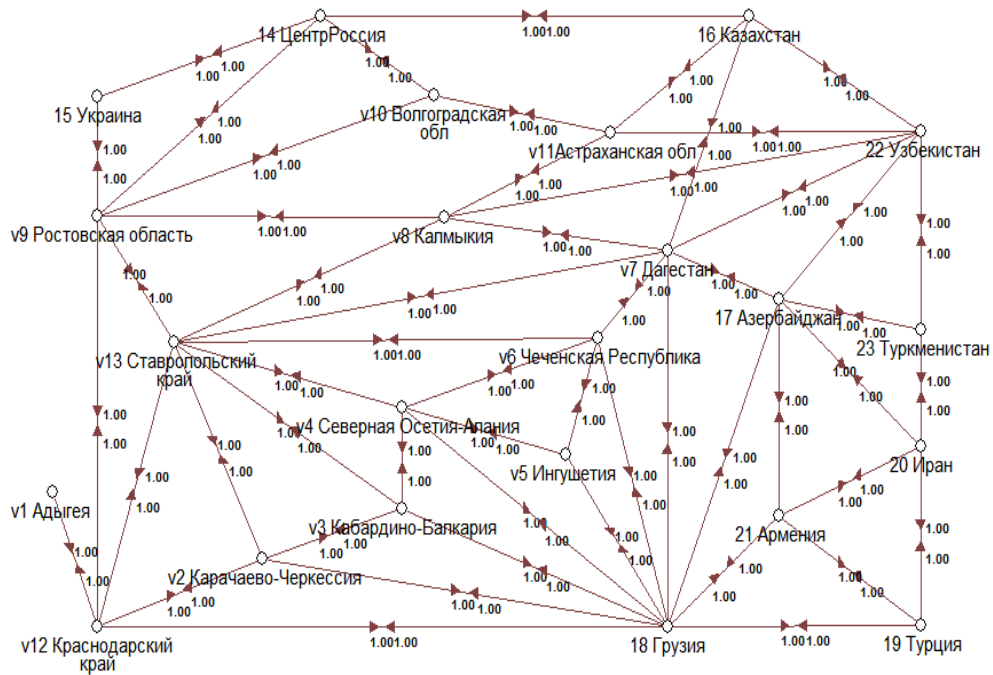

Рисунок 1 - Когнитивная карта G «Система Юг России с сопредельными государствами»

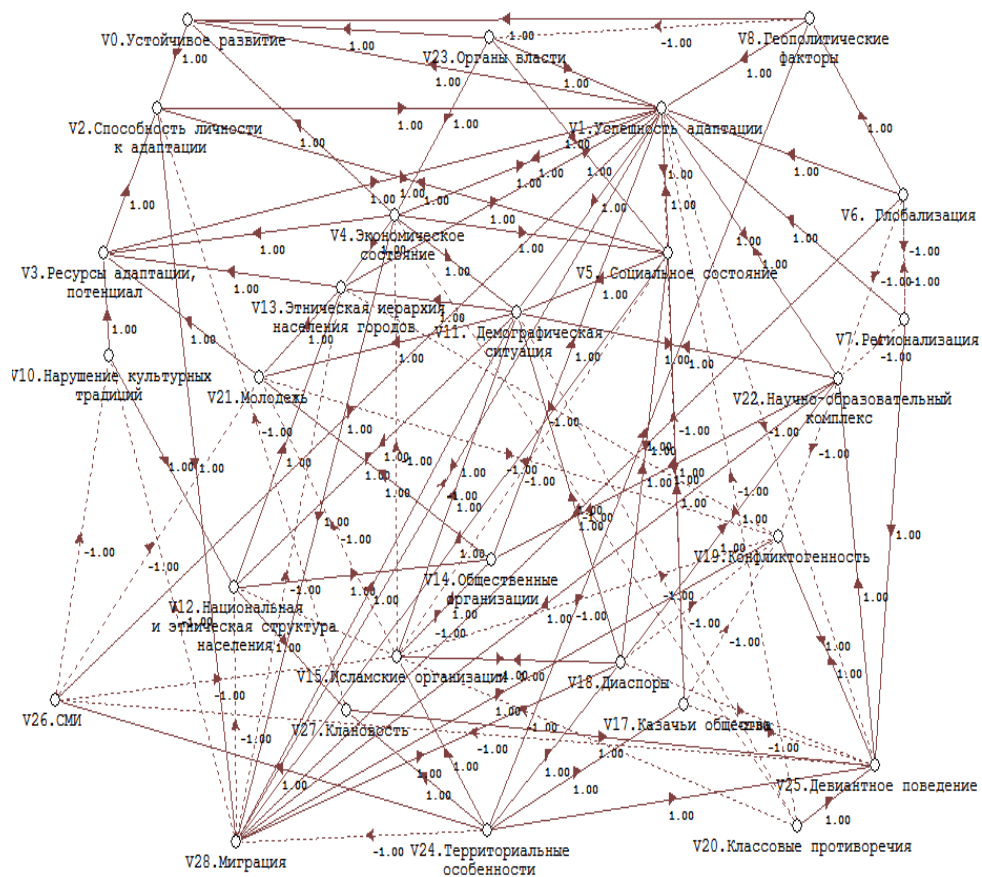

Рисунок 2 - Когнитивная карта G «Региональная социально-экономическую система в условиях адаптации народов Юга России к трансформационным изменениям»

На моделях рис.1 и 2 было проведено исследование свойств устойчивости, связности, путей и циклов, было проведено моделирование сценариев развития системы. Когнитивное моделирование проводилось с помощью разработанной программной системы ПСКМ [5].

Второй пример посвящен анализу казачьих обществ на Юге России [12]. На рис.3 изображена когнитивная карта, названная «Казачьи общества Ростовской области», построенная с учетом государственных программ поддержки казачества, например [13]. На этой модели были проведены все исследования сложной системы с использованием новой версии программной системы когнитивного моделирования, названной CMSS.

Система G, как показал вычислительный эксперимент, не устойчива к возмущениям, но устойчива структурно. О «пользе» этих свойств можно судить с разных позиций. Так, неустойчивость к возмущениям можно считать «отрицательным» качеством - «малые внешние возмущения» выводят систему из равновесия. Структурную устойчивость можно интерпретировать как «положительное» качество.

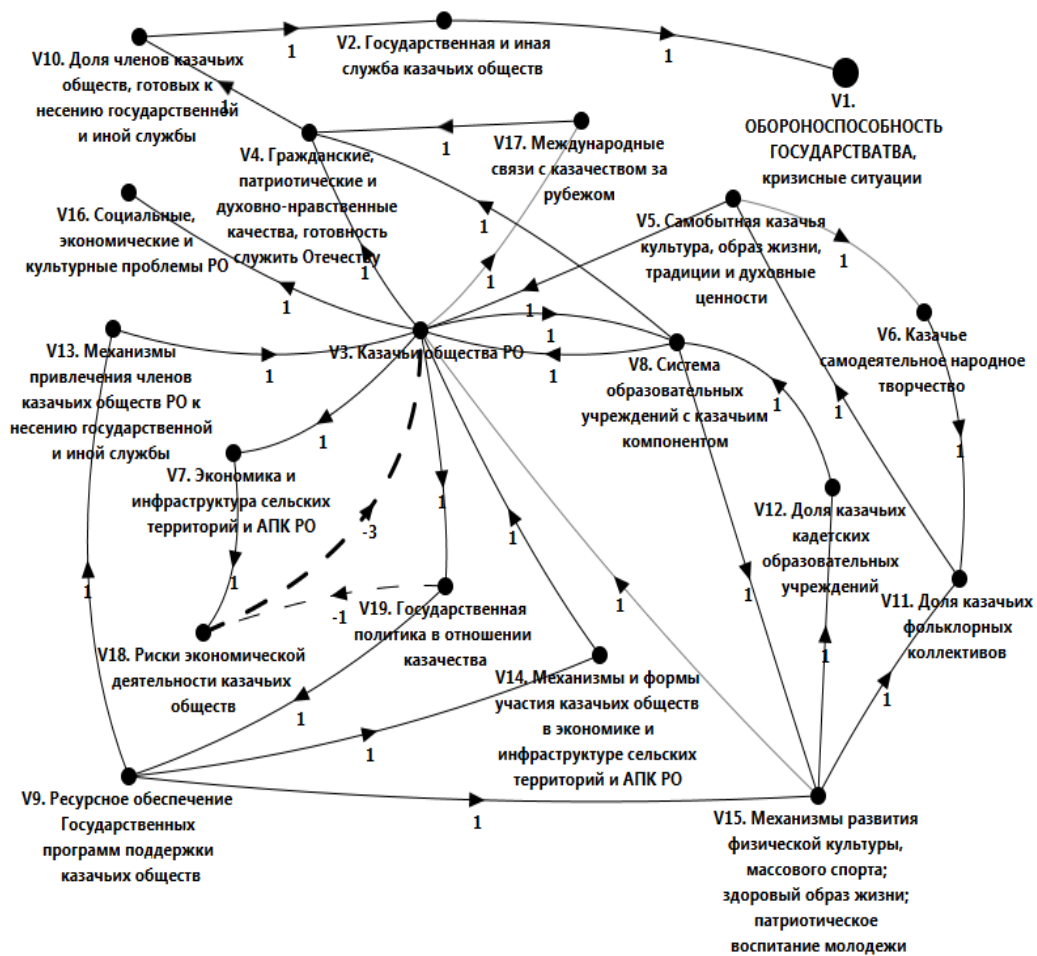

Рисунок 3 - Когнитивная карта G «Кавказские общества РО»

На рис.4 -6 изображены графики импульсных процессов, соответствующих двум сценариям развития системы.

Сценарий №1: Пусть Государственная политика в отношении казачества «положительно» действует на развитие казачьих обществ», вектор возмущений $Q = \{0; .. 0; q_{19} = +1\}$, рис.4.

Сценарий №2: Пусть возрастают риски от экономической деятельности казачьих обществ.

Для моделирования этого предположения введем в вершину V18 возмущающий импульс $q_{18} = +2$, в остальные вершины возмущения не вносятся, $q = 0$; общий вектор возмущений $Q = \{0; .. q_{18} = +2; 0\}$.

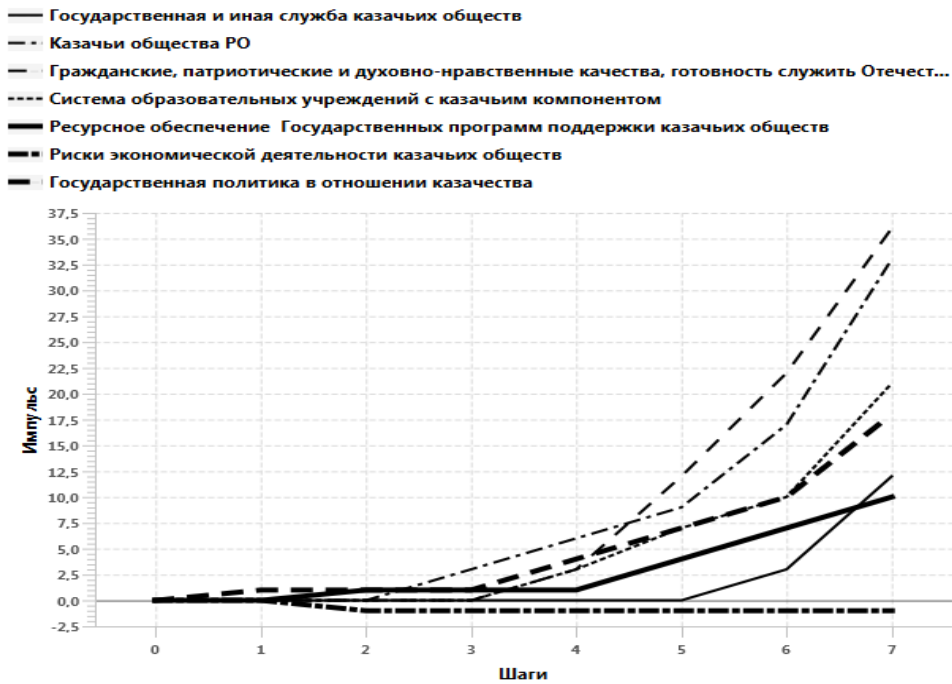

Рисунок 4 - Сценарий №1

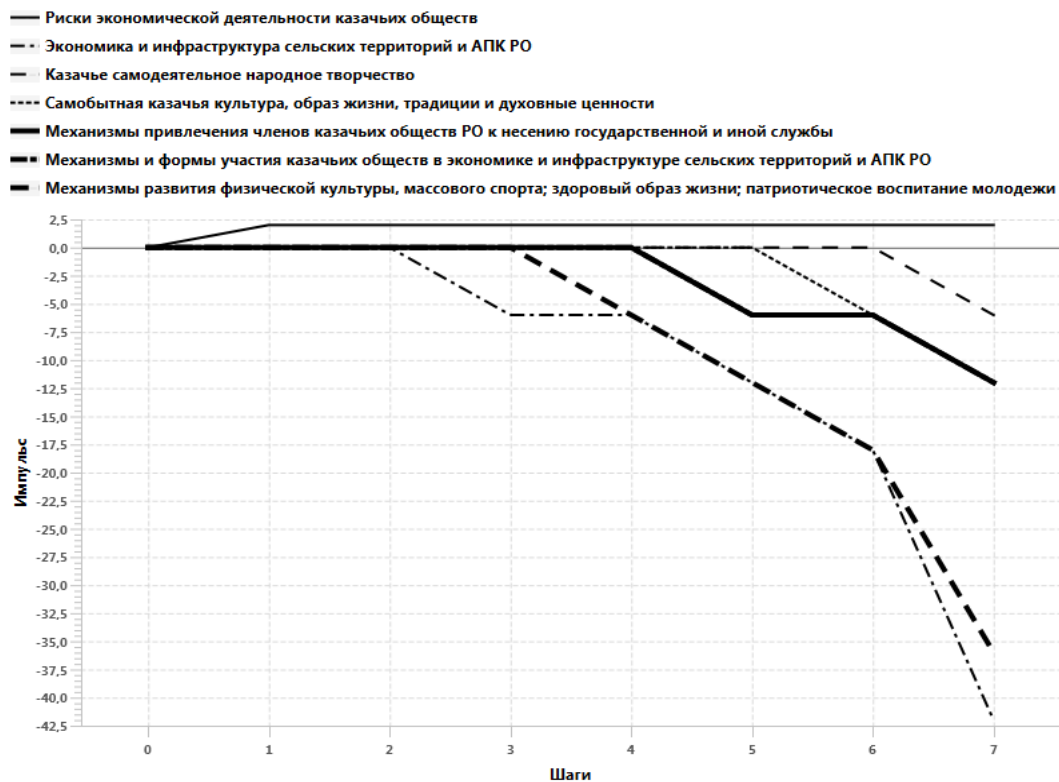

Рисунок 5 - Сценарий №2

Сценарий №3: Пусть Риски от экономической деятельности возрастают, но Государственная политика в отношении казачества «положительна»

и ее Механизмы «эффективны»; вектор возмущений $Q = \{0; \dots; q_{13}=+3; q_{14}=+3; q_{15}=+3; 0; \dots; q_{18}=+2; q_{19}=+2\}$.

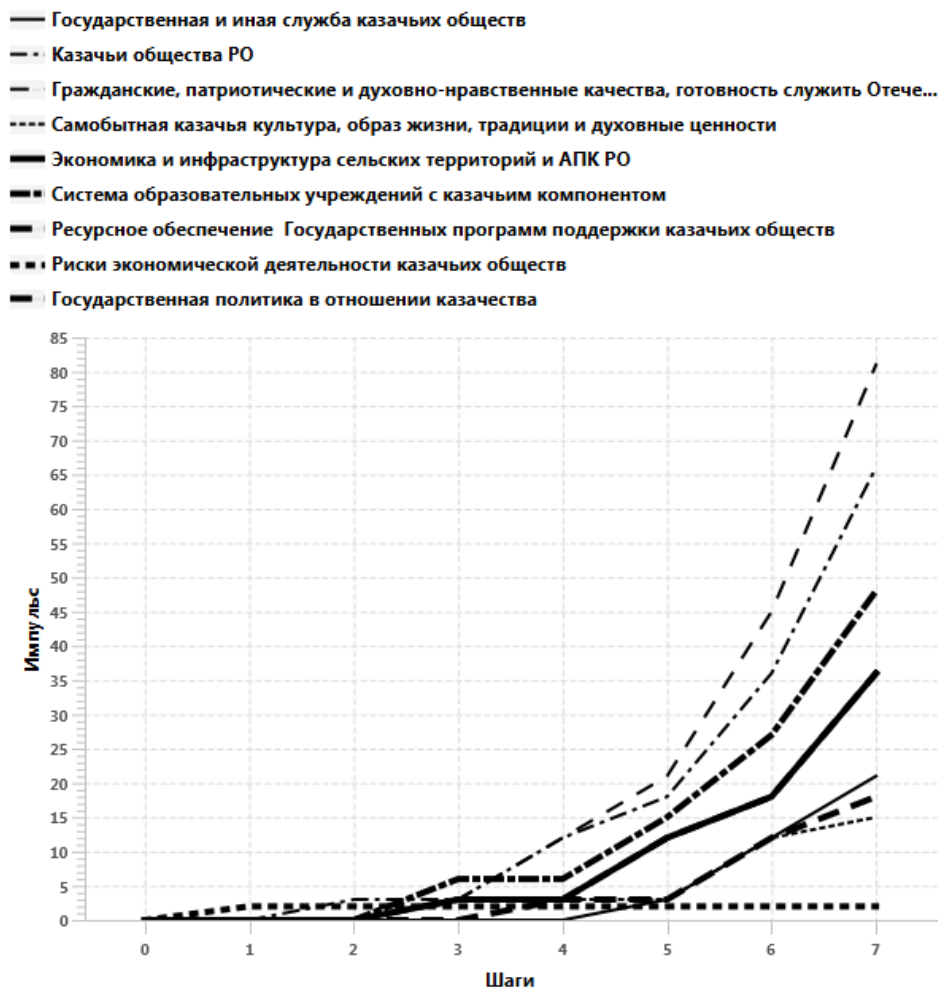

Рисунок 6 - Сценарий №3

Анализируя графики рисунков 4-6, видим, что наблюдаемые тенденции развития ситуаций (импульсные процессы) не противоречат предположениям Государственной программы о том, что ее действия необходимы (рис.4, все показатели растут), что механизмы участия казачьих обществ в экономике и инфраструктуре сельских территорий и АПК РО, привлечения членов казачьих обществ РО к несению государственной и иной службы, развития физической культуры, массового спорта, патриотического воспитания молодежи могут успешно противостоять рискам, в том числе, от экономической деятельности.

Заключение. Опыт работы в направлении когнитивного моделирования сложных систем показал его возможности и преимущества по сравне-

нию с другими методами имитационного моделирования. Существенным его достоинством является то, что в когнитивной модели можно учесть не только количественные, но и качественные факторы, порождающие причинно-следственные цепочки взаимодействий объектов (концептов) сложной системы. Кроме того, разработанное когнитивное моделирование сложных систем позволяет формализовать идею междисциплинарности исследований в системе привлекаемых к исследованию методов (устойчивость, сложность, связность, научное предвидение/прогнозирование и др.).

Приведенные примеры отражают начальные стадии исследования проблем Юга России и казачьих обществ. Следующими этапами могут быть разработки и исследования когнитивных моделей, включающих количественные данные по ряду введенных в исследование вершин.

Библиографический список

1. Абрамова Н.А., Авдеева З.К. Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций: проблемы методологии, теории и практики // Проблемы управления. 2008. № 3. С. 85–87.
2. Максимов В.И. Когнитивные технологии – от незнания к пониманию. // Сб. 1-й трудов «Когнитивный анализ и управление развитием ситуаций», (CASC'2001). Тр. Межд. конф., 2001. -Т.1, с. 4-18.
3. Кульба В.В., Кононов Д.А., Ковалевский С.С., Косяченко С.А, Нижегородцев Р.М., Чернов И.В. Сценарный анализ динамики поведения социально-экономических систем (Научное издание). – М.:ИПУ РАН, 2002. – 122с.
4. Новая парадигма развития России (Комплексные исследования проблем устойчивого развития) / Под ред. В.А.Коптюга, В.М.Матросова, В.К.Левашова. -2-е изд. – М: Изд-во «Академия», Иркутск: РИЦ ГП «Облформпечать», 2000. – 400с.
5. Горелова Г.В., Захарова Е.Н., Радченко С.А. Исследование слабоструктурированных проблем социально-экономических систем: когнитивный подход. - Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2006. - 332с.
6. Горелова Г.В., Рябцев В.Н. Моделирование архитектуры и динамики геополитических регионов современного мира: когнитивный подход (зона «Черноморье-Кавказ-Каспий»). - Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. -374 с.
7. Инновационное развитие социо-экономических систем на основе методологий предвидения и когнитивного моделирования. Коллективная монография / Под ред. Г.В.Гореловой, Панкратовой Н.Д. - Киев: Изд-во «Наукова Думка», 2015.- 464 с.
8. Горелова Г.В. О когнитивном моделировании сложных систем, инструментарий исследования //Известия ТТИ ЮФУ, вып.6.–Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2012.- С.236-240.

9. Larisa A. Ginis, Galina V. Gorelova, Anna E. Kolodenkova // Cognitive and simulation modeling of development of regional economy system/ International Journal of Economics and Financial Issues.– 2016, Vol 6, No 5S, pp. 97-103.

10. Человеческий фактор в управлении / Под ред. Н.А.Абрамовой, К.С.Гинсберга, Д.А.Новикова. – М.: КомКнига, 2006.- 496 с.

11. Горелова Г.В., Розин М.Д., Рябцев В.Н., Суций С.Я. Когнитивные исследования Юга России / Известия ЮФУ, Технические науки. Тематический выпуск. №3 (116). – Таганрог: Изд.ТТИ ЮФУ, 2011. – С.78-83.

12. Скорик А.П. Казачий Юг России в 1930-е годы: грани исторических судеб социальной общности. Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. -508 с.

13. «Поддержка казачьих обществ Ростовской области». Утверждена постановлением Правительства Ростовской области от 25.09.2013 № 601.

Ратушняк О.В.

Образовательные учреждения казачьей направленности: проблемы и перспективы развития

В статье анализируется система казачьего образования в Краснодарском крае, сложившаяся в начале XXI в. Показаны проблемы, с которыми сталкиваются создатели образовательных учреждений казачьей направленности, а также перспективы развития данных учреждений.

КАЗАЧЬИ ШКОЛЫ, КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ, КАЗАЧЬИ КАДЕТСКИЕ КОРПУСА, КУБАНСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО

Перестройка, начавшаяся в СССР в 1980-е годы, затронула практически все сферы общественно-экономических отношений в стране: одни процессы и явления ушли в небытие, другие – получили свое новое развитие либо иное звучание. Эти изменения привели к росту различных общественных движений и идей и среди прочего породили процесс казачьего возрождения. Правовым основанием послужили Закон РСФСР от 26 апреля 1991 г. № 1107-1 «О реабилитации репрессированных народов» и Постановление Верховного Совета РФ от 16 июля 1992 г. № 3321-1 «О реабилитации казачества».

Разные смыслы и цели вкладывались в возрождение его идеологами и лидерами. Но, по большому счету, речь может идти только о таком уникальном историческом явлении как культурно-этническом возрождении казаков. Уникальность данного процесса заключается не только в том, что история знает много примеров гибели и исчезновения народов и практиче-

ски не знает фактов их возрождения. Уникальность заключается и в том, что казаки как народ, как этнос, как культурно-этническая общность были еще только в стадии становления, когда исторические события первой половины XX в. прервали этот процесс. Сложность в понимании этнической истории казаков, а, как следствие, и в процессе их возрождения определяет и тот факт, что казаки некоторое время сочетали в себе черты одного из сословий Российской империи, а также выделение в среде казаков отдельных групп – донского, кубанского, терского, сибирского и др.

Естественно, что говорить о возрождении и последующем становлении казаков как культурно-этнической группы можно только в том случае, если возрождены не только самосознание и традиции, но и происходит органичный процесс передачи их из поколения в поколение. Соответственно значительную роль в этом должны играть, и играют такие факторы как образование и воспитание подрастающего поколения. Как записано в Декларации Кубанского казачества, принятой 11 сентября 2004 года на IV Всемирном сборе казаков, этническое возрождение казачества предполагает «воспитательный процесс, основанный на богатой культуре, традициях и обычаях казачества, знании истории нашего народа и формировании самосознания нынешнего поколения казаков». В этом плане одну из важных ролей играет школа. Особое внимание при этом уделяется так называемой системе образования казачьей направленности.

Создание учреждений казачьей направленности началось около двадцати лет назад. Уже во второй половине 1990-х гг. в Краснодарском крае существовали не просто отдельные казачьи классы, а целые казачьи школы. Был открыт Кубанский казачий кадетский корпус имени атамана М.П. Бабыча. Однако первоначально в большинстве своем это был стихийный процесс, которым руководили отдельные энтузиасты. Каждый из них по своему понимал роль казачьих классов и казачьих школ. Что-то из созданного отмерло, что-то получило дальнейшее развитие.

Буквально вскоре после начала образования первых школ казачьей направленности начала проводится работа в направлении придания процессу казачьего образования системной формы. В этой работе были задействованы не только Кубанское казачье войско, но и исполнительные орга-

ны Краснодарского края. Практически все семинары краевого уровня были посвящены данной проблеме.

Первый краевой семинар «Состояние, проблемы и перспективы создания казачьей системы образования на Кубани» состоялся 27–28 января 1998 г. в г. Хадыженске на базе Хадыженской казачьей муниципальной средней общеобразовательной школы № 13. В рамках семинара были затронуты такие вопросы как: проблемы воспитания казачьей молодежи на Кубани, создание и перспективные направления развития казачьей системы образования на Кубани, правовая база создания казачьих учебных заведений, православие как основа национальной идеологии в системе казачьего образования, традиционная система ценностей и образования, традиционная культура в системе образования.

Впервые на таком представительном форуме были в комплексе рассмотрены и обсуждены целый ряд проблем и вопросов, связанных со становлением и развитием системы образования казачьей направленности.

Следующий семинар «Работа по созданию системы формирования гражданина Кубани и возрождения казачьих традиций» состоялся 16–17 сентября 1998 г. в ст. Каневской на базе казачьей средней общеобразовательной школы № 3. Семинар проводился с руководителями казачьих учебных заведений, отделов и управлений образования администраций городов и районов края. Уже тогда, руководство края и Казачьего Войска четко осознавало тот факт, что становление гражданского самосознания может и должно базироваться на традиционных ценностях и национальных, региональных особенностях населения. Без этого все попытки подобного рода будут восприниматься как нечто наносное, чужое, не найдут почвы и как следствие не приживутся.

12 апреля 1999 г. было издано Распоряжение главы администрации Краснодарского края № 448-р «О создании рабочей группы по разработке комплексной программы образования и воспитания в казачьих учебных заведениях» «в целях совершенствования воспитания и образования в казачьих учебных заведениях на лучших традициях Кубанского казачества». В группу вошли как представители административных структур, так и представители научной общественности. Им было поручено разработать и представить на рассмотрение главы администрации Краснодарского края

комплексную программу образования и воспитания в казачьих учебных заведениях в срок до 1 ноября 1999 г.

Программа была подготовлена. Однако в силу вступления нового федерального закона об образовании данная программа не соответствовала существующему законодательству РФ и не получила дальнейшего развития.

Была сделана попытка создания научно-методического центра Кубанского казачьего войска, одной из задач которого являлась организация и методическое обеспечение деятельности образовательных учреждений казачьей направленности (ибо это становилось крайне насущной задачей, требовавшей своего скорейшего разрешения). Однако и здесь были причины, помешавшие дальнейшей реализации данного проекта. Среди них выделю две: 1) несоответствие общероссийского и местного законодательства насущным задачам и велению времени и 2) отсутствие достаточных средств и источников финансирования деятельности центра.

Отсутствие системности, научно-методической обеспеченности и достаточного финансирования мешали, а порой и препятствовали дальнейшему развитию образовательных учреждений казачьей направленности. Преодоление данного кризисного периода началось в 2004 г.

25 марта 2004 г. в г. Кропоткине состоялся краевой семинар на тему «Проблемы и перспективы развития учебных учреждений казачьей направленности». В работе семинара приняли участие руководители администрации Краснодарского края, депутаты Законодательного Собрания Краснодарского края, главы и заместители глав муниципальных образований края, руководители муниципальных органов управления образованием и образовательных учреждений, педагоги классов казачьей направленности, центров дополнительного образования и воспитания молодежи, атаманы районных казачьих обществ. Замечу, что атаманы казачьих обществ не случайно оказались среди участников семинара. Ибо было признано крайне необходимым способствовать совместной работе по воспитанию учащейся молодежи представителей Кубанского казачьего войска и образовательных учреждений края.

В ходе работы семинара были обсуждены результаты развития сети учебных учреждений казачьей направленности, представлены организаци-

онные подходы в решении проблем, стоящих на данном направлении. Были озвучены и обсуждены такие темы как: актуальные проблемы развития духовно-нравственных традиций отечественного образования и воспитания в системе казачьих школ Кубани; пути совершенствования форм и методов работы по дальнейшему развитию сети образовательных учреждений по изучению истории и культуры казаков.

Исполняя рекомендации семинара 11 августа 2004 г. глава администрации Краснодарского края издал Постановление «Об утверждении Положения об образовании казачьих классов в общеобразовательных учреждениях на территории Краснодарского края», разработанное и подготовленное комитетом по работе с казачеством и организации допризывной подготовки молодежи. Данное постановление вывело процесс создания и развития учреждений казачьей направленности на новый виток, придало ему новый импульс и элемент организованности, который долгое время отсутствовал.

Исходя из необходимости участия казаков в воспитании подрастающего поколения, а также в целях повышения эффективности данной деятельности между департаментом по делам казачества, военным вопросам и воспитанию допризывной молодежи администрации Краснодарского края и департаментом образования и науки Краснодарского края 25 апреля 2005 г. было заключено соглашение о сотрудничестве. Соглашение между департаментами и Постановление главы администрации Краснодарского края от 11 августа 2004 года № 799-П, снизили элемент стихийности и придали организованный, системный характер процессу развития учреждениям казачьей направленности.

В целях дальнейшего совершенствования и развития системы образования казачьей направленности 30 ноября 2005 г. в г. Абинске был проведен краевой семинар-совещание на тему «Создание и развитие системы образовательных учреждений казачьей направленности: проблемы и перспективы». В работе семинара приняли участие представители администрации и ЗСК края, руководители муниципальных органов управлений образования Краснодарского края, руководители образовательных учреждений, где имелись классы казачьей направленности, руководители кадетских корпусов, атаманы районных казачьих обществ ККВ, представители научной

общественности. Вопрос воспитания молодежи проходил красной нитью практически во всех докладах и выступлениях. Было неоднократно отмечено, что без целенаправленного патриотического воспитания молодежи и населения в целом все экономические и политические достижения российского общества не будут иметь смысла.

На уже упоминавшемся семинаре в г. Абинске, его участники отметили, что насаждение зарубежной, во многом чуждой российскому обществу, идеологии привело к резкому снижению воспитательной роли национальных культур народов России, искусства и образования, как важнейших факторов формирования патриотизма, а в силу существующих социально-экономических проблем существенно ослабла роль семьи в воспитательном процессе. Участники семинара пришли к выводу о необходимости повышения роли органов государственной власти и организаций в реализации государственной политики по патриотическому воспитанию молодежи, решения острейших проблем воспитания патриотизма, как основы консолидации общества. Участники семинара единодушно высказались о необходимости повысить роль казаков в патриотическом воспитании жителей Краснодарского края, который по праву называют казачьим.

Значительная роль в патриотическом воспитании отводится учебным заведениям, и особенно, общеобразовательным школам. Именно в них закладывается основа поведения молодежи, именно в них молодые люди проходят основной путь своего становления как личности. Поэтому и краевые власти, и Кубанское казачье войско приложили значительные усилия по дальнейшему совершенствованию и развитию системы образовательных учреждений казачьей направленности.

Первоначально основное внимание было уделено системе дополнительного образования, как наиболее подходящей в плане адаптации процессов образования и воспитания на основе культурно-исторических традиций кубанских казаков. Однако дальнейшие шаги в этом направлении позволили логично влести этот процесс и в работу общеобразовательной системы в целом. Так, постепенно, группы казачьей направленности стали преобразовываться в казачьи классы, а создание определенного числа данных классов и ряд других факторов предопределили создание образовательных учреждений казачьей направленности – казачьих школ. Еще од-

ним значимым, в определенной степени самостоятельным, направлением в развитии системы образовательных учреждений казачьей направленности стали казачьи кадетские корпуса, чаще всего открытые на базе кадетских школ-интернатов.

Система образовательных учреждений казачьей направленности складывалась, конечно, не только во внешних формах организации деятельности тех или иных учреждений. Главным было ее содержательная наполненность. Было выделено несколько основных направлений, в рамках которых шел процесс образования и воспитания на основе историко-культурных традиций кубанских казаков: история и культура казаков Кубани (включая декоративно-прикладное творчество и фольклор), основы православной культуры, физическая культура (в первую очередь, включающая традиционные казачьи спортивные игры), военно-патриотическое направление.

Становление и развитие системы образовательных учреждений казачьей направленности предполагало решение нескольких основных задач:

1. создание и совершенствование соответствующей нормативно-правовой базы;
2. обеспечение образовательного процесса соответствующими учебными программами, пособиями, учебниками и другим материалами;
3. подготовка соответствующих педагогических кадров.

В рамках решения первой задачи были приняты и действуют целый пакет нормативно-правовых актов, в том числе: Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 09 июля 2008 г. № 644 «Об утверждении Концепции развития общего, начального профессионального и дополнительного образования на основе историко-культурных традиций кубанского казачества»; Распоряжение главы администрации Краснодарского края от 18 марта 2008 г. № 161р «О совершенствовании работы по развитию образования и воспитания в классах и группах казачьей направленности в Краснодарском крае»; Приказ администрации Краснодарского края, департамента образования и науки Краснодарского края, Кубанского войскового казачьего общества от 31 марта 2008 г. № 1060 «Об утверждении Порядка присвоения государственным и муниципальным образовательным учреждениям Краснодарского края регионального статуса «казачье образовательное учреждение».

Решение второй задачи достигалось разработкой и созданием образовательных программ по истории кубанских казаков, декоративно-прикладному творчеству и фольклору, физическому воспитанию на основе традиционной казачьей культуры и др. Затем под данные программы выпускались и продолжают выпускаться соответствующие учебные пособия, учебно-методические рекомендации и учебники.

Третья задача – кадровая – решалась путем организации и проведения курсов повышения квалификации педагогов, различных образовательных и обучающих семинаров. При этом данный процесс был также поставлен на постоянную системную основу. Отметим, что большая роль в воспитании учащихся классов казачьей направленности придавалась институту наставничества. И, в этом плане также было организовано и проведено несколько подготовительных курсов для наставников казачьих классов. При этом процесс возрождения данного института находится еще в стадии становления и поиска наиболее эффективных форм. Наставничество стало также одним из каналов связи между учебными учреждениями казачьей направленности и казачьими обществами.

Существование и деятельность системы образовательных учреждений казачьей направленности не отменило и других форм работы с подрастающим поколением, таких как различные исторические кружки, спортивные секции, военно-патриотические клубы и т.п. объединения, часто существующие и действующие на базе хуторских, станичных/городских и районных казачьих обществ.

Немаловажным фактором в развитии учреждений казачьей направленности является обмен опытом в данном направлении, накопленном в различных регионах Российской Федерации. Такой опыт есть на Дону и в других местах традиционного проживания казаков.

Таким образом, в Краснодарском крае сложилась и успешно действует система образовательных учреждений казачьей направленности, опирающихся на историко-культурные традиции кубанских казаков, адаптированные в соответствии с велением времени. Однако предстоит еще большая работа по ее совершенствованию и развитию.

В настоящее время в Краснодарском крае существует и действует около 3 тыс. классов и групп казачьей направленности, в которых обучается

более 63 тыс. учащихся (отчет атамана Кубанского войскового казачьего общества за 2016 г.).

В то же время развитие казачьего образования сталкивается с рядом проблем и рисков. Одна из главных проблем – недостаток квалифицированных кадров, способных и готовых работать с учащимися классов казачьей направленности. Это же касается и наставников от казачьих обществ. В свою очередь погоня за количеством классов и групп казачьей направленности еще более усугубляют эту проблему. Стремление к увеличению численности учащихся казачьих классов и групп приводит и к тому, что основное внимание сосредоточено на внешней количественной стороне данного процесса, а его содержательная часть значительно отстает и, как следствие, страдает весь процесс. Формализация образовательного процесса с неизбежностью приведет не просто к отсутствию положительных результатов, а, напротив, приведет к негативным тенденциям, таким, как отток молодежи от казачьего движения. Выходом из создавшегося положения может стать только добровольность в принятии решения о создании классов и групп казачьей направленности. При этом инициатива может исходить как от образовательных учреждений, так от казачьих обществ, учащихся и их родителей. Должен быть отлажен механизм учебно-методического обеспечения учреждений казачьей направленности, а также проведение курсов повышения квалификации педагогов и наставников классов и групп казачьей направленности на постоянной основе.

В перспективе казачья составляющая может и должна затронуть также учреждения профессионального образования, включая и высшего. Однако и здесь необходимо отойти от формализованного подхода и бюрократизации данного процесса.

Отметим, что опыт Краснодарского края и Кубанского казачьего войска по созданию и развитию системы образовательных учреждений казачьей направленности может и должен быть распространен и в других регионах.

СЕКЦИЯ «ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ НАРОДОВ РОССИИ. КАЗАЧЕСТВО КАК ИНТЕГРИРУЮЩИЙ И СТАБИЛИЗИРУЮЩИЙ ФАКТОР В МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ»

Бредихин А.В.

Интеграционные процессы казачьих обществ России: политологический аспект

Современное российское казачество, пройдя процесс возрождения, в настоящее время перешло к стадии интеграции казачьих сообществ в единую общенациональную организацию. Проблемам интеграции казачества и посвящено исследование.

**ВСЕРОССИЙСКОЕ ВОЙСКОВОЕ КАЗАЧЬЕ ОБЩЕСТВО, ДОН,
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, КАЗАКИ, КАЗАЧЬИ СООБЩЕСТВА,
ЮГ РОССИИ**

Становление институционализированных социальных сообществ представляет собой процесс, направленный на объединение групп в единую иерархическую систему. Позитивным примером в данном направлении выступают политические партии и крупные общественные организации, создающиеся по типу объединения первичных (местных) организаций в региональные и последующее объединение региональных в общенациональные. При этом происходит делегирование части прав и полномочий первичных организаций вышестоящим сообществам.

По аналогии происходит процесс самоорганизации казачества. С 2012 г. осуществляет свою работу Казачья партия Российской Федерации, созданная с целью содействия развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных, муниципальных и общественных задач, совершенствования взаимодействия с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, иными государственными органами и органами местного самоуправления, организациями и общественными объединениями, а также формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства. Членом ее может стать любой гражданин Российской Федерации, достигший 18-летнего возраста без ограничений в социальной и этнической принадлежности. Активно КаПРФ

осуществляет взаимодействие с рядом общественных объединений казаков, в частности Общероссийской общественной организацией по развитию казачества «Союз казаков-воинов России и Зарубежья».

В то же время значительная часть казачества объединена реестровыми казачьими обществами, члены которых в соответствии с Федеральным законом от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» обязаны приостановить свое членство в политических партиях, иных общественных объединениях, преследующих политические цели, не вправе вступать в них и принимать участие в их деятельности. Деятельность политических партий, иных общественных объединений, преследующих политические цели, в казачьих обществах, внесенных в государственный реестр казачьих обществ в Российской Федерации, не допускается. Поэтому институт партийного характера не способен выступить в качестве площадки, способной объединить казачьи общества в единую организационную структуру и форма организации казаков в дальнейшем видится исключительно в качестве единой войсковой организации.

Процесс Возрождения российского казачества выступил явлением, направленным на интеграцию казачьих обществ, формирование единых структур управления (союзов, войск), создание единых управленческих центров. На Большом учредительном круге 29 июня 1990 г. в Москве был образован Союз казаков России, что стало первым шагом по объединению разрозненных казачьих организаций на территории Российской Федерации. Следом за ним начали образовываться казачьи общества в регионах, чье деление основывалось на дореволюционных исторических традициях.

На настоящий момент времени на территории Российской Федерации ведут свою работу 11 войсковых казачьих обществ: войсковое казачье общество «Всевеликое войско Донское», войсковое казачье общество «Центральное казачье войско», Волжское войсковое казачье общество, Енисейское войсковое казачье общество, Забайкальское войсковое казачье общество, Иркутское войсковое казачье общество, Кубанское войсковое казачье общество, Оренбургское войсковое казачье общество, Сибирское войсковое казачье общество, Терское войсковое казачье общество, Уссурийское войсковое казачье общество. Вместе с тем идет процесс создания Крымского войскового казачьего общества в рамках Крымского полуострова, а так-

же инкорпорирование казачьих обществ Северо-Западного федерального округа в состав ВКО «Центральное казачье войско».

Параллельно им осуществляют свою деятельность ряд общественных объединений казаков не внесенных в государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, крупнейшими из которых выступают вышеупомянутые Союз казаков-воинов России и Зарубежья и Союз казаков России. Имеет место и ряд независимых казачьих объединений, в том числе и не имеющих юридического статуса, но объединенных посредством самоорганизации и волеизъявления граждан. Таким образом, в настоящее время имеет место ситуация, когда российское казачество не обладает единой системой самоорганизации, а его развитие осуществляется хотя и в рамках проводимой государственной политики, но без наличия единого центра управления.

Подобным центром российского казачества способно выступить Всероссийское войсковое казачье общество, интегрирующее как реестровые, так и общественные казачьи организации. Планы по его созданию обсуждались на протяжении 2000-х гг. При этом ФЗ № 154 «О государственной службе российского казачества» определяет всероссийское казачье общество как казачье общество, которое создается (формируется) путем объединения войсковых казачьих обществ. Устав всероссийского казачьего общества утверждается Президентом Российской Федерации.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2014-2016 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г., утвержденным распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 июля 2014 г. № 1417-р, была предусмотрена поддержка Министерством регионального развития Российской Федерации в создании Всероссийского войскового казачьего общества по направлениям мониторинга деятельности казачьих обществ, разработки типовых нормативных актов в отношении российского казачества, геральдических материалов, общероссийской казачьей молодежной организации.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2018-2020 гг. Стратегии развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 г., утвержденным распоряже-

нием Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2017 г. № 285-р, Федеральному агентству по делам национальностей совместно с Министерством юстиции Российской Федерации поручено оказание информационной, организационной и методической поддержки созданию Всероссийского казачьего общества и мониторинг его деятельности в указанный период.

В октябре 2017 г. в Краснодаре состоялся Всероссийский форум казачьих обществ, организованный при поддержке Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества, ФАДН России, Кубанского ВКО. Он выступил организационной площадкой по подготовке и реализации состоявшегося в феврале 2018 г. Большого круга российского казачества в Москве. В ходе данного мероприятия было объявлено о начале работы по созданию Всероссийского войскового казачьего общества и единого штаба казачьих войск к осени 2018 г.

Таким образом, в настоящее время российское казачество перешло из периода возрождения к новой стадии институционализации и интеграции, выраженной в создании единой организации во главе с единым атаманом и штабом управления.

Бугай Н.Ф.

**Казачество: проблемы интеграции,
стабильность в межэтнических отношениях**

Приведенный фактический материал в научном сообщении свидетельствует о последовательном формировании системы отношений российского казачества с другими этническими общностями, проживавшими на территории России на разных срезах истории государственности. Эти положительные практики находили проявление на устанавливавшихся контактах казаков с племенами крымских татар, болгарами, немцами, ногайцами, цыганами и др. Такие контакты приносили новое не только в становление экономических связей, но в обогащение культур казачества и народов.

СОЮЗ КАЗАКОВ, РОССИЯ, СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ, МОДЕЛЬ, ЭКОНОМИКА, ДУХОВНОСТЬ, КОНТАКТЫ, КОНСЕНСУС, ГОСУДАРСТВО, БЕЗОПАСНОСТЬ

Российская историческая наука в силу состоявшихся исторических событий 1990-х годов заметно продвинула изучение истории российского казачества [21, 6, 4]. Наблюдается огромный прирост научных знаний, источ-

никовой базы проблемы [20,9,3,5,13], последовали предложения более широкого использования различных форм источников, в том числе воспоминаний самих казаков, формирование новых казачьих архивных фондов как в центральных государственных архивах, так и в местных архивах субъектов Российской Федерации с компактным проживанием казачества.

Заметным стало такое явление как преумножение истории различных сторон жизни казаков. Обновлены стенды в уже существующих музеях и вновь созданных, например, музей «Атамань» (ст. Тамань), музеи казачества в станицах и поселках – музеи культуры казачества в пос. Стрелка и в ст. Старотитаровской Темрюкского района, музей в городах Курганинске, Ейске Краснодарского края. Возросла и посещаемость музеев, Так, в музее ст. Старотитаровской побывали ежегодно до 7 тыс. граждан.

Несомненно, возросла документальная база по истории культуры и быта казачества России. Формируются новые архивные фонды как в центральных архивах, так и в архивах отдельных субъектов Российской Федерации.

Таким ценным источником является сформированный фонд, содержащий документы Союза казаков России (ф. 10444). Это не только документы о структурной организации казачьего российского общественного объединения, помогающие раскрыть сущность государственной национальной политики в 1990-е годы и в последующее время по отношению к казачеству, но это и документы, раскрывающие процесс реализации положений Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов». В документах затрагиваются и многие положения, меры государства, его позиции по одному из сложных вопросов – территориальной реабилитации применительно к российскому казачеству

Опубликованы документы, в которых также фрагментарно затрагивается и изучаемая проблема применительно к принудительно переселенным гражданам, и особенно их обустройства на первом этапе расселения в новых местах [8].

Конечно, заметное продвижение этой проблемы было характерным в первую очередь для таких субъектов как Краснодарский, Ставропольский края, Ростовская, Волгоградская, Оренбургская и др. области, Республика Дагестан, где в Кизляре располагается центр культуры Терского казачества.

Новые научные исследования истории станиц также заметно приросли и обогатились новыми научными разработками, базирующимися на изучении новых архивных документов и материалов.

Безусловно, заметную роль сыграло принятие в начале 1990-х годов Закона РСФСР «О реабилитации репрессированных народов (апрель 1991 г.). Это явление для казачества стало знаковым событием в его историческом процессе, вызвавшее не только возрождение казачьего движения, но и разработку совершенно новых социальных технологий регулирования процессами развития казачьих войск в условиях многонационального государства 1990-х – 2017 годов.

Во многих появившихся исследованиях по истории российских казаков прозвучала оценка места и роли казачества в преобразованиях России как до 1917 года, так и после, несмотря на то, что казачество было отвергнутым и предавалось забвению. В этом направлении формировалась и советская государственная идеология. Отрицательную роль в этом сыграли такие государственные деятели того времени как Л. Троцкий и Я. Свердлов, подписавший в январе 1919 г. резолюцию об отношении к российскому казачеству, фактически, положившей начало полному уничтожению казаков как составляющей советского общества начиная с 1917 г.

Вряд ли можно обойти и такую проблему как роль казачества в обеспечении сохранения российской государственности на разных срезах истории, исторического процесса, в том числе в развитии сферы хозяйствования, приумножения экономического потенциала в стране, духовного наследия общества

Что характерным было для российского казачества, так это неподдельный патриотизм, о чем свидетельствует и современное состояние этой сферы российского сообщества, в котором казачество стало играть ведущую роль. Несомненно, в связи с этим решаются и такие проблемы, как формирование гражданина России, понимание обязанностей и гражданского долга перед обществом и государством.

Россия во все времена оставалась многонациональным государством, объединившим в условиях современности более 190 этнических общностей на своей территории. И роль российского казачества в консолидации этих народов огромная. Изучение этой проблемы даже на примере трех россий-

ских казачеств – Кубанского, Донского и Терского (Юг России), как раз позволяет сделать такой вывод за период со времени заселения казаками этих территорий и до современности.

Отличается своими особенностями и культура российских казаков, приумножением и обогащением своей самобытной культуры. Несомненно, в условиях современности, в той обстановке, в которой пребывают казачества в государствах, например, в условиях «украинского кризиса», действий враждебных группировок на Ближнем Востоке, бряцания оружием США и государств НАТО, все это требует объединения усилий не только российского казачества, но и многих других слоев населения с целью защиты целостности российского государства, обеспечения условий для безопасности как государства, так и народов, проживающих на его территориях.

Автор настоящей статьи акцентирует внимание на вопросе о казачестве как интегрирующем факторе, объединяющей силе в одном из самых сложных сфер российского многонационального сообщества, сферы межэтнических отношений.

Что здесь примечательно, так это, то, что российское казачество ставило эту проблему во главу угла со времени появления в российском государстве. История этой сферы общества казаков богата глубоким анализом существовавших контактов российских казаков с народами, проживающими рядом. Благодаря этому обретается и богатый опыт общения казаков с представителями других народов, составляющих регионов российскую государственность.

В ходе дискуссии в 1990-е годы по проблемы русского народа Б.Н. Ельцин рассматривал органично русских с казачеством России, применительно к Югу, включая и казачество Калмыкии, проходившим процесс возрождения в условиях новой российской государственности, и становившимся, по образному определению Президента России, «реальной силой».

Вопрос, поставленный Б. Ельциным: «Как быть с казачеством?», явился поворотным пунктом совещания от 30 июля 1992 г., расширившим круг проблем: русские и казачество, русские в ближнем зарубежье, система организации регулирования процессами жизнеобустройства русских и дру-

гие, от чего зависело национальное возрождение самой России, совершенствование федеративных отношений и усиление внимания к российскому казачеству.

В связи с названной проблемой дискуссионный характер приобретало и представленное политологом М. Фадеичевой толкование проблем русского народа, в частности, о его особом статусе как государствообразующего народа, о сокращении численности русского населения, необходимости решения его социальных проблем. Только остается непонятным, почему в этом необходимо видеть, как замечала автор, «такой циничный крепостнический государствоцентрический подход», и почему все, что касается русских, то это следует рассматривать как «шаг назад».

А разве попытка принятия мер по улучшению ситуации положения русских, казачества, ответа на вопрос, почему русские выведены за понятие «национального» именно в 1990-е годы, да и сейчас, имеет «циничный характер». Отнюдь нет. Государственная национальная политика, по нашему мнению, должна быть сбалансированной в отношении этнических общностей, включая и русскую, в том числе и казачество.

Отношение к российским (советским) казакам было пересмотрено И. Сталиным в середине 1930-х годов. Цель очевидна перед угрозой фашизма необходимо было привлечь силы казачества, учитывая особый патриотизм казаков в отношении Отечества и православия.

Это вопрос имел свою длительную историю. Дело в том, что вопрос о приглашении в Россию иностранцев для заселения окраинных земель был в принципе решен еще Елизаветой Петровной. Екатерина II продолжила эти начинания. Чему послужил и ее Указ Сенату от 14 октября 1762 г., которым разрешалось «принимать всех желающих поселиться в России». Одним словом, Екатерине II пришлось воплощать в жизнь идеи своей предшественницы на царском престоле.

Однако повсеместно ощущалась потребность в освоении пространства России, нехватка производительной силы, а также для несения пограничной службы на рубежах России. Практические действия казаков базировались на установках этого политического курса, который проводило Царское правительство в отношении народов Северного Кавказа. С самого начала оно носило целенаправленный характер. В 1792 г. Екатерина II в

распоряжении генералу И.В. Гудовичу предложила смирять непокорных горцев «не единой силой оружия, паче правосудием и справедливостью» [14,15].

«Всячески ласкать и привлекать к себе лучших людей народа сего, – писала Екатерина II И. Гудовичу 28 февраля 1792 г., – твердо наблюдать, чтобы ни от войск наших, неже от казаков, на линии обретающих, не было чинено ни малейшего притеснения и обиды горцам, приезжающим в крепости наши...»[19].

Надо заметить, что уже в самом начале организации пограничной службы казачье командование Черноморского войска закладывало основы дружеских отношений с народами, проживавшими по ту сторону границы. Так, один из лидеров казаков З. Чепега, касаясь связей с закубанскими народами, а это были в основном черкесы, приказал, чтобы казаки «на правую сторону Кубани отнюдь не переезжали посеянных закубанцами хлебов». Было также велено, приказать, не избивая, сохранить в целостности впредь до моего повеления, а жительствоующих тут же закубанцев, ежели пожелают остаться в российском подданстве, выслать за границу и впредь на сию сторону перепускать возбранить, с заверением их, что они в грядущую жатву свой тут посеянный хлеб соберут невозбранно» [1].

Однозначно, межнациональные отношения выстраивались казаками в основном на дружеской, доброжелательной основе. Отношение казаков к народам было всегда лояльным. Очевидно, на этом, сказывалось их постоянное проживание совместно с другими народами, в частности, в Запорожской Сечи – поляки, модаване, цыгане, ногайцы и др. В 1790 – 1793 гг. до своего переселения в дельту р. Кубань и на Таманский полуостров казаки имели рыболовецкие угодья на берегах моря и Сухого лимана. В конце XVIII – первых годах XIX столетия тут же поселились греки, албанцы и молдаване, которые служили в «Греческом дивизионе» (с. Олександровка), и немцы из германских княжеств в колонии Кляйн-Либенталь (с. Малодолинское).

И в новых местах расселения атаманы всячески старались, чтобы их куренные поселения были привлекательными для окружающего населения и всячески потворствовали этому.

Необходимо отметить, что и по рескрипту Павла I от 5 января 1797 г. русскому военному командованию также предписывалось в отношении кавказских народов придерживаться политики «повиновения ласкою, отвращая от них всё, что служит к их притеснению или отягощению». Этой же позиции придерживался и Александр I, полагавший, что для поддержания тишины и спокойствия на окраинах Российской империи необходимы прежде всего «кротость и уступчивость со стороны русских».

В конце XIX в. казаки, например, не возражали против наличия в их сообществах болгар, ставших казаками. Что касается ногайцев, обитавших в XIX в. на территории Фанагорийского округа Таврической губернии, а также в других округах Черноморского войска, то казаки уже в 1806 г. (более 10 лет после расселения в Черномории) «поставили вопрос об освобождении территории войска от ногайцев». Правда, численность ногайцев была незначительной.

Однако такие негативного плана отношения выстраивались не со всеми этническими общностями. Как известно, на территории Таманского полуострова, Черномории, в это время проживали и адалы, которые покинули Крымский полуостров в период занятия Крыма русскими. Это были частично татары из племени булнадия, а частью черкесы. Их называли адалами, т.е. жителями острова. Об их наличии в Черномории повествует в своих записках И. Бларамберг [2].

После взятия Анапы в 1791 г., – пишет автор, – большое число их погибло, и с этого времени почти все исчезли или ассимилировались с соседними племенами». На мой взгляд, утверждение исследователя не совсем соответствует действительности. Еще в начале 1800-х годов существовала на территории России слобода Ада, подчинявшаяся в административном отношении Тамани.

Кстати, казаки не занимались их устранением, а, наоборот, вносили элементы организации сообщества, называя их, конечно, не адалами, а татарами. В связи с этим был создан наподобие казачьего куреня Татарский курень. Именной список Черноморского казачьего войска как раз и поведал о татарском курене Ады, чиновниках и татарах за 1839 год. Из татар назначался и куренной атаман князь Айшет Гирей Султанов, куренные судьи Мамичей Приспег оглы, Смаил Теотек оглы, сотник Кирей Янгаз оглы,

урядник Джений Еженгоз оглы. В курене из 314 татар годных к военной службе насчитывалось 26 человек. В 1836 г. возглавлял общину (куренное поселение) Ады Мустафа Суламид. Это еще один из ярких примеров, свидетельствующих об отношении казаков к тем этническим общностям, с которыми им приходилось совместно проживать.

Приметным было и отношение казаков к защите православной веры. В этой связи особую ценность представляет «Отчет о состоянии Кубанского войска за 1895 год»[7].

По данным отчета, на территории войска проживало представителей мусульманской веры 2936 человек. Из всего имевшегося в области населения – 455 226 чел. (приверженцев православной веры было 442 485 чел., единоверцев – 8523 чел., католиков – 66 человек). Конечно, вызывает интерес и такой вопрос, каким же образом осуществлялась защита веры. Очевидны два пути: предоставление равнозначных территорий вне войска, что могло решаться только на уровне государственных органов власти, или же изгнание.

Таким образом, уже в конститутивный период непосредственных контактов между казаками и проживавшими этническими общностями, в частности, черкесами, татарами, а затем и греками, немцами, поляками, цыганами, болгарами, чехами и другими формировались основы для развития в будущем теснейших российско-кавказских связей во всех сферах жизни, и первой из этих сфер была экономическая. Создавалась почва и для формирования российско-кавказской общности, вырабатывались и отстраивались правила человеческих взаимоотношений. Что ж, наши предки-казаки были мудрыми людьми, отличавшимися высокой нравственностью.

В ходе работы с архивными документами Темрюкского уезда (Краснодарский краевой архив) можно было проследить и отношение немцев с окружавшими их станицами, узнать многие стороны выстраивания отношений колонии с казаками ст. Старо-Титаровской, хотя территориально Михаэльсфельд как немецкий поселок (проживали 600 немцев) подчинялся ст. Благовещенской. Тем не менее немцы искали широких контактов с казаками ст. Старо-Титаровской, о чем свидетельствует и многие документы. Сообща путем сходов они решали наболевшие вопросы жизни колонии, обустройства сообщества, связей с окружающим миром. Особенно много

внимания уделялось состоянию сферы культуры в колонии, повышению ее уровня, усилению общения с жителями окружающих селений, казачьих станиц.

Немецкая колония выступала не только за развитие торговых отношений с такими станицами как Благовещенская и Старо-Титаровская, но и других. Старшина колонии Иван Руер руководствовался на практике принципом установления именно добрососедских отношений. Отдельные казаки из станицы Старо-Титаровской брали себе в жены немки из колонии Михаэльсфельд, что укрепляло и родственные связи, и межселенные отношения.

В первую очередь проявлялась забота о нравственности молодежи, которой в Михаэльсфельде, как и в окружающих станицах, было немало. Старшина колонии, опираясь на волю сбора жителей, регулировал социальные процессы, добиваясь того, чтобы они были целенаправленными, служили интересам ее жителей, содействовали стабилизации обстановки в регионе, усилению дружбы с казачьими станицами, включая и ст. Старо-Титаровскую как близко расположенную, повышению культуры межнационального общения.

Весьма добрые отношения складывались в этот период у казаков станиц и проживавшими как совместно, так и с приезжими цыганами. В связи со 170-летием появления цыган на территории современного Краснодарского края. Занятие Анапы русскими войсками содействовало переселению русскими войсками 500 семей в Анапу, а заодно с ними и 1000 цыган. С захватом крепости русскими войсками под командованием генерала И.В. Гурвича население Анапы было переселено в Крым [18, 11, с. 111].

По данным ученых Н.И. Кирея, О.А. Сердюка, а затем и А.М. Новичихина, в 1839 г. подтверждением этому факту явился происходящий из канцелярии Атмана Черноморского казачьего войска (генерал-лейтенант Г.А. Рашпиль) документ, свидетельствующий о существовавших планах переселения части кочевых цыган Новороссии и Бессарабии на земли Войска казачьего черноморского. При этом предусматривалось разделение их поровну во все три черноморских округа, возродить по усмотрению войскового начальства ... не менее как по пять семейств», «но не более десяти, в теперешних казачьих станицах». И цель их по своему содержанию была благо-

родной, «с тем, чтобы казаки им были примером в хлебопашестве и войсковой службе» [18, с 158-160, 18].

Необходимо отметить, что это были будни повседневной жизни, в которой определено было место и цыганам. Они трудились наравне со всеми и соответственно своей жизненной подготовке пользовались благами.

И в условиях современности благодаря высокому уровню общественной активности профессиональному кадровому составу совета региональной НКА «Цыгане Кубани» проводятся мероприятия общего краевого, регионального и районного масштабов. Состоялись благотворительные акции не только среди детей цыганской национальности, но и совместно с ними проживающих в станицах и хуторах края. За НКА «Цыгане Кубани» остается инициатива проведения ежегодно Международного дня цыган на Кубани – своеобразного Дня памяти своих предков и тех, кто погиб от учиняемых фашистами расправ во время Великой Отечественной войны.

Проведены заседания круглых столов» «Толерантность и молодежь» (г. Анапа), «Политические партии и НКА», «Религиозные объединения и национально-культурные автономии Краснодарского края», Фестивали национальных культур Краснодарского края «Краснодар – город межнационального сотрудничества», «Венок дружбы народов Кубани», и др.

Современную ситуацию в цыганском сообществе можно было бы рассмотреть на пример цыган, проживающих многими поколениями задолго до перехода на оседлый образ жизни на хут. Трудобелевском Красноармейского района Краснодарского края. Здесь на хут. добротные дома цыган и ухоженные усадьбы. Эта группа цыганского населения прошла и Гражданскую войну, и 1937 г., и годы Великой Отечественной войны, послевоенный период. Жестокая выпала жизнь на их долю.

Жизнь цыган, проживающих совместно с казачеством, заметно изменилась. Одни из них уходят в розничную торговлю в условиях новых рыночных отношений, которые не могли не повлиять на адаптацию общности в целом, другие также к новым формам и видам деятельности, хотя по-прежнему преобладающей оставалась занятость в сфере сельхозпроизводства. С учетом необыкновенной способности представителей цыганской общности к творческой самодеятельности процесс этнокультурного разви-

тия общности приобретает непрерывный цикл, эта характеристика свойственна и для 1920 – 1930-х годов и для послевоенного времени.

Довольно точно и содержательно фактор доверия самого общества к цыганам отразил Эльмари Мамишов (Организация Правового анализа и исследований, Баку, Азербайджан). Что касается граждан по отношению к цыганам, из-за их этнической принадлежности, то можно утверждать, что «среди населения нет нетолерантного отношения к цыганам»[16]. В дополнение к этому «существует стереотипное отношение к цыганам, как людям занимающимся попрошайничеством».

Не имеются также информации о случаях негативных дискриминационных актов (криминальных и иных действий) по отношению к цыганам из-за их этнической принадлежности среди местного населения, в том числе и казачества, а также со стороны государственных органов власти.

Благодаря высокому уровню общественной активности профессиональному кадровому составу совета региональной НКА «Цыгане Кубани» в последние годы проведены мероприятия общего краевого масштаба, а также районного и регионального масштабов.

Состоялись благотворительные акции не только среди детей цыганской национальности, но и совместно с ними проживающих в станицах и хуторах края. За НКА «Цыгане Кубани» остается инициатива проведения ежегодно Международного дня цыган на Кубани – своеобразного Дня памяти своих предков и тех, кто погиб от учиненного геноцида во время Великой Отечественной войны.

Приведенные примеры формировавшихся традиций в отношениях между казачеством и отдельными народами, яркое свидетельство дружеских настроений российского казачества по отношению к народам, понимание этой проблемы казаками в общегосударственном измерении.

Библиографический список

1. [http:// www. yesk.ru](http://www.yesk.ru) (дата обращения 12 мая 2003).
2. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. – М.: «Изд. Надыршина А.Г.», 2005.
3. Бугай Н.Ф. Казаки Юга России: конститутивность, эволюция, современность. (XX – XXI вв.). Исторический экскурс. – М., 2015. – 276 с.
4. Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Северный Кавказ: границы, конфликты, беженцы. Документы, факты, комментарии. – Ростов-на-Дону. 1997.

5. Бугай Н.Ф., Штурба Е.В. Казаки России в обеспечении безопасности: проблемы внутренних угроз. 1990-е – 2015 гг. М. – Краснодар: ИСОМ. 2016 – 287 с.;
6. Гонов А.М. Северный Кавказ: актуальные проблемы русского этноса (20–30-е годы). – Ростов-на-Дону, 1997.
7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2516. Л. 98 – 335.
8. Депортация чеченского народа: факты, свидетельства, документы /Сост. И. Хатуев, И. Сардалов. – Грозный: ГУП «Книжное издательство», 2012. – 736 с.
9. Институты гражданского общества в России: становление, опыт, реальность. Материалы первого Общероссийского совещания общественных организаций России «Взаимодействие общественных объединений, национально-культурных автономий и органов власти в реализации Концепции государственной национальной политики Российской Федерации». – Москва, Минфедерации России, 28 – 29 октября 1999 года. М., 2012.
10. Казачество: истоки возрождения. – Ставрополь, 1995.
11. Кирей Н.И., Сердюк О.А. Изучение цыган европейской части России и Кавказа в дореволюционной отечественной этнографии // Археолого-этнографическое исследование Северного Кавказа. – Краснодар, 1994.
12. Кирей Н.И., Сердюков О.А. Указ соч. С. 111.
13. Лысенко Н. Геноцид казаков в советской России и СССР. 1918–1933 гг. Опыт этнополитического исследования. – Ростов-на-Дону: Альтаир, 2017.
14. Малахова Г.Н. К вопросу о характере имперской административной политики на Северном Кавказе в конце ХУШ – XIX вв. // Проблема этнополитических отношений на Северном Кавказе. Ростов-на-Дону – Пятигорск: Издательство СКАГС, 2001. С. 112 – 123.
15. Малахова Г.Н. Становление и развитие российского государственного управления на Северном Кавказе в конце ХУШ – начале XIX вв. Дис. д.и.н. – М., 2001.
16. Мамишов Э. Организация Правового анализа и исследований, Баку, Азербайджан) // <https://mail.yandex.ru/neo2/#message/2440000000446982427>. (дата обращения 12. 10. 2013).
17. Новочихин А.М. О времени появления цыган на Кубани // Дикаревские чтения (9)... – Краснодар, 2009
18. Плеханов А.М. Казачество на рубежах Отечества. – М.: «Кучково поле», 2007. С. 330.
19. Русские на Северном Кавказе. 20–30-е годы. Документы, факты, комментарии. – Нальчик, 1995;
20. Таболина Т.В. Возрождение казачества. 1989–1994: современная русская идея и Государство. – М., 1995;

Иванов В.В.

**Психологические аспекты снижения конфликтогенного потенциала
межэтнических отношений на юге России**

В статье рассматриваются этнопсихологические причины межэтнической напряженности и конфликтов на Юге России, раскрываются исторические и социальные особенности менталитета народов Северного Кавказа, обосновываются рекомендации по профилактике межэтнической напряженности и формированию гражданской идентичности.

КОНФЛИКТЫ, ПРОФИЛАКТИКА, ЭТНОПСИХОЛОГИЯ, МЕЖЭТНИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ, ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Современные этнокультурные процессы на Северном Кавказе характеризуются неустойчивостью, противоречивостью взаимодействия традиционалистской, фундаменталистской и модернизационной альтернатив. Их конкуренция проявляется через архаический синдром, что имеет разрушительные последствия для культурного развития. В данном контексте актуализируется потребность в проведении междисциплинарных исследований, направленных на поиск путей и способов гармонизации межэтнических отношений, урегулирования межэтнических конфликтов, а также стабилизации регионального социума в целом.

Несмотря на свою очевидную актуальность, культура и психология межнационального общения, цивилизационные формы и нормы поведения людей в сфере межнациональных отношений остаются в течение многих лет одной из наименее разработанных проблем национальных отношений. В ходе межэтнических отношений осуществлялся коммуникативный процесс обмена этнокультурной, политической информацией, символами и знаниями, мыслями и чувствами, социальным и нравственным опытом этносов, происходит преодоление этнических стереотипов.

Российское государство на протяжении многих веков стремилось конструктивно взаимодействовать с этническим и культурным разнообразием, к созданию и поддержанию гармоничных отношений с представителями различных этнических групп и этнических общностей. Если в целом по России отмечается факт стабилизации и гармонизации межэтнических отношений, то обстановка на Северном Кавказе остается напряженной. Северный Кавказ всегда имел стратегическое значение, спокойствие и ста-

бильность в этом регионе обеспечивали социальную и политическую целостность для всей многонациональной России.

Все ситуации межэтнической напряженности на Северном Кавказе имеют вполне реальную основу – территориальные споры. Исходя из этого, наблюдается ряд психологических реакций, порождающих межэтническую напряженность в данном регионе. Несовместимость взаимных претензий, «своя историческая правда» для каждой конфликтующей стороны порождают чувства зависимости и ущемленности, они сочетаются и взаимно дополняют друг друга, образуя главную психологическую ось и являются важной мотивационной основой сохранения и усиления межэтнической напряженности на Северном Кавказе.

Также нельзя исключать влияние общепсихологических феноменов, которые рассматривались в отечественной и зарубежной науках. Феномены межгруппового восприятия детерминированы не только реальными межгрупповыми отношениями и шире – социальным контекстом. Существует и вторая психологическая линия детерминации, поэтому необходим учет лежащих в их основе когнитивных процессов. Рассмотрим основные психологические факторы, которые лежат в основе межэтнических конфликтов на Северном Кавказе.

Этнопсихологический фактор – общий компонент национальных интересов в конфликтной ситуации. Угроза насильственного разрушения привычного образа жизни, материальной и духовной культуры, эрозия системы ценностей и традиционных норм по-разному воспринимаются социальными группами индивидами в этносе. Межэтнические конфликты на почве социокультурных линий возникают, как правило, вследствие форсированной принудительной языковой ассимиляции, разрушения культуры и норм религиозного или цивилизационного свойства. Как известно, поведение представителей того или иного народа характеризуется национально-этническими стереотипами, которые человек усваивает с детства и которые в дальнейшем функционируют преимущественно на подсознании. Отсюда этническим конфликтам свойственны такие особенности бессознательного поведения, как эмоциональность, алогичность, символизм и слабая обоснованность рациональными доводами совершаемых действий. В силу этих особенностей возникновение, развитие и разрешение межэтнических кон-

фликтов в любой сфере жизнедеятельности общества и на любом уровне имеет свою специфику.

В зарождении и развитии межэтнического конфликта значительную роль играет завышенная самооценка "своих" и необъективно заниженная самооценка "чужих", а также "мифологическое мышление", суть которого заключается в том, что память сохраняет различные факты прошлого (победы и поражения, обиды и образы врага), а интеллект "дорабатывает" возможные варианты успешных деталей: в результате создается модель того, что могло бы быть, а, возможно, и было. Созданная таким образом "фантомная модель" может превратиться в программу действий для разжигания ненависти в межэтническом противостоянии. В силу перечисленных особенностей межэтнические конфликты отличаются остротой противоборства и жесткостью форм ведения борьбы.

Также к психологическим факторам этнической напряженности на Северном Кавказе относятся характер семейного воспитания, характер межгруппового взаимодействия и социальная категоризация. Согласно взглядам таких ученых, как Т. Адорно, Д. Левинсон, Р. Санфорд, можно предположить, что отношение к чужим группам (этносам) находится в прямой зависимости от амбивалентности эмоциональных отношений в семье. У человека, воспитанного в семье, где царят формальные, жестко регламентированные отношения, часть агрессивности выплескивается на тех, с кем индивид себя не идентифицирует, т.е. на внешние группы [2, с. 183, 184]. Также в воспитании мальчиков во многих кавказских семьях прослеживается культивирование физической силы и «воинственности». Воинственность для кавказского мужчины всегда была позитивной характеристикой. Она связывалась с любовью к свободе, с воспеваемым в песнях непокорным духом, с представлениями о том, что «мужчина рожден для опасного дела, без него он все равно, что тур в одном загоне с овцами», что «набеги украшают мужчину как хвост – скакуна». Кроме того, воинственность для горца была жизненно необходимым качеством – приходилось постоянно отстаивать и свои владения, и свою жизнь. Поэтому в прошлом оружие всегда было непременным атрибутом вышедшего за порог своего дома кавказца. Представители северокавказских народов отличались не только воинственностью, но и воинскими способностями. У горских народов Север-

ного Кавказа на основе сурового образа жизни сформировался свой специфический способ мышления и восприятия в условиях конфликтных ситуаций: склонность скорее к силовым решениям как наиболее верному, хотя и радикальному способу разрешения конфликтных ситуаций. Это отражается и на выборе стратегий поведения в ситуациях межэтнической напряженности: горские народы в глазах русских, по сравнению с их представлениями о себе, выглядят как менее склонные к компромиссу.

Что касается следующего выделенного фактора (характера межгруппового взаимодействия), то, раскрывая его, следует выделить, прежде всего, несовместимость групповых интересов, когда только одна из взаимодействующих групп может стать победительницей, причем в ущерб интересам другой. Конкуренция, возникающая между этническими группами на почве несовместимых интересов, непосредственно ведет к враждебности, которая проявляется в негативных стереотипах и социальных установках, а также в росте сплоченности внутри своей группы. А все вместе приводит к враждебным действиям против другой группы.

Также к психологическим особенностям народов, проживающих на Северном Кавказе можно отнести традиционализм. Критериями традиционализма для нас являются: устойчивость традиционных социальных институтов, сила связи с прошлым, сопротивление переменам. Большинство северокавказских культур относятся к типу трудно модернизируемых, их характеризует стремление к сохранению привычного жизненного уклада. Также характерна для многих этнических групп региона закрытость (замкнутость). Не утраченная бытовая традиция всегда обеспечивала какой-то запас закрытости по отношению «к чужим». Но под закрытостью имеется в виду не просто изоляция от внешней среды. В качестве критерия закрытости культуры рассматривается высокий уровень стабильности традиционных моделей поведения и внутригрупповых взаимоотношений в сочетании с интенсивностью социального и человеческого обмена и связей с внешней по отношению к данной культуре средой. С этой точки зрения северокавказские этносоциальные системы больше закрыты для внешних влияний, чем открыты.

Северокавказские культуры высококонтекстуальны. Все происходящее в них имеет свой особый смысл. Внешняя сторона жизни полна услов-

ностей. Она несет много информации. А это в свою очередь порождает устойчивые ожидания. Свой культурный смысл имеют не только ритуальные формы поведения, но и бытовое поведение. Особое значение имеет регламентированность и прочность бытовых поведенческих стереотипов.

Общинность также является одной из важных психологических характеристик народов Кавказского региона. Основными критериями общинности как ориентации на группу являются: подчиненность группе и зависимость от нее, важность одобрения со стороны группы, наличие внутригрупповой поддержки, господство вертикальных, меж поколенных связей, выраженность Мы-идентификации. На основе этих критериев северокавказские общества можно определить как коллективистские. Общинность как характеристика северокавказских народов – это результат их внутреннего структурирования по кланово-родовому принципу. Она придает им основательность и прочность. Ориентация на группу становится важной частью групповых систем психологической защиты в ситуациях межэтнической напряженности. И особенно у горских народов.

Также к психологическим чертам многих кавказских народов социально-психологические исследователи относят высокое чувство гордости, самостоятельность, упорство и настойчивость в достижении поставленных целей, повышенную эмоциональность, стремление к лидерству, ярко выраженное стремление к самопрезентации и самовыражению.

В условиях роста межэтнической напряженности активизируются защитные психологические механизмы этнических групп как самостоятельных и целостных субъектов деятельности. Основа их активизации – нарушение компенсаторной связи между коллективным бессознательным и сознанием. Они выполняют регулятивные и компенсаторные функции в процессе взаимной адаптации групп к друг другу в проблемных ситуациях. Универсальными межкультурными защитными механизмами являются социально-перцептивные механизмы, регулирующие межгрупповое восприятие. Среди них: накопление и устойчивость негативной информации, избирательность восприятия на эмоциональной основе, усиление межгрупповых и уменьшение внутригрупповых различий, генерализация эмоций по этническому критерию, перенос ответственности и вины на другие группы

и внешние обстоятельства, недооценка или переоценка различий в культурах, эмоциональная инверсия, негативная проекция.

Помимо универсальных социально-перцептивных механизмов для разных культур могут быть характерны специфические защитные механизмы. Таким механизмом для народов Северного Кавказа является регрессия, которая определяет, как бы возврат этнической группы к более ранним стадиям ее развития. На поведенческом уровне это, в частности, выражается в реанимации кланово-родовой структуры общества и традиционных моделей поведения, во всплеске религиозной активности, в увеличении числа эндогамных браков [1, с. 98, 104, 106].

Межэтнические конфликты – одни из самых остро протекающих конфликтов, их полное разрешение психологическими методами, конечно же, невозможно. Однако учет выше-названных психологических факторов, механизмов защиты, а также установление эмоциональных связей между людьми через идентификацию как достижение общности чувств, личное знакомство людей разных национальностей, доброжелательность отношений между родителями и детьми в семье, выработка общих целей, имеющих равную привлекательность для разных этносов в какой-то мере могут способствовать снижению агрессии против другого народа, а значит, предупреждению или локализации межэтнического конфликта на Северном Кавказе.

Гармонизации межэтнических отношений в полиэтничном регионе в целях создания благоприятных условий для формирования гражданской идентичности способствуют следующие факторы: выравнивание правового статуса народов, проживающих на данной территории; формирование установок на сотрудничество, а не соперничество в культурно-творческой деятельности; создание работающих государственных программ по развитию культурных связей народов; деятельность СМИ, направленная на формирование культуры мира и толерантности, моделей и образов неконфликтных межэтнических отношений; организация работы по формированию культуры межэтнических отношений в системе дошкольного, школьного и вузовского образования; содействие и поощрение в создании интернациональных, политических, культурно-спортивных и иных обществен-

ных организаций, ставящих своей целью развитие дружбы и укрепление взаимных связей между народами.

Библиографический список

1. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998. С.98,104,106.
2. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М.: Институт психологии РАН, «Академический проект». С.183,184.

Кащенко Т.Л., Капица Г.П., Положенцева И.В.

Методологические аспекты определения сущности казачества

В статье предложена концепция амбивалентности казачества в качестве методологического фрейма выявления его сущности. Авторы полагают, что объективная оценка явления казачества в истории и современной России должна включать интерес к рассмотрению его дихотомической природы в совокупности полярных оценок и их единства.

КАЗАКИ, РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО, ВОЗРОЖДЕНИЕ КАЗАЧЕСТВА, КУЛЬТУРА, ЦЕННОСТИ И ТРАДИЦИИ, ЭТНОС, СУБЭТНОС, СОСЛОВИЕ, ГРУППА.

Казачество – абсолютно самобытный феномен как в истории России, так и в мировой истории. Изучать же казачество с целью дать объективную его оценку не только интересно, но и чрезвычайно непросто. Многое зависит от того, с какой позиции ученый анализирует феноменальную сторону казачества: изнутри, как полноправный член группы – казак, или снаружи, будучи сторонним наблюдателем, заинтересованным в объективной оценке данного явления.

В связи с этим важно прояснить вопрос об индивидуальной идентификации принадлежности к казакам. Признание «я – казак» означает что? Сословную принадлежность, культурную многоэтническую, поликонфессиональную групповую принадлежность или все же национальность («мы казаки, русские другие»¹)? Как бы мы ни ответили на этот вопрос, маркер самоидентификации казаков, позволяющий им рационально и эмоционально ощущать свое отличие от других групп населения России, существует. В социокультурных процессах первых десятилетий XXI века – это очевидная данность, которую невозможно не замечать и обойти, и с кото-

рой власти необходимо работать как на общероссийском, так и на региональном уровне [6, с. 233].

Итак, сложно изучать, не просто определиться с историей происхождения и идентификацией казачества, этнической или социокультурной групповой принадлежностью. И это только верхушка айсберга. К изучению казачества применимы исторический, сравнительный, системный, синергетический методологические подходы. На стыке этих подходов в МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первом казачьем университете) была разработана концепция амбивалентности казачества. [8, с. 18]

Уникальность казачества, которая заключается в истории зарождения казачества, формирования казачьих линий и войск, порядка встраивания казачества в систему российского государства на разных этапах его существования, в особенностях жизненного уклада и казачьего морально-ценностного комплекса, привела к пониманию двойственной сущности данного феномена.

Амбивалентность как раз и означает двойственность, совместное действие двух бинарных явлений, обладающих одинаковой силой. Попытка выделить какое-то одно существенное свойство казачества обречена на провал. Онтологическая сущность казачества адихотомична. Она как мост, связывающий два противоположных берега, имеющих специфические свойства. Поведение систем в современной науке не описывается полярными категориями. Точно так же казачество трудно, и даже невозможно объяснить однозначно. Мы выделяем как минимум пять таких бинарных систем, каждая из которых помогает выявить какую-то сущностную сторону казачества.

1. Казак – хозяин-пахарь или воин? С точки зрения способа жизнедеятельности, казаки – в одно и то же время народ-пахарь и народ-воин. Наделяемый государством землей, любящий и глубоко привязанный к ней, казак-пахарь должен был отвечать за свои земельные привилегии обязательной и затратной службой по защите Отечества. Казак-воин с детства приучался к владению оружием, верховой езде, чувству товарищества в бою. Служба – это обязанность и долг, служение государю и Отчизне, показатель статуса и мужественности казака. Но храбрость в бою ценилась так же высоко, как и качества хорошего хозяина на земле.

2. Казаки – часть государственной системы или сословие, обладающее своими общеказачьими интересами? С точки зрения государственнического самосознания, как стержня идентичности, казаки ощущали себя военно-служилым сословием, которое служит государству на основании личной присяги царю, беззаветной преданности вплоть до самопожертвования во имя интересов государства. С другой стороны, так же сильна была «вера казаков в так называемую общеказачью идею, общеказачьи интересы» [1, с. 135]. Возможно, именно в этой раздвоенности системы интересов корень многих, кажущихся не объяснимыми драм казачьих судеб в Гражданской войне, в эмиграции и в Великой Отечественной войне, а также в неоднозначности процессов казачьего возрождения в современной России.

В Российской империи казачество сохранило свои специфические уникальные черты, так как могло самостоятельно организовывать свою внутреннюю жизнь, не опасаясь вмешательства государства. Власть вовсе не требовала от казаков полной интеграции, допускала лакуны, в которых развивалась и самоорганизовывалась повседневная хозяйственная, служебная и гражданская жизнь казачьего населения. Не случайно казаки составляли отдельное сословие внутри иерархической сословной системы Российской империи в начале XX века. В Советское время демократические, вольнолюбивые стороны казачьей жизни, его глубокая религиозность, а также способность к самоорганизации вызывали подозрения в нелояльности и страх со стороны власти. Трагическую историю казачества в XX веке, известную как «расказачивание», многие ученые и деятели казачьего движения предлагают называть геноцидом. [10, с. 334] И действительно, гибель населения, прежде всего, мужчин, в годы Гражданской войны и коллективизации, исход казаков за рубеж, изгнание с родных земель, запрет явный или неявный на традиционный образ жизни, размывание исторически сложившихся основ жизнеустройства глубоко травмировали сознание казачества, но не уничтожили его идентичность. В позднесоветское время власть оставила казаков в покое. Казачья жизнь и традиции транслировалась в форме культурной: существовали и приветствовались ансамбли казачьей песни и пляски, краеведческие музеи, общества охраны памятников и истории, печатались художественные книги, выходили фильмы.

Таким образом, ценностно-культурная платформа послужила фундаментом для начавшегося уже в годы перестройки в Российской Федерации процесса возрождения казачества.

3. Казаки – открытая или закрытая группа? Если казачество – это группа с присущей ей специфической групповой культурой – нормами, правилами, стандартами жизни, поведения, воспитания детей, системой отношений ее членов друг к другу, то что это за группа? Закрытая групповая целостность, которая в принципе отрицательно относится к включению в нее чужеродных элементов, защищающая свою «кровь», традиции, ценности, стандарты? Или открытая – что предполагает различные пути облегченного вступления в группу (например, условие – запись, принятие присяги, обещание и т. д.) Очевидно, что в разные периоды существовали оба варианта бытования группы с доминированием той или иной степени открытости. Казаки накануне революции 1917 г. – группа замкнутая, самодостаточная, закрытая, даже экономически, с уверенной самоидентификацией, особым ценностно-поведенческим комплексом.

Закрытость казачества обусловлена родовой маскулинностью данной группы. Не секрет, что образ жизни казака издавна предполагал длительное существование вдали от дома, жены и детей в некоем подобии мужского союза, в разных формах существовавшего также и у ряда других народов. В «мужском союзе» образ жизни казаков определялся ценностями силы, ловкости, личного мужества, бесшабашности, товарищества, образцами и традициями маскулинного (мужского) поведения и даже языка. Жена в святая святых мужского образа жизни не допускалась, она существовала в другой, параллельной реальности, которая начиналась для казака по возвращении с войны или завоевательных походов.

В настоящее время набирает обороты процесс возрождения казачества. С большой долей уверенности можно говорить о тенденции к большей его открытости, в частности, через облегченный процессе рекрутирования новых членов. Следовательно, и в этой парадигме казачество амбивалентно.

4. Казаки – отдельный народ или социокультурная группа, имеющая признаки класса? С точки зрения понимания этнической (национальной) или сословной (классовой) сущности, казачество также амбивалентно. В

определении идентичности казачества недопустим подход «либо то, либо иное», «либо сословие, либо этнос».

Да, действительно, казачество в социально-сословной структуре российской империи считалось особым военно-служилым сословием, с соответствующими признаками, правами и обязанностями. Но если казачество – только сословие, то, как объяснить, что казаки занимались земледелием как обычные крестьяне, и что были казаки-купцы, казаки-служители православного культа (духовного сословия) и даже казаки-дворяне? Если казаки – класс, то, как объяснить значительную имущественную и правовую дифференциацию внутри казачества, особенно проявившуюся к началу XX в., и то, что в 1918-1920 гг. «красные» и «белые» казаки воевали по разные стороны баррикад?

Действительно, казаки – это группа, имеющая признаки этноса. Авторитетнейший этнолог Л.Н. Гумилев положил начало традиции трактовать казачество как этнос в составе многонационального русского народа: «На Дону образовался особый субэтнос, впоследствии ставший этносом, – казаки» [4, с. 201-202]. Но еще дореволюционные российские исследователи ссылались на соответствующее место книги одного из императоров Византии, который назвал казаков народом, живущим северо-восточнее Черного моря. Это исходный пункт рассуждений всех авторов, которые до сегодняшнего дня называют казаков особым этносом. [12, с. 48].

Советский ученый-этнограф Ю.В. Бромлей считал «этнос» рабочим плодотворным концептом для выяснения сущности межнациональных, межэтнических отношений в полиэтничном обществе. В своих работах он различал этнос в узком смысле слова (концепция этникоса) и в широком смысле. В узком смысле этнос (или «этникос») понимался как «исторически сложившаяся на территории устойчивая межпоколенная совокупность людей, обладающих не только общими чертами, но и относительно стабильными особенностями культуры (включая язык) и психики, а также сознанием своего единства и отличия от всех других подобных образований (самосознанием), фиксируемом в самоназвании (этнониме)» [2 с. 58]. Например, в начале XIX в. донские казаки говорили: «Я не москаль, а русской, и то по закону в вере православной, а не по природе» [3, с. 8-9]. Как видим, казаки подходят под это определение этноса (этникоса).

В широком же смысле этнос, как общность, существующую в пределах государства, Бромлей называл «этносоциальным организмом»: «Этносоциальный организм – та часть соответствующего этникоса, которая размещена на компактной территории внутри одного политического (потестарного) образования и представляет, таким образом, определённую социально-экономическую целостность». Дифференциация казаков и иногороднего населения в Российской империи XIX в. проходила не только и не столько по национальному маркеру «мы не русские, мы казаки», сколько по классовому, социальному и имущественному признаку: казаки-станичники, владевшие землей и подчинявшиеся станичному, хуторскому атаману, и иногородние – жители, подчинявшиеся уездным начальникам, в материальном плане, беднее («голытьба»). Следовательно, казаки подходили и под это определение.

На наш взгляд, казачество как общность шире данного определения, поскольку вследствие драматичной своей истории и общих законов современных миграционных процессов, казаки в России расселены даже на тех территориях, которые раньше не являлись зоной их компактного проживания. Кроме того, они живут и за пределами России в ближнем и дальнем зарубежье, продолжая считать себя представителями казачества. И наконец, казаки вследствие смешанных браков и способов рекрутирования (например, сибирское казачество) никогда не были народом «одной крови». В казачьем сословии состояли представители и других народов российского государства (от шведов и поляков до осетин, от бурят и калмыков до турок).

А вот как определяют себя сами казаки – зачинатели казачьего возрождения. В документах Учредительного первого Большого казачьего Круга (лето 1990 г.), на котором было принято решение об образовании Союза Казаков, сказано о возрождении казачества как самобытной этнической формации [1, с. 175]. Позже, в июне 1996 г. на расширенном заседании Комитета по вопросам геополитики Государственной Думы РФ, специально посвященном вопросам возрождения казачества, было заявлено о подходе к казачеству как двухкомпонентной системе – этнической и социальной, то есть этносоциуму. В конце 1997 г. в проекте «Концепции единой государственной политики по возрождению и развитию российского казачества»

сказано еще более осторожно: «В ходе формирования России ... складывалось казачество – особая социальная группа (сословие), постоянно выполняющая функции защиты и укрепления государства, обеспечения его безопасности ... оно было неотъемлемой частью государственной системы России, образуя один из многих ее компонентов» [1, с. 188]. На 2-ом Общенациональном съезде казачьего народа (2009) выступающие неоднократно отмечали, что казаки – народ, который не позволено не замечать другим народам. Представление о казаках как о народе, существовало и в дореволюционной историографии. «Идеологическое, моральное, психологическое и культурное содержание и сущность казачества, с одной стороны, и великорусского народа – с другой, еще более утверждают, что это совершенно различные народы». [7, с. 89]

В.Д. Граждан пишет, что «на протяжении веков российское казачество прошло все формы социальной общности людей: было родами, племенами, народностями, наконец, нацией» [4, с. 55]. Однако, представление о казаках как о нации, мы считаем не корректным с точки зрения этнологической науки. Более того, представление о казаках, как о нации, ставящей целью выделение ее в самостоятельную республику, не способствует задаче формирования общегражданской идентичности российского общества и интеграции казаков в единое российское социокультурное пространство. Многие дореволюционные историки и даже политики также резко выступали против данной точки зрения. А.И. Деникин, бывший главнокомандующий Вооруженными силами на Юге России в годы Гражданской войны пишет: «Такие идеи, как «Кубанцы – это самостоятельная ветвь славянского племени» ... или о «самостоятельной казачьей нации» рождались у людей скорбноголовых или с продажной совестью и не имели, не могут иметь отклика в казачьей массе, сознающей себя по крови и до костей русскою». Но казаку необходимо сохранять те формы власти, управления, хозяйства и быта, которые освящены исторической традицией и ему любы. Также категорически против того, что казачество есть особая нация, отдельная от русского народа, выступал дореволюционный российский историк, профессор А. Кизеветтер. [7, с. 21, 42]

В цитированной нами ранее монографии главы Совета по делам казачества при Президенте РФ А.Д. Беглова, казачество определяется через по-

нятие субэтнуса [1, с. 22-24]. У этой точки зрения много приверженцев, начиная, как мы отмечали выше, с Л.Н. Гумилева. В монографии «Станичники» отмечается: в XV-XVI вв. «казачество стало субэтносом, «народом внутри народа», впрочем, и сам великорусский этнос в это время только формировался, объединяя значительно отличавшиеся общности мсковитян, новгородцев, рязанцев, смолян, севрюков, финские племена мурома, чудь, служилых татар, «литву» и т.д. Но обратим внимание, особенности всех этих компонентов стирались, а у казаков, наоборот, утверждались и укреплялись»(!) [11, с. 15] Субэтнос – термин для обозначения общности, у которой этнические свойства выражены с меньшей интенсивностью, чем у этноса или народа, но сильно развито самоопределение, или самоидентификация, в том числе чрезпоколенная. Так, 43% населения на Дону, опрошенного в ходе социологического опроса российской социологической службы Мониторинг в Ростовской области, считают себя потомками казаков.

Однако далее А.Д. Беглов пишет, что разделяет мнение подавляющего большинства исследователей-специалистов, которые развили «обстоятельно обоснованный научный подход к казачеству как к уникальной этносоциальной общности, вобравшей в себя основные признаки и социально-классовой и этно-социальной структуры российского общества (курсив наш – авт.)» [1, с. 182]. Характерно, что в XIX в. в послужных списках и материалах церковного учета отсутствовала графа «национальность», а происхождение отмечалось просто — «из казаков».

Таким образом, однозначно определить принадлежность казачества как общности, трудно вследствие ее двойственной, амбивалентной сущности. Как мы видим, используются разные понятия: сословие, нация, народ, этнос, этникос, субэтнос, наконец, этносоциальная общность. Тем не менее, следует иметь в виду, что при всех внутрисоциальных и даже этнических различиях и дифференциациях, казаки всегда сохраняли и продолжают сохранять некий стержень, который заставляет их определять себя вполне однозначно – «мы – казаки», иными словами, отделять себя от остального населения страны. [9, с. 201]. Согласно официальным данным Всероссийской переписи населения 2010 г., первая строчка «русские» (общая численность 111.016.897, или 77,71% от общего количества населения РФ, дополнена строчкой «в том числе, казаки, поморы»).

Стержнем самоопределения, группового отличия, в данном случае является культура. Однако не язык, не религия – это маркеры общерусской культуры, а особый нравственно-поведенческий комплекс, связанный с историей, традициями, хозяйственными занятиями, поведенческими образцами. А также общий дух, взаимное тяготение, религиозная терпимость. Самосознание – вот основа общеказачьего ощущения, в котором все ценности и традиции воспроизводятся, передаются через поколения.

Библиографический список

1. Беглов А.Д. Возрождение российского казачества: система управления и методы хозяйствования. – М.: Финансы и статистика, 2011. – 192 с.
2. Бромлей Ю. В. Очерки теории этноса / Послесл. Н. Я. Бромлей. Изд. 2-е доп. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008
3. Гордеев А.А. История казачества. М.: Вече, 2011
4. Граждан В.Д. Казаки и проблема казачьей республики / Власть. 2008. № 4. С. 52-55
5. Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Сварог и К., 1998
6. Иванова В.Н., Аралова Е.В., Бычков М.А., Кащенко Т.Л., Положенцева И.В., Соколова Ю.В., Чернавский М.Ю., Шафажинская Н.Е. Культура казачества: история и перспективы развития / Исследовательский проект «Культура казачества: история и перспективы развития». Москва, 2016.
7. Казачество. Мысли современников о прошлом, настоящем и будущем казачества. Издание «казачьего союза» 1928. М.: Рус. Импульс, 2006
8. Кащенко Т.Л., Капица Г.П. Проблема идентичности казачества в контексте социокультурной интеграции населения России в современных условиях / Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2016. Т. 5, № 1. С. 14-20
9. Кураев А.Н. Особенности казачьего социума / В сборнике: Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Ответственный редактор Г.В. Мысенко. 2017. С. 201-204
10. Соколова Ю.В., Положенцева И.В. Ключевые моменты исследования феномена казачества в XXI веке / В сборнике: Теоретические и методические проблемы современного образования. Материалы международной научно-практической конференции. 2016. С. 332-337.
11. Станичники. История, характер. Уклад и традиции казаков.- М.: Издание ЛДПР, 2015.
12. Шатило И.С. Спорные вопросы идентификации казачьего движения. – Власть, 2015, № 6, с. 47-52.

Кондратьев С.В.

**Либеральная идеология и традиционная нравственность:
разрешения противоречий в казачьем воспитании**

В статье дается характеристика либеральной идеологии в контексте противостояния традиционной нравственности и потери национальной самоидентичности. Обозначена проблема проникновения западных либеральных ценностей в российское общество. Обосновано казачье воспитание как условие и способ сохранения национальной российской самоидентичности.

ЛИБЕРАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ, ПРОПАГАНДА «ЗАПАДНОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ», ТРАДИЦИОННАЯ НРАВСТВЕННОСТЬ, КАЗАЧЬЕ ВОСПИТАНИЕ.

Современное состояние антропологических наук и философии в познании онтологии духовно-нравственного начала человеческого бытия неотделимо от проблемы добра и зла, которая не решается на основе идеи полярностей личностного самобытия. Последнее находит отражение в концепте прав человека.

Сегодня на планете в целом, и в каждой государстве отдельно, идет многоплановая борьба мировоззрений. В этой борьбе переосмысляются вся система отношений человека к духовным смыслам существования как отдельной личности, так и общества в целом. Национально-культурные особенности в последние десятилетия двадцатого столетия и в первые десятилетия двадцать первого века особенно «пиарятся» в мире как устаревшие реалии. Лишь в последние годы эта тенденция стала менее заметной под влиянием кризисных явлений в глобализации мира, так сказать «пробуксовке». Однако по-прежнему нравственные достижения человечества поддаются под новое прочтение. В стремительно виртуализирующейся реальности размываются понятия добра и зла, «белое» легко становится «черным» и наоборот. Это отчетливо видно через их сопоставление с духовной высотой традиционных вероучений (иудаизм, христианство, ислам), а также философию и культурные учения «Востока» (индуизм, буддизм, чань-буддизм и др.). Как в театре абсурда, все, что традиционно понималось как зло становится «добром», и наоборот. Ложь выдается за истину, «грех» воспринимается как добродетель. Причем добро и зло меняются местами уже на территории зла – зло изобретает свое представление о «дobre». Нравственная релятивизация и деградация, таким образом, становятся все более опасной болезнью человечества.

В связи с выше сказанным, имеют место манипуляции с духовно-нравственной сферой человека (особенно это наблюдается в странах Западной Европы и Северной Америки), результатом чего, выступает замена нравственной регуляции юридическими нормами. При этом правовое регулирование все более обслуживает проект «глобализации» в системе международных отношений. Так, например, можно указать на тенденцию введения в отношениях между отдельными государствами приоритета международных законов над национальным законодательством.

Все это связано с либеральной идеологией, истоки которой имеют место в Европейском ренессансе. Либерализм – это прежде всего «возведение человека в Абсолют», это «постановка человека на место Бога» [2], это акцентирования внимания на личностной ценности, праве человека на личностную самореализацию, принятие его индивидуальности, прежде всего его душевной непохожести на других людей [3]. В настоящее время либерализм переродился в либертарианство, которое становится все более нетерпимым к иным мировоззрениям, ко всему традиционному [1].

Причем противоречие между насаждаемым культом «глобальной толерантности», нетерпимости современного «западного сознания» к традиционным ценностям все более возрастает. Имеет место «нравственная слепота», разрушение традиционного брака и семьи, суррогатное материнство, эвтаназия, сексуальные перверсии (гомосексуализм, педофилия и др.), насилие в разлучении детей и родителей по мелочным и сомнительным «ювенальным причинам». Люди не видят, что на планете есть более важные проблемы, чем права представителей нетрадиционных сексуальных, религиозных и иных меньшинств, навязчиво, демонстрирующих свои отношения. Зачастую в современном мире наблюдается попрание свободы гендерного выбора ребенка, усыновленного (удочеренного) гомосексуалами, или свободы выбора при усыновлении (удочерении) сектантами. Только личность с повреждением духовно-нравственной сферы может во всем этом видеть прогресс человечества.

Можно сказать, что «либертарианство» в виде современной западной либеральной идеологии привело человечество к духовно-нравственной деградации, к «многоликой похотливости низшего я», выдаваемой за права человека. Такая идеология предполагает доминирование ценностей и интере-

сов «меньшинств», стирание национальных культурных особенностей и т.д. При этом человек становится «программируемым компонентом системы», в которой нет места таким категориям как духовность, нравственность, гражданственность, патриотизм.

Либеральная идеология прежде всего распространяется по миру через пропаганду «западного образа жизни», через декларацию «прав человека», которые требует не только соблюдения, но и приоритетности прав сексуальных, религиозных, культовых, национальных и иных меньшинств в законодательном и морально-нормативном порядке. Представители традиционно сложившегося сексуального, религиозного и другого «большинства» должны не только быть толерантны к ценностям «меньшинств», но и принимать эти ценности как «общепринятые нормы», продвигать данные ценности и т.д. В противном случае имеет место не только «общественное презрение», но и, зачастую, гражданско-правовое и уголовное преследование.

Современная западная либеральная идеология активно внедряется в российский национальный менталитет. В этой связи наблюдается напряженность, нестабильность, этническая и социальная поляризация в российском сообществе. Имеет место возникновение ситуации утраты духовно-нравственных ориентиров, ценностей, традиций, что можно определить, как «разрыв связи времен». Отчасти имеет место, особенно среди молодежи, отсутствия согласованности в вопросах корректного и конструктивного социального поведения, выбора жизненных ориентиров.

Поэтому сегодня особенно актуальными становятся вопросы духовно-нравственного развития личности, для которой важны национальные интересы, исторически сложившиеся культурные ценности, бескорыстное служение Отечеству, уважение традиций своего народа, забота о стариках и детях.

«Проникновение» западной либеральной идеологии в общественное сознание отдельных наций, в том числе и российской, предполагает несколько этапов:

- толерантность (терпимое отношение к нетрадиционным формам самобытия отдельных личностей, представителей сообщества);

- принятия «нетрадиционных» ценностей и форм поведения отдельных социальных групп как нормы и законодательное закрепления гражданских и иных прав «нетрадиционных» меньшинств;

- продвижение в общественное сознание «нетрадиционных» ценностей и форм поведения отдельных социальных групп (пропаганда образа жизни и ценностей «нетрадиционных» меньшинств);

- наказание: гражданско-правовое и уголовное преследование лиц, не принимающих, противостоящих «нетрадиционным» ценностям и формам поведения отдельных социальных групп.

Анализируя нравственную и моральную ориентацию отдельных молодежных сообществ России, а также законодательную базу, можно сказать, что российское сообщество находится на втором этапе «принятия» западной либеральной идеологии и готово перейти к третьему этапу. Таким образом, для сохранения национальной самоидентичности, государственного суверенитета возникает необходимость противостояния пропаганде «западного образа жизни» и его либеральным ценностям.

Говоря о противостоянии либеральной идеологии, следует заметить, что такое противостояние должно основываться на иной идеологии, идеологии традиционной нравственности, идеологии сохранения национальной самоидентичности, идеологии духовности человеческого бытия. В России носителем такой идеологии выступает казачество. Несмотря на все невзгоды, потрясения двадцатого столетия, казачество выстояло и сохранило свою самоидентичность и объединило в себе как традиционные духовные ценности, так и крайне актуальные для сегодняшнего времени. Именно казачество интегрирует в себе все позитивное, что имеет место в истории и культуре России

Являясь представителем достаточно древней культуры, уходящей, вглубь веков, казачество сформировало уникальную систему казачьего воспитания, выступающую в качестве элемента казачьей культуры в целом. Данная система основывается на духовных христианских традициях и ориентирована на социальное служение. Продолжение и развитие этих традиций в сфере образования и воспитания представляется важнейшей задачей, в русле которой на сегодняшний день должна строиться и реализовываться противостояние западной либеральной идеологии. Следует заметить, что

решение указанной задачи возможно при условии непрерывности образования. Именно непрерывность образования, основанное на казачьих традициях и казачьем менталитете, позволяет осуществлять целостное воспитание личности. Именно в этом случае возможно:

- формирование готовности и способности к духовному развитию, нравственному совершенствованию, самооценке, пониманию смысла своей жизни, индивидуально-ответственному поведению в современном мире;

- формирование патриотизма, любви к России, родной земле, языку, готовности служения Отчеству на ратном и гражданском поприщах, личной ответственности за судьбу России, веры в великое будущее своей страны;

- формирование духа казачества, который соединяет в современной личности такие качества как смелость, военное мастерство, волю к победе, трудолюбие, жертвенность с верой в Бога и Великую Россию.

Вышесказанное легло в основу концепции непрерывного казачьего образования, разработанной в Московском государственном университете технологий и управления им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). В данной концепции реализуется динамика духовно-нравственного и интеллектуального развития личности в контексте общеобразовательной и профессиональной подготовки. Таким образом, непрерывность «казачьего образования» начинается с раннего детства в дошкольных образовательных организациях, продолжается в школьные годы в рамках кадетских казачьих корпусов, казачьих классов и т.д., приобретает многопрофильность и полинаправленность на этапе среднего и высшего профессионального образования, обретает наивысшую квалификационную степень в аспирантуре, докторантуре, на курсах профессиональной переподготовки и повышении квалификации.

В качестве основных принципов построения концепции непрерывного казачьего образования выступают: православие, государственность, патриотизм. Данные принципы являют собой основу казачьего менталитета. Действительно, казак всегда выступал защитником православной веры, государства и национального суверенитета.

Системообразующим данных принципов, является принцип «Православие». Казаки с давних пор пребывают в православной вере, сама при-

надлежность к Православию являлась единственным правом, по которому человек мог вступить в казачество. Православная вера для казаков – это не просто религиозное учение, не только совокупность догматов и канонов в виде заповедей. Это целостная система мировосприятия, которая формировалась на протяжении всей истории казачества. Действительно, трудно представить казачье войсковое братство вне духовного православного мировоззрения.

Основу казачьего менталитета составлял тезис «о сопротивлении злу силой». Осознать, что есть «зло» и что есть «добро», и взять на себя огромную ответственность пресечения зла – это способен сделать только человек, глубоко осознавший необходимость кровопролития во имя защиты: Веры, Отечества, Людей и т.д.. Такими образом, жизнь казака всегда предполагает некую жертвенность, и не случайно одной из основополагающей нравственной ценностью его жизни стала – «За други своя!».

Библиографический список

1. Нарочницкая Н.А. Русский мир. Издательство: Алетейя, 2007. – 320 с.
2. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2010. – 496 с.
3. Personality Psychology in Europe. V.4. Tibbury University Press, 1993. – 384 p.

Рыбников В.А., Косоруков А.Ю.

Проект закона РФ «О коренных народах и гражданах России» как фактор формирования общероссийской гражданской идентичности

Авторы выступают с идеей разработки федерального закона о коренных народах и гражданах России, который бы юридически закрепил права и обеспечил жизненные интересы русского и других титульных народов Российской Федерации, являющихся государствообразующими. Актуальность данного законопроекта продиктована угрозами активной китаизации Сибири и Дальнего Востока, где постепенно вытесняется местное население, а приезжие уже составляют большинство по отношению к коренным жителям России.

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ, ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

Учитывая важность вопроса защиты коренных интересов русского народа и других народов России, наличия реальной перспективы китаизации Дальнего Востока и Сибири, а также необходимости формирования общероссийской гражданской идентичности всех народов России, участни-

кам Всероссийской конференции «Гармонизация межнациональных отношений» предлагается рассмотреть и направить депутатам ГД РФ проект закона «О коренных народах и гражданах России».

Многие жители России не родились на ее территории, но захотят стать ее «коренными гражданами». Это возможно и необходимо, если человек прожил на территории РФ не менее 20 лет. В связи с этим мы считаем необходимым вернуться к фиксации в паспортах россиян графы национальность с пометкой «коренной гражданин России».

Юридический статус «коренного гражданина России», а им можно будет стать только при рождении на территории России или проживании в России не менее двадцати лет, должен содержать следующие права и гарантии:

1. Коренные граждане России имеют преимущественное право на занятие руководящих должностей в сфере местного и государственного управления.

2. Коренные граждане России имеют законодательное право на сохранение русского языка в качестве государственного на территориях ТОР Сибири и Дальнего Востока, где вытесняется местное население, и приезжие уже составляют большинство по отношению к коренным жителям России. Китайский язык и другие иностранные языки не могут считаться языками межнационального общения на территории России. Иностранцы обязаны на территории России изучать русский язык как язык межнационального общения и документооборота.

3. На всей территории России и, в первую очередь, на территории ТОР в Сибири и на Дальнем Востоке недопустимо создание анклавов иностранцев, где вытесняются русские и другие коренные народы России.

4. Коренные граждане России имеют преимущественное право на использование недр, земель, водных и других природных богатств по отношению к иностранцам.

5. Коренные граждане России имеют преимущественное право при найме на работу к иностранцам. Минимум половину рабочих мест в составе новых иностранных предприятий должны занимать «коренные граждане России».

6. Коренные граждане России, представляющие традиционные религии (христианство, ислам, буддизм и иудаизм), имеют право свободного вероисповедания на предприятиях иностранцев и территориях их компактного проживания.

Эти гарантии, прописанные в Законе РФ, и соответствующая запись в паспорте даст всем коренным народам России ощущение «единства» и «родства» по отношению к китайцам и другим иностранцам. Исторический опыт Тайланда, который давно уже подвергается миграционному натиску китайцев и других иностранцев, подтверждает важность защиты интересов коренных народов. Мы не хотим повторить судьбу европейцев, которые под флагом «толерантности» теряют свою национальную идентичность, рабочие места и боятся заходить в кварталы иностранцев. В этих кварталах нет пресловутой «толерантности», нет даже следов, например, французской или немецкой культуры. Повсюду слышна иностранная речь, а высокая рождаемость приезжих иностранцев приводит к тому, что они становятся мэрами городов, а затем и президентами. Только законодательная защита русского народа и других народов России, принятие Закона «О коренных народах и гражданах России» сможет сплотить коренные народы России, защитить их общегосударственные интересы и сформировать общероссийскую гражданскую идентичность.

Матвеев О.В.

**Некоторые аспекты этнокультурной идентичности
русского старожильческого населения терских станиц
(по полевым наблюдениям в Наурском и Шелковском районах
Чеченской республики)**

Доклад посвящен некоторым результатам полевых исследований русского старожильческого населения Наурского и Шелковского районов Чеченской республики в начале 2018 г. Автор обозначает категории этнокультурной идентичности, конфессиональные и этнические стереотипы и предубеждения, исследует исторические представления о земляках и соседях, выявляет локусы этнокультурного пространства.

**ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, ТЕРСКО-ГРЕБЕНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО,
РУССКОЕ СТАРОЖИЛЬЧЕСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ
ПРОСТРАНСТВО, ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ, ЛОКУСЫ, ЧЕЧЕНЦЫ.**

Идентификация – одна из функций коллективной памяти, реализуемая через исторические представления. Последние выделяют атрибуты и символы идентичности группы, структурируют память через полярные характеристики, помогают давать оценки историческим и текущим ситуациям. В докладе предпринята попытка выявить некоторые черты этнокультурной идентичности русского старожильческого населения Чечни. Работа выполнена по результатам полевых исследований в Наурском и Шелковском районах Чеченской республики в феврале-марте 2018 г.

Этнокультурная идентичность терско-гребенского казачества связана с наличием двойного самосознания, осознания своего родства с русским народом и одновременно своего отличия от населения метропольных территорий. Такая двойственность наложила отпечаток и на представления о своих земляках и соседях.

Свой автопортрет русское старожильческое население рисует, прежде всего через историческую миссию защиты русского государства. Старожил станицы Шелковской В.Г. Могилин говорил нам: «Это были казаки, русские люди, исключительно законопослушные, это был костяк Юга России, который защищал южные границы» [1].

Местное население четко обозначает свою терско-гребенскую общность через народное, неофициальное обозначение локусов своего пространства, прежде всего в топонимических преданиях. Так происхождение станицы Наурской идет через рассказ о знаменитой обороне казачками, в результате чего татары бежали и испуганно передавали друг другу: да у них там всё ура, ура, ура, а казачки говорили: отбили на ура. Происхождение названия Ищёрской увязано с тем, что когда Екатерина II дала здесь казакам земли, переселенцы считали землю по своим подводам: ещё раз, ещё раз, ещё. Станичники наделяли специальными прозвищами. Жителей станицы Микенской называли тыквачи, Калиновской – багры, Николаевской – хохлы, Савельевской – лягушатниками за расположенность в болотистой пойме Терека, ищёрцев – чесночники, наурцев – борщаники, опять же в связи со знаменитой обороной Наурской, когда на головы наступавших татар и горцев лили не только кипяток и смолу, но и котлы с борщом.

Неофициальные прозвища имели и все старожильческие фамилии терских казаков. П.К. Пономарев из станицы Червленной, говорил нам, что «Пономаревых здесь было полстаницы. Так они считались все по кличкам: Пономаревых звали сыры. Это прадед упал с дерева, и лицо от испугу стало белым как сыр. У нас фамилию спросят, не знаем как. А если кличку сказал: о знаем!» [2]. Негодновых в Ищерской звали Симочка [3].

А.П. Луганский из станицы Наурской рассказывал, что у Луганских кличка была Аджиджи. «Мой дед, – говорил он, если у него что-то не получается, у него была привычка приговаривать раздраженно: аджи, целый день, пока не вспомнит и не сделает, так говорил, и к нему пристало. А Петровых звали Волки. Они не единого тейпа, а разные, одни Волки, другие Бирюки, а их Петровых пять или шесть тейпов было» [4]. Интересно, что название чеченской семейно-родовой организации переносится здесь и на обозначение казачьих родов.

Чётко структурировались в народных представлениях края станиц. Многие станицы делились по конфессиональному признаку: столоверы (староверы) и православные, по национальному: Хохол-городок, Чечен-аул. Шали (край находился у Терека, близко к проживающим за рекой чеченцами), В станице Калиновской был край Кочерыжки, где хорошо родилась капуста, Буйволиный край и др.

Для выражения этнокультурной идентичности в народных представлениях русских Чечни задействованы прежде всего сословный и конфессиональный факторы. Житель станицы Калиновской В.С. Кучин, который приехал в станицу в 1950-е гг с Воронежской области вспоминал: когда мы приехали, нам местные высказали: «Э, мужики, приехали, лаптёжники! Привез я как-то со станции на бричке бочки, тяжелые, по двести килограмм. Подхожу: Мужуки, помогите бочки скинуть! А один тут: какие мы мужуки. А кто ж ты – баба? Мы казаки! А я впервые слышу это слово! Потом тут Яков Васильевич, тоже приезжий, меня отзывает и говорит: «Василий, ты вот когда привезешь, подойди, скажи – казаки, пойдёмте поможете, они помогут сразу. На другой день прихожу, они сидят, в домино лупить. Казаки! Пойдёмте бочки: – О! Василий все сразу вскочили» [5].

В бывших гребенских станицах дореволюционный период весьма значимо было самоназвание гребенец. Дореволюционный бытоописатель ста-

ницы Новогладковской подьесаул Ф.С. Панкратов отмечал, который свои работы, кстати, подписывал псевдонимом «Гребенец», отмечал: «Гребенцы-старожилы, считая себя, прежде всего, воинами по призванию и происхождению, вполне убеждены и совершенно справедливо, что самый дух казачества и все военно-казачьи способности приобретаются не только воспитанием, но и рождением в силу наследственной передачи. По их мнению, казаки рождаются, а не «делаются», и поэтому люди свободные, но не казачьего рода, никогда не смогут быть настоящими казаками, а тем более никогда не могли и не могут ими быть люди зависимые, чернорабочие, силою взятые от плуга и других занятий» [6, с. 103–104]. Практически никто из наших респондентов (принтервьюировано было 46 человек в 9 станицах и 2 поселках) сегодня не вспомнил этого наименования. Лишь на некоторых дореволюционных надгробиях мы встречали надписи: «Здесь погребен боевой гребенец».

Уход из народной памяти гребенской идентичности связывается в народных представлениях с репрессиями против казачества, ликвидацией традиционного уклада хозяйствования, волонтаристскими решениями в административно-территориальной политике: «Рвали на куски. У нас всегда виноградарство и рыболовство, здесь Кизляр все давал. Кизляр, Тарумовский, Крайновка, все было передано в Дагестан; в Чечню – Шелковской и Наурский районы, а нам передали горы и ущелья, Веденский район. У нас была поговорка: "За рыбу и вино – орехи Ведено"» [4].

В качестве конфессионального признака подлинного казака часто выступает старообрядчество. Г.А. Каглик из станицы Червленной рассказывал, что в станице Новощедрнской поселились украинцы. «Эти червленцы страшно ненавидели украинцев, хотя вместе служили, называли их хохлы», рассказывал респондент. Когда они, «с Украины приехали, у них была грамота от царя, чтобы червленцы их приняли. Приходит атаман, а он старовер был, станица была почти вся староверская. Атаман говорит: "Хорошо, я вас возьму, но перекреститесь!" Они – щепоткой пальцы. Атаман: "Э, ребята, да вы же щепоточки, с нами у вас дел здесь не будет, будет война, с чеченами воюем, ещё и с вами будем воевать. Постоянно будут драки, постоянные разногласия"» [7].

Обычно в беседе со старожилками последние нам говорили: «Мы все столоверы, или полстаницы у нас столоверы, половина – православные». Об отличиях обычно следует рассказа о Патриархе Никоне, который решил церковь объединить, изменению крестного знамения. П.К. Пономарев отмечал: «Щас эти православные у нас называют щепотники, они крестное знамение вот так делают (показывает. – О.М.), а у нас вот так, двумя перстами» [2]. Л.К. Бражненко из Наурской говорила о староверах: «Они мужественные люди, православные, у них молиться надо и соблюдать надо знаете сколько. А православие – оно немножко себе облегчило» [8].

Правда действительных староверов мы обнаружили немного: общины в станице Микенской, Калиновской, Ищорской, Гребенской давно распались. Сарообрядчество живет скорее в народной памяти, в очень колоритных старообрядческих, или как нам называли в станице Гребенской, «батяцких кладбищах», и служит скорее дифференцирующим признаком.

Другим этнообъединительным, и, в тоже время разъединительным признаком для подчеркивания своего отличия от остальных русских, выступает горское наследие. Нередко нам рассказывали о родственных связях с чеченцами: «У нас здесь перемешаны с чеченцами, – говорил Геннадий Андреевич. Есть такой тейп Гуной в Чечне. У них здесь родственники, именно в Червленной. Это Гулаевы, Малаевы, Титкины, это чисто гуноевские фамилии. Меня, когда встречают в Грозном: о! Брат Гуной, но я то не гуноевец, но С Червленной – все равно говорят, брат Гуной!» [7]. Называется и сакральное число: 12 старожильческих фамилий идёт от чеченцев.

Уроженец станицы Микенской, бывший атаман Терско-Сунженского казачьего окружного общества, который до 2012 г. был советником Р.А.Кадырова по делам казачества, вспоминал, что как-то его вызвал глава администрации республики Даудов. «Он мне говорит: ты скажи, казаки, они русские, или нерусские? Я говорю: "Я понимаю, что ты т меня хочешь услышать – мы не русские, мы казаки. Но это получается для меня, что я начинаю кривить в угоду, начальник мой чеченец. Я знаешь что, я много об этом думал, я тебе скажу так. Мы казаки – отличительная часть русского народа, своими обычаями, традициями ближе к горским народам. Для меня ближе здесь. С кем я живу рядом, чем в Москве". А он мне говорит: "А правда, что иногородним, неказакам, не разрешали носить сапоги?" Я гово-

рю: "Правда, потому что их лапотниками называли, они в лаптях должны были ходить, а казак – это привилегия казаков"».

Свою самость станичники нередко демонстрируют через владение чеченской лексикой, крылатые выражения, знание этикета. В станице Шелковской местный старожил, например, демонстрировал нам на гармошке чеченские наигрышы, спел несколько чеченских частушек и вальс. В станице Червленной П.К. Пономарев обнаружил знание чеченских пословиц и поговорок. «Дико лУлаха тешан, – говорил он нам, – он лУлаха эшан. – Хороший сосед – счастье, а плохой – горе. Или дИко зУда моз, вон зУда борз. Хорошая жена – мёд, а плохая жена – волк» [2]. При этом казаки в общении с чеченцами сохраняли собственное достоинство. Один из респондентов говорил нам, что схватывал язык на лету, всегда понимал, о чем при нем говорят чеченцы: «Но я принципиально: они мне – салам алейкум, я – здравствуйте! Им это режет слух: "Что ты, не можешь сказать салам алейкум?" – "Могу, но я русский, я по-русски с вами здороваюсь". В общении же с русскими на других территориях чеченская лексика напротив выпячивается, появляется резкий акцент. В станице Дубовской нам рассказывали, что выезжая на казачьи собрания в другие регионы некоторые местные казаки демонстративно выставляли на машины флаги Чеченской республики. Вынужденные переселенцы свой поселок в Новопавловском районе назвали Дудаевка.

Свое этнокультурное пространство русские Чечни выстраивают через рассказы о том, как их встретили русские за пределами Чечни. По словам старожила станицы Шелковской, там, в России, «проукраинские люди живут, а здесь – кавказские». Даже «акцент тех людей, которые отсюда приехали, отличается. Второе, там принято на поминках обязательно самогонка, водка, а наши уезжали, с собой даже виноградные лозы взяли, посадили виноград, местные породы туда повезли. Я поехал на поминки, товарищ умер, жена его как обычно, накрыла, винцо поставили. А бабка там местная говорит: "Колы кажу. Поставили сюда кампоту, нет взять поставить сюда самогонки, водочки поставить". А наши, там же целый посёлок русских с Чечни, ей говорят: «Бабушка, как можно на поминках водку пить? Это ж не веселье. По христианству только красное вино. Взяли, отдельно налили. Остальные только строго придерживались, три стаканчика винца и всё» [1].

Другой информатор из станицы Червленной говорил: «Отличия сумасшедшие. Они нас, особенно Ставропольский край, люто ненавидят. Сейчас уже нормально, а поначалу не принимали. Потому что мы от чеченцев научились предпринимательству, достать это, это. А там чё – Краснодар, Ставропольский край – самогон, гуляли, кайфовали, а наши сурово жили в таких условиях, научились. Приехали, и сразу воду проводят, я всю жизнь с дровами жил, а он газ проводит, этот Иван приехал с Червленной, так его за долбали соседи. Называли нас чеченами» [7]. А.М. Черкашин вспоминал, что когда после ареста и пребывания в подвале вынужден был уехать на Ставрополье, «нас таких там называли чеченами. Мы в совхоз мало кто пошли работать за копейки, мы уже привыкли на себя. И вот стали нутрий разводить, кто – строительство. Местных это очень задевало. Мы отвечали: "А у вас, у местных, нет больше стремления, чем напиться, упасть спастись грязными, утром проснуться, искать где опять выпить, к вечеру пять напиться". И все наши помогали друг другу» [9].

П.К. Пономарев: «Нас там плохо в России принимали, называли чеченами. Потому что кавказский народ – он все таки не такой, более гостеприимный, хоть чечены, хоть русские. А там, краснодарские села, тебе воды не дадут напиться. Давали какой-то товар в магазине, наши подъезжают, а им говорят: "Чеченам в последнюю очередь"» [2]. Подобные представления не совсем справедливы, представляют собой этнокультурные стереотипы, но они помогают выстраивать самосознание русских Чечни.

Взаимное этнокультурное влияние русских и чеченцев прослеживали на примерах соционормативной культуры, обрядах жизненного цикла, традиционной системы питания, жилища, одежды. Соседи и земляки чеченцы, кумыки, ногайцы, их культура выступают необходимым атрибутом идентичности русского старожильческого населения Чечни. Несмотря на воспоминания о Кавказской войне, горькой памяти двух войн 1990-х – начала 2000-х гг., вынужденной миграции в соседние и другие регионы России, местные русские хранят память о добрососедских отношениях, взаимопомощи в годы тяжелых испытаний, культурном взаимодействии. «Дружба была сильнейшая! – говорил Г.А. Каглик. – Несмотря на войну все равно через мост ездили друг к другу» [7]. П.К. Пономарев рассказывал: «Были

кунаки, это по нашему друг, у нас чечены – кунтаки. Отец, у него все друзья были кунтаки, с Толстой-юрт, чеченцы» [2].

В народной памяти сохраняются люди, которые сближали горцев и русских. «Нам на рынок ехать, говорил местный старожил, – через село Толстой-Юрт. А там такие абреки были. Там есть святой Доку Шаптукаев. Он мирил казаков и чеченов, там у него есть могила. Чечены, когда проезжают, они приподнимаются. Я когда узнал об этом, я проезжаю через кладбище чеченское, там склеп находится, я всегда приподнимаюсь. Чечены на меня смотрят: русский приподнимается в знак уважения, скорость сбавляет» [7]. В поселке Чернокозово помнят о местном священнике, который дружил с чеченским муллой ещё в каких-то восьмисотых годах, рассказывают даже, сколько у него было детей [9].

Л.К. Бражненко рассказывала: «К дедушке приходил один знакомый кунак. Кунак – это друг другой национальности. У них было о чем поговорить, что вспомнить. Они же когда-то набегали друг на друга. При советской власти все стали мирными» [8].

В.Г. Могилин вспоминал: «В те советские времена чеченцы трудились как обыкновенные люди, те, которые приезжали в пятидесятые-шестидесятые годы, были добрые труженики, механизаторы. Трактористы, водители были, комбайнеры. Я до сих пор с ними связь поддерживаю. В.А. Атарщиков, старый казак, сказал нам: «Мы их считаем как братья» [10].

Отличительной чертой, объединяющей русских Чечни с горцами, выступало гостеприимство. В каждой семье, в каждом доме, где мы работали, нас старались угостить. А.П. Луганский говорил: «Чеченцы и казаки очень гостеприимные, уважительные» [4].

В рассказах наших информаторов доброту чеченцы помнили долго, даже дети того, кому оказали помощь, могли через двадцать-тридцать лет прийти к казаку, который помог и напомнить ему об этом. Правда, говорили наши собеседники, и зло чеченцы помнят на протяжении долгих лет.

Вот я, рассказывал Г.А. Каглик, «везу или подвезу кого, он выходит: "Григорьич, спасибо, баркал дерез", обязательно говорит: "зайдем, чай, не чай так покушаем". Обязательно должен пригласить. Один раз подвез кого-то, он вышел и пошёл. А я не понял по дороге: чеченец, кумык или аварец. И там ребята чеченцы сидят, мои друзья. Я говорю: "Слушай, он кто, чече-

нец или кто?" Они говорят: не чеченец. – Как, он с вами по-чеченски говорил? "Гриша, если бы он был чеченец, он нас хотя бы на чай пригласил. Гриша, это не чеченец, это какой-то переродок"» [7].

О взаимопомощи много вспоминают в связи с трагедией рассказывания, когда казаки нередко находили приют в чеченских аулах, в рассказах о голоде 1933 г., когда жители станиц за Теремом добывали кукурузную муку у горцев. Когда чеченцы вернулись из депортации и их стали селить в Наурском и Шелковском районах, станичники оказали переселенцам большую помощь. «Когда приезжали чеченцы, я живой свидетель, – рассказывал В.Г. Могиллин, – приедут, вещи сбросят на улице и все, дети, мал, мала меньше. У казаков – когда на улице человек, нужно помочь. Всем скопом казаки, женщины, мужчины приходили, ложили дома. делали саман» [1].

По словам А.М. Черкашина, в поселке Чернокозово во время дудаевщины, один из чеченцев стариков, сказал: «Не забывайте, как нас здесь встретили казаки, и как нам сейчас ответить в это смутное время, не забывайте, какими нас встретили, когда мы приезжали из высылки» [9].

Очень хорошо работает в таких рассказах механизм взаимопознания. Русские хорошо помнят, что чеченцы не хотели здесь жить, сюда их загоняли по разнорядке после возвращения из депортации. «Они убегали в горы, рассказывали нам, – там делали эти мазанки. Бульдозерами их разрушали, назад гнали сюда, чтобы их местным населением разбавить» [9]. А.П. Луганский: «Они хотели в горы, к родным могилам, а их хотели мирными сделать, растворить. Их можно понять» [4].

Две чеченские войны оставили много обид, горьких потерь, возродили негативные стереотипы, разделили народы, заставили бросить нажитые места и могилы родных. Об этом много пишут и говорят. Немало рассказывали о грабежах, убийствах, похищениях, трагедии станицы Микенской и наши респонденты. Но они помнят и другое, то, что вместе со своими соседями и земляками проходили через тяжелые испытания, оказывали друг другу помощь. В станице Шелковской вспоминали: «И чеченцы помогали русским, и русские чеченцам. Вот этот, Николай Михайлович Еремин, директор школы и краевед, его взяли, арестовали и отвезли в Грозный, в подвалы его. Его хотели расстрелять вместе с замначальника КГБ. Местные

чеченцы его хорошо знали, он же директором был, они поехали там, через знакомых его оттуда вызволили. Он быстро собрал вещи и уехал» [1].

В станице Червленной, рассказывал респондент, «местные чеченцы защищали нас. Придут бандиты дом отнимать, а соседи подбегают: а ну пошли вон отсюда по-чеченски. Мы живем столько лет вместе, вам не надо здесь. Какой ты здесь будешь жить, эй, друг, я здесь живу рядом, ты моим соседом никогда не будешь Русский, он был моим соседом, он им и останется» [7]. С.П. Петровна Ермакова из станицы Ищорской говорила: «И чечены и русские, которые долго мы здесь живем: одна семья» [11]. Р.А. Родина из Наурской вспоминала: «По-соседски мы пережили войну. Я после операции, соседи-чеченцы всегда приходили, спрашивали, какая нужна помощь» [12].

В.Г. Могиллин выживал в тяжелые девяностые, занимаясь пчеловодством. Он рассказывал: «У меня лафет с пчелами, а техники нет, ну попросишь соседей-чеченцев, они подцепят, потащат куда надо, даже на Каспийское море я ездил отсюда» [1]. Сохранение стабильности в республике русские связывают с пребыванием у власти Р.А. Кадырова. И.Л. Гиряев говорил нам: «Кадыров выступил по телевидению и сказал чеченцам: "Если вы будете притеснять русских, что-нибудь сделаете, то будете сидеть в моем подвале, откуда выхода нет"» [13].

С одобрением русские Чечни, особенно женщины, относятся к антиалкогольным запретам, религиозным ценностям. Старожилы станицы Шелковской рассказывали нам: «И чеченцы говорят, и казаки говорят: телевидение совершенно воспитательной работы не ведет, Кадырова хвалят: он запретил рекламу показывать российскую, свою рекламу показывает. А то показывают женский голый зад по телевизору, зачем мне этот голый зад публично, нас это оскорбляет» [1].

Пока это лишь некоторые, предварительные наблюдения по результатам экспедиций в Наурский и Шелковской районы февраля и марта этого года. Реальная картина мира русских Чечни ещё нуждается в осмыслении. Однако уже сейчас очевидно, что образы земляков и соседей выступают важными средствами духовной интеграции и самоидентификации русского старожильческого населения. Этот опыт востребован и в плане выстраива-

ния сегодня национальной и культурной политики в республике и на Северном Кавказе в целом.

Библиографический список

1. Полевые материалы рабочей группы по изучению русского старожильческого населения Чечни (ПМРГИРСНЧ. – Станица (Ст.) Шелковская Шелковского района (р-на) Чеченской республики (ЧР). – Респондент (Респ.) Могилин Виктор Георгиевич, 1944 года рождения (г.р.).

2. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Червленая Шелковского р-на ЧР. – Респ. Пономарёв Павел Куприянович, 1936 г.р.

3. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Ищёрская Наурского р-на ЧР. – Респ. Ложкин Виктор Дмитриевич, 1947 г.р.

4. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Наурская Наурского р-на ЧР. – Респ. Луганский Александр Петрович, 1934 г.р.

5. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Калиновская Наурского р-на ЧР. – Респ. Кучин Василий Сергеевич, 1933 г.р.

6. Гребенец Ф.С. Наволадковская станица в её прошлом и настоящем // Сборник материалов для описания местностей и племён Кавказа. – Тифлис, 1915. – Вып. 44. – Отд. 1. – С. 77–116.

7. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Червленая Шелковского р-на ЧР. – Респ. Каглик Григорий Андреевич, 1948 г.р.

8. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Наурская Наурского р-на ЧР. – Респ. Бражненко Лариса Константиновна, 1947 г.р.

9. ПМРГИРСНЧ. – Пос. Чернокозово Наурского р-на ЧР. – Респ. Черкашин Анатолий Михайлович, 1959 г.р.

10. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Наурская Наурского р-на ЧР. – Респ. Атарщиков Владимир Андреевич, 1924 г.р.

11. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Ищорская Наурского р-на ЧР. – Респ. Ермакова Светлана Петровна, 1955 г.р.

12. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Наурская Наурского р-на ЧР. – Респ. Родина Раиса Александровна, 1946 г.р.

13. ПМРГИРСНЧ. – Ст. Червленая Шелковского р-на ЧР. – Респ. Гиряев Игорь Леонидович, 1938 г.р.

Рвачева О.В.

**Государственная политика в отношении
этнокультурной составляющей казачьего возрождения:
основные тенденции и перспективы**

Этническое возрождение было заявлено как одна из целей возрожденческого процесса казаков в начале 1990-х годов. Однако, несмотря на все попытки найти равновесие между возрождением казачьей службы и казачьей этнической культуры в настоящее время приоритетным стало направление службы. Статья посвящена исследованию государственной политики в сфере этнокультурного возрождения казачества.

КАЗАЧЕСТВО, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ, ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ, НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ.

Главным для казачьего возрождения документом стал Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1108-1, принятый Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 г. И, хотя и сам закон, и та формулировка, с которой туда вошло казачество вызвали многочисленную критику, тем не менее, после его принятия «стало возможно юридически говорить о наличии соответствующего явления в жизни страны» [6, с. 70]. Впоследствии упоминание казаков в Законе «О реабилитации репрессированных народов» станет важным аргументом участников возрожденческого процесса при отстаивании этнических прав казаков.

Однако, Закон о реабилитации репрессированных народов не давал реальной возможности для казачества получить все те права и преференции, которые были заявлены в нем. Эта проблема с реализацией положений закона возникла не только у казаков, но и у всех народов, попавших в перечень репрессированных так как непосредственно перед принятием законопроекта был снабжен заключительной 13 статьей, которая гласила, что особенности применения закона регулируются отдельными законодательными актами РСФСР, принимаемыми по отношению к каждому репрессированному народу [2]. В отношении казачества ситуация осложнялась также тем, что, как отмечала Т. В. Таболина, какие бы аспекты возрожденческого процесса не обсуждались, «все, в конечном счете, сводилось к одному: казачество сегодня – это сословие или народ?» [6, с. 76].

Специальным правовым документом для казачества стал Указ Президента РФ «О мерах по реализации Закона Российской Федерации «О реабилитации репрессированных народов в отношении казачества». Его при-

нятие в целом сохраняло ситуацию причисления казаков к репрессированным народам. Положения Указа содержали основные элементы возрожденческого процесса, в результате которого должен был в какой-то мере быть восстановлен прежний казачий мир.

Однако, для логического завершения реабилитационного процесса и продвижения возрождения казачества на новый уровень нужен был федеральный закон о казачестве. В 1990-х гг. проводилась большая работа по разработке такого закона. Для развития возрожденческого процесса необходимо было ответить на главный вопрос «кто такие казаки?», разведя по возможности социальный и этнический статус казаков.

По заключению исследователей в 1995-1997 гг. в федеральных органах одновременно обсуждалось не менее десяти «казачьих» законопроектов [6, с. 76]. Однако ни в одном из них не было прямого определения казаков как этноса. Таким образом, власть продемонстрировала свою неготовность довести до логического конца признание казаков народом и предпочла использовать неопределенные формулировки «исторической общности» и «культурно-этнической общности». Тем не менее, в проектах везде присутствовали положения, косвенно признающие этнические права казаков и сохранявшееся видение особых социальных функций для них как неотъемлемой характеристики казаков. Так в законопроектах присутствовали понятия территории традиционного проживания, самобытных традиций и культуры казачества, определение государственной службы как особого вида деятельности казаков.

Из субъектов Российской Федерации дальше всех в реабилитации казачества и определении его статуса продвинулись в Краснодарском крае. Закон Краснодарского края «О реабилитации кубанского казачества» был принят Законодательным собранием Краснодарского края 26 сентября 1995 г. В законе, в том числе говорилось, что реабилитация кубанского казачества означает признание права кубанских казаков на восстановление этнического единства, на создание краевого казачьего этнического общества.

В Положении о казачестве в Ставропольском крае, принятом в 1996 г., казачество определялось как исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей в составе населения Ставропольского края, имеющая самобытные традиции, культуру, хозяйственный уклад, право-

славную религию и строящие взаимоотношения с органами государственной власти Ставропольского края [4, с. 125].

В Республике Калмыкия, принимая в конце 1990-х годов Закон о казачества, ушли от этнической характеристики, определив казачество Калмыкии как добровольное объединение граждан Российской Федерации, являющихся потомками астраханских, донских, кубанских, оренбургских, ставропольских, и других казаков России...» [1, с. 34].

С 1995 г. государственная власть изменяет свой взгляд на развитие казачьего возрождение и этнический вектор государственной политики в отношении казачества постепенно сменяется социально-функциональным (квазисословным), когда казачий статус стал определяться, прежде всего, по принадлежности к казачьей организации в задачи которой входило выполнение особых функций. В 1995 г. вышел Указ Президента «о государственном реестре казачьих обществ в Российской Федерации» и Временное положение о государственном реестре казачьих обществ. А вслед за этим в 1996 г. выходит Указ Президента РФ «О порядке привлечения членов казачьих обществ к государственной и иной службе» и принимается Положение, разделы которого описывали виды службы, к которым могут привлекаться члены казачьих обществ, порядок принятия членами казачьих обществ обязательств по несению службы и порядок привлечения их к этой службе.

Важнейшее значение для развития казачьего возрождения этих документов состояло в том, что они декларировали фактически новое видение государством казачества, которое представало в этих документах специфической общественной организацией, с наделением его членов особыми обязательствами.

С 2005 г. российской властью было принято в отношении казачества три ключевых документа, призванных создать не только законодательные основы дальнейшего развития казачества в России, но и что важнее, определить долгосрочные цели и перспективы развития этого сложного явления современной российской социально-политической жизни. Это Закон о государственной службе российского казачества (2005 г.), Концепция государственной политики в отношении российского казачества (2008 г.). И, наконец, Стратегия развития российского казачества до 2020 г.

Закон о государственной службе российского казачества самым своим названием показывал приоритетные цели государственной политики в отношении казачества. Он был целиком сориентирован на дальнейшее формирование «служилой» сферы [7]. В Концепции была предпринята попытка определить возможности развития традиционной культуры казачества. Однако на наш взгляд возможности были прописаны предельно обобщенно, и зачастую неясно было, как это можно реализовать на практике [3]. Принятие решения властью о разработке Стратегии государственной политики свидетельствовало с одной стороны о сохраняющейся заинтересованности власти в развитии казачьего движения, с другой стороны Стратегия показала каких приоритетов намерена придерживаться власть в отношении развития казачества.

Стратегия была принята в сентябре 2012 г. В окончательном варианте Стратегия продемонстрировала ориентацию власти на развитие казачества как социальной группы с заданными функциями службы. В принятом документе были минимизированы положения о сохранении казачьей самобытности, культуры и пр. Целью стратегии объявлялось «...содействие развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных и муниципальных задач, совершенствования взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов и органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений с российским казачеством и формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства» [5].

Таким образом, можно говорить о том, что законодательные и организационные мероприятия власти в отношении казачьего возрождения выстраивались по двум направлениям: 1) признание возможности развития традиционной культуры казачества (в широком смысле слова – возрождение и развитие традиционного уклада жизни казачества), что можно было рассматривать как поддержку этнического направления в возрождении казачества; 2) организацию казачества для исполнения им определенных видов государственной службы (прежде всего военной и охранной), которые у самих казаков и у общественности часто ассоциировались с сословными.

В начале 2000-х гг. власть начинает более четко определять вектор конструирования казачества, делая упор на развитие социально-функциональных характеристик казачества, минимизируя при этом этнокультурную составляющую казачьего возрождения.

Библиографический список

1. Закон Республики Калмыкия «О казачестве Калмыкии». 1997 г. № 95-1-3 // Государственное становление казачества (1996-1998 гг.). Информационный бюллетень Главного управления казачьих войск при Президенте Российской Федерации. Вып. 3. 1998.

2. Закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов» № 1107-1 от 26 апреля 1991 г. // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 18. Ст. 572.

3. Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества. Утверждена Президентом Российской Федерации 2 июля 2008 г. Пр-1355 [Электронный ресурс] // URL: [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru) (дата обращения 26.10.2015).

4. Коренько В. Казачество в Ставропольском крае – фактор стабилизации или конфликтогенеза? // Возрождение казачества: надежды и опасения. (Науч. докл./Моск. Центр Карнеги; Вып. 23). М., 1998.

5. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. Утверждена Президентом Российской Федерации 15.09.2012 г. Пр-2789 [Электронный ресурс] // URL: <http://old.minregion.ru/upload/documents/2012/11/141112/STRATEGIYA.pdf> (дата обращения 23.07.2016)

6. Таболина Т.В. Казаки: драма возрождения. 1980-1990-е годы. М., 1999. 251 с.

7. Федеральный закон Российской Федерации от 5 декабря 2005 г. N 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» [Электронный ресурс] // URL: <http://www.rg.ru/2005/12/08/kazachestvo.html> (дата обращения 03.11.2015)

Тикиджьян Р.Г.

Донское казачество – этносоциальная корпорация

в полиэтническом окружении: история и современность

В статье дается авторская оценка формирования уникального этносоциального сообщества донских казаков (16 – 18 вв.), спаянных военно-корпоративной, сословной организацией (19 – начало 20 вв.), их роль и статус в меняющемся этноконфессиональном поле территории Юга России 20 – начала 21 вв.

ДОНСКИЕ КАЗАКИ, ЭТНО-СОЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕСТВО, ВОЕННО-СОСЛОВНАЯ КОРПОРАЦИЯ, ПОЛИЭТНИЧЕСКОЕ ОКРУЖЕНИЕ, ЭТНО-СОЦИАЛЬНЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ, «НЕОКАЗАЧЕСТВО»

Современная историография фиксирует формирование в период с начала 1990-х годов XX века - «казаковедения», как нового научного направления в структуре исторических и иных гуманитарных, в т.ч. междисциплинарных исследований. Анализ новейшей научной и учебно-методической литературы по этнокультурной и региональной проблематике вышедшей за последнее время, позволяет чётко уяснить что народонаселение Юга России, Области войска Донского и современной Ростовской области, всегда отличалось большой степенью полиэтничности и многоконфессиональным составом, особым типом «поликультурного менталитета»[1, с 4-19]. Этническая неоднородность, поликонфессиональный состав донского казачества, его генетическая связь с протоказачьими сообществами этого «евразийского перекрёстка» на ранних этапах истории 15 - 17 в.в, уже давно признается большинством исследователей[2, с.6-15]. Они обоснованно выделяют в его составе три основных конфессиональных этногруппы, поэтапно включённые в местное донское фронтальное, социо-корпоративное сообщество, а позднее и военно-служилое сословие с к. 17 до первой четверти 19 века.

Первая - титульная, восточнославянская, православно-старообрядческая группа(великороссы и малороссы), вторая – тюркско-кавказская, казаки-мусульмане (азовцы, ногайцы, татары, представители кавказских народов), третья – ойратская, донские калмыки-бузаавы, ламаисты (разновидность буддизма). Квази-сословная характеристика относит большинство донских казаков 19- н.20в.в. к военно-служилому, полукрестьянскому сословию, но с наличием сложившихся исторически устойчивых групп: торговых, духовенства, военных чиновников, дворян, интеллигенции, с элементами особого квази-гражданского сообщества. Поэтому при определении критериев и основных этапов территориально-пространственной, этно-культурной и социо-корпоративной эволюции, трансформации казачьего сообщества в 16 - 21в.в. позиции исследователей часто различаются. Например, известный историк –казаковед Козлов А.И. выделял 8 таких этапов, историки и политологи А.П.Скорик, А.А.Озеров

до 7-и этапов, этнолог М.А.Рыблова предлагает выделять только 4-е этапа. В контексте научной полемики, на наш взгляд, следует более чётко определить базовый критерий таких трансформаций, применив междисциплинарный подход. Предметом всестороннего анализа – должно быть возникновение и взаимовлияние территориально-административных, этнокультурных, политико-правовых, социально-корпоративных факторов. В этой связи, правомерно всё же выделить 5-ть основных этапов: 1. Рубеж 14 - конец 17 в.в. появление предшественников казачества в географическом пространстве «евразийского перекрёстка», непосредственно донского казачьего общества как субтерриториальной (верхний и нижний Дон), полиэтничной, социо-культурной группы. Эволюция в самостоятельный субэтнос(соэтнос великорусского народа) обладающий сознанием этносоциальной, поликонфессиональной общности с превалированием проваславного элемента, в рамках корпоративных мужских военизированных сообществ-братств. Формирование системы квази-государственной «атаманско-круговой» политической модели власти, включение с конца 16в. в культуру и менталитет, элементов военно-служебной, сословно-договорной традиции - обязательств и привилегий за службы Российскому государству. На данном этапе явно преобладала, территориально-фронтальная «самостийность», новое этно и социокультурное самосознание, над служебно-корпоративной самоидентификацией.

2. Конец 17 - первая половина 19в.в. активизируется трансформация донских казаков в сложное этно-сословное сообщество 1672-1723гг., под воздействием внешних и внутренних факторов завершается инкорпорация, в ходе окончательного включения полуавтономных казачьих Земель-войск в состав Российской империи, превращение их в периферийные военно-пограничные области-губернии в 1775-1835г.г. В течении 150 лет данная ситуация породила очередной феномен – искусственно усиленная сословная корпоративность и замкнутость, сохраняла сложившиеся этнокультурные традиции. В казачьем менталитете теперь глубоко укоренились элементы этничности и корпоративной сословности. Уже к середине 19 века невозможно стало разделять, этнические и сословные признаки в обновлённой казачьей субкультуре, представлявшей «две стороны одной медали» состоящей из единого «этно-сословного» сплава. В эпоху нового

времени в Приазовье наряду с казачеством, укорененными этносоциальными группами с конца XVIII – н.ХХ века стали так же: диаспоры колонистов - «донские» армяне и греки, немцы, иудеи и поляки, русские крестьяне и малороссияне(коренные донцы 19-н.20 столетия) .

3.Трансформационные изменения в период модернизационных реформ и кризисов второй половины 19-н.20в.в. предопределили дуализм в процессах развития как территориально-пространственной реорганизации края, так и казачьей субкультуры. Переход к капиталистической рыночной системе многоукладной экономики и гражданскому обществу усилили противоречия между сословно-копоративными и этнокультурными элементами в казачьем сообществе. Усиливалось и этносоциальное , инонациональное давление извне. В условиях капиталистической модернизации имперским центром было проведено, территориальное объединение замкнутой аграрной казачьей области с урбанизированным быстро развивающимся торгово-промышленным, городским Приазовьем в 1888г. Это ускорило процессы трансформации, сближения и усиления напряжённости в отношениях 2-х субкультур казачьего и не казачьего, полиэтничного, поликонфессионального населения. В новых парадигмах развития, начинаются естественные процессы «саморасказачивания» общины. К кризисному 1917г., после нескольких волн переселения, не казачье население численно уже более чем в 2-а раза превышало казачье(38%). Это стимулировало обратное «этносословное единение» казаков, «особость» – казакоманские, сепаратистские и автономистские настроения (Дон для донцов!). Неприязнь казаков- «хозяев края» к «иногородним», усиливало негативное отношение к инонациональным слоям донского населения(хохлам, кацапам и жидам). Сложность и незавершённость этих процессов за 30 лет совместного общежития в территориальных рамках «объединённой» ОВД, становление основ уникальной общедонской субкультуры, было прервано острым революционным кризисом, кровавой гражданской войной и искусственной ломкой многовековых этно-сословных культурных традиций общежития.

4.Революция и гражданская война, Советский период истории государства 1917 - 1991г.г. привели к уничтожению всех привилегированных сословий, в т.ч. политике расказачивания. Территориально-административные эксперименты районирования в составе РСФСР и Севе-

ро-Кавказского края, способствовали неоднократному искусственному расчленению Донской области, расселению казаков (1920-1924, 1934-1937 г.г. потеря до 1/3 территории с казачьим населением). Кризис этнословной идентичности в условиях такой государственной политики, целого ряда этапов социалистической модернизации, коллективизации и Большого террора, привели к достаточно быстрой нивелировке сословно-правового статуса казачества.

5. Новой тенденцией, с конца 1950-х до начала 90-х гг. XX в., связанной с внутренней миграцией населения СССР, а затем и интенсивными миграционными волнами, последовавшими после его распада в 1991 - 1998 г., стало весьма активное расширение численности других народов и этносов, ранее не проживавших в Ростовской области. Только за последние двадцать пять лет в Ростовскую область прибыло более 600 тыс. мигрантов. При этом сохранялась и развивалась традиционная для донцов толерантность, дружеские отношения с соседями, диалог и обмен культурно-историческими ценностями. Движение за возрождение казачества привело к созданию целого ряда госреестровых «Все великое Войско Донское» (состав более 80 тыс. в 3-х субъектах ЮФО), и общественных организаций), восстановлению казачьего самоуправления на местах. Началась активизация деятельности этнических общин коренных народов края - армян, греков, немцев, иудеев, что привело к формированию в 1990-е годы более 30-и крупных общественных организаций и этнических землячеств, объединённых в составе Координационного Совета при губернаторе Ростовской области (в течении уже более 20 лет). В сложных условиях кризиса экономики переходного периода, бывали и случаи (более 20-и) обострения межнациональных отношений. Однако власти, и в первую очередь казачье население области сумели вовремя погасить, или избежать серьёзных конфликтов на межнациональной почве. Сравнительный анализ Всероссийских переписей населения в Российской Федерации 2002 и 2010 гг по Ростовской области дают уникальный материал для реального осмысления сложившейся ситуации. В этническом составе населения по-прежнему на первом месте оставались русские – 88 %. В том числе, к ним можно отнести и этно-социальную общность потомков донских казаков, которые сегодня идентифицируют себя достаточно чётко, как особую локальную «ти-

тульную» группу бывшего и нынешнего населения края и области. При этом, впервые в практике последних переписей, получены данные о тех, кто в Ростовской области определили себя этническими казаками, (2002г- 87 492 чел. и 2010-около 43 тыс. – 0,7 %). Это свидетельствует о возможности сохранения на ближайшие 10-15 лет потенциала этнокультурного возрождения т.н. «неоказачества». На втором месте традиционно остаются донские украинцы – 2,8 %, хотя их общий удельный вес снизился почти вдвое. На третьем месте по-прежнему стабильно армянское население - 2,6% , при этом их численность возросла почти вдвое (в сравнении с 1989г), в основном за счёт миграции из Армении, Грузии и Азербайджана. Сегодня эти самые многочисленные группы составляют в общей сложности основу - до 95 % населения области. Достаточно крупными этническими группами области остаются так же белорусы, татары, азербайджанцы и турки, чеченцы - составляющие от 15 до 30 тыс. человек. Значительные этнические группы от 5 до 15 тыс.человек, представляют: греки, цыгане, корейцы, грузины, молдаване, немцы, даргинцы. Численность же остальных этнических групп не превышает 2-5 тыс. человек. [3, с.260-263, 383-387]. Трансформации советского и постсоветского периода 1920 - н.2010-х г.г, их результаты, по мнению ряда компетентных исследователей, остаются по-прежнему наименее изученными в историографии данной темы, что осложняет понимание текущих процессов и оценку прогнозов возрождения, требуют дальнейших неотложных междисциплинарных изысканий.

Библиографический список

1. Водолацкий В.П., Скорик А.П., Тикиджьян Р.Г. Казачий Дон: очерки истории и культуры. Ростов н/Д, Изд-во «Терра», 2005, - 447с
2. Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография. //под ред. Г.Г. Матишова, И.О.Тюменцева, ЮНЦ РАН, Волгоградский филиал ФГБОУ ВПО РАНХ и ГС, Изд-во «Волгоградского филиала РАНХиГС», 2014, - 623с
3. Тикиджьян Р.Г. История и культура народов Донского края и казачества. Научно-популярное и учебно-методическое издание // под ред. проф. В.П.Водолацкого, Изд-во. «Донской издательский дом», Ростов-на-Дону, 2010, -447 с.

Шульга М.М.

Факторы гражданской социализации современной российской молодежи

В статье представлен структурный анализ факторов гражданской социализации современной российской молодежи. Статья подготовлена в рамках реализации государственного задания № 28.12884.2018/12.3.

МОЛОДЕЖЬ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ГРАЖДАНСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ФАКТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ.

Гражданская идентичность как осознание принадлежности к социальной общности «граждане России» появляется в результате гражданской социализации – процесса взаимодействия индивидов, социальных групп и социальных институтов по воспроизводству, развитию и трансляции новому поколению знаний, умений, образцов поведения, необходимых для реализации субъектами своей социальной роли гражданина. Факторами гражданской социализации молодежи являются компоненты социального пространства, которые определяют особенности формирования и развития гражданских качеств молодого поколения. По критерию общности эти факторы можно дифференцировать на глобальные, социетальные и региональные.

Глобальные факторы определяют то общее, что влияет на развитие гражданственности молодежи во всем мире. Сюда можно отнести: бурно развивающиеся процессы интеграции и глобализации; информатизацию, виртуализацию и компьютеризацию современного глобального и национального пространства, ускорение темпов освоения социального пространства молодым поколением, перманентное увеличение скорости социальных преобразований. Глобализация актуализирует проблему приоритета общечеловеческих ценностей как основы выживания и эффективного развития всего человечества. Распространение информационных технологий безгранично расширяет информационную базу получения начальной информации, необходимой для становления гражданской ответственности молодежи. Кризис образования и культуры снижает потенциал позитивного воздействия традиционных институтов социализации.

Социетальные факторы определяют тенденции гражданского развития молодежи в конкретном обществе в определенный период его развития. Эти факторы в свою очередь можно разделить на три большие группы:

1) Объективно-ментальные факторы – системы духовно-нравственных ценностей и идеалов, объясняющих особенности и перспективы дальнейшего развития общества, оптимальные модели поведения молодежи в обществе. К факторами гражданской социализации молодежи этой группы относятся социокультурные особенности российского общества, характер и уровень существующей в нем гражданской культуры, который во многом определяется идеологией – комплексом идей и концепций, с помощью которого человек понимает общество, социальный порядок и самого себя в этом обществе [1, с. 5].

Значимость идеологии в обществе определяется ее исключительными чертами: 1) идеология в противовес науке дает целостную картину мира; 2) идеология интегрирует знания, выработанные предшествующими поколениями; 3) идеология стимулирует и направляет человеческое поведение, интегрируя при этом действия людей и общества; 4) идеология определяет преобразование, развитие и функционирование общества в истории человечества [2, с. 113].

Гражданская культура как особое взаимодействие личности и общества на основе разделяемых гражданских знаний, норм, ценностей обеспечивает реализацию потребностей функционирования и развития общества за счет активного участия в решении актуальных для него проблем. Содержательно гражданская культура есть совокупность знаний, умений и навыков, определяющих образцы общественной деятельности личности, передающиеся из поколения поколению; структурно – результат взаимодействия объективных факторов, побуждающей личность к общественной деятельности, и субъективных факторов – интереса, ценностей, потребностей, установок и т.д. Гражданская культура предполагает движение, стремление личности к определенным идеалам, развитию правового государства и гражданского общества [3, с. 125].

2) Объективно-институциональные факторы – особенности социально-политического развития общества, закрепленные в деятельности основных социальных институтов, с которыми взаимодействует молодежь в процессе

своего гражданского становления. Сюда можно отнести существующую в конкретном обществе молодежную политику, выработанную государством, ресурсы и риски формирования гражданственности молодежи в семье, в системе образования, общественных (политических, молодежных) организаций и объединений, средств массовой информации. Существующие институты не только обеспечивают стихийную и целенаправленную гражданскую социализацию всей молодежи современной России, но и создают условия для манифестирования гражданственности молодежи, получения опыта реализации различных гражданских практик.

Результаты социологических исследований, проведенных в молодежной среде региона, свидетельствуют о том, что ведущим институциональным фактором гражданской социализации молодежи являются средства массовой информации. Первая позиция принадлежит интернет-сайтам, которые почти для 60% респондентов являются важным источником информации о социальных процессах. Более 52% опрошенных назвали важным для себя информационным ресурсом телевидение. Следует подчеркнуть, что почти столь же важным оказался и наиболее традиционный для человеческого социума способ взаимного «оповещения», связанный с передачей значимых известий через родственников, знакомых, друзей («сарафанное радио», «цыганская почта»). Он оказался важным каналом информирования почти для 49% респондентов. Причем только 7,4% опрошенных не использовали его при получении социальной информации (для телевидения данный показатель был заметно выше – 15%). Следует также отметить, что наиболее значимый с позиции социума источник социальной информации – социально-гуманитарные дисциплины в образовательных учреждениях – является важным лишь для трети участников опроса.

Кроме того, анализ ответов на вопрос: «Кто больше всего повлиял на формирование вашей гражданской позиции?» позволяет сделать вывод о том, что ведущим агентом гражданской социализации является семья – вариант ответа «семья, родственники» выбрали 83,9% опрошенных, «учителя», «преподаватели» – 39,6%, «знакомые взрослые» – 23,3%, остальные варианты ответов выбрали от 2,9% до 9,5% респондентов. Ведущая роль семьи в гражданской социализации в настоящее время имеет определенные риски, т.к. современные родители – это то поколение, которое выросло в

период «аномии» российского общества и сами не имеют сложившейся оптимальной системы гражданских ценностей. Интересен также тот факт, что вторую позицию в иерархии акторов этого процесса занимает вариант ответа, отрицающий значимое влияние любого института – «я сам себе авторитет». Объединение этой позиции с другой – «для меня в принципе не существует авторитетов» дает нам 29,4% молодых людей не понимающих, что процесс интеграции в общество предполагает усвоение знаний и опыта предыдущих поколений.

О низкой эффективности влияния государства как институционального фактора гражданской социализации свидетельствует снижение доверия опрошенных молодых людей различным властным структурам. Лидерами недоверия являются полиция, судебная система, Государственная дума (их деятельность одобряют соответственно 30%, 41%, 41,9% респондентов), т.е. структуры, которые должны обеспечивать спокойствие, справедливость и стабильность в обществе. Автор подчеркивает, что недоверие носит институциональный, а не персонифицированный характер. Отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы, что положение дел в стране улучшится, если к власти придут новые люди?», относительное большинство опрошенных (39,6%) выбрали вариант ответа «Лучше, чтобы пришли новые люди», 38,8% – затруднились ответить на вопрос, 21,6% считают, что «Лучше, если останутся сегодняшние».

Малоэффективным является влияние на молодежь молодежных организаций как той институциональной среды, в которой молодые люди могли бы получать опыт гражданской активности. По результатам опроса, наибольшую известность у студентов имеют только две организации – «Молодая гвардия» (известна 58,7% респондентов) и скинхеды (известна 50,4% опрошенных). Следует также отметить, что ни один респондент не назвал не одной региональной молодежной организации.

3) Субъективно-деятельностные факторы – референтные для молодых людей группы, а также собственный опыт гражданских практик.

Специфика референтной группы (коллектива, в котором существует молодой человек) характеризуется тесным взаимодействием индивидов друг с другом, что способствует интенсивному распространению различных форм поведения, включая девиантное.

В опыте собственных гражданских практик по результатам различных исследований преобладает традиционное участие в выборах в органы власти различного уровня, а также различные ангажированные формы проявления гражданской активности [4, с.78].

Региональные факторы связаны, прежде всего, с социокультурной средой регионов и объясняют особенности гражданской социализации различных групп молодежи в российском обществе. Например, данные социологических исследований свидетельствуют о взаимосвязи политических предпочтений жителей регионов с социально-экономическим положением этих регионов. Неопровержимым фактом является влияние этноконфессиональных особенностей регионов на гражданскую социализацию региональной молодежи. Соответственно, региональные факторы гражданской социализации современной российской молодежи можно дифференцировать по тем сферам, особенности которых играют приоритетную роль в социализации молодежи региона: социально-экономические (промышленные или аграрные, развивающиеся или дотационные и др.), социально-территориальные (центральные, пограничные), социально-политические (проправительственные или оппозиционные, спокойные или конфликтные), социально-этнические (моноэтничные, полиэтничные, разноэтничные), социально-конфессиональные (преимущественно православные, преимущественно исламские).

Библиографический список

1. Кара-Мурза, С.Г. Идеология и мать ее наука. М.: Издательство «Алгоритм», 2002. – 135 с.
2. Бочков Ю. Г., Малицкий В. С. Идеология и гуманизм. М. АНО РЖ «Социально-гуманитарные знания», 2004. – 608 с.
3. Салганова Е. И. Гражданская культура учащейся молодежи: социологический анализ: диссертация ... кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2008. – 173 с.
4. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа: Экспертный доклад. Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. – 101 с.

Юрченко И.Ю.

Проблема этноидентификации казачества в новейшей российской историографии (статьи в научных журналах 2016–2018 гг.)

В статье рассматривается ключевая для всей историографической традиции и новейшей историографии проблема феноменологической природы казачества и его этноидентификации в публикациях последних лет. Показаны различные подходы и точки зрения отдельных современных исследователей.

КАЗАК, КАЗАЧЕСТВО, НОВЕЙШАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКАЯ ГРУППА, СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА, ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА, ЭТНОИДЕНТИФИКАЦИЯ.

Актуальность проблемы казачества как исторического феномена определяется историографическими, социальными и политическими обстоятельствами и условиями. Главный вопрос, который стоит сегодня перед наукой о казачестве, это вопрос социальной и этнической идентификации казаков. Решение этой проблемы разделило большинство исследователей на два основных направления: с одной стороны, сторонников трактовки казачества как социокультурной группы в составе русского народа и, с другой стороны, сторонников признания этничности казаков, то есть трактовки казачества как этнокультурной группы. Последние, в свою очередь, представляют широкий разброс мнений об этнической природе казачества – от этнографической группы в составе русских, до самостоятельного этноса, славянского или даже тюркского по происхождению. Наконец существует большое количество промежуточных, маргинальных концепций отдельных авторов, соединяющих социальные, культурные и этнические компоненты в произвольном порядке.

На основании анализа всего массива научной литературы о казачестве можно выделить более двух десятков возможных пониманий этого феномена в новейшем историографическом дискурсе. Подробный анализ историографии казачества приведен в специальной монографии автора в двух книгах [1; 2; см. также реферат: 3].

В целом в современной историографии после бурных дискуссий 1990-х гг. можно выделить несколько методологических подходов к феноменологической проблеме казачества. Проанализировав основные концептуальные позиции, можно определить структуру возможных дефиниций понятия

казачество. На наш взгляд, казачество представляет собой сложное и само-бытное историческое явление в истории России и поэтому возможно его определение по нескольким основаниям, которые нужно определенным образом систематизировать. Постараемся привести все встречающиеся толкования этого понятия, всего которых набралось 26.

Казачество это:

- служилое сословие (близкое по феодальному статусу к дворянам-однодворцам);

- форма найма вольного человека на службу, выполнение каких-либо работ (в период средневековья, особенно характерно для Северо-Западной Руси);

- воинское мастерство, искусство, форма ведения боя (находит свое выражение в таких оборотах, как «воевать по казачьи», «строиться по казачьи», «биться казацким боем» и т.п.);

- часть воинов «Золотой Орды» (пока что не вполне ясно, кого именно называли «ордынскими казаками», но они упоминаются в русских летописях);

- форма наемничества, вольные степные воины, утратившие связь с племенной организацией (преимущественно у тюркских народов);

- разновидность легкой кавалерии (аналогично изначально венгерским «гусарам», в этом значении использовалось это название, к примеру, в Пруссии, где в ходе наполеоновских войн был создан казачий полк, или в России при организации некоторых «казачьих» полков);

- форма сторожевой пограничной службы (в период Московского царства, когда речь идет о городских, служилых казаках, относящихся к аналогу стрелецкого сословия);

- восточная разновидность пиратства, форма жизни грабежом и наемничеством (в период позднего средневековья распространялась в бассейнах Азовского, Черного и Каспийского морей);

- социокультурная группа (демографическая флуктуация, аналогично диалекту как лингвистической флуктуации);

- этнокультурная группа (или субэтнос в составе русского народа);

- классовая группа (прослойка зажиточного крестьянства – кулачья, мелкобуржуазная, первоначально казаки, наоборот, были авангардом бед-

нейшего крестьянства в антифеодальной борьбе против крепостничества, вооруженным путем отстояв «волю», казаки позднее были инкорпорированы феодальным государством в свою структуру путем условного (за несение военной службы) предоставления полуфеодальных иммунитетных прав);

- исторический феномен (особенное явление русской, или, правильнее, восточноевропейской истории);

- геополитическое явление (на стыке кочевой и земледельческой цивилизаций восточноевропейской лесостепи);

- социальный (поведенческий) стереотип (у самих казаков в этом понятии выступает термин «молодечество», т. е. «казаковать» – это вести себя как настоящий казак – смело, весело, азартно, авантюрно, демонстративно показывать свою удаль, бесстрашие и т. п.);

- демографическое явление – фронтальная зона аккультурации и ассимиляции различных народов;

- лимнологическое явление специфического пограничного населения, полувоенной культуры и быта;

- хозяйственная форма ведения традиционного полукочевого отгонного скотоводства (в значении «казаковать», как «степовать» у казаков, т. е. жить в степи со стадом, отарой или табуном);

- форма народного военно-спортивного конного искусства («казаковать» в значении «джигитовать», т. е. показывать акробатические трюки на лошади и без нее, в том числе с оружием);

- юридическая (правовая) форма несения государственной службы;

- теократически-прозелитическая форма религиозного служения, подвижничества («православное рыцарство», аналогично орденам крестоносцев у католиков);

- политическое (патриотическое, консервативно-охранительное, в пределе – национал-шовинистическое, антикоммунистическое) движение граждан;

- народ, как исторически сложившаяся общность людей (так трактует казачество, действующий в РФ закон РСФСР «О реабилитации репрессированных народов»);

- этнос (самобытный народ, имеющий общие этногенетические корни, языковые, культурные и географические отличия от других этносов); по преобладающим источникам происхождения: а) славянский (от русских, украинцев, восточных славян или даже отдельная ветвь славянства); б) степной (татарский, или, более точно, тюркского происхождения); в) горский (северокавказский автохтонный народ или часть кумык, «черных клобуков», «ясов и касогов», и даже чеченцев, но сегодня встречаются и гораздо более экзотические варианты); г) комплексного этногенетического.

- субэтнос, как органическая, но самостоятельная часть большой этнической общности (славянской, русско-украинской, тюркской или даже отдельной казачьей – в последнем случае казачество в целом рассматривается как один народ, а донцы, терцы, кубанцы, уральцы – как субэтноты);

- национальность (реже – нация), как исторически сложившийся народ, осознающий себя единым целым, имеющий собственный язык (или диалект), этнополитическую, правовую и государственную субъектность, суверенитет и юрисдикцию – «Присуд», как сферу казачьего права (в таком значении трактуют казачество «самостийники», «автономисты» и «националисты» из так называемых «природных казаков»);

- нация, как отдельный самостоятельный народ, имеющий право на самоопределение, в пределе – все население некогда независимой страны – мифической «Кзакии» (в таком значении трактуют казачество закон США «О поработенных народах» и так называемые «кзакийцы», то есть национал-сепаратисты, добивающиеся создания суверенного казачьего государства).

Таким образом, можно видеть, что казачество в целом представляет собой сложное многоплановое и многоуровневое историческое явление, которое можно рассматривать как своеобразный феномен, который нуждается в комплексном исследовании с привлечением разнородных источников и данных, полученных различными науками – историей, социологией, филологией, лингвистикой, экологией, политологией, философией и другими.

Почти все отмеченные выше тенденции, хотя и в разной степени, нашли свое отражение в новейших публикациях российских ученых в ведущих научных журналах. Ниже мы рассмотрим некоторые наиболее ха-

ракетные примеры статей, опубликованных по исследуемой проблематике в последние годы. Особенно характерным для новейшей историографии последних лет стало стремление объединить несколько различных определений казачества в поиске непротиворечивых и, особо отметим, политически актуальных и комплементарных формулировок.

Например, А. В. Бредихин в своей статье подробно рассмотрел вопрос этносоциальной идентичности современного казачества и на основании анализа статистики переписей населения и учета реестровых казаков пришел к выводу, что «современное российское казачество носит этнически неоднородный характер. Его становление и развитие во фронтальной среде шло в процессе взаимодействия с окружающими казаков этническими группами. Следствием подобных контактов стало присутствие в казачьей среде этнических черт, элементов традиций и культуры славянских, кавказских и тюркских народов» [4, с. 15]. И что «казачество, пройдя период геноцида (расказачивания) со стороны советской власти и вступив с конца 1980-х гг. в эпоху возрождения, являет собой в настоящее время крупную этносоциальную группу (субэтнос) в составе русского народа, сохраняет и приумножает его традиции и культуру» [там же]. В то же время исследователь полагает, что «требование выделить казаков в отдельную национальность носит политизированный характер и не отражает мнения большинства представителей казачества» и предлагает рассматривать российское казачество как «один из центров формирования российской нации» [там же].

С.В. Черницын и Н.В. Шишова предлагают рассматривать современное донское казачество как этносообщество, превратившееся сегодня в региональный этнокультурный бренд наравне с таганрогскими армянами [5, с. 53]. Надо отметить, что авторы делают выводы на основании статистики переписи населения 1897 г. и, не разобравшись с разрядами и размерностью, приводят явно фантастические цифры, из которых следует в частности, что казаков числилось на Дону немногим более одной тысячи (надо думать, всё-таки миллиона), крестьян более 1,2 млн, калмыков более 32 тыс., армян более 27 млн, а великороссов (только на Дону) вообще авторы статьи насчитали более 1,7 миллиарда [5, с. 52] (если буквально восприни-

мать приведенные в статье цифры и вставленное к месту и не к месту слово thousand).

Встречаются и очень упрощенные, а зачастую и просто ошибочные формулировки. Так армавирский исследователь А.М. Курьян заявляет, что «...на Северо-Западном Кавказе формируются украинская и русская этнографические группы – черноморское и линейное казачества. Их основу составили запорожские и донские казаки и крестьяне южнорусских и украинских губерний, переселенные сюда для несения службы и освоения свободных территорий. Последующие взаимодействия этих групп, а также образование в 1860 г. Кубанской области и Кубанского казачьего войска привели к возникновению субэтнуса – кубанского казачества» [6, с. 110-111]. При этом этнический состав как самих запорожцев, так и вернувшихся из турецкой эмиграции черноморцев остается пока еще весьма далеким от такого однозначного определения. И это, не говоря уже о линейном казачестве, в составе которого было много самых разных этнических компонент помимо донцов, включая гребенцев и терцев (чья этноидентификация и география пока далеки от окончательного решения), а также татар и горцев.

Традиционную точку зрения академической исторической науки, в целом восходящую к позднесоветской историографии, последовательно и аргументированно отстаивает в своих публикациях известный ученый из Института российской истории РАН Н.И. Никитин [см. напр.: 7]. Наиболее полно и ясно он изложил свой взгляд на проблему в обстоятельной историографической работе [8].

В рамках этой советской историографической концепции первоначальное происхождение казачества относится к периоду средневековья «не ранее XV в. в южнорусских степях и примыкавших к ним лесостепных районах, в буферных зонах между различными государственными образованиями возникают самоуправляемые военизированные общины изгоев, беглецов и всякого рода искателей приключений» [8, с. 44]. Первоначальный этнический состав казаков определяли «главным образом выходцы из различных татарских орд» [там же].

Само понятие «казак» имеет тюркское происхождение и «в переводе обозначало довольно широкий и постепенно расширяющийся круг понятий, но суть их сводилась к следующему: изгой, бездомный бродяга, воль-

ный удалец, живущий “воинским промыслом”, под которым в свою очередь тоже понимался весьма широкий спектр занятий – от банального разбоя и набегов на соседей (за “зипунами” и “ясырём” до военного наёмничества» [8, с. 45]. При этом Н. И. Никитин делает в общем-то спорный вывод, что «само название достаточно полно раскрывало суть стоящего за ним явления» [там же].

Надо заметить, что такая формулировка изначального содержания понятия «казак» не вполне согласуется с результатами новейших исследований документов Московского царства. В частности, на Северо-Западе «казаками» называли какую-то, причем пока не вполне ясно какую, категорию свободных вольнонаемных работников [см. напр. 9]. Отдельный и большой вопрос связан с этноидентификацией различных категорий служилого казачества, которое на обширном архивном материале исследует докторант того же ИРИ Р. Н. Евдокимов [см. напр.: 10; 11; 12].

Этнический состав первоначального казачества в рамках советской историографической традиции в формулировке Н. И. Никитина определялся тем, что «в XVI в. среди вольного казачества появляется все больше выходцев из русских и украинских земель, а к концу столетия они уже решительно преобладают в казачьей среде» [8, с. 45].

При этом, разумеется, советская академическая традиция не отрицает наличие и других этнических компонент: «однако татарами “инородческий компонент” в составе казачества не ограничивался. Волею судеб в его ряды попадали и представители других народов: поляки, валахи, белорусы, литовцы, кавказские горцы, турки, греки, мадьяры, карелы, калмыки, казахи и даже немцы» [8, с. 45]. Но «этническую основу казачества составляли все же русские (на Дону, Волге, Яике и Тереке) и украинцы (на Днепре)» [там же].

Причем важно отметить, что эта констатация подкрепляется чисто умозрительным соображением: «поскольку они являлись наиболее многочисленными этносами Восточной Европы» [8, с. 45]. На подобном же основании, например, можно абсурдно «смело утверждать», что этническую основу азиатских казачьих войск составляли китайцы и индусы, поскольку они являлись самыми многочисленными народами Восточной Азии.

И, наконец, итоговый вывод: «постепенно вся эта разнородная масса переплавлялась в общность, живущую интересами, обычно сильно отличавшимися от имевшихся на родине, и при преобладании в языке и духовной культуре общерусских черт приобретала ряд важных особенностей, позволяющих уже ближе к нашему времени определять казаков Дона, Яика (Урала) и Терека как этнографические группы (субэтноты) русского народа, а запорожцев – как украинского. Вот, собственно, и вся схема происхождения казачества, которой придерживалась наша историография к исходу 1980-х гг.» [8, сс. 45–46].

Научный сотрудник лондонской Академии социально-общественных исследований и технологий А. В. Седов, ссылаясь на работы известного автора публикаций по казачьей тематике И. Ю. Ерохина, говоря о колонизации Сибири, определяет казачество как особую социально-этнографическую группу, включающую в себя признаки и этноса, и сословия: «Огромную роль в колонизационных процессах играло казачество, которое представляло собой на тот период особую социально-этнографическую группу, включавшую в себя признаки и этноса, и сословия. Казаки не только выполняли колонизационные, фронтальные и пограничные миссии на новых территориях, но и часто использовали их для построения собственных политико-государственных и идеологических конструкций в системном диалоге с Имперским государством и его аппаратом» [13, с. 39].

В свою очередь сам И. Ю. Ерохин в авторской аннотации к специальной историографической статье, отмечая что «вопрос этот сложный и запутанный», сформулировал собственную точку зрения по рассматриваемой проблеме так: «автор отказывается от однозначных концепций и оценок в плане казачества – что это – народ, нация, этнос. Наиболее реалистичной и достоверной представляется версия, что разные группы казачества имеют разное происхождение, обусловленное многими составляющими. В целом же казаков можно характеризовать как субэтнос русского народа и выделить их в особую социально-этническую, этнографическую группу» [14, с. 45].

Помимо историков проблема этноидентификации казачества находит свое отражение и в работах исследователей из других отраслей науки.

Правда иногда среди таких работ встречаются и вопиющие примеры неграмотных в научном плане названий статей и некорректных заимствований, причем даже в работах юристов. Особенно, когда не историки берутся решать исторические задачи. Так авторы – сотрудники кафедры Тактико-специальной и огневой подготовки Восточно-Сибирского института МВД РФ, описывая главным образом убийства, грабежи, мздоимство, насилия и другие преступления стрельцов и казаков Восточной Сибири, назвали свою статью «Содержание службы приборных людей в Восточной Сибири как следствие их положения», из чего можно сделать без преувеличения шокирующий вывод, что именно убийства, грабежи и изнасилования крестьянок были главным содержанием службы русских правоохранителей и военнослужащих в Сибири в XVII столетии! И это при том, что сами авторы утверждают в начале статьи, что по прибору «в Сибири служили стрельцы и казаки, выполнявшие воинские обязанности за жалованье деньгами, натуральной дачей хлеба и соли. Служба приборных людей заключалась в покорении инородцев, сборе ясака и охране границ. Кроме того, казаки и стрельцы заступали в караулы, конвоировали ссыльных, сопровождали казённые грузы, выполняли полицейские функции» [15, с. 68] и за эту «нелёгкую и полную опасностей службу конным казакам выдавалось 7–8 руб. в год, пешим – от 4 до 5 руб. Хлебные оклады составляли от 30 до 50 пудов, а соляные – от 20 до 40 кг» [там же].

Что касается некорректных заимствований, процитирую мой собственный отзыв в РИНЦ на эту статью: «По первому впечатлению вполне приличная в научном смысле статья. Однако! В статье имеются явные следы некорректного заимствования. Причем как минимум один фрагмент скопирован из Википедии! Об этом свидетельствует сохранившаяся и не удаленная авторами гиперссылка вики на 2-й странице ПДФ-файла статьи (они не пронумерованы, но можно полагать, что это с. 69 оригинала). Причем эта ссылка осталась подчеркнутой! То есть эта гиперссылка видна всем и сразу! При этом никаких упоминаний Википедии, как и других интернет-источников в списке литературы естественно нет. Как могли это просмотреть в редакции Вестника института МВД? И это статья авторов из Восточно-Сибирского института МВД России! То есть люди с юридическим, надо полагать, образованием, сотрудники правопорядка оставляют явное

свидетельство не только вопиющего нарушения научной этики, но и явные следы противоправных действий как минимум в отношении авторского права в соответствии с действующим законодательством РФ. Хочется задать вопрос – проводилась ли проверка статьи на антиплагиат? Отдельно следует отметить, в академическом ключе, что название и аннотация статьи не соответствует содержанию и вводит читателя в заблуждение. Это упрек, прежде всего, редакции журнала, которая не вычитала статью перед публикацией и, видимо, не проводила независимой экспертизы (рецензирования)». В целом складывается прискорбное впечатление, что в статье представлен материал в духе западноевропейских и американских описаний «зверств русских колонизаторов» при покорении Сибири.

Для многих азиатских народов казаки традиционно выступали своеобразными посредниками в культурном и торговом обмене с Россией. Часто именно казаки становились своеобразной «моделью» всей русской культурно-государственной традиции. При этом современные зарубежные исследователи четко выделяют казаков как специфическую этническую сторону в трансграничном взаимодействии народов. Например, исследователь, студент-историк 4-го курса Монгольского государственного университета образования в Улан-Баторе Цэнд-Аюуш Мандалбаяр в своей статье, которая в оригинале называется «XVII зууны эхэн үеийн Ойрад-Оросын харилцаан дахь Ямышево нуур», посвященной торговым отношениям между ойратами и русскими в первой половине XVII в., четко определяет, что «добыча соли вылилась в стихийную торговлю, которая приобрела характер выгодного межэтнического обмена между народами Южной Сибири, ойратами и казаками» [16, с. 49].

В статьях лингвистов «донской говор» или «донской диалект» трактуется, прежде всего, как «говор донских казаков». Поэтому, как правило, статьи, посвященные исследованиям донских говоров – это работы о казачьем говоре (языке), который исследуется в историческом контексте, а не только о современном говоре жителей Ростовской области. Как правило, в таких случаях предмет изучения подчеркивается в аннотации и ключевых словах. Например, в статье исследователя из Северо-Кавказского Федерального университета М. Р. Аракеловой «Системные отношения лексем в структуре лексико-семантического поля "одежда" в донском говоре» в

начале аннотации прямо указано, что в статье рассматриваются системные отношения лексем именно «в говоре донского казачества» [17, с. 46].

Обращают внимание на проблему этноидентификации казачества и филологи. Например, кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и издательского дела Кубанского социально-экономического института Н. Н. Петрова-Хорина в статье «Великая Отечественная война и кубанская пресса» [18], рассматривая агитационную работу советской прессы среди казаков в военные и предвоенные годы, говорит об этносознании казачества, то есть рассматривает казаков как этнос (в цитируемом ниже отрывке речь идет не только о кубанцах, а обо всем советском казачестве): «Поручив журналистике вести патриотическое воспитание, руководству [страны. – И.Ю.] пришлось вспомнить о казачестве, этносознание которого, начиная с 1918 года, советская власть последовательно и планомерно искореняла. Теперь же было объявлено, что все казачество стало советским. В станицах и административных центрах казачьих земель стали проводить праздники советского казачества, широко пропагандировать его историю и боевые традиции» [18, с. 40]. Далее в статье рассматриваются публикации о советских казаках в центральных изданиях – «Правде» и «Огоньке», в частности знаковый, по словам исследователя, очерк Александра Серафимовича «Советские казаки». Затем дается анализ публикаций на уровне местной кубанской краевой и районной прессы: «вслед за центральными изданиями лозунги и задачи дня тиражировала провинциальная пресса. На местах тему казачьего патриотизма развивали и кубанские газеты. Пример тому – газеты Приурупья. «Советское казачество» (ст. Отрадная), «Сталинец» (ст. Удобная), «Сталинская правда» (ст. Спокойная) – печатные органы РК ВКП (б) и райисполкомов» [18, с. 41].

Социологи этноидентификацию казачества рассматривают не столько как теоретическую или историческую проблему, сколько как актуальный процесс, который продолжается и сегодня. Например, в статье заведующей кафедрой философии и социологии Волгоградского института управления (филиал РАНХИГС при Президенте РФ) доктора социологических наук, доцента А. Л. Кузевановой и бакалавра социологии, специалиста НКФ Института социально-экономических и политических исследований Ю. А. Метелицкой [19], авторы рассматривают социокультурную идентификацию

современного российского казачества и на основе анализа вторичных данных, а также на материалах собственного социологического исследования калачевского казачества, приходят к выводу о незавершенности процесса этнической и социокультурной самоидентификации. В частности, авторы отмечают, что «в официальных документах казаки именуется как культурно-этническая общность. Однако, судя по результатам опроса, все не так однозначно и сохраняет свою актуальность, казалось бы, сугубо теоретико-методологическая проблема: казачество — это народ, сословие, нация или вообще внеэтническое сообщество? В ответах респондентов доминируют две основные ориентации, ставшие приоритетными: национальная и духовная (28 % опрошенных выразили уверенность в том, что казаки представляют собой нацию, а каждый четвертый из респондентов полагает, что принадлежность к казачеству — это состояние души). На втором месте по популярности оказались варианты ответов “народность”, “культурное объединение”, “военное сословие”» [19, с. 93]. В итоге авторы приходят к «общему выводу о динамичном развитии и незавершенности процесса социокультурной идентификации современного российского казачества» [19, с. 99].

Подведем некоторые итоги. Мы рассмотрели лишь некоторые попытки решить проблему этноидентификации казачества в новейших публикациях в научных журналах. Всего же, и притом только в прошедшем 2017 г., в российских научных журналах, представленных в НЭБ РИНЦ, было опубликовано 303 статьи по казачьей проблематике, из которых 36 или 11,88% было специально посвящено проблеме этноидентификации казачества. В 2016 г. таких статей было опубликовано 38 наименований. Таким образом, можно видеть, что проблема этноидентификации казачества остается весьма актуальной в новейшей историографии и пока далека от своего окончательного решения. Однако можно сделать предварительный вывод о том, что в целом в специальных научных статьях последних лет находит наибольшее распространение точка зрения на этническую, а не сословную или социально-политическую природу феномена казачества в новейшей истории России. Этот взгляд характерен не только для историков, но, даже в большей степени, для представителей других социогуманитарных наук.

Библиографический список

1. Юрченко И.Ю. История изучения казачества в отечественной и эмигрантской историографии XV–XX столетий : Историография казачества. Кн. 1. [Монография]. – М.: МГУП, 2013. – 456 с. ISBN 978-5-89231-421-3.
2. Юрченко И.Ю. Изучение казачества в новейшей отечественной историографии 1981–2012 гг. (библиометрия и статистический анализ) : Историография казачества. Кн. 2. [Монография]. – М.: МГУП, 2013. – 475 с. ISBN 978-5-89231-423-7.
3. Дунаева Ю.В. 2015.01.006. Юрченко И.Ю. Историография казачества: в 2-х кн. - М.: Моск. гос. ун-т природообустройства, 2013. - Кн. 1: История изучения казачества в отечественной и эмигрантской историографии XV-XX столетий. - 455 С. - Библиогр.: С. 393-454; Кн. 2: Изучение казачества в новейшей отечественной историографии, 1981-2012 гг. - 474 С. - Библиогр.: С. 177-440 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 5: История. Реферативный журнал. 2015. № 1. – С. 44-49.
4. Бредихин А.В. Этносоциальная идентичность современного российского казачества // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. № 61. – С. 6-18.
5. Chernitsyn S., Shishova N. Trends in the ethnic history development of the lower Don population and their reflection in modern ethno-cultural brands of the Rostov region // Научный альманах стран Причерноморья. 2017. № 4 (12). – С. 48-55.
6. Курьян А.М. Этнический состав населения крепости Анапа в XVIII – первой трети XIX вв. // Динамика языковых процессов в условиях поликультурного пространства Северного Кавказа: Сб. науч. ст. Региональной науч. конф. / Армавирский гос. пед. ун-т. Армавир: ИП Ершов Д. С., 2017. Т. 1. 348 с. – С. 110-115.
7. Никитин Н.И. С Дона выдачи нет! // Родина. 2018. № 2. – С. 130-133.
8. Никитин Н.И. Происхождение казачества: мифы и реальность // Осторожно, история / Колл. авт. Общеросс. общ. орг. «РУСО». М.: Тип. Россельхозакадемии, 2011. 315 с. – С. 44-65.
9. Иванов В.И. Казаки русской северо-западной деревни XVI-XVII веков: происхождение и социальная эволюция // Северо-Запад в аграрной истории России. 2017. № 23. – С. 21-40.
10. Евдокимов Р.Н. Смоленские казаки в 30-50-е гг. XVII в. // Вопросы истории. 2016. № 9. – С. 144-149.
11. Евдокимов Р.Н. Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства // Российская история. 2015. № 5. – С. 26-42.
12. Евдокимов Р.Н. Раздаточная книга денежного и кормового жалованья путивльским кормовым казакам 1649 года // Казачество. 2016. № 21 (8). – С. 50-75.
13. Седов А.В. Вопросы этносов Сибири // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. 2016. № 29. – С. 38-43.

14. Ерохин И.Ю. Представления российских исследователей об этническом облике и корнях казачества: краткий историко-этнографический дискурс // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2016. № 12. – С. 45-49.
15. Сысоев А.А., Кавецкий Д.Б. Содержание службы приборных людей в Восточной Сибири как следствие их положения // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 4 (79). – С. 68-78.
16. Цэнд-Аюуш Мандалбаяр. Торговые отношения между ойратами и русскими в первой половине XVII в. // Россия и Монголия: историческая и социокультурная динамика / Мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Науч. ред. Д. В. Дашибалова. Улан-Удэ: Бурятский гос. ун-т. 2016. 254 с. – С. 49-54.
17. Аракелова М.Р. Системные отношения лексем в структуре лексико-семантического поля «одежда» в донском говоре // *Lingua – universum*. 2016. № 1. – С. 46-48.
18. Петрова-Хорина Н.Н. Великая Отечественная война и кубанская пресса // *Наследие веков*. 2016. № 2 (6). – С. 37-43.
19. Кузеванова А.Л., Метелицкая Ю.А. Социокультурная идентификация современного российского казачества: завершен ли процесс? // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2017. № 4 (140). – С. 90-100.

СЕКЦИЯ «ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БАЗЫ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА. РЕАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО- ЗНАЧИМЫХ ПРОЕКТОВ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА»

Колчина О.А.

Проблемы формирования экономической основы развития казачества (на примере Ростовской области)

В статье рассмотрены основные положения государственной политики Российской Федерации в отношении казачества. В числе основных вопросов, требующих особого внимания государственных и муниципальных органов, является формирование экономической основы развития российского казачества. Основой организации хозяйственно-экономической деятельности в рамках государственных, региональных и муниципальных программ должно стать развитие малого бизнеса, а также развитие казачьих станиц как инновационных центров.

**СТРАТЕГИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОТНОШЕНИИ
КАЗАЧЕСТВА, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА,
ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР.**

Совершенствование государственной политики Российской Федерации в отношении казачества, функционирование государственной службы российского казачества актуализируют вопросы формирования экономической основы развития казачества.

Роль и место первичных казачьих общин в процессе возрождения казачества определяется необходимостью комплексного подхода: умелое сочетание системы казачьего самоуправления, прав и свобод, предоставленных в хозяйственной жизни, системы воспитания, основанной на традициях, государственная служба формируют полноценного гражданина и субъекта хозяйственных отношений.

В настоящий момент созданы правовые основы развития казачества: Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года, Федеральный закон от 5.12.2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», ряд указов Президента, нормативно-правовые акты органов власти субъектов РФ и местного самоуправления [1, 3].

Учитывая то, что казачество как форма самоорганизации граждан, объединившихся на основе общности интересов в целях возрождения рос-

сийского казачества, сохранения его традиционных образа жизни, форм хозяйствования и самобытной культуры, является составной частью гражданского общества России, целью Стратегии является содействие развитию и консолидации российского казачества посредством усиления его роли в решении государственных и муниципальных задач и формирования эффективных механизмов общественно-государственного партнерства.

Согласно Стратегии поддержка экономического развития российского казачества предусматривает:

а) содействие экономической активности казачьих обществ в рамках действующих инструментов государственной поддержки;

б) разработку и принятие мер по стимулированию, поддержке и развитию различных форм предпринимательской деятельности, осуществляемой казачьими обществами;

в) оказание казачьим обществам информационной, научной и методической поддержки по вопросам развития экономических условий их деятельности, а также при осуществлении сельскохозяйственного производства;

г) совершенствование механизма оказания помощи при строительстве индивидуальных жилых домов и на первоначальное обустройство хозяйства членам казачьих обществ, взявшим на себя обязательства по несению государственной и иной службы и переселившимся в приграничные районы Российской Федерации [1].

На основании распоряжения Президента Российской Федерации от 12 января 2009 г. №15-рп «О Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества» создана Комиссия по становлению и развитию экономической базы российского казачества.

Основными задачами постоянной комиссии являются:

–обеспечение взаимодействия органов власти и управления с казачьими обществами;

–анализ деятельности казачьих обществ по вопросам становления и развития экономической базы казачьих обществ, подготовка предложений по совершенствованию этой работы;

–подготовка рекомендаций по созданию и функционированию казачьих предприятий и фермерских хозяйств;

–проведение мониторинга действующего законодательства, способствующего развитию экономической базы казачьих обществ [2].

Ростовская область является территорией исторического проживания донских казаков. Именно здесь зародилось и развивалось на протяжении веков казачество. В настоящее время почти 2/3 территории бывшего Всевеликого Войска Донского входят в состав Ростовской области, здесь же находится столица донских казаков – г. Новочеркасск [4].

Структурно ВКО «Всевеликое войско Донское» на территории Ростовской области состоит из 9 казачьих округов.

Таблица 1 - Структура ВКО «Всевеликое войско Донское» на территории Ростовской области

№ п/п	Казачий округ	Общая численность членов казачьих обществ (чел.)	Приняли обязательства по несению государственной или иной службы (чел.)
1.	Верхне-Донской казачий округ	9753	1058
2.	Восточный казачий округ	7452	607
3.	Донецкий казачий округ	19316	2220
4.	Новочеркасский казачий округ	3369	336
5.	Первый Донской казачий округ	10391	1524
6.	Ростовский казачий округ	6352	1339
7.	Сальский казачий округ	7772	524
8.	Таганрогский казачий округ	6438	561
9.	Черкасский казачий округ	10454	1899
	Итого	81 297	10 068

В составе ВКО «Всевеликое войско Донское» в Ростовской области 537 казачьих обществ, из них:

- хуторских обществ – 367;
- станичных обществ – 117;
- юртовых обществ – 42;
- городских обществ – 11 [7].

Основными видами деятельности ВКО «Всевеликое войско Донское» являются охрана общественного порядка, природоохранная деятельность, участие в защите Государственной границы Российской Федерации, противопожарная деятельность, развитие традиционных казачьих видов единоборств, допризывная подготовка молодежи, развитие казачьего образования, профессиональная подготовка молодежи, сохранение и развитие казачьей культуры, производство и переработка сельскохозяйственной продукции [4].

Одной из задач государственной политики в отношении российского казачества является создание условий для широкого привлечения российского казачества к реализации государственных и муниципальных программ и проектов.

В Ростовской области Постановлением Правительства от 25.09.2013 г. №601 утверждена государственная программа Ростовской области «Поддержка казачьих обществ Ростовской области». Общий объем финансирования программы составит 4912681,7 тыс. рублей [5].

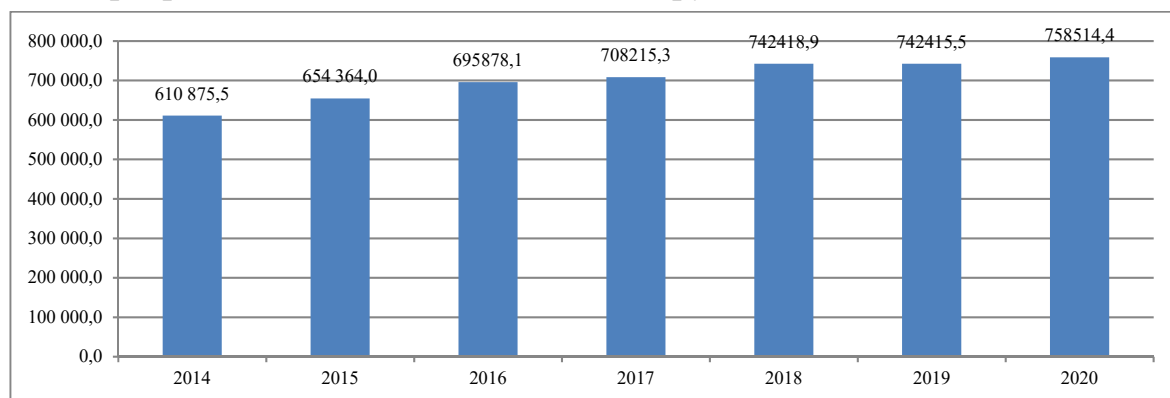

Рисунок 1 - Динамика объемов финансирования программы «Поддержка казачьих обществ Ростовской области», тыс. руб.

Программа предполагает решение следующих задач в контексте формирования экономической основы развития казачества:

–создание и совершенствование финансовых, правовых, методических, информационных и организационных механизмов привлечения членов казачьих обществ Ростовской области к несению государственной и иной службы;

–привлечение казачьих обществ к участию в областных и федеральных грантах, способствующих развитию казачьих обществ;

–разработка механизмов и форм участия казачьих обществ в развитии экономики и инфраструктуры сельских территорий Ростовской области, участие казаков в развитии агропромышленного комплекса в местах компактного проживания казачества [5].

В 2017 г. в 54 из 55 муниципальных образований Ростовской области приняты и действуют программы поддержки казачьих обществ.

В условиях современного законодательства в ряде регионов применяется следующая модель организации хозяйственной жизни: казачьи хозяйства, зарегистрированные в виде разных юридических форм, выступают учредителями некоммерческой организации, которая берет на себя реализацию функций станичного уровня.

Станичный уровень выполняет роль первичного центра экономической инфраструктуры, обеспечивающей деятельность казачьих предприятий. С этой точки зрения станица в форме некоммерческой организации может выполнить следующие экономические функции:

- организация переработки сельскохозяйственной и иной продукции;
- организация инфраструктуры обслуживания экономических интересов товаропроизводителей (транспорт, связь, маркетинговые услуги и т.д.);
- центр консалтинговых и инновационных услуг;
- содержание общественных объектов и выполнение отдельных функций органа управления территорией [6].

Однако использование базовой модели в условиях конкретного региона будет иметь свои особенности, поскольку функции и компетенция станичного уровня как первичного ядра экономической инфраструктуры станичной территории будет напрямую зависеть от особенностей самой территории, форм и способов организации хозяйственной жизни населения, отраслей специализации и ряда других факторов. То есть, объем и характер хозяйственных функций станичного уровня будет определяться потребностями населения и товаропроизводителей, функционирующих на данной территории.

Так в 2006 г. был учрежден «Торговый Дом Войскового казачьего общества «Всевеликое Войско Донское» (ООО «ТД ВКО ВВД»), основным

видом деятельности которого являются общестроительные работы. Сельскохозяйственная деятельность осуществляется через районные, станичные, хуторские казачьи общества. Например, успешно работает «Ветютневское хуторское казачье общество» с объемом реализации сельхозпродукции 25 млн. руб. в год [7].

В современных условиях казачьи общества различных уровней являются оптимальной структурой способной осуществлять инновационную деятельность, которая может быть реализована в рамках следующих организационных форм:

- сельскохозяйственной кооперации;
- консультационных пунктов;
- опытно-внедренческих площадок;
- агро- и акватехнопарков [6].

Анализ региональных и муниципальных программ поддержки казачества показывает, что система мероприятий в данных программах не всегда включает поддержку развития экономической деятельности казачества, тем более, что и объемы финансирования не позволяют этого сделать. Однако основой организации хозяйственно-экономической деятельности в рамках экономических программ всех уровней должно стать развитие малого бизнеса, а также развитие казачьих станиц как инновационных центров.

Решение проблем формирования экономической основы развития казачества требует системного взаимодействия органов государственной власти и органов местного самоуправления с казачьими обществами и общественными объединениями казачества.

Библиографический список

1. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ 15.09.2012 №Пр-2789).
2. Распоряжение Президента Российской Федерации от 12 января 2009 г. №15-рп «О Совете при Президенте Российской Федерации по делам казачества».
3. Федеральный закон РФ от 5.12.2005 г. №154-ФЗ «О государственной службе российского казачества».
4. Постановление Правительства Ростовской области от 06.12.2012 г. №1060 «Об утверждении Концепции реализации государственной политики в отношении казачества на территории Ростовской области».

5. Постановление Правительства Ростовской области от 25.09.2013 г. №601 «Об утверждении государственной программы Ростовской области «Поддержка казачьих обществ Ростовской области».

6. Методические рекомендации по становлению и развитию казачьих хозяйственных обществ /Постоянная профильная комиссия по становлению и развитию экономической базы казачьих обществ в составе Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества: <http://www.stategovernor.admhmao.ru/wps/portal/gov/home/komissii/material/kazaki/rekomendacii/d5c3f79b-1cbc4e1f-948e-71c12956b>.

7. Официальный сайт Федеральные целевые программы России: <http://fcp.economy.gov.ru/>.

Лесничая М.А.

Малый бизнес как основа экономического развития российского казачества

В статье рассматриваются малый бизнес как основа развития казачества, повышения его финансовой самостоятельности и независимости, т.к. именно предпринимательство сегодня является «локомотивом» всех экономических процессов и основой для устойчивого развития территории.

МАЛЫЙ БИЗНЕС, КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА, АГРОПРОМЫШЛЕННЫЙ КОМПЛЕКС, ПОДДЕРЖКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАЗАЧЕСТВА.

Развитие малого бизнеса в России отвечает общемировым тенденциям и ведет к формированию гибкой смешанной экономики, сочетанию разных форм собственности и адекватной им модели хозяйства, в которой реализуется сложный синтез конкурентного рыночного механизма и государственного регулирования крупного, среднего и мелкого производства. Именно поэтому такое большое значение уделяется «малому и среднему» предпринимательству в России. Малое предпринимательство существует и развивается как относительно самостоятельный сектор современной экономики, предполагающей сосуществование и взаимодействие организаций различных типов и размеров, в том числе мелких.

Малый бизнес, который является стержнем экономики большинства развитых стран, сегодня представлен целым рядом казачьих проектов в различных регионах России. Успех проектов в сфере малого бизнеса определяется прежде всего мобильностью, возможностью оперативного реагирования на запросы потребителей, внедрения научно-технических и управ-

ленческих нововведений, умением быстро найти и прочно занять свою нишу в том или ином сегменте рынка. В этом – залог конкурентоспособности.

Условия жизни и деятельности малого бизнеса требуют упрочения связей со своими постоянными и потенциальными клиентами в различных социальных группах, требуют учета региональной и национальной специфики. Поскольку казачество сформировалось и развивается в «народной среде», прочно интегрировано в социальные процессы, то ему хорошо понятны основные потребительские запросы. Историческая практика хозяйствования казаков подразумевает возможность четкой ориентации на конкретного потребителя/партнера в той или иной сфере экономической деятельности.

Таким образом, казачество является благоприятной средой для развития отечественного малого бизнеса.

С совершенствованием государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, становлением и развитием государственной службы российского казачества возникают новые задачи, для решения которых была разработана Стратегия, которая является системой стратегических приоритетов, целей и мер на долгосрочную перспективу в отношении Российского казачества (рис.1).

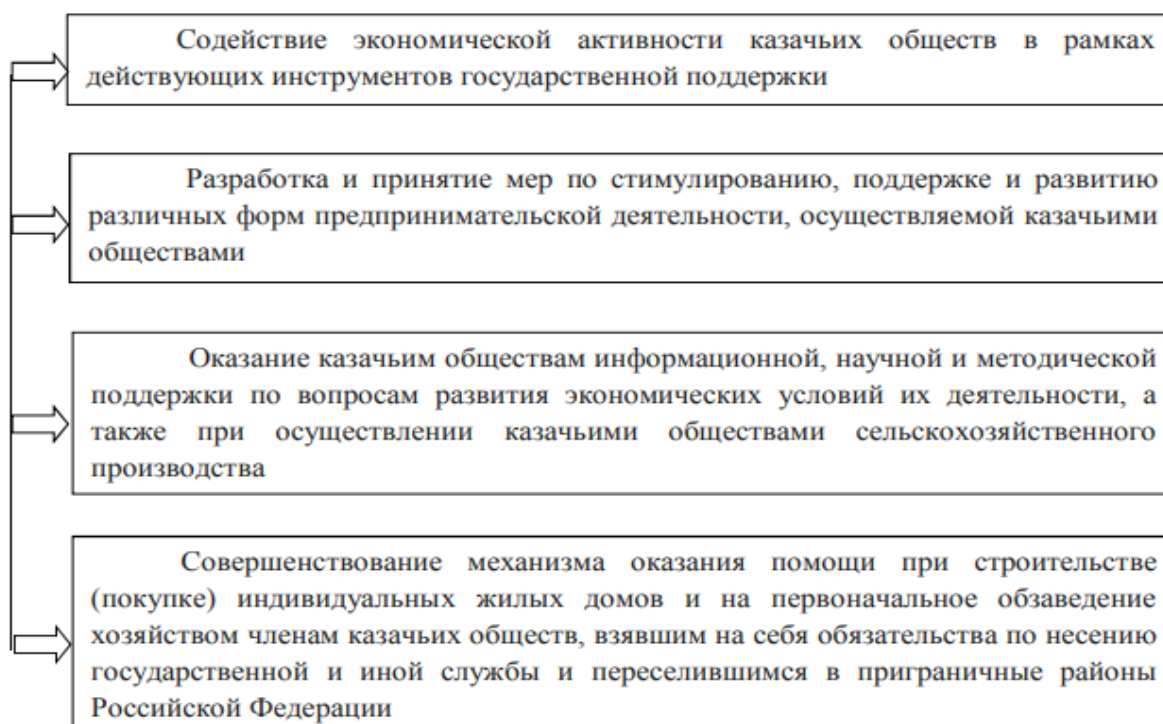

Рисунок 1 - Поддержка экономического развития казачества

В настоящее время приоритетным условием обеспечения продовольственной безопасности и обеспечения устойчивого социально-экономического развития России является стабильное развитие агропромышленного комплекса. Так как в основе традиционного хозяйственного уклада жизни казаков всегда лежало сочетание частного и общинного хозяйства и землепользования и производство сельскохозяйственной продукции осуществлялось в частных хозяйствах, казачьи сообщества являются потенциальными «точками роста» агропромышленного комплекса, обеспечивающими устойчивое социально-экономическое развитие регионов на основе сочетания традиций сохранения природно-ресурсного потенциала территории с инновационными технологиями его использования.

Сегодня можно выделить три основных типа казачьих предприятий агропромышленного комплекса:

- Личные хозяйства (личные подсобные хозяйства казаков, где могут быть также созданы малые казачьи предприятия).

- Малые казачьи предприятия, основой которых являются выделенные казаку земли сельскохозяйственного назначения. Возможной формой организации малого казачьего предприятия может стать курень – казачье войсковое подразделение во главе с выборным куренным атаманом.

- Крупные казачьи предприятия, использующие в своей деятельности общеобщинную землю. Это предприятие работает как организация, стопроцентным собственником которого является казачья община, зарегистрированная как юридическое лицо.

Однако, участие казачьих обществ в агропромышленном комплексе в масштабах страны сейчас незначительно поскольку оно не является основным для казачьих обществ и носит вспомогательный характер. В войсковых казачьих обществах имеются предпринимательские структуры, учредителями которых являются казаки как частные лица, их финансовое сотрудничество с казачьими обществами носит непостоянный и зачастую благотворительный характер. Казачье общество, как некоммерческая организация, может осуществлять предпринимательскую и иную приносящую доход деятельность в уставных целях, что предполагает возможность участия казачьих обществ в выполнении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд.

По нашему мнению в настоящее время казачьи общества могут быть задействованы в переработке и сбыте произведенной казачьими сельхозпроизводителями продукции, а также в системе управления казачьими сельскохозяйственными компаниями, что позволит:

- повысить уровень и качество жизни казаков и членов их семей;
- увеличить занятость жителей, проживающих на территории деятельности казачьих сельскохозяйственных предприятий;
- вовлечь в оборот неиспользуемые земельные угодья;
- сформировать собственный бюджет казачьих обществ для финансирования внутренних программ и содержания аппарата управления;
- повысить социально-экономическое развитие сельских и приграничных территорий.

В заключение хотелось бы отметить, что развитие экономической базы казачества зависит от активности казачьих обществ в реализации предпринимательской деятельности, и от оперативности в реализации заинтересованными органами государственной власти и органами местного самоуправления механизмов финансирования государственной и иной службы российского казачества.

Библиографический список

1. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года (утв. Президентом РФ 15.09.2012 N Пр-2789) // Консультант Плюс.
2. Методические рекомендации по становлению и развитию экономической базы казачьих обществ // Постоянная (профильная) комиссия по становлению и развитию экономической базы казачьих обществ в составе совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества. Москва, 2011.
3. Зубов А. А. Основные направления совершенствования функционирования организационно-экономической модели устройства казачьих обществ на современном этапе как условие развития регионального сельскохозяйственного производства // Молодой ученый. — 2015. — №15. — С. 378-382.
4. Беглов А. Д. Управление производством продукции АПК в казачьих сообществах как потенциал устойчивого социально-экономического развития регионов □Электронный ресурс□. – Режим доступа: <http://www.dissers.ru/avtoreferatidissertatsii-ekonomika/a221.php>
5. Грезина М.А., Колчина О.А. Разработка алгоритма модели классификации территорий на основе совокупностной и вариационной концепций. В сборнике: Общество,

культура, наука: проблемы конвергентного развития Сборник научных трудов профессорско-преподавательского состава, аспирантов и магистрантов Института управления в экономических, экологических и социальных системах ЮФУ. Под редакцией доктора технических наук, профессора В.В. Петрова. Ростов-на-Дону, 2014. С. 33-44.

6. Казачье предпринимательство Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=3403&page=2>

Малов Д.А., Фомин С.И.

Аспекты развития экономической базы городских казачьих обществ

В докладе изложен взгляд на проблему формирования экономической базы для выполнения функций городских казачьих обществ. Выделены принципы хозяйствования исторически сложившиеся в казачьей общине и их отличие от западных экономических подходов. Предложены виды хозяйственной деятельности для казаков городских казачьих обществ.

ГОРОДСКИЕ КАЗАЧЬИ ОБЩЕСТВА, КАЗАЧЬИ ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ, АЛЬТЕРНАТИВА, ЗАПАДНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИДЕЯ, СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО, РЕОРГАНИЗАЦИЯ, ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Вопрос экономической независимости остается одним из самых острых для казачьих обществ современной России.

Невозможность для городских казачьих обществ использования традиционных видов казачьего хозяйствования,- как возделывание земли и выращивание скота, заставляют искать в существующей экономической реалии альтернативные виды получения дохода.

Необходимо выделить исторически сложившиеся принципы хозяйствования, в казачьей общине, которые базировались:

а) на приоритете духовно – нравственных аспектов хозяйственной деятельности и соблюдении традиций в образе жизни;

б) ориентации хозяйственных единиц и их образований на замкнутость и самодостаточность;

в) на способности к самоограничению от излишеств материальных благ;

г) отрицание наращивания потребительской активности посредством наращивания объема и многообразия товаров и услуг в пользу самодостаточности;

д) консервативный трудовой характер хозяйствования, когда воспроизводственный процесс направлен не на максимизацию прибыли и капита-

ла, а на обеспечение выполнения всей совокупности трудовых функций, как залог получения конечного продукта с принятыми качественными и ожидаемыми количественными показателями;

е) появления собственности и ее наращивание является функцией труда, а не капитала, причем капитал, отдаваемый в рост, рассматривался как паразитический;

ж) трудовая производственная демократия как самобытная особенность организации труда и производства;

з) существенная роль моральных форм стимуляции труда.[3,4]

Указанные принципы позволяли зачастую избегать коррупционных проявлений внутри казачьей общины, что является актуальным на нынешнем этапе развития современного российского общества. Огромную роль в формировании взглядов на повседневную хозяйственную деятельность играло церковное православное мировоззрение, которое являлось одним из стержней казачьей жизни. Популяризация указанных принципов ведения бизнеса возродило бы былые традиции русских промышленников и купцов, как альтернативы западным экономическим идеям, базирующихся на индивидуалистических принципах. Западная система экономики продолжает базироваться на жесткой конкуренции, индивидуализме и эгоизме. В этой идее эффективный и качественный труд мотивируется лишь резким преобладанием материальных интересов. Отсюда и различное отношение к деньгам и богатству в традиционной казачьей среде и в западном их понимании.

Как пример, можно привести казачьи общества, которые относятся к некоммерческим организациям, не ставящие перед собой первостепенной цели получения и распределения прибыли. Основная деятельность казачьих общин – это общность интересов в целях возрождения российского казачества, защиты его прав традиционного образа жизни, хозяйствования и культуры. Казачьи общества могут осуществлять и предпринимательскую деятельность, хотя получение прибыли не является здесь самоцелью, а выступает как дополнительный источник финансирования основной деятельности. Вместе с тем, нельзя сбрасывать со счета и диалектику исторического развития, и вряд ли возможно говорить о полноценном восстановлении казачьей экономики, которая была сто лет назад. Сейчас, особенно на прак-

тике, очень тяжело отличать казачью экономику от не казачьей, поскольку в стране действуют одни и те же законы, поддерживающие рыночные отношения. Нельзя в современных условиях сводить казачью экономику только к сельскому хозяйству и скотоводству, поскольку изменилась мировая экономическая система и демографическая ситуация, резко возрос удельный вес населения, проживающего в городах. Последнее утверждение предполагает крупную реорганизацию экономической жизни казачества, которое к тому же находится в периоде неопределенности, «когда по старому хозяйствовать нельзя, а по новому еще не известно как.» [3,4,5,6]

В рамках популяризации традиционного казачьего подхода к ведению дела (хозяйства, бизнеса), считаем возможным, предложить следующие виды деятельности для казаков городских казачьих обществ:

- а) создание охранных предприятий;
- б) участие в тендерах по содержанию и благоустройству городских территорий;
- в) создание профессиональных казачьих организаций (сообществ) по различным видам экономической деятельности опирающихся на казачий уклад хозяйствования;
- г) услуги по организации/восстановлению семейных традиций и родословных как подарок к торжественным мероприятиям (свадьба, юбилей и др.);
- д) традиционные ремесленные показательные выставки (ярмарки, промыслы) в виде кузнечного дела, швейной мастерской, изготовлении изделий из кожи, изготовление сувенирной продукции и т.п.;
- е) организация экскурсионных и туристических видов отдыха с казачьей направленностью (казачья кухня, рубка шашкой, фланкировка, элементы джигитовки, посещение для казачества знаменательных мест и т.п.);
- ж) открытие розничной сети торговли экологически чистыми видами продукции, поставки которой обеспечиваются станичными-казачьими сельхозтоваропроизводителями;
- з) создание страйкболных, пейнтбольных и лазертаг клубов (команд) с проведением соревнований.

Считаем, что следует в первую очередь рассматривать возрождение казачества именно с точки зрения обращения к его социально-

экономическим корням, создающим соответствующую экономическую основу. В то же время экономическое возрождение казачества должно пониматься не как восстановление существовавшего дореволюционного порядка ведения казачьего хозяйства, а как процесс восстановления естественно-исторической преемственности и эволюции российского общества и казачества, в том числе и в экономической сфере [1,2,6].

Библиографический список

1. Водолацкий В. П. Развитие казачества в современном российском обществе (социальный опыт донского казачества): автореферат дис. кандидата социологических наук:- Ростов-на-Дону, 2011.- 56 с.
2. Мартыненко В.Е. Проблемы формирования экономической основы развития казачества в России//Экономические науки. -2012.- № 9 – С. 42-44
3. Интернет-ресурс – Режим доступа: http://kavpolit.com/articles/kazachja_ekonomika_ot_vorovstva_k_protsvetaniju-9263/
4. Интернет-ресурс – Режим доступа: <http://kazakiskvzo.kg/invents/ob-ekonomicheskoy-deyatelnosti-formalnyx-i-neformalnyx-kazachix-obshhestv.html>
5. Интернет-ресурс – Режим доступа: <https://kazachiy-krug.ru/documenty/dokumenty-soveta-pri-prezidente-rossijskoj/metodicheskie-rekomendacii-po-stanovleniju-i>
6. Интернет-ресурс – Режим доступа: <http://crko26.ru/econ/item/111-istoriko-evolyucionnye-aspekty-ekonomicheskoy-deyatelnosti-kazachestva-yuga-rossii.html>

СЕКЦИЯ «КАЗАЧЬЕ ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ»

Водянова Т.В.

Формирование культуры межнационального общения в условиях полиэтнического коллектива казачьей образовательной организации

В материале обобщен опыт формирования культуры межнационального общения в условиях полиэтнического коллектива казачьей образовательной организации – МБОУ ООШ №10 МО город-курорт Геленджик.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЩЕНИЕ, КАЗАЧЬЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ.

Многонациональность России всегда была одним из ее главных богатств, многообразие культур калейдоскопом создает историческое самосознание нашей Родины.

Сегодня в нашем Отечестве 193 этнические общности, говорящие на 277 языках – мало какая территория может похвалиться такими цифрами.

Уникальна в этом смысле Кубань, край приграничный, многонациональный, поликультурный.

В городе-курорте Геленджик на сегодняшний день проживают свыше 70 национальностей, проживают дружно, одной большой семьей.

Один из славных народов, вписавших яркую страницу в историю нашей страны, – казачество.

Формировавшееся из представителей многих национальностей, казачество является частью русского народа, при этом отличаясь от других его групп: структурированностью, наличием особой идеологии, этнокультурными особенностями. Система казачьего жизнеустройства, основанная на православной вере и идее служения Отечеству, помогает укрепить русское национальное самосознание и направляет его в конструктивное русло.

Главная тема данного исследования - искоренение религиозной и национальной вражды, профилактика межнациональных конфликтов в молодежной среде. Подобных конфликтов между казаками никогда не было. Поэтому очень важно передать опыт мирного существования, а вместе с ним и другие обычаи, современному обществу. У дружбы нет национальности, разделения по расовому или религиозному признаку, эту ключевую идею мы хотим донести до современных детей и молодежи. Не секрет, ведь

наиболее подверженные радикальным, экстремистским течениям в любую эпоху оказывается молодежь. В современном мире, с развитием цифровых технологий, распространением сети «Интернет», угроза межэтнических конфликтов и возникновения экстремистской идеологии – не эфемерная, но реальная угроза, которая может вовлечь учащихся нашей школы в противоправные деяния. Школа – как территория формирования законопослушного поведения, является центром профилактики межнациональных конфликтов. Научить уважать другого человека, Личность – вне зависимости от цвета кожи, вероисповедания и национальности – вот задачи Программы профилактики экстремизма, гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, разработанной еще в 2015 году в МБОУ ООШ №10.

Казачьи классы в нашей школы впервые стали создаваться еще в 2007 году, постепенно их количество росло и в 2016 году мы смогли претендовать на получение регионального статуса «казачья образовательная организация». Поначалу были вопросы о преподавании таких казачьих компонентов как «Основы православной культуры» для тех, кто придерживается иного вероисповедания. Здесь очень важным оказалось опора на мнение местных жителей, старожил села, уважаемых всеми людьми. В селе Марьино Роца проживает большая семья езидов – это представители очень древней национальности, выходцы с Ирака, мусульмане. Так вот, старейшина семейства на родительском собрании еще в 2007 году сказал всем очень мудрую мысль: «Это мы пришли на Кубань и нам соблюдать законы, который есть на этой земле, наши дети и внуки будут ходить в казачью школу и посещать православный храм, чтобы узнать религию русского народа, и чтобы еще глубже понять религию собственную». Уже несколько внуков этого езида окончили нашу школу, но до сих пор помнят его слова и всем при случае его ставят в пример.

Что касается непосредственно мероприятий программы профилактики экстремизма, гармонизации межэтнических и межкультурных отношений, то открывает каждый учебный год общешкольное мероприятие 3 сентября. День памяти Бесланской трагедии «Всемирный день солидарности в борьбе с терроризмом», когда всем школьникам объясняют, что у терроризма нет ни национальности, ни вероисповедания. И как и почему важно жить в мире.

Тесно переплетаются уроки доброты и нравственности, воспитания любви к своей малой родине. В течение года проходят тематические классные часы по воспитанию школьников: «Край, в котором ты живёшь...», «Я - гражданин своей страны», «Я и Детский Закон», «Твое будущее в твоих руках».

Очень важно в школе проводить работу по формированию оценки, взглядов на происходящие мировые события. Психологическая незрелость молодежи, частый максимализм в оценках и суждениях, значительная зависимость от чужого мнения – это одна из причин, позволяющих говорить о возможности легкого распространения радикальных идей среди молодежи. Из практики работы школы видно, что учащиеся любят уроки-диспуты, обсуждения на различные темы, охотно высказывают свое мнение на происходящие в мире события.

Октябрь - Всероссийский урок безопасности школьников в сети Интернет. В нашей школе в этом учебном году ученики 8 класса работали над проектом «Безопасность школьников в сети Интернет» направленный на выявление учащихся, состоящих в деструктивных группах в социальных сетях. Такая профилактическая работа, как мониторинг социальных страниц учащихся на предмет вступления их в различные субкультуры, мониторинг их психоэмоционального состояния проводится в школе с 2015 года педагогом-психологом, классными руководителями. Сейчас мы потихоньку к этой работе привлекаем самих учащихся, в рамках работы над проектом по ОБЖ «безопасность в сети».

4 ноября – мероприятия по плану города-курорта Геленджик проводятся День народного единства в городе и во всех сельских округах. Помимо этих мероприятий, наши казачата посещают дачу Ф.А.Щербины, когда проводится посвящение в казаки.

9 декабря - День памяти Неизвестного солдата. Часы Мужества проходят во всех классах школы, когда учителя рассказывают о подвиге Советских солдат в годы Великой Отечественной войны и рассказывают детям, что не существует религий или национальности перед лицом войны.

Неделя правовых знаний с приглашением специалистов, инспектора ОДН проходит в декабре ежегодно. Конкурс на лучшее знание Конституции российской Федерации в преддверии 12 декабря.

Патриотический час «Мы вместе». Современная Россия - Сильная Россия – март. Православные праздники и традиции чтут в казачьей школе – традиционно участвуем в конкурсах «Светлый праздник-Рождество Христово», «Пасха в кубанской семье».

В течение года в рамках курса основы православной культуры, ученики посещают храм Андрея Первозванного, в школу приходит окормляющий священник, иерей Олег. Православие само по себе учит терпимости ко всем, кто отличается от нас, к иноверцам. Перед началом учебного года в школе проводится своеобразное анкетирование для родителей – выбор программ внеурочной деятельности учащихся. Основы православной культуры, строевая подготовка, «история и культура кубанского казачества», декоративно-прикладное творчество казаков, хор «Кубаночка» – вот обязательные для посещения всеми учениками курсы внеурочной деятельности. При этом родители могут написать отказ по религиозным соображениям от ОПК, но на моей памяти этого не было. В МБОУ ООШ № 10 имени Атамана Головатого 10 классов с 1 по 9, в каждом в среднем по 25 учащихся и в каждом классе от 2 до 5 учеников-представителей другого вероисповедания – есть баптисты, буддисты, мусульмане. Представителей других национальностей еще больше, от 4 до 7-8 на класс.

Но случаев межнациональных конфликтов, оскорблений по национальному признаку не было ни разу с момента функционирования классов казачьей направленности, с которыми мы и связываем такой эффект. Ведь казачество веками выступало гарантом межнационального согласия, носителем высоких моральных ценностей, на которых мы и воспитываем детей.

Глухов А.В.

**Разработка и реализация программ
дополнительного образования для казачества**

В статье представлены структура и содержание программы дополнительного образования для начальной профессиональной подготовки членов казачьих дружин по охране общественного порядка, разработанной в Филиале Южного федерального университета в г. Геленджике.

**КАЗАЧЕСТВО, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ОХРАНА
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА.**

С учетом особой роли и места казачества в общественно-политической и экономической жизни страны большую актуальность сегодня имеет разработка и реализация образовательных программ, которые направлены на профессиональную подготовку и переподготовку, повышение квалификации представителей данной социальной общности и позволяют казакам быть востребованными на рынке труда и гибко реагировать на изменение его конъюнктуры. При этом важным фактором эффективности образовательного процесса является включение в него компонентов, обеспечивающих сохранение и развитие самобытных казачьих традиций, а также активное участие казачества в исконно присущих ему видах экономической деятельности.

В настоящее время в Филиале Южного федерального университета в г. Геленджике разработана программа дополнительного образования для казачества по направлению «Начальная профессиональная подготовка членов казачьих дружин по охране общественного порядка». Данные курсы повышения квалификации рассчитаны на казаков, осуществляющих охрану общественного порядка, и предполагают отработку алгоритма их действий в ходе несения службы (с акцентом на изучение психологии межличностных отношений, отдельных правовых аспектов, этики и культуры поведения и др.).

Указанная программа определяет порядок организации и направления обучения членов казачьих дружин.

Программа обеспечивает процесс обучения дружинников, приобретения ими необходимых знаний, получения соответствующей квалификации, ознакомления с научно-техническими и практическими задачами обеспечения охраны общественного порядка, приобретения навыков самостоятельного решения задач по защите личности от преступных посягательств, применения теоретических знаний, расширения кругозора в ходе самостоятельного изучения нормативно-правовых актов, руководящих документов, научно-технической литературы и т.д.

Цель реализации программы – совершенствование и актуализация компетенций, необходимых для профессиональной деятельности дружинников в рамках имеющейся квалификации, а также формирование системы

знаний о формах и методах участия в охране общественного порядка на улицах и в иных общественных местах.

Основными задачами подготовки дружинников являются:

изучение законодательных и иных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность дружинников и их практическое применение при участии в охране общественного порядка;

изучение порядка и особенностей создания и деятельности казачьих дружин;

изучение правового статуса члена казачьей дружины;

обучение дружинников умелым и эффективным действиям при участии в охране общественного порядка, приемам самозащиты и самообороны;

обучение дружинников приемам и способам обеспечения личной безопасности в условиях, связанных с применением физической силы и по оказанию первой помощи;

формирование самосознания дружинников, чувства ответственности за свои действия, стремления к постоянному совершенствованию своего мастерства;

поддержание у дружинников постоянной готовности решительно и умело пресекать противоправные деяния, используя физическую силу;

формирование высокой психологической устойчивости личности дружинника, развитие наблюдательности, бдительности, памяти, мышления и других психологических качеств и навыков.

В ходе реализации программы осуществляются комплексная правовая, психологическая, физическая подготовка слушателей, овладение ими знаний, умений и навыков по оказанию первой помощи, охране труда и обеспечению безопасности жизнедеятельности граждан в процессе несения службы членами казачьих дружин.

Правовая подготовка включает в себя:

изучение законодательных и иных нормативных правовых актов в области охраны общественного порядка;

изучение форм и методов участия казачества в охране общественного порядка;

получение знаний о деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту;

изучение форм и методов противодействия распространению наркотических средств в молодежной среде;

обучение по вопросам осуществления контроля за соблюдением иностранными гражданами и лицами без гражданства установленных правил проживания и временного пребывания в Российской Федерации; реализации мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции, иммиграционного контроля в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, в том числе совместно с контрольно-надзорными и правоохранительными органами; контроля за поведением условно осужденных и осужденных, которым судом предоставлена отсрочка отбывания наказания;

обмен опытом работы;

изучение и практическое решение других вопросов, необходимых для обеспечения охраны общественного порядка, качественного выполнения обязанностей дружинниками.

Психологическая подготовка включает в себя:

повышение психологической устойчивости личности дружинника в экстремальных и конфликтных ситуациях;

развитие у дружинника наблюдательности, бдительности, памяти, общего и тактического мышления и других профессионально важных качеств;

формирование у дружинников волевых и морально-психологических качеств, обусловленных спецификой деятельности по охране общественного порядка.

Физическая подготовка включает в себя обучение дружинников:

действиям при пресечении правонарушений, задержании правонарушителей и доставлении их в территориальный орган МВД России;

практическим навыкам самозащиты и самообороны;

профессионально важным физическим качествам;

знаниям и умениям применять средства физической культуры и спорта для обеспечения здоровья и высокой работоспособности;

действиям в условиях необходимой обороны (ст. 37 УК РФ);

действиям в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ);

применению физической силы в условиях посягательств, опасных для жизни;

применению физической силы в условиях посягательств, неопасных для жизни;

другим вопросам физической подготовки, возникающим в процессе несения службы по охране общественного порядка.

В ходе подготовки дружинников по оказанию первой помощи слушатели изучают:

мероприятия по оценке обстановки и обеспечению безопасных условий для оказания первой помощи;

мероприятия по восстановлению проходимости дыхательных путей и определению признаков жизни у пострадавшего;

мероприятия по проведению сердечно-легочной реанимации до появления признаков жизни;

мероприятия по поддержанию проходимости дыхательных путей;

мероприятия по подробному осмотру пострадавшего в целях выявления признаков травм, отравлений и других состояний, угрожающих его жизни и здоровью, и по оказанию первой помощи в случае выявления указанных состояний;

овладевают навыками:

вызова скорой медицинской помощи, других специальных служб, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь;

определения наличия сознания у пострадавшего;

придания пострадавшему оптимального положения тела;

контроля состояния пострадавшего (сознания, дыхания, кровообращения) и оказания психологической поддержки;

передачи пострадавшего бригаде скорой медицинской помощи, другим специальным службам, сотрудники которых обязаны оказывать первую помощь.

На занятиях по разделу «охрана труда и обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан» изучаются требования Трудового кодекса Российской Федерации, нормативных правовых актов по вопросам охраны

труда, создания здоровых и безопасных условий для выполнения профессиональных обязанностей, а также комплекс мероприятий антитеррористической направленности и по действиям в чрезвычайных ситуациях (преодоления последствий природных стихийных бедствий и техногенных аварий, тушения пожаров в лесах и населенных пунктах и пр.).

Структура и содержание программы представлены учебным и учебно-тематическим планами подготовки.

В учебном плане подготовки содержится перечень тем с указанием объемов и времени, отводимых на их освоение.

В учебно-тематическом плане раскрывается последовательность изучения модулей, указывается распределение тем по ним.

Учебный план программы

«Начальная профессиональная подготовка

членов казачьих дружин по охране общественного порядка»

Категория слушателей – программа предназначена для подготовки руководящего состава дружин и дружинников, имеющих высшее или среднее профессиональное образование без предъявления требований к стажу работы или среднее (полное) общее образование и дополнительное профессиональное образование по профилю деятельности без предъявления требований к стажу работы.

Объем программы – 72 часа.

Форма обучения – очно-заочная.

№ п/п	Наименование модулей	Всего часов (в т.ч. дистан- ционно / ауди- торно)	В том числе	
			лек- ции	практ.
1.	Модуль 1. Нормативно-правовые основы охраны общественного порядка в РФ.	10 (6/4)	4	6
2.	Модуль 2. Психологическая подготовка дружинника. Этика и культура поведения. Психология общения и основы конфликтологии. Этнопсихология и психология религии.	18 (10/8)	8	10
3.	Модуль 3. Практические навыки самозащиты и самообороны. Вопросы физической подготовки,	20 (18/2)	2	18

	возникающие в процессе несения службы по охране общественного порядка.			
4.	Модуль 4. Оказание первой медицинской помощи.	8 (4/4)	4	4
5.	Модуль 5. Информационные технологии в охранной деятельности.	4 (2/2)	2	2
6.	Модуль 6. Охрана труда и обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан в процессе несения службы членами казачьих дружин. Антитеррористическая подготовка дружинника.	10 (6/4)	4	6
7.	Итоговая аттестация – зачет	2 (0/2)		2
8.	Всего	72 (44 дист. / 28 ауд.)	28	44

Учебно-тематический план программы

№ п/п	Наименование дисциплин	Всего часов (в т.ч. дистанционно / аудиторно)	В том числе	
			лекции	практ.
	Модуль 1. Нормативно-правовые основы охраны общественного порядка в РФ.	10 (6/4)	4	6
1.1.	Правовое регулирование охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.	2	2	-
1.2.	Участие казачества в охране общественного порядка.	2	2	-
1.3.	Основные положения уголовного законодательства.	2	-	2
1.4.	Основные положения законодательства об административных правонарушениях.	2	-	2
1.5.	Правовой статус члена казачьей дружины.	2	-	2
	Модуль 2. Психологическая подготовка дружинника. Этика и культура поведения. Психология общения и основы конфликтологии. Этнопсихология и психология религии.	18 (10/8)	8	10

2.1.	Основы психологической подготовки дружинника.	2	2	-
2.2.	Профессиональная этика.	2	2	-
2.3.	Психотехнологии профессионального общения. Искусство ведения беседы.	2	2	-
2.4.	Анализ структуры и техник общения.	2	-	2
2.5.	Пути предупреждения и разрешения конфликтов в профессиональной деятельности.	2	-	2
2.6.	Стратегии взаимодействия с разными группами граждан.	2	-	2
2.7.	Методы и приемы психологической саморегуляции.	2	-	2
2.8.	Этнопсихология и психология религии.	2	2	-
2.9.	Психология межэтнических и межконфессиональных конфликтов. Гармонизация международных отношений.	2	-	2
	Модуль 3. Практические навыки самозащиты и самообороны. Вопросы физической подготовки, возникающие в процессе несения службы по охране общественного порядка.	20 (18/2)	2	18
3.1.	Правовые основы самозащиты и самообороны.	2	2	-
3.2.	Тактика ведения рукопашного боя.	2	-	2
3.3.	Базовая техника приемов самообороны.	2	-	2
3.4.	Приемы защиты рукопашного боя.	2	-	2
3.5.	Самозащита с использованием подручных средств.	2	-	2
3.6.	Владение холодным оружием.	2	-	2
3.7.	Вопросы физической подготовки членов казачьих дружин.	2	-	2
3.8.	Использование славянских боевых практик в подготовке казачьих дружин.	2	-	2
3.9.	Взаимодействие казачьих дружин с правоохранительными органами.	2	-	2
3.10.	Обеспечение охраны общественного порядка во время массовых мероприятий и в местах массового скопления людей.	2	-	2
	Модуль 4. Оказание первой медицинской помощи.	8 (4/4)	4	4
4.1.	Принципы и средства первой помощи.	2	2	-
4.2.	Первая помощь при ранениях и травмах.	2	-	2
4.3.	Реанимационные мероприятия.	2	-	2

4.4.	Первая помощь в особых случаях.	2	2	-
	Модуль 5. Информационные технологии в охранной деятельности.	4 (2/2)	2	2
5.1.	Совершенствование охранной деятельности на основе новых информационных технологий.	2	2	-
5.2.	Создание и функционирование комплексных автоматизированных систем обеспечения безопасности.	2	-	2
	Модуль 6. Охрана труда и обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан в процессе несения службы членами казачьих дружин. Анти-террористическая подготовка дружинника.	10 (6/4)	4	6
6.1.	Вопросы охраны труда в ходе несения службы членами казачьих дружин.	2	2	-
6.2.	Обеспечение безопасности жизнедеятельности граждан в процессе несения службы членами казачьих дружин.	2	2	-
6.3.	Участие дружинников в мероприятиях по защите населения и территорий в чрезвычайных ситуациях природного характера.	2	-	2
6.4.	Участие дружинников в мероприятиях по радиационной, химической и медико-биологической защите населения в чрезвычайных ситуациях.	2	-	2
6.5.	Антитеррористическая подготовка дружинника.	2	-	2
	Итоговая аттестация – зачет	2 (0/2)	2	
	Всего	72 (44 дист. / 28 ауд.)	28	44

В результате освоения программы слушатель должен приобрести следующие знания и умения.

Слушатель должен знать:

- законы и иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность казачьих дружин и вопросы несения ими службы по охране общественного порядка;
- правовой статус члена казачьей дружины;
- правовые и организационные основы деятельности казачьих дружин;

- правовые и организационные основы правоохранительной деятельности;

- организацию взаимодействия дружинников с сотрудниками территориальных органов МВД России и других федеральных органов исполнительной власти по профилактике правонарушений, посягающих на общественный порядок.

Слушатель должен уметь:

- руководствоваться в своей деятельности нормативными правовыми актами, регламентирующими деятельность дружинников;

- оказывать содействие полиции при выполнении возложенных на нее Федеральным законом от 07.02.2011 г. №3-ФЗ «О полиции» обязанностей в сфере охраны общественного порядка;

- решительно и умело пресекать любые противоправные деяния, используя физическую силу;

- формировать высокую психологическую устойчивость личности дружинника, развивать наблюдательность, бдительность, память, мышление и другие психологические качества и навыки;

- формировать самосознание, чувство ответственности за свои действия, стремление к постоянному совершенствованию своего мастерства.

Слушатель должен владеть:

- навыками охраны общественного порядка;

- навыками предотвращения и пресечения преступлений, охраны места происшествия, сохранности вещественных доказательств совершения правонарушения;

- навыками применения физической силы, приемов самозащиты и самообороны;

- навыками оказания первой помощи гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью.

На сегодняшний день Филиал Южного федерального университета в г. Геленджике располагает всеми необходимыми материально-техническими условиями и кадровым потенциалом для реализации рассматриваемой дополнительной образовательной программы повышения квалификации. Это открывает возможности для ее совместной реализации с Геленджикским

районным и городским казачьими обществами Черноморского окружного казачьего общества Кубанского казачьего войска. Принимая во внимание актуальность и новизну программы, опыт ее внедрения в Филиале, на наш взгляд, мог бы быть чрезвычайно полезен для подготовки и представления в Кубанское войсковое казачье общество предложений по ее внедрению в масштабах всего региона.

Более того, с учетом имеющегося у вуза богатого опыта социально активной деятельности Филиал ЮФУ в г. Геленджике мог бы стать базовым организационно-методическим и учебно-прикладным центром для комплексной научной проработки и последующего непрерывного мониторинга эффективности реализации различных общественных казачьих инициатив. Это особенно значимо в условиях дальнейшего повышения роли казачества в укреплении российской государственности, наращивании духовного и экономического потенциала страны.

Дюкарев А.В., Дюкарев В.А., Назаренко В.О.

Семейная история и генеалогия кубанского казачества как ресурс формирования региональной идентичности

Данная статья посвящена рассмотрению роли и значению семейной истории и генеалогии кубанского казачества в процессе формирования региональной идентичности школьников и молодежи. Обосновывается необходимость использования данного механизма сохранения исторической памяти и формирования у подрастающего поколения казачьего самосознания и сопричастности к «малой» Родине.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ, ГЕНЕАЛОГИЯ, КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ.

В условиях глобализирующегося мира и интеграционных процессов, пронизывающих все уровни социальной жизни, обострилась как проблема идентичности «маленького человека» как механизма сохранения его личностной структуры, так и региональных этносов.

Помимо этого, в конце XX века, а именно в 1990-е годы, в жизни российского общества активно обозначилось новое явление в лице возрождающегося казачества. Сам процесс «возрождения» затронул самые разнообразные сферы – культурные традиции и обычаи, научные исследования, государственную службу и историческую память.

Пробудившись от латентной фазы существования, в котором оно находилось в советский период (1920-1991 гг.), кубанское казачество активно интегрируется в современную структуру российского общества. Это также актуализирует проблему формирования региональной идентичности кубанского казачества как этносоциальной группы.

Опираясь на социокультурные традиции Кубани, и во исполнение распоряжения губернатора В.И. Кондратьева, в Краснодарском крае созданы и функционируют классы казачьей направленности, которые призваны решить вопрос воспроизводства и преемственности казачьего самосознания и идентичности.

Этносоциальная идентичность, к которой обращаются большие и малые народы, является сдерживающим фактором процесса размывания этнокультурной самобытности, языковой уникальности. Первичным и необходимым условием в данном вопросе является идентификация человеком себя как члена рода, семьи, носителя родовой фамилии и семейной истории. Другими словами, генеалогическая идентичность это самый первый уровень самоосознания и самоощущения человека в системе координат общества.

Педагогические эффекты использования семейной истории и генеалогии кубанского казачества.

Современное общество требует от педагогического сообщества непрерывного поиска новых форм и методов работы с подрастающим поколением. Одним из подходов обновляющих содержание педагогической практики является использование потенциала семейной истории и генеалогических исследований.

Одним из требований к современному учащемуся является умение им не только потреблять информацию, но и созидать знания для себя. Генеалогические исследования в педагогической деятельности полностью отвечают этим требованиям. Потому что, составляя родословную своей семьи или любого исторического деятеля, находя и анализируя различные исторические источники, учащийся приобретает навыки самостоятельной исследовательской работы. Находя имена и фамилии в архивных документах, устанавливая годы жизни и события, в которых участвовали рассматриваемые

мые личности, подросток сам пишет летопись своего города, края, страны [1, С.18].

В рамках реконструкции семейной истории кубанского казачества учащиеся не только расширяют рамки традиционного краеведения, но и делают попытки анализа политических, социальных и культурных событий, основываясь на данных выстроенных родословных структур. Кроме того, генеалогические исследования кубанского казачества выявляют и вводят в научный оборот ранее неизвестные источники истории края.

Эффект духовно-нравственного воздействия на учащихся в результате занятий ими генеалогическими исследованиями заключается в том, что каждая родословная, помимо поиска и определения земных корней рода, высвечивает еще и духовные корни. Наличие и отображение в родословной духовных корней показывает внутреннее содержание и нравственную позицию, как отдельной семьи, так и всего рода.

Духовность рода – это система нравственных ценностей и жизненных ориентиров, это философия рода, сообразно которой он развивается.

Несомненным нравственно-воспитательным потенциалом обладает понятие «фамильная честь», с которым столкнется любой исследователь семейной истории своей казачьей семьи. Будучи носителем казачьей фамилии, учащийся должен усвоить понятие «фамильная честь», обязывающее его твердо помнить, чей он сын и внук, ибо глубокое и четкое осознание своих корней становится одновременно и мощным сдерживающим фактором, и столь же действенным побудителем: я не могу совершить поступок, который позорит семью.

Необходимым качеством духовно развитой личности является историческое самосознание. Историческое самосознание выступает интегративным свойством личности, которое позволяет ей проявлять активность как основу формирования ею самой своего будущего на основе исторического прошлого. Условиями формирования исторического самосознания: связь жизни детей с жизнью взрослых на основе их исторической преемственности; ценностное отношение к прошлому; формирование уважения к делам и поступкам предков; связь интеллектуального и эстетического восприятия содержания исторического материала [2, С.8].

Одной из сфер реализации воспитательного потенциала семейной истории кубанского казачества рассматриваемой в контексте регионального компонента является патриотическое воспитание подрастающего поколения.

На современном этапе патриотическое воспитание приобретает особенно актуальное значение в связи с новой геополитической ситуацией и внутривнутриполитической обстановкой в нашей стране. Утрата прежних идеологических ориентиров побуждает переосмыслить сущность патриотического воспитания, его места в общественной жизни. Новая эпоха, которая характеризуется существенными изменениями в сознании и мышлении людей, требовала качественно новых форм работы.

Новую научно-теоретическую платформу патриотического воспитания необходимо было наполнить должным содержанием практической работы на местах. Для преодоления кризиса в системе патриотического воспитания необходимо было надо решить три задачи.

Во-первых, осмыслить и принять новое, более широкое понимание сущности патриотизма. Так уж сложилось со времен существования Советского Союза, что под патриотическим воспитанием понималось и подразумевалось «военно-патриотическое воспитание». Во многом это обуславливалось противостоянием двух мировых политических систем, а это в свою очередь требовало от нашей страны титанических усилий по укреплению военной мощи. Как следствие – преобладание военно-прикладных направлений при воспитании патриотизма у подрастающего поколения.

В 1990-2000 гг. большое распространение получил взгляд на патриотизм как на важнейшую ценность, интегрирующую не только социальный, но и духовный, нравственный, культурный, исторический и другие компоненты. Вследствие чего военный компонент становится одним из многих других компонентов в системе патриотического воспитания, но уже не доминирующим.

Во-вторых, в модернизирующейся системе патриотического воспитания, стали меняться методологические подходы. Главным стало понимание того, что патриотизм – это, прежде всего чувство любви к Родине. Его надо воспитывать и ему надо учиться. А уже потом, когда сердце подростка будет наполнено этим чувством любви, к нему придет осознанное понимание

патриотизма и как своего долга, и как своей обязанности перед Родиной по ее защите.

В-третьих, молодая демократическая Россия развивалась без идеологического стержня в обществе. Отсутствовал идеологический компонент и в патриотическом воспитании. Общество не готово было к выработке идеологии, которая определяла бы систему духовных ценностей, ориентиров для основных социальных слоев и групп, оказывала бы влияние на развитие взглядов и убеждений, способных консолидировать общество.

В условиях идеологического вакуума, в качестве альтернативы целесообразно использовать потенциал генеалогических исследований в рамках исторического регионоведения.

Методика применения генеалогических исследований в этой сфере основывается на том что, – «...генеалогия одна из тех наук, которая призвана воспитывать гражданственность и самосознание подрастающего поколения и населения нашей страны в целом. Человек силен лишь тогда, если он прочно стоит на земле предков, не игнорирует преемственности поколений и живет мудростью народной» [3, С. 6].

Суть методики состоит в следующем: изучая родословные своих семей, подростки открывают для себя страницы героического прошлого своих дедов и прадедов, что порождает у них чувство гордости за своих предков и одновременно ответственности перед ними.

Научив подростка гордиться и любить историю своей семьи, рода, мы научим его любить как свою «малую» родину, так и «большую». В рамках данной концепции автор предлагал включить в исследования по историческому регионоведению модель «личность – семья – родной край», т.е. деятельность отдельно взятой исторической личности – семейная история, вклад семьи, рода в развитие исторического процесса в регионе – история края, которая и складывается из совокупности многих семейных историй [4, С.173].

Истинно патриотическое воспитание учащихся невозможно «...без знания своей родословной, без интереса к историческому прошлому и современному состоянию города, села, станицы, где живет ребенок, без уважения к опыту земляков освоить и принять гуманистические ценности просто невозможно. Психолого-педагогический потенциал регионального под-

хода к школьному образованию огромен: на простых, понятных, близких примерах развиваются живость ума, наблюдательность, воображение детей, они учатся уважать и любить родной язык, обычаи, традиции земляков, проникаются их мироощущением...» [5, С. 14]. На таких примерах и ощущениях и формируется чувство патриотизма и гражданственности.

Патриотическое чувство как неотъемлемая часть духовно-нравственных устоев подрастающего поколения, возвращается в ходе генеалогических исследований школьников. Кубанские казачьи родословные, отображая происхождение и эволюцию рода, высвечивают и его духовные корни, систему, нравственных ценностей по которой жили предки, открывают страницы героического служения Родине.

Интерес к семейной истории, к родословной своей семьи открывает возможности в духовно-нравственном воспитании, социокультурном и психолого-педагогическом воздействии на подростка. Исходя из этого, целесообразно использовать потенциал практической генеалогии и для решения проблемы социализации подростка.

«Под социализацией принято понимать процесс овладения человеком социальными ценностями и нормами, социальным опытом и знаниями, благодаря чему он становится полноправным членом общества» [6, С. 104].

Это путь от биологического существа к общественному. То есть, социализация имеет двустороннюю направленность: сам человек прилагает усилия для овладения социальными навыками, и общество, посредством воспитания, образования, приобщения его к культуре, трансформирует его. Практически все, что происходит в жизни подростка, можно рассматривать как фактор социализации, обуславливающий усвоение тех или иных норм поведения. А где как не в семейной истории искать примеры для подражания? Открыв подростку мир его предков, мы получим прекрасный побудительный мотив к овладению им общественно-значимыми ценностями.

Деяния предков, историко-политический фон периода их жизни, особенности культуры становятся достоянием все большего числа их потомков, вызывая не только чувство законной гордости или сострадания, но и состояния приобщенности к всеобщей истории, общественной мысли разных поколений...» [7, С. 3]. Мощный, но пока слабо востребованный по-

тенциал родословной и надо использовать для преодоления отчуждения подростка от общества, которое, по сути, является следствием его отчуждения от собственной семьи.

Именно дистанцированность подростка от семьи является одной из дисфункций этого важнейшего института социализации. Дисфункции семьи, в свою очередь, способствуют негативным отклонениям в поведении подростков, что подтверждается данными многочисленных социологических исследований.

В поисках путей решения этой проблемы и апробации наших теоретических построений проводилось социологическое исследование, результаты которого достаточно интересны и наглядны [8, С. 48–51]. Целью исследования являлось определить причины недостаточной осведомленности подростков о своей родословной, а также исследовать особенности социализации подростков с различной глубиной родовой памяти (глубина родовой памяти – до какого колена подросток знает своих предков).

Исследование проводилось в СОШ № 3 г.Славянска-на-Кубани путем сплошного анкетирования подростков из 6-11 классов в количестве 359 человек.

Почти половина опрошенных – 46% – не знает своей родословной. Самая распространенная причина незнания своей родословной это то, что ребятам даже не пришло в голову кого-то об этом спрашивать (44%). Это говорит о том, что само понятие родословной, предмет родословной (семья, предки) на данный момент лежат вне круга видимости, досягаемости подростка. Версия о том, что основной причиной незнания родословной является некомпетентность родителей, не подтвердилась. Лишь пятая часть опрошенных – 6,9% указали такую причину.

Среди тех, кто знаком со своей родословной, только 16,7% показали значительную глубину родовой памяти. Они знают предков старше прабабушки и прадедушки, то есть знают свою родословную до 4 и 5 колен. 61,3% знают своих прабабушек и прадедушек, Т.е. знают родословную до 3 колена. 20% знают только бабушек и дедушек.

Относительно особенностей социализации подростков с различной глубиной родовой памяти данные нашего исследования позволяют заметить, что подростки с глубиной памяти до 3, 4, 5 колен отличаются от под-

ростков с малой глубиной родовой памяти более эффективным усвоением социальных норм и предметов школьной программы. Это объясняется более благоприятными условиями социализации. В частности, наше исследование выявило более благоприятный психологический климат в семьях таких подростков. 63% из них оценивают свои отношения с родителями как теплые и доверительные. В то время как среди подростков с меньшей глубиной родовой памяти лишь 17% имеют такие отношения с родителями.

Можно предположить, что беседы родителей с детьми о прошлом собственной семьи способствуют формированию в ней благоприятной психологической атмосферы. А тот факт, что изучение родословной предусматривает более интенсивное общение родителей с детьми, является очевидным и не требует проверки социальными исследованиями. Такое общение, безусловно, уменьшает дистанцированность подростка от родителей, а значит, стабилизирует деятельность семьи как основного института социализации.

Таким образом, занятия с ребенком генеалогией, формируют благоприятную социализационную среду в его собственной семье.

Есть все основания полагать, что благодаря такой методике через осознание себя частью семьи, рода подросток придет к осознанию себя частью общества, сумеет найти в нем свое место и внести достойный вклад в дальнейшее развитие своей Родины.

Изучение семейной истории конкретных кубанских казачьих фамилий и родов является одним из реальных средств восстановления истории кубанского казачества, понимания казачьей ментальности, объективно способствует возрождению кубанского казачества. И можно констатировать, что наряду с другими научными дисциплинами, генеалогия имеет свою нишу в системе исследований, посвященных историческому регионоведению.

Обращение ученых и педагогов к генеалогии кубанского казачества через включение регионального компонента в образовательное пространство на всех его уровнях позволит ввести в научный оборот огромный региональный массив фактического материала и с одной стороны, развить прикладные направления генеалогической науки, с другой, является содержательным полем для исследовательской работы учащихся.

Библиографический список

1. Дюкарев А.В. Духовно-нравственные аспекты генеалогических исследований в образовательном процессе / А.В. Дюкарев // Историческое образование как социокультурная ценность российского общества: Материалы краевой научно-практической конференции. - Армавир: АФ ГБОУ ККИДПО, 2012.
2. Павлютина Н.Г. Воспитание исторического самосознания младших школьников / Автореф...дисс. канд. пед. наук. 13.00.01. – Краснодар, 1998.
3. Сохроков, Х.. Обращение к истокам / Х. Сохроков // Материалы II Международного генеалогического коллоквиума. – Нальчик–Москва. 2000.
4. Дюкарев, А.В. К генеалогии кубанских казачьих родов / А.В. Дюкарев // Вторые кубанские историко-литературные чтения. – Краснодар, 2000.
5. Подосинникова, Н.В. Значительное и священное в жизни / Н.В. Подосинникова // Педагогический вестник Кубани. – 1999. – № 4.
6. Комаров, М.С. Введение в социологию / М.С. Комаров. – М.: Наука, 1994.
7. Сохроков, Х. Наука, воспитывающая гражданственность / Х. Сохроков // Генеалогия Юга России: история и современность: Материалы Всероссийской научной конференции. – Нальчик, 2004.
8. Дюкарев, А.В. Изучение родословной как фактор социализации подростка / А.В. Дюкарев // Педагогический вестник Кубани. – 1999. – № 4.

Радченко М.С., Карбина О.П.

Сословность как специфический фактор развития образования на Кубани до революции

В статье предпринята попытка рассмотрения специфики народного просвещения в дореволюционной Кубанской области, связанной с особенностями региона и укладом жизни казачества. Обосновывается роль сословности в становлении системы образования.

ОБРАЗОВАНИЕ, КАЗАЧЕСТВО, СОСЛОВНОСТЬ, КАЗАЧЬЯ ШКОЛА.

Одним из важных критериев социальной стратификации, по которому можно судить о статусе, занимаемом человеком в обществе, является его образовательный уровень.

Право на образование в Российской Федерации гарантируется независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств [1].

Образование – единственный первоначальный способ повышения социального статуса для человека, не имеющего высокого дохода, власти, престижной профессии, обеспечивающий еще одно преимущество – интеллектуальное и духовно-нравственное превосходство. Но далеко не всегда образование использовалось для утверждения начал порядочности, гуманизма, а традиционно выступало показателем противостояния богатых, имевших власть, престолярью.

Традиционно считается, что на Кубани до революции подобных противоречий не было. Богатый природными ресурсами край относительно недавно был заселен казачеством – единым сословием. Похожее материальное положение, одинаковые права и обязанности по отношению к царю и государству, а главное, владение плодородной землей делало казаков, скорее богатыми, чем бедными. Тем не менее, обзор научной литературы показал, что дореволюционное образование на Кубани, обладающее специфическими чертами, связанными с особенностями развития казачьего края, могло представлять повод для противостояния разных слоев населения.

Современный интерес к жизни, быту, культуре и истории казаков, актуальность проблемы сохранения и приумножения социального опыта казачества обусловили выбор темы исследования, целью которого является изучение особенностей становления народного просвещения в дореволюционной Кубанской области, специфики сословности казачьего образования, его индивидуальных и общих черт, присущих развитию российской педагогической системы.

Объект исследования – особенности казачьего образования, предмет – сословность как его специфический фактор.

Тема сословности в российском обществе особенно актуальна в последнее время в связи с теорией сословий знаменитого российского социолога, профессора Высшей школы экономики, бывшего референта президента РФ Симона Кордонского. В его понимании, сословие — это группа, которая создается государством, по разным основаниям, в основном для нейтрализации угроз[4]. Этот тезис перекликается с прошлым казачества и подтверждает в настоящем, что казаки – не народ, а сословие.

Советский Союз тоже был сословным обществом, поскольку так называемые классы рабочих, крестьян и служащих — это группы, созданные государством, то есть сословия. Казачье сословие было, напротив, уничтожено, так как в силу своего предназначения не вписывалось ни в какой класс и представляло реальную угрозу для нового строя. В 1990–91 годах группы рабочих, крестьян и служащих исчезли, начала формироваться классовая структура с соответствующим социальным расслоением: появились реально богатые и реально бедные. Причем в реально бедные попали привилегированные группы, сословия Советского Союза — военнослужащие, бюджетники, ученые, врачи. Одновременно эти годы ознаменовались возрождением казачества, как сословия.

Сейчас казачество окрепло и выполняет свои функции в качестве военной структуры. Параллельно в стране идет ликвидация сословия бюджетников, через «перевод на контракт», при этом сословные привилегии уходят в никуда. Так на контракт переходят работники высшего образования, из бюджетников они превращаются в рабочих по найму. То же самое происходит с врачами. Бюджетники исчезают, теряют официальные льготы.

Тема, затронутая С.Г.Кордонским, представляет перспективу собственного исследования, поскольку свидетельствует о роли сословности в социуме, и для будущего казачества, нашего общего будущего, крайне важно, на наш взгляд, понимать: «Чтобы социальная структура сформировалась, внешнее определение сословия должно совпадать с самоопределением» [4].

Известно, что в России сословная структура была создана во времена Петра I, петровская «Табель о рангах» — её выражение. Принцип сословности и бюрократической централизации составлял основу народного просвещения в России конца XVIII - начала IX вв. (время заселения Кубани) До отмены крепостного права, например, приходские школы предназначались для крестьян; уездные училища - для детей купцов, ремесленников и других городских обывателей; гимназии для детей дворян и чиновников. В 1827 г. был издан указ и специальный циркуляр, запрещающий принимать крепостных в гимназии и университеты [6].

Г.Т.Давитлидзе, исследующий школы Кубани в XIX - начале XX вв., отмечает антидемократизм, сословность, отсутствие принципа преемственности в обучении. Так, в империи имелись стоявшие особняком, на высшей ступени аристократической привилегированности, учебные заведения для дворянской молодежи - мужские: Пажеский корпус, лицеи - Александровский в Царском Селе, Ришельевский в Одессе, Нежинский, Ярославский, кадетские корпуса и др.; женские: Смольный, Екатерининский и др.; институты в Петербурге, Москве, Харькове, Варшаве, Тифлисе, Екатеринодаре и др. городах. По мнению автора, «они не дополняли собой как завершающий этап общую пирамиду народного образования, но своей исключительностью, закрытостью прямо противостояли ей, возвышались, как островки благополучия, гаранты обеспеченной будущности своих питомцев»[3].

Упоминание в «сословном списке» столицы Кубани предполагает, наряду с сословностью, наличие других общих для всего российского народного просвещения особенностей:

- роль православной церкви, как носителя хранителя и распространителя грамоты;
- проявление социальной ущербности женщин в получении образования;
- неравномерное географическое размещение учебных заведений;
- слабое обеспечение материальными ресурсами развития[4].

Большое влияние на формирование государственной школы и становление системы образовательных учреждений оказали особенности развития казачьего края. Вскоре после присоединения новых для российского государства земель здесь открывались начальные школы для детей казаков. В первые десятилетия XIX в. школьное образование распространялось медленно, возникавшие училища были бедны, организация обучения в них строилась на примитивном уровне.

Во второй половине века область делает все более уверенные шаги в организации школьной системы, появляются гимназии и другие средние учебные заведения. Отмена крепостного права в России дала мощный толчок для зарождения сословности на Кубани. С массовым заселением края, начавшемся в 60-е годы, достигшим пика в 80-е - 90-е годы, в особый сек-

тор все более заметно выделяется казачья сословная школа, которая, как и все, связанное с казачеством, наделяется преимуществами привилегированности. Так, в монографии И.Я. Куценко описание обучения в казачьих училищах являет собой пример сословно-консервативной политики в области образования [5].

В отличие от других регионов России создание официальной школы сопровождалось постоянным вмешательством военных властей. Без разрешения военного начальства нельзя было решить ни один важный вопрос. Таким образом, государственная школа находилась в постоянной материальной и финансовой зависимости от войска. Влияние войскового правительства, контролирующего все сферы жизни кубанского края, было весьма велико и в области просвещения. Войсковая канцелярия контролировала все учебные заведения.

Этому способствовали, прежде всего, следующие факторы. Казаки-бедняки учились бесплатно, за счет станичных и сельских обществ, а иногородние, сами оплачивали свое обучение в училищах и школах [2]. Казаки твердо отстаивали свой принцип: «казачья школа – для казаков». Дети иногородних могли обучаться за особую плату, при наличии свободных мест, т.к. эти школы открывались в станицах на средства войсковой казны и станичных обществ.

По мнению Г.Т. Давитлидзе, именно феодальные представления о сословных нравах и обязанностях стали для казачества, наделенного привилегиями, средством идейной манипуляции, которая осуществлялась систематически на протяжении всего времени существования войскового военно-служилого сословия. «Героика службы царю искусственно соединялась с религиозным воспитанием, значимыми для казачества понятиями патриотизма, воинского подвижничества. В советской историографии, однако, идеологические факторы влияния на казачество, как правило, не учитывались, особенности социального поведения казаков начала XX в. чаще всего объяснялись формой наделения их землей» [3].

Предназначенность народного просвещения начала качественно меняться с проникновением и уверенным утверждением капиталистических реалий, одной из которых стала потребность в грамотном работнике. В конце XIX века – начале XX века на Кубани насчитывалось уже более де-

сяти видов учебных заведений, дающих начальное образование с элементами профессиональной подготовки. Одной из существенных особенностей процесса развития образования в регионе, по мнению Н.А.Волобуевой, были более быстрые его темпы, по сравнению с другими областями России, заинтересованность населения в решении вопроса о всеобщем начальном образовании, что определялось позицией войскового правительства, станичных обществ, характера занятий населения Кубани, его духовными запросами [2].

Как следствие, «в период с 1906 по 1911 год была основательно укреплен материально-финансовая, кадровая база начального образования, которое вышло в своем развитии на новый качественный уровень, позволивший даже во время войны, вплоть до 1916 года, ставить вопрос о введении всеобщего начального образования в не столь далекой перспективе» [2]. Несмотря на финансовые трудности, только в Екатеринодаре, в начале XX века, начальное образование можно было получить в 38 школах: женских, мужских, церковно-приходских школах, в епархиальном училище и школах при учительской семинарии. В городе появились и частные школы.

Относительная развитость образования на Кубани не означала, что здесь население пользовалось большими плодами просвещения. Сословное преимущество казаков на образование реализовалось, в основном, в высоком охвате начальной школой детей членов войскового сословия. В средних учебных заведениях обучалось лишь незначительное число детей буржуазии, интеллигенции, верхов казачества, потому что казакам, представляющим в одном лице крестьянина и воина, учиться особо некогда.

И всё же открыто проводившаяся политика предоставления казачьему сословию весьма существенных преимуществ в обучении молодого поколения не могла не вызывать возмущения в обществе, направленного против казачества, поскольку в тех же станицах и хуторах жили крестьяне, рабочие, ремесленники, чьи дети, в основной своей массе, были обречены на бескультурье и безграмотность [3].

К существенным недостаткам народного образования в Кубанском казачьем войске в начале XX века относится также частая смена учителей в станицах по причине того, что станичные общества часто выделяли очень

незначительные суммы на оплату их труда. Как следствие, раздел местного учительства на два объективно враждебных друг другу лагеря. С одной стороны – немногочисленные чиновные учителя средних и специальных учебных заведений, офицеры и унтер-офицеры – учителя казачьих начальных училищ, с другой – большинство бедствовавших учителей народных школ, все более громко заявляющих о своих притязаниях на более высокий материальный и социальный статус[3].

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что становление образовательной системы в Кубанской области – процесс длительный и сложный, связанный не только с формированием учебных заведений различного типа, но и со специфическими особенностями их функционирования, краеугольный камень которых кроется в представлениях о сословных нравах и обязанностях, значимых для казачества понятиях патриотизма и собственной привилегированности.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 07.03.2018) «Об образовании в Российской Федерации». Глава 1. Общие положения. Статья 5. Право на образование. Государственные гарантии реализации права на образование в Российской Федерации. URL:<https://fzakon.ru/laws/federalnyy-zakon-ot-29.12.2012-n-273-fz/statya-5.-pravo-na-obrazovanie/> (дата обращения: 15.05.18).

2. Волобуева Н.А. Становление системы начального образования на Кубани в период с 1917 по 1934 годы: Дис. ... канд. пед. наук : 13.00.01 : Майкоп, 2002. - 173 с. URL:<http://www.dissercat.com/content/stanovlenie-sistemy-nachalnogo-obrazovaniya-na-kubani-v-period-s-1917-po-1934-gody> (дата обращения: 15.05.18).

3. Давитлидзе Г.Т. Общеобразовательная школа Кубани в системе народного просвещения Российской империи :XIX - начало XX вв: Дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02: Краснодар, 2007. - 207 с. URL:<http://www.dissercat.com/content/obshcheobrazovatel'naya-shkola-kubani-v-sisteme-narodnogo-prosveshcheniya-rossiiskoi-imperii->(дата обращения: 15.05.18).

4. Кордонский С.Г. Мы живем в сословном обществе. URL: https://www.znak.com/2018-01-18/sociolog_simon_kordonskiy_o_voyne_sosloviy_v_rossii (дата обращения: 15.05.18).

5. Куценко И.Я. Кубанское казачество. Краснодар: Краснодар.книж.изд-во, 1993. - 583 с.

6. Образование в Российской империи. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>(дата обращения: 15.05.18).

Лукаш С.Н., Эпоева К.В., Волков О.П.

Формирование российской национальной идентичности

в культурно-образовательном пространстве педагогики казачества

В статье анализируется воспитательный потенциал культуры российского казачества с позиций формирования российской национальной идентичности. Авторы обосновывают тезис о том, что прерванная сто лет назад цивилизационная миссия культуры российского казачества в формировании российской национальной идентичности продолжается в современном феномене культурно образовательного пространства педагогики казачества.

РОССИЙСКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ, КУЛЬТУРНО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО, ПЕДАГОГИКА КАЗАЧЕСТВА,
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО – НАУЧНО – ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС,
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУЛЬТУРЫ КАЗАЧЕСТВА, ЧЕЛОВЕК
РОССИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ, ВЫСШЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В качестве одного из приоритетов Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации, утвержденная указом Президента в декабре 2016 года, выделяет возможность эффективного ответа российского общества на глобальные вызовы современности с учетом «взаимодействия человека и социальных институтов, в том числе применяя методы гуманитарных и социальных наук». Одним из глобальных вызовов России в историко-культурной ее ретроспективе является проблема национального единства российского общества. На решение данной проблемы нацелены, в частности, стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года и федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014-2020 годы)».

Россия исторически развивает уникальный проект национального строительства, основанный на включении огромных территорий и этносов, их населяющих, в единое культурно - историческое пространство, сохраняя, умножая и развивая этническую уникальность народов, входящих в состав Российской Федерации. Однако, не смотря на позитивные изменения, связанные с поликультурным региональным строительством, в современном российском обществе не преодолены еще до конца центробежные тенденции, получившие свое мощное развитие в 90-е годы XX столетия и

аккумулирующиеся в культурных, религиозных противоречиях современного национального строительства России. Проблема заключается не столько в малоэффективности политических или административных мер государственного устройства, сколько в недостаточности обоснования методологических основ и отсутствии реальных социально - педагогических моделей и технологий национального строительства в современной России, базирующихся на общих для многих народов России цивилизационных основах, историко – культурных корнях, идеях и феноменах. В то же время российская национально-культурная цивилизационная парадигма, формировавшаяся в традициях многонациональности и многовекторности, содержит некие системообразующие феномены, отражающие ее сущностную основу и составляющие органическую социокультурную ткань российского общества. Одним из таких феноменов является российское казачество.

В процессе своего развития казачья культура, эволюционируя от монотеистической общности к некоему общероссийскому явлению, включающему в себя представителей разных народов и религиозных конфессий (некоторые казачьи войска к середине XIX века являли собой многонациональные образования), выработала определенные социальные парадигмы, которые обрели метакультурный характер, выходящие в своих ценностных основаниях за пределы субэтнической и сословной сущности казачества, сделавшись центрами общенационального единения и сплочения россиян [1]. К середине XIX века казачество становится активным проводником и выразителем идеи «российскости» в направлении расширения границ российской цивилизации, в отношении к вновь присоединяемым народам, успешно позиционируя российскую культуру и осуществляя культурные заимствования у новых народов, осуществляя, тем самым, важную цивилизационную миссию, вводящую народы в российское культурно-историческое пространство, выполняя роль своеобразного «плавильного котла» в формировании российской национальной идентичности [2;3].

Другим несомненным достижением казачьей культуры явилось то, что она внесла свою весомую лепту в консолидацию общественного сознания вокруг формирования совершенного образа человека российской национальной культуры. Идеалы казачьего образа жизни в XIX столетии находят

своих сторонников среди представителей разных сословий: крестьян, мещан, дворянства и даже высшей аристократии. Великие русские писатели в поисках примеров лучшей народной доли обращаются к казачеству, к его социальному устройству, к его ценностям, видя в них приемлемые формы и смыслы жизни для российского общества, формируя тем самым совершенный образ-идеал человека российской национальной культуры [4].

Естественный процесс общенационального российского строительства, выразителем которого выступала, в том числе, казачья культура, был прерван известными событиями отечественной истории в 1917 году. В процессе возрождения казачества в 90 – х годах XX столетия открылась и другая его сторона – педагогический, воспитательный потенциал культуры казачества, основанный, с одной стороны, на ценностях российского народовластия, а с другой – на традициях государственности и служения Отечеству. Прерванная цивилизационная миссия культуры российского казачества в формировании российской национальной идентичности продолжилась в современном феномене педагогики казачества. Динамично развиваясь в образовательном пространстве краев и областей Юга России, включая в себя десятки тысяч участников (в том числе и представителей разных народов), современная педагогика казачества возрождает в воспитательном пространстве широкого социума востребованные ныне ценности российской цивилизации: любовь к России и своей малой родине, служение Отечеству «не за страх, а за совесть», народовластие, гражданственность, веротерпимость [4].

С учетом вышеизложенного современную педагогику казачества целесообразно интерпретировать как фактор укрепления национального единства россиян и, в определенной мере, как фактор опережающего развития общества и государства. В этой связи актуальной научной задачей в сфере высшего профессионального педагогического образования является теоретическая разработка и экспериментальная апробация социально – педагогической модели подготовки педагогов – профессионалов, обладающих развитыми инновационными, творческими способностями, способных творить в воспитательном пространстве педагогики казачества, реализуя цивилизационную миссию культуры российского казачества в формировании российской национальной идентичности.

На практике эта задача конкретизируется в создание образовательно - научно - педагогических комплексов ОНПК, включающих в себя педагогический университет, общеобразовательные школы, казачьи общества, учреждения дополнительного образования. ОНПК выступают своеобразными "точками роста" для перехода образовательного пространства профессионального педагогического образования от существующей знаниевой, адаптационной парадигмы к модели опережающего образования, в котором реализуется целостный, системный подход, позволяющий работать со смыслами и ценностями образования в едином культурно – образовательном пространстве педагогики казачества [5].

В соответствии с разработанной стратегией деятельности ОНПК, в Армавирском государственном педагогическом университете на базе факультета технологии, экономики и дизайна создан образовательно - научно - педагогический комплекс «Педагогика казачества», образовательное пространство которого включает в себя образовательные, административные, культурные, общественные среды, как исторически сложившиеся на территории Краснодарского края и города Армавира (например, кубанское казачество), так и возникшие относительно недавно, в динамично развивающемся социуме юга России (например, «Общество русско-сербской дружбы», «Общество друзей генерала Ратко Младича»). Информационно – технологическая направленность ОНПК «Педагогика казачества», определяющая педагогическую стратегию его развития, формируется в соответствии с запросами педагогической практики региона на подготовку учителей, способных профессионально взаимодействовать в воспитательном пространстве классов казачьей направленности, «казачьих» школ, системе дополнительного образования, реализующих казачий этнокультурный образовательный компонент. В соответствии с педагогической стратегией ОНПК «Педагогика казачества», выделяются основные задачи, связанные с ее реализацией, в число которых входят:

- создание информационно-образовательных пространств на основе структурирования и объединения культурных, социальных, корпоративных сред - медий, раскрывающих воспитательный потенциал культуры казачества;

- педагогическое управление структурированными, социализированными образовательными средами – медиями, превращающее информационно-образовательных пространств в культурно-образовательное пространство формирования российской национальной идентичности;

- мотивационная и аксиологическая наполняемость культурно-образовательных пространств, выражающаяся в работе с целями и ценностями, личностными смыслами и позициями студентов, включенных в деятельность ОНПК;

- стимулирование исследовательского, жизнетворческого подхода студентов в деятельности культурно-образовательного пространства ОНПК «Педагогика казачества», в исследованиях педагогических процессов и систем, требующих своего изменения и модернизации;

- приобщение студентов к опыту применения и разработки современных педагогических технологий, позволяющих эффективно работать в культурно-образовательном пространстве казачьей культуры, в целях повышения собственной профессионально-личностной компетентности.

Реализация данных задач способствовало формированию культурно – образовательного пространства формирования российской национальной идентичности, составными частями которого стали следующие уровни – среды, структурированные в деятельности ОНПК «Педагогика казачества».

Университетский уровень - среда. Ее основу составил эксперимент, связанный с подготовкой бакалавров на факультете технологии, экономики и дизайна АГПУ по профилям «Технология», «Безопасность жизнедеятельности», «Технология и безопасность жизнедеятельности». В учебных планах базовая и вариативная часть данных направлений насыщена дисциплинами, связанными с традиционной и современной культурой кубанского казачества. К числу таковых относятся дисциплины: «Этнопедагогика», «История Кубанского казачьего войска», «Основы государственной службы казачества», «Военно-спортивная работа с учащимися классов казачьей направленности», «Воспитательное пространство культурного казачьего сообщества», «Здоровьесберегающие технологии в народной педагогике казачества», «Педагогика казачества», «Ментально – ценностный мир культуры казачества как содержательная основа воспитания» и др. Учебные планы данных профилей подготовки выстроены таким образом, что

знакомство с указанными дисциплинами осуществляется в соответствии с принципами усложнения и последовательности изучаемого материала. Так студенты 1-2-х курсов знакомятся с миром казачьей культуры, социально значимыми ценностями культуры казачества, с основными версиями его происхождения, историко – культурным наследием казачества.. Для этих целей в учебно-методических комплексах таких дисциплин как «Этнопедагогика», «История Кубанского казачьего войска» акцент делается на формирование у слушателей представлений о возможностях казачьей народной педагогики, актуальности использования отдельных ее элементов в современных воспитательных системах. В начальных курсах бакалавриата студенты знакомятся также с историко – культурной и современной жизнью казачества, посещая с экскурсиями Армавирский и Краснодарский краеведческий музеи, Армавирское казачье общество, Лабинский казачий отдел ККВ, встречаясь с краеведами и участниками современного казачьего движения.

На третьих и четвертых курсах бакалавриата происходит усложнение профессиональной деятельности. В частности, целью изучения дисциплин «Основы государственной службы казачества», «Военно-спортивная работа с учащимися классов казачьей направленности», «Педагогика казачества», «Воспитательное пространство культурного казачьего сообщества» является развитие профессиональной компетентности студентов, формирование представления будущих педагогов об истоках воспитательных традиций культуры казачества, о системе казачьего образования, их сущности, особенностях и практическом значении, о влиянии народной педагогики казачества на современные образовательные парадигмы, на культуру межэтнических отношений.

Дополняет университетский уровень учебно-методический комплекс по программе курсов подготовки студентов для работы в казачьих классах образовательных учреждений «Педагогика казачества в системе высшего профессионального педагогического образования», рассчитанный на 40 и 72 академических часа. На курсах студенты систематизируют полученные знания, отработывают практические умения и навыки в базовых школах при проведении мастер – классов. Итоговой формой контроля уровня компетентности слушателей курсов выступает защита студентами авторских

проектов различных вариаций и моделей организации учебно-воспитательного процесса в классах и группах казачьей направленности.

Школьный уровень – среда. В образовательном научно – педагогическом комплексе « Педагогика казачества» активно развивается взаимодействие с двумя базовыми школами, эффективно осваивающими казачий региональный образовательный компонент: МО ШИ №1 «Казачья» города Армавира и МОБУ СОШ № 28 имени героя России С.Н. Богданченко станции Вознесенской Лабинского района. Студенты «казачьих» групп ФТЭД АГПУ постоянные участники педагогической практики в данных образовательных учреждениях, где на основе совместной деятельности детей и взрослых, разрабатываются студенческо – ученические образовательные проекты. В качестве основной педагогической технологии совместной деятельности выступает технология социально - культурной анимации, в которой культурное наследие, традиция "оживает" с помощью культурной инсценировки, основанной на социокультурной анимации событий казачьей культуры в реалиях нашего времени, направленной на идентификацию личности с социально – значимыми ценностями и идеалами культуры казачества: патриотизмом, державностью, народовластием, служением Отечеству "не за страх, а за совесть". В базовых школах ОНПК «Педагогика казачества» действуют педагогические лаборатории, возглавляемые признанными в воспитательном пространстве педагогики казачества педагогами. В МО ШИ №1 «Казачья» города Армавира уже много лет передает свое мастерство студентам, будущим педагогам, опытный наставник и известный знаток казачьей культуры Ольга Алексеевна Пономаренко, чьи уникальные мастер – классы служат возможностью для школьников и студентов погрузиться в мир казачьей культуры, принять ее ценности и смыслы.

Социальный уровень – среда. Именно социальное партнерство насыщает научно – педагогический комплекс общественными средами – медиами, определяющими его содержательную и смысловую направленность. В ОНПК «Педагогика казачества» это, прежде всего, разнонаправленное взаимодействие с казачьими обществами, которое выражается в совместных проектах и мероприятиях с Армавирским казачьим обществом, с Лабинским отделом ККВ. При научно – педагогическом комплексе «Педагогика казачества» действует постоянный практический семинар известных ку-

банских казаков – краеведов Климушина Игоря Анатольевича и Берендюкова Бориса Николаевича, благодаря которым студенты и школьники классов казачьей направленности знакомятся с особенностями материальной и духовной культуры кубанского казачества.

Важнейшим направлением социально – политического характера в данном средовом уровне выступают плодотворные контакты, которые установились по линии российско-сербской дружбы, участия наших студентов и учащихся базовых школ в деятельности межрегионального общественного движения «Общество друзей генерала Ратко Младича». Этому способствует, учрежденное студентами АГПУ и учащимися казачьих классов наших базовых школ, движение в поддержку осужденного по обвинению Гаагского трибунала сербского генерала Ратко Младича, получившее название «Молодежь Кубани в защиту генерала Ратко Младича» [6]. Плодотворные контакты с сербскими общественными организациями, правозащитниками, писателями, такими как Лилиана Булатович – Медич, Биляна Живкович, совместные визиты сербских и российских молодежных делегаций в Армавир и Республику Сербскую, участие сербской стороны в международных научных конференциях по проблемам педагогики казачества и укрепления русско – сербской дружбы, проводимых в АГПУ, способствовали эффективному решению одной из главных целей научно – педагогического комплекса «Педагогика казачества»: превращение отдельных информационно - образовательных пространств в единое культурно – образовательное пространство, насыщенное ценностями и смыслами казачьей культуры, реализующее цивилизационную миссию культуры российского казачества в формировании российской национальной идентичности.

Формирование культурно – образовательного пространства в научно педагогическом комплексе «Педагогика казачества» способствовало позитивным экзистенциальным приращениям в профессиональном образе студентов – будущих учителей, призванных работать в воспитательном пространстве педагогики казачества. Контрольные срезы (по специально разработанному тесту) показали, что значительно увеличился уровень мотивации студентов на изучение воспитательного потенциала культуры казачества, знаний о культуре, истории казачества. Экспертное оценивание и тестирование показало также возрастание активной жизненной позиции

наших студентов, что позитивно сказалось на уровнях гражданского и интернационального воспитания. Возросли показатели знаниевого, мировоззренческого, деятельностного компонентов патриотического воспитания. Студенты отмечали в своих оценках «желание работать с детьми», «отсутствие боязни перед детьми», «стремление внести свою лепту в воспитание школьников на традициях казачества», стремление «продолжить молодежные контакты с сербской стороной» и т.п.

Эксперимент продолжается, он будет дорабатываться и уточняться. Тем не менее, полученные данные позволяют сделать предварительные выводы. Структурирование и объединение на принципах опережающего образования культурных, социальных, корпоративных сред – медий в едином образовательном научно педагогическом комплексе «Педагогика казачества», способствовало созданию культурно образовательного пространства педагогики казачества как структуры опережающего образования, способного стать "точкой роста" для перехода образовательной системы высшего профессионального педагогического образования на иной более качественный уровень. В культурно образовательном пространстве педагогики казачества проблемы формирования российской национальной идентичности, воспитания гражданина, человека культуры и нравственности, ответственного за судьбу своей Родины, обладающего необходимым творческим потенциалом, системой ценностей, личностных смыслов решаются наиболее эффективно.

Библиографический список

1. Лукаш С.Н. «Российскость» как базовая парадигма человека культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - Волгоград: ВГСПУ «Перемена». 2016. №1. - С.60-66.
2. Виноградов В.Б. Российскость как парадигма северокавказского историко-культурного единства в составе России // Российскость в истории Северного Кавказа. - Армавир, 2002. - С. 3-11.
3. Дударев С.Л. Новое слово о «российскости» // «Российскость» в истории Северного Кавказа. - Армавир: РИО АГПУ, 2002. - С. 11-13.
4. Лукаш С. Н. Казачество Юга России: от традиций к инновациям: монография. - 2-е изд., перераб. и доп. - Армавир: РИО АГПА, 2014. - 344 с.
5. Бондаревская Е.В. Концепция и опережающая стратегия системной модернизации педагогического образования в федеральном университете. Образовательный метапроект: монография.- Ростов – на – Дону: Издательство ЮФУ, 2015.- 216 с.

6. Рязанцева Н.П. Патриотическое воспитание молодежи на примере дружбы и братства русского и сербского народов // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа / Материалы десятой Кубанско-Терской научно-практической конференции / под ред. С.Н. Лукаша, А.А. Цыбульниковой. – Армавир: ИП Шурыгин В.Е., 2016. – С. 157 – 159.

Мурзина И.Я.

**История и культура казачества: возможности изучения в школе
(из опыта Свердловской области)**

Статья посвящена обобщению опыта создания учебно-методического обеспечения для изучения в системе общего и дополнительного образования истории и культуры казачества. Созданный в Свердловской области учебно-методический комплекс ставит своей задачей способствовать формированию у детей и молодежи позитивной культурной идентичности.

КУЛЬТУРА КАЗАЧЕСТВА, ВОЗМОЖНОСТИ ИЗУЧЕНИЯ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ, ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ, ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

Современный мир отличается сложным сочетанием культур, сосуществованием представителей многочисленных этносов, людей различных вероисповеданий, говорящих на разных языках. Признание различий, уважение к другой культуре – основа современного мира. Но мы все чаще наблюдаем и обратный процесс – унификацию, стремление к единообразию, признание общих ценностей и норм без учета национально-культурного опыта и традиций. Противоположные движения приводят к конфликтам, к желанию одних обособиться, подчеркивая свое своеобразие и исключительность, других – забыть о родной культуре, стремясь стать «гражданами мира».

Есть и другой путь. Он состоит в признании ценности каждого отдельного этноса, каждой культуры, желании понять, на каких основах она строится, осмыслить ее значимость в мировой истории. На этом пути человек задает себе вопрос: а кто я? К какой культуре я принадлежу? Какие ценности считаю главными? От того, как мы отвечаем на эти вопросы, зависит наше настоящее и будущее.

В последние десятилетия мы все чаще задумываемся над судьбой нашей страны, народов, ее населяющих. Интерес к культуре казаков на

протяжении последних десятилетий достаточно стойкий. Это – хранящееся в коллективной памяти воспоминание о свободолюбии и вольнице, о гордых и прекрасных людях трагической судьбы, чему во многом способствовали увлечение казачьими песнями, внимание к костюму, языку. С другой стороны, в общественном сознании живут и совсем другие образы – казаки с нагайками, разгоняющие демонстрации студентов, казачьи сотни Добровольческой армии во времена Гражданской войны. Существование этих полярных образов выступает не только свидетельством истории, но и обуславливает диаметрально противоположные взгляды на казачью культуру.

В Российской Федерации принят Федеральный закон от 5 декабря 2005 г. № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», в стадии рассмотрения находится «Закон о казачестве», созданы и действуют войсковые казачьи общества, возрождая культуру воинского сословия.

До революции в России существовало 11 казачьих войск. Казачье войско, по определению, – самостоятельное территориальное объединение казачества [2; 10]. А значит, необходимо задуматься над тем, какое место в обществе занимали казаки, как определяла их жизнь на границе и осознание ответственности за судьбу Отечества, в чем особенности казачьего образа жизни, как связаны казаки с культурой той территории, на которой находилось войско. Эти вопросы важны и в настоящее время.

На территориях, прежде принадлежащих казакам, восстанавливаются станицы и общины, в школах открываются казачьи классы, ведется разговор о создании специальных казачьих институтов. Все это делает разговор о роли и месте казаков в социальной структуре России не только актуальным, но, что на наш взгляд важнее, позволяет продвинуться на пути самоопределения.

Многолетнее и целенаправленное расказачивание в советское время дало свои плоды. С сожалением приходится констатировать, что некоторые люди, которые называют себя казаками, зачастую таковыми не являются. И это связано не столько с родовой принадлежностью, сколько с прерванной культурной традицией. А значит, сегодня особенно важно понять, что из прошлого мы можем взять в XXI век, как восстановить прерванную связь времен, превращая историю страны – в свою, личную историю.

Что значит быть казаком? Ответ на этот вопрос предполагает признание того, что образ жизни определен служением Отечеству, повседневность ритмизирована церковным календарем, а образцами для подражания становятся герои прошлого. Укореняется представление, что казаки сродни рыцарям, которые отличались личными доблестями, были смелыми и мужественными, готовыми к лишениям. Им присущи благородство, верность слову и великодушие. Они служили не по принуждению, но из чувства долга.

Если попытаться нарисовать идеальный образ казака, то это будет человек, для которого высшая доблесть – безупречное исполнение своего долга перед Отечеством в мирное и военное время. Это человек честного и мужественного характера, настоящий воин, который осознает свое предназначение, стремится овладеть воинским мастерством. Его отличает инициатива и дисциплинированность, отвага и смекалка, смелость и физическая выносливость, готовность к преодолению трудностей военной службы и, если нужно – к самопожертвованию. В былинах и песнях живут образы героев, сочетающих личную храбрость и воинское умение.

Это человек, который стремится соблюдать свод неписаных правил и моральных норм – своеобразный этический кодекс, основанный на исторических традициях. В казачьем кодексе чести центральное место занимает патриотизм – честное и бескорыстное служение Отечеству. Подлинному воину свойственны такие качества, как ответственность, требовательность, организованность, настойчивость, принципиальность, самостоятельность и инициативность, уравновешенность, находчивость, решительность, смелость. Этика казаков во многом опирается на христианские добродетели.

Среди ценностей воинского сословия особого разговора заслуживает преданность войсковому товариществу – готовность выручать товарищей из опасности, помогать им словом и делом, уважать честь и достоинство каждого. Единство всех положительных качеств, присущих воину, заключено в понятии воинской чести – достойных уважения моральных качествах и принципах воина, характеризующих не только отношение человека к самому себе и к коллективу, воинскому долгу, а также отношение к нему со стороны общества как к своему защитнику. Символическое воплощение

ратной славы и воинской доблести – награды, реликвии, ритуалы, которые напоминают о героических страницах прошлого.

Но каким бы ни был идеальный образ, действительность разнообразнее и сложнее. И поэтому очень важно обратиться к подлинным историям о реально существовавших людях, о военных походах, в которых принимали участие казаки, о характере хозяйственной жизни и способах местного самоуправления, о традициях образования и воспитания [1; 3].

Изучение культуры казачества в современном образовании в последнее время стало важным элементом и в общем, и в дополнительном образовании. Однако есть ряд сложностей, с которыми сталкиваются педагоги: это и отбор содержания образования, и методические приемы, которые позволяют это содержание актуализировать, и методическое обеспечение. В Свердловской области эти задачи решаются на материале истории Оренбургского казачьего войска.

Нами была разработана система учебно-методических изданий, которые рассчитаны на подростков и педагогов: книги для чтения – «Оренбургское казачье войско: культура и быт» [9], «Где казак – там и слава» [5], «Где нет знаний, там нет победы. Казачье образование: традиции и современность» [7]; методические пособия для педагогов – «И один в поле воин, если он по-казачьи скроен: методическое пособие по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию» [8], «Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание дошкольников и младших школьников в детских садах и школах с кадетским (казачьим) компонентом» [6].

В книгах, адресованных школьникам, основной акцент сделан на страницах истории и героях, составивших славу Войска. «Оренбургское казачье войско: культура и быт» (авторы – И.Я. Мурзина, Т.К. Махрова, А.А. Мурзин) рассказывается об особенностях быта в старину и традиционных занятиях казаков, о верованиях и праздниках, о казачьих песнях и легендах. Особое место уделяется воспитанию будущего воина и защитника Отечества в семье и станичной школе. «Где казак – там и слава» (автор – И.Я. Мурзина) история Оренбургского казачьего войска представлена через судьбы отдельных людей – участников и современников минувших событий. Особое место уделяется ценностям казачьей воинской культуры, бое-

вым заветам казаков. Опираясь на многочисленные исторические источники и научные публикации последних лет, автор знакомит читателя с событиями, в которых участвовали оренбургские казаки: Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии, походы в Среднюю Азию и русско-турецкая война, русско-японская и Первая мировая войны. «Где нет знаний, там нет победы. Казачье образование: традиции и современность» (авторы – И.Я. Мурзина, А.А. Мурзин) посвящена казачьему образованию в период XVIII-XIX вв., а также его возрождению в современной России. Подробно рассматривается развитие системы образования от станичных школ до кадетских корпусов. В книге анализируются причины высокой грамотности в Оренбургском казачьем войске, в том числе и среди женщин. На примере биографий замечательных людей читатели смогут лучше почувствовать атмосферу времени и представить, как жили и служили России казаки. Особое внимание авторы уделяют роли семьи и общества в приобщении детей к традициям казачества, воспитанию нравственности, трудолюбия, готовности служить верой и правдой Отечеству.

Для современного человека история – это нечто настолько далеко отстоящее во времени и пространстве, что, кажется, с ней нет никакой связи. И только обращаясь к человеку в истории, пытаясь понять, что им двигало, когда он совершал те или иные поступки, можно услышать живой голос прошлого.

В методических пособиях для педагогов сделана попытка включить казачью тематику в дошкольное и начальное школьное образование: пособие «И один в поле воин, если он по-казачьи скроен» содержит игровой материал, в пособии ««Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание дошкольников и младших школьников в детских садах и школах с кадетским (казачьим) компонентом»» обобщается материал по духовно-нравственному развитию и гражданско-патриотическому воспитанию детей дошкольного младшего школьного возраста, который существует в отечественной педагогической традиции.

В целом, можно сказать, что на сегодня создана методическая основа для реализации казачьего компонента в образовании Свердловской области. Более того, представленные в целостной системе методические мате-

риал направлены на формирование позитивной идентичности казачат через определение ценностных ориентиров и образцов для подражания.

Однако есть ряд проблем, которые требуют дальнейшей работы. Прежде всего, это непростые вопросы недавней истории казачества, связанные с трагическими страницами истории XX века. Как найти необходимый баланс между описанием судеб расказаченных и современностью, в какой мере и в каком объеме необходимо представлять исторический материал сегодняшним школьникам, как вписывать этот материал в общий курс истории Отечества?

С другой стороны, насколько сегодняшние педагоги готовы к изучению истории и культуры казачества, владеют ли они необходимым педагогическим инструментарием? Ответить на эти вопросы призваны программы дополнительного образования. На наш взгляд, перспективными могут быть постоянно действующие культурно-просветительские курсы для всех, кто хочет познакомиться с казачеством как особой культурой, и методические семинары для педагогов, на которых они могли бы обсуждать актуальные вопросы преподавания.

Сегодня уже очевидно, что казачья тематика может стать основой для проектно-исследовательской деятельности школьников, естественным образом включается в программы дополнительного образования детей и молодежи в качестве содержательной базы военно-спортивных, культурно-досуговых или творческих мероприятий. Однако конкретные формы и методы работы еще требуют своей конкретизации и обобщения.

Можно констатировать, что сегодня сформирована методическая основа для изучения истории и культуры казачества не только в Свердловской области (мы лишь обозначили свой опыт), но и в других регионах. Актуальной является двуединая задача: с одной стороны, в выстраивании целостной системы казачьего образования, с другой – культурно-просветительской деятельности, посвященной истории и современности.

Прошлое нельзя изменить. Но можно научиться принимать его противоречия. Прошлое трудно судить. Но его можно попытаться понять. Через человеческие судьбы, человеческие поступки, радость обретений и горечь утрат. Прошлое обладает ценностью, к которой мы можем приобщить детей и молодежь.

Библиографический список

1. Завершинский В.И., Козлов Ю.Я., Семенов В.Г., Шалагин А.В. Именной справочник казаков Оренбургского казачьего войска, награжденных государственными наградами Российской империи (второй военный отдел). Издание второе, дополненное и исправленное – Челябинск, издательство «ЗАО «Челябинская межрайонная типография», 2011. – 258 с.
2. Каминский Ф.А. Казачество Южного Урала и Западной Сибири в конце XIX в. – середине 20-х гг. XX в. (социально-экономический аспект : Автореф. дис... д-ра ист. аук / Ф.А.Каминский. – Омск : Б.и., 2004. – 34 с.
3. Кузнецов В.А. Клятвенное обещание казака как явление культуры военно-служилого населения // Человек в пространстве культуры II : (центр-провинция, провинция-центр) : материалы межрегион. науч.-практ. конф., 21 апр. 2004 г. / [отв. ред. Н. В. Александрова]. – Челябинск : Рекпол, 2006. – Вып. 2. – С. 78–93.
4. Культура оренбургского казачества : сб. науч. ст. / Юж.-Урал. науч.-образоват. центр Рос. акад. образования, Челяб. гос. ун-т ; [редкол.: С. Е. Матушкин, А. П. Абрамовский, В. А. Кузнецов]. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. – 258 с.
5. Мурзина И. Я. Где казак – там и слава. – Екатеринбург : ООО «Меридиан», 2014. – 200 с. : ил.
6. Мурзина И. Я. Духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание дошкольников и младших школьников в детских садах и школах с кадетским (казачьим) компонентом : научно-методическое пособие. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2016. – 144 с.
7. Мурзина И. Я., Мурзин А. А. Где нет знаний, там нет победы. Казачье образование: традиции и современность. – Екатеринбург : ООО «Веста», 2015. – 216 с.: ил.
8. Мурзина И.Я. И один в поле воин, если он по-казачьи скроен : методическое пособие по духовно-нравственному и гражданско-патриотическому воспитанию. Екатеринбург: ООО «Веста», 2016. – 88 с.
9. Оренбургское казачье войско: культура и быт / И. Я. Мурзина, Т. К. Махрова, А. А. Мурзин. – Екатеринбург: ООО «Меридиан», 2013. – 208 с. : ил.
10. Плеханов А. А., Казачество на рубежах Отечества. – М. : Вече, 2009 – 460, [2] с. : ил., портр.

Османова Е.А.

Достижение предметных результатов на уроках кубановедения в полиэтническом классе через эмоциональное погружение

Современное общество становится полиэтническим в силу многих объективных факторов. И наша задача - создать такие условия, в которых будут сосуществовать народы разных культур, сохраняя свои традиции и приобщаясь к новым. Безусловно, пришедший в методiku не так давно термин «классы с многонациональным составом»

или «полиэтнические классы» нуждается в уточнении. Учащиеся - инофоны – это учащиеся, чьи семьи недавно мигрировали. Учащиеся - инофоны владеют иными фоновыми знаниями, русским языком они владеют лишь на пороговом уровне, на так называемом бытовом уровне. Современный уровень жизни обновляется и требует поиска новых путей реформирования предметно-содержательной стороны образования. Вынужденный мигрант попадает в другой мир, где и климат иной, и еда другая. Здесь другие традиции, другой взгляд на воспитание детей, другие отношения между полами, другой уклад жизни.

ИОНОФОНЫ, КУБАНОВЕДЕНИЕ, ПОЛИКУЛЬТУРНАЯ СРЕДА.

Как правило, мигранты пытаются приспособиться к новой среде. Но сделать это очень трудно. Дело в том, что они выросли в другой среде, и механизмы адаптации, которые у них выработались в течение прежней жизни, могут в новом окружении не действовать. Они привыкли общаться с людьми, реагировать на окружающих определенным образом, а теперь они приходят в другое культурное окружение и чувствуют, что выглядят нелепо, что они делают что-то не так, что на них обращают излишнее внимание (не все это любят и хотят). Это проявления культурного шока, который может длиться очень долго. По мере усвоения новой культуры человек преодолевает этот кризис и становится способным принять чужую культуру.

Ситуация в моём классе сложилась таким образом, из 21 учащихся – 5% узбеков, 17 % татар, 5% армян и 73 % - русских. Условия созданы такие, что я заинтересована продумать свою работу.

Удивительно, что дети мигранты, посещающие мой класс, свободно говорят и читают на русском языке, но жизненный опыт своей культуры не позволяет понять быт, особенности семейного и общественного уклада жителей Краснодарского края. В то время, как все изученные мною методики предполагают работу со слабоговорящими на русском языке.

Поэтому у меня возникла потребность в поиске новых методов преподавания кубановедения, чтобы получить желаемый результат.

Цель: использование метода эмоционального погружения в достижении предметных результатов учащихся полиэтнического класса на уроках кубановедения.

Объект: интерес учащихся полиэтнического класса к курсу кубановедения.

Предмет: достижение предметных результатов на уроках кубановедения в полиэтническом классе через эмоциональное погружение.

Гипотеза: использование метода эмоционального погружения на уроках кубановедения будет способствовать повышению познавательного интереса к предмету и достижению предметных результатов, которые помогут детям-мигрантам социализироваться на Кубани.

Задачи:

- изучить особенности полиэтнического класса;
- изучить современные образовательные технологии, методические приемы, которые могут способствовать достижению предметных результатов на уроках кубановедения в полиэтническом классе;
- подобрать и апробировать их на практике в учебно - образовательном процессе;
- провести оценку результатов;
- сделать выводы по теме;
- создать методическую копилку;
- разработать методические рекомендации по работе с материалами.

Участники проекта: учащиеся 2 класса (21 человек), родители, педагог.

Методологическая основа

Вопрос работы с детьми мигрантами волнует многих преподавателей и методистов. В данном направлении работают Мацквичене Ю.А. «Методические рекомендации для педагогов, работающих с детьми-мигрантами (инофонами)», Климова С. Н. «Проблемы обучения русскому языку учащихся-инофонов», Пряхин В.В. «Методики обучения детей-инофонов в школе», Тамакаев А.А. «Освоение русского языка и адаптация детей-инофонов в условиях школы с полиэтническим составом» и другие.

Ими были выпущены статьи и методические рекомендации для педагогов, работающих с детьми-мигрантами (инофонами). В своих работах авторы освещают проблему обучения русскому языку учащихся - инофонов. Строят работу на уроке таким образом, чтобы дети-мигранты получали такие задания, которые соответствуют уровню их языковой подготовки, используют разноуровневые задания, увеличивают количество заданий на те явления, которые особенно трудны для нерусских учащихся. Для повыше-

ния познавательного интереса и расширения словарного запаса детей - инофонов, используют на уроках дидактический материал игрового характера, пословицы, поговорки, народные сказки, экскурсии, образовательные фильмы.

Я изучила методические рекомендации Масленниковой О.М. «Технология погружения как модель концентрированного обучения», в которых было освещено погружение как модель длительного занятия одним или несколькими предметами, предложенное основателем и директором экспериментальной общеобразовательной школы интернатного типа М.П. Щетинным.

Подробное описание «погружения» есть у Р. М. Грановской. Под погружением она понимает «активный метод обучения с элементами релаксации внушения и игры». Она отмечает, что в отличие от других методов обучения, в основном опирающихся на убеждение, «метод погружения» в значительной мере опирается на внушение. Результатом внушения является необычайно высокая концентрация внимания и усиление (раскрепощение) творческих способностей.

Основная идея

При изучении предмета «Кубановедение» младший школьник должен достигнуть следующих предметных результатов:

- в познавательной сфере — понимание значения своей малой Родины в жизни человека и общества, сформированность представлений о культуре и быте своего региона;
- в ценностно-эстетической сфере — осознание общечеловеческих ценностей, отражение их в собственной деятельности; умение эмоционально оценивать шедевры Кубанского искусства (в пределах изученного); проявление устойчивого интереса к традициям своего народа и других народов;
- в коммуникативной сфере — способность высказывать суждения о родном крае, вести дискуссию, отстаивать свою точку зрения, умение обобщать коллективные результаты деятельности;
- в трудовой сфере — умение использовать различные материалы и средства для передачи замысла в собственной деятельности; создание но-

вых проектов путём трансформации известных (с использованием средств изобразительного искусства и компьютерной графики).

Как было сказано ранее, я решила использовать метод погружения, который опирается на три принципа: удовольствие и релаксацию на занятиях, единство сознательного и подсознательного, двустороннюю связь в процессе обучения.

Термин «погружение» (толковый словарь Ожегова) обозначает – ныряние, углубление, вращение.

Тема урока раскрывается при помощи видеосюжетов, которые сопровождаются музыкальной композицией. В качестве видеоряда используются обработанные мною отрывки из художественных и документальных фильмов о быте и укладе жителей Кубани прошлого и настоящего, об особенностях природы Краснодарского края, об историческом развитии своей малой родины, о поэтах, писателях, композиторах и художниках, выдающихся деятелях науки, медицины и др., о хозяйственной деятельности жителей родного края.

Подборка материала на темы для 2 класса была взята из музыкального фильма- комедии режиссёра Ивана Пырёва «Кубанские казаки» и сделана следующим образом:

Тема	Сюжет	Содержание
Казачья станица. Земляки - жители моего района.	Жизнь и быт казаков	Казаки умели трудиться, любили и развлечения. Распространённым занятием были скачки лихих парней на лошадях.
Особенности казачьего быта.	Перечисление и описание предметов казачьего быта. Исполнение народных песен.	Основным занятием у казаков было скотоводство и птицеводство. В сюжете показаны животные на полях, домашние птицы под исполнение русской народной песни «Ты раздолье моё- степь широкая»
Труженики родной земли.	Описание видов деятельности жителей Кубани. Перечисление основных	Одной из распространённой профессии на Кубани- хлебороб. В видеофрагменте показана уборка урожая пшеницы. Видеоизображение совпадает с

	производств, профессии своих земляков.	музыкальным сопровождением.
--	--	-----------------------------

Например, при даче нового материала на тему: «Труженики родной земли», показан весь процесс уборки урожая пшеницы, ведь дети-инофоны прибыли из регионов, где нет таких машин, как комбайны. Им трудно по картинкам на слайдах прочувствовать и соответственно понять и запомнить данный материал. На этом уроке учащиеся получают удовольствие и релаксацию от увиденного. Осуществляется единство сознательного и подсознательного, т.е. то, что было увидено и услышано, сливается с тем, что прочувствовано. Возникает двусторонняя связь в процессе обучения между учителем и учеником.

Основная идея заключается в том, чтобы через эмоциональную составляющую пробудить у детей интерес к данному предмету, что создаст условия для достижения предметных результатов.

Наименование	Действие	Сроки	Ожидаемый результат
Аналитический	Включает в себя выделение проблемы, изучение актуальности и имеющегося теоретического и практического опыта	Сентябрь-октябрь 2016 г.	Выделение проблемы, изучение опыта других педагогов
Диагностический	Включает в себя разработку листа динамического наблюдения, проведение диагностики	Ноябрь-декабрь 2016 г.	Лист динамического наблюдения учащихся-инофонов, диагностика
Реализационный	Включает в себя разработку методической копилки, проведение уроков с использованием методических разработок, регулярное заполнение листов динамического наблюдения, создание детских проектов...	Январь 2017 г.-апрель 2019 г.	Создание методической копилки, заполнение листов динамического наблюдения
Презента	Представление проекта	Май 2019	Участие в

ция проекта	педагогической общественности (педсовет, конференции, ГМО)	г.	краевой конференции
----------------	--	----	------------------------

Целевые индикаторы, показатели проекта

Качество предметных результатов.

Диагностические методы и методики

Я разработала листы динамического наблюдения учащегося- инофона. На каждого такого ученика заполняется лист еженедельно непосредственно на уроке кубановедения. (Приложение № 1)

В начале проекта я сравниваю интерес учащихся к предмету кубановедение в виде анкетирования.

Анкета на выявление интереса к предмету кубановедение

1. Твоё отношение к предмету кубановедение

- нравится

- не нравится

2. Хотел (а) бы ты рассказать своему (ей) другу (подруге) о том, что нового узнал (а) на уроке кубановедения?

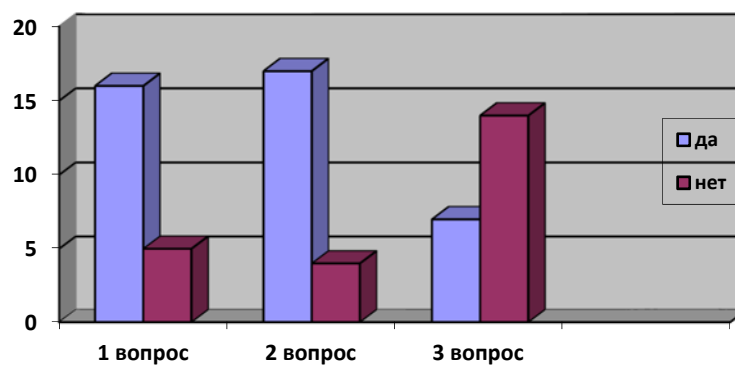
-да

-нет

3. Испытываешь ли ты затруднения при подготовке домашнего задания по кубановедению?

-да

-нет

Анкетирование показало, что все учащиеся-инофоны проявляют слабый интерес к предмету кубановедение.

Для определения уровня предметных результатов я использую тест на знание учебного материала.

Тестирование определения уровня предметных достижений по кубановедению

Цель: определить уровень предметных результатов обучающихся на уроках кубановедения.

Тестирование проводилось в моём классе среди 21 присутствующих учеников.

Тест по кубановедению для 2 класса

1. Напиши главный город Краснодарского края.

2. Рассмотрни герб. Напиши, какой герб видишь?

3. Допиши слова гимна " Ты, Кубань, ты наша родина!"

Из далёких стран ... ,

Из заморской ... ,

Бьём тебе челом,

Твои верные

4. Зачеркни "лишнее" слово. Обоснуй ответ.

Подорожник, крапива, береза, мята.

5. Напиши названия морей, которые омывают территорию нашего края.

6. Перечисли несколько (не менее 3) представителей из животного мира, занесенных в Красную книгу Кубани.

Критерии оценивания:

1. Максимальная сумма баллов, которая может быть получена за тестирование- 9 баллов.

2. За каждое правильно решенное тестовое задание присваивается по 0,5, до 3 баллов.

3. Время, отводимое на написание теста, не должно быть больше 20 минут.

4. Отметки о правильных вариантах ответов в тестовых заданиях делаются учеником разборчиво, но исправления допускаются.

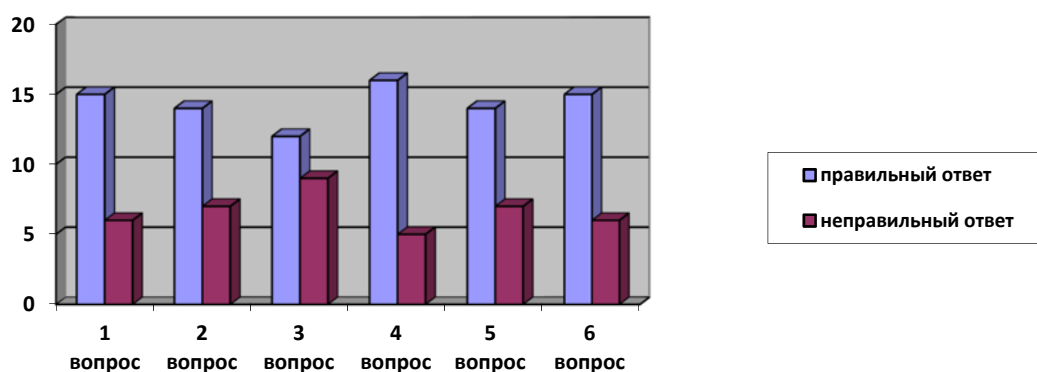
Уровни оценивания:

0-3,5 баллов – низкий уровень предметных результатов

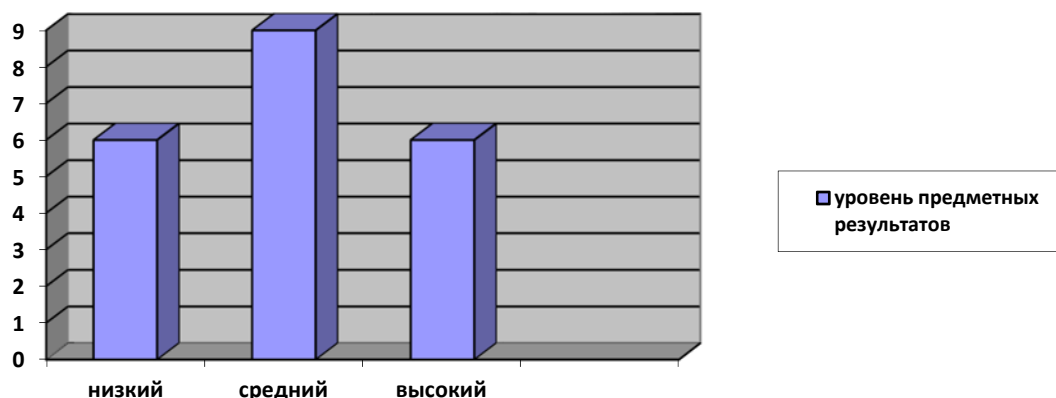
4-6,5 баллов – средний уровень;

7-9 баллов – высокий уровень.

Результаты тестирования представлены в диаграмме.

Анализ качественных результатов тестирования показал, что низкий уровень предметных результатов по кубановедению в моём классе у 6 учащихся (29%), средний уровень у 9 (42%) и высокий уровень у 6 (29%).

Основная цель контроля по кубановедению – проверка знания фактов учебного материала, умения детей делать простейшие выводы, высказывать обобщённые суждения, приводить примеры из дополнительных источников, применять комплексные знания.

Система оценки достижения планируемых результатов изучения предмета предполагает комплексный уровневый подход к оценке результатов обучения. Объектом оценки предметных результатов служит способность учащихся решать учебно-познавательные и учебно-практические задачи. Оценка индивидуальных образовательных достижений ведётся «методом сложения», при котором фиксируется достижение опорного уровня и его превышение.

В учебном процессе оценка предметных результатов проводится с помощью диагностических работ (промежуточных и итоговых), викторин, тестов, направленных на определение уровня освоения темы учащимися. Оценивание осуществляется по следующим критериям. Предполагается оценивание таким образом.

При подаче нового материала даю видеоряд. В конце урока предлагаю учащимся тесты на усвоение нового материала, которые оцениваются по пятибальной системе.

% выполненных заданий	отметка
98-100	5
75-98	4
50-75	3
менее 50	низкий

Текущий контроль по кубановедению осуществляется в письменной и устной форме. Письменные работы для текущего контроля проводятся в форме тестов и практических работ. Работы текущего контроля состоят из нескольких однотипных заданий, с помощью которых осуществляется всесторонняя проверка только одного определённого умения.

Тематический контроль по кубановедению проводится в устной форме. Для тематических проверок выбираются узловые вопросы программы.

Основанием для выставления итоговой оценки знаний служат результаты моих наблюдений за повседневной работой учеников, устного опроса, текущих, тестовых и практических работ.

Ожидаемый результат: повышение интереса к изучению предмета кубановедения и достижение предметных результатов как учащихся, проживающих в нашем крае, так и учащихся-мигрантов. Как правило, мигранты пытаются приспособиться к новой среде. Но сделать это очень трудно. По мере усвоения новой культуры человек преодолевает культурный шок и становится способным принять чужую культуру.

Практическая значимость: повышается качество предметных результатов по предмету «Кубановедение» и происходит социализация детей-инофонов, проживающих на Кубани.

Ратушняк Т.В.

Казачество и краеведение

В статье рассматривается деятельность кубанских казаков-краеведов, анализируется вклад кубанского казачества во всестороннее изучение родного края.

КАЗАЧЕСТВО, КРАЕВЕДЕНИЕ, КУБАНЬ, ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ, КУБАНСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СТАТИСТИЧЕСКИЙ КОМИТЕТ, КУБАНСКОЕ ОБЩЕСТВО ЛЮБИТЕЛЕЙ ИЗУЧЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА НА КУБАНИ.

Казачество не только защищало родную землю, но и занималось ее всесторонним изучением. Оно внесло весомый вклад в становление и развитие краеведения в отдельных регионах страны.

В статье рассматривается краеведческая деятельность кубанских казаков в период с конца XVIII в. по 1917 г.

Как наука и деятельность, краеведение имеет огромное воспитательное и образовательное значение, что особенно важно в настоящее время. Формирование прогрессивных взглядов, национального самосознания, воспитание патриотизма, уважения к своей стране невозможны без знания «малой родины», как части единого государства.

Зарождение краеведения на Кубани неразрывно связано с казачеством. Краеведческое изучение кубанской земли началось параллельно с ее заселением черноморскими казаками. В 1792 г., еще до переселения на Кубань черноморского казачества, войсковой есаул М.С. Гулик с группой казаков был направлен для осмотра и изучения земель Тамани и Кубани. Результатом экспедиции стало составление «Ведомости о положении Тамани и Кубанской земли» [1, л. 74–84]. В «Ведомости» содержались сведения о реках, переправах, редутах, о том, «сколько степу в длину и вширь верст... в лиманах или речках какие воды», указывались места выхода нефти. «Земля... так способна, – сообщал М.С. Гулик, – что для поселения, хлебопашества, скотоводства, сенокосов... лучшего быть не можно, да и лесов по над Кубанью много и воды добрые...» [1, л. 84]. «Ведомость» стала первым географическим, топографическим и экономическим описанием кубанской земли.

В первой половине XIX в. казаки-краеведы (учителя, военные, представители духовенства), главным образом, занимались изучением истории

края и тесно связанной с ней истории казачества. Одним из них был протоиерей Черноморского казачьего войска К.В. Россинский. Человек необычайно талантливый, инициатор многих культурных начинаний на кубанской земле, заслуженно названный историками «просветителем Кубани». Он собирал материалы о жизни первых казаков-переселенцев, изучал развитие просвещения на кубанской земле, стремился к тому, чтобы казаки полюбили свою новую родину – Кубань.

Хорунжий Черноморского казачьего войска Я.Г. Кухаренко и есаул А.М. Туренко в 1836 г. составили «Исторические записки о войске Черноморском», ставшие первой работой по истории Черномории.

Исследователем истории черноморского казачества был генерал Кубанского казачьего войска И.Д. Попко. Его главный труд «Черноморские казаки в их гражданском и военном быту» (1858 г.) содержит сведения по истории образования Черноморского казачьего войска, о повседневной жизни казаков в военное и мирное время, о развитии у них земельных отношений, промыслов, промышленности и торговли. Данное сочинение высоко оценили современники. Его автор был удостоен Демидовской премии.

Казаки-краеведы по крупицам собирали, сохраняли и передавали потомкам знания о родном крае.

Во второй половине XIX в. изучение Кубани продолжили казаки-ученые – специалисты различных областей знания. Спектр их исследовательских интересов значительно расширился и включал в себя не только историю, но и этнографию, географию, экономику кубанской земли. Они заложили основы научного краеведения на Кубани, занимались широкой пропагандой краеведческих знаний.

Одним из самых известных кубанских казаков-краеведов второй половины XIX в. был П.П. Короленко. Занимая должность архивариуса войскового архива Кубанского казачьего войска, он собрал огромное количество документов по истории края, написал более 30 работ по истории, исторической географии и этнографии Кубани («Черноморцы», «200-летие Кубанского казачьего войска», «Некрасовские казаки» и др.).

Яркой фигурой кубановедения второй половины XIX в. был есаул Кубанского казачьего войска, известный кубанский историк, статистик, общественный деятель Е.Д. Фелицын. Все свое свободное время он отдавал все-

стороннему изучению Кубани: ее истории и археологии, этнографии и географии. Интересовался геологией, ботаникой и минералогией. Владел искусством фотографии, благодаря чему, оставил для потомков уникальные снимки исторических событий, памятных мест Екатеринодара конца XIX в. Благодаря усердию и неиссякаемому трудолюбию Е.Д. Фелицына Кубанская область впервые была представлена на антропологической выставке Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, проходившей в 1878 г. в Москве. Присланные им предметы составили третью часть этнографической коллекции, экспонируемой здесь. Организационный комитет выставки высоко оценил труд Фелицына, наградив его золотым председательским жетоном. Е.Д. Фелицын написал более 90 работ по истории, статистике и этнографии Кубани («Краткий очерк истории заселения Кубанской области», «Списки населенных мест Кубанской области» и др.). Он собрал подробные сведения о памятниках древности и составил уникальную археологическую карту Кубанской области, изданную Императорским московским археологическим обществом в 1882 г. и ставшую первой археологической картой не только на Кубани, но и в России. В 1879 г. по инициативе Е.Д. Фелицына при Кубанском областном статистическом комитете был создан этнографический и естественно-исторический музей, в основу которого стали его личные коллекции. Е.Д. Фелицын подготовил обширный каталог литературы (около 12 тысяч названий книг и статей), который положил начало составлению «Библиографического указателя литературы о Кубанской области». Благодаря добросовестному отношению к делу Е.Д. Фелицын в совершенстве изучил Кубанскую область и был «ходячей энциклопедией, живой летописью Кубани».

С кубанским краеведением неразрывно связано имя известного историка, статистика, общественного деятеля Ф.А. Щербины (родился в семье священника из казаков). Он был членом многих научных учреждений и обществ, занимавшихся краеведческой деятельностью (Кубанского областного статистического комитета, Общества любителей изучения Кубанской области, Совета обследования и изучения Кубанского края). Написал много ценных работ по истории Кубани. Самая известная из них – «История Кубанского казачьего войска». Слова, произнесенные Ф.А. Щербиной на об-

щем собрания ОЛИКО 21 октября 1910 г.: «В знании родного края – наша сила и величие Родины» – стали путеводной звездой кубанских краеведов. А его обращение к членам ОЛИКО: «У нас должны быть свои кубановеды и свое кубановедение» – и в настоящее время призывает к объединению всех тех, кому небезразлична судьба Кубани [2, с. 352].

Ф.А. Щербина принадлежал к той плеяде кубанской казачьей интеллигенции, которая не только вела исследовательскую деятельность, но и занималась просветительством – стремилась к тому, чтобы знания о родной земле стали достоянием всех, кто любит свой край и желает как можно больше узнать о нем. Эти знания использовались кубанскими учителями. В своей педагогической деятельности они следовали утверждению Ф.А. Щербины: «Коренной задачей в деле воспитания подрастающих поколений и одним из требований назначения родиноведения является выработка того кровного мировоззрения, которое обыкновенно покоится на любви к родине» [6, с. 19].

В 1879 г. в Екатеринодаре был образован Кубанский областной статистический комитет (КОСК), заложивший основы организационного краеведческого изучения Кубани [3, с. 32–57]. КОСК находился на содержании Кубанского казачьего войска и Кубанского областного правления. Несмотря на то, что основной деятельностью комитета являлся сбор статистических сведений, он уделял огромное внимание и изучению родного края (составлено описание 13 городов и станиц Кубани, собраны экспонаты для Кубанского войскового музея, издавался «Кубанский сборник», в котором содержалась краеведческая информация по самым разным отраслям знания). Более половины членов Кубанского областного статистического составляли казаки. Возглавляли комитет начальники Кубанской области, наказные атаманы Кубанского казачьего войска М.П. Бабыч, Н.Н. Кармалин, Г.А. Леонов, Я.Д. Малама, Н.И. Михайлов, Д.А. Одинцов и С.А. Шереметьев. Первым секретарем комитета был Е.Д. Фелицын.

В конце XIX в. центром краеведческой деятельности на Кубани становится Общество любителей изучения Кубанской области (ОЛИКО, 1897 г.) [4, с. 151–163]. В его состав входили представители казачьей интеллигенции: П.П. Короленко, Е.Д. Фелицын, Ф.А. Щербина, К.Т. Живило, И.И. Кияшко и др. Почетными президентами общества были наказные атаманы

Кубанского казачьего войска, начальники Кубанской области Я.Д. Малама и М.П. Бабыч. Кубанское областное правительство оказывало ОЛИКО значительную материальную поддержку, выделяя средства на издательскую деятельность, проведение научных экспедиций и организацию познавательных экскурсий для кубанских школьников.

В 1911 г. в Екатеринодаре начало свою деятельность еще одно краеведческое общество – Кубанское общество любителей изучения казачества на Кубани [5, с. 77–81]. Оно состояло только из казаков. Среди его учредителей был наказной атаман Кубанского казачьего войска, начальник Кубанской области М.П. Бабыч. Почетным председателем общества становился наказной атаман Кубанского казачьего войска. Заседания проходили в войсковом штабе. Здесь же находились библиотека, архив, музей и канцелярия общества. Основным направлением деятельности Кубанского общества любителей изучения казачества на Кубани являлось изучение истории кубанского казачества и восстановление его традиций. Общество разработало программу сбора письменных сведений по истории казачества, приступило к комплектованию фондов музея, составило описание всех войсковых регалий с фотографиями, привело в порядок старинные кладбища, восстановило многие разрушенные памятники. В 1912 г. оно начало свою издательскую деятельность. Были изданы работы «Поездка войсковой депутации в Ливадию», «Войсковая депутация на 100-летнем юбилее Собственного Его Величества Конвоя», «Церемониалы войскового круга», «Программа скачек в городе Екатеринодаре», «Правила для конкурса составления кубанского войскового марша», «Военная подготовка в казачьих школах». В годы Первой мировой войны многие члены общества, находясь на полях сражений, присылали описание военных действий, фотографии и документы. Так, например, есаул В. Майгур направил в музей общества более 2 тыс. снимков боевой, походной и бытовой жизни пластунов. Этот ценный материал использовался учителями (членами данного общества) в своей педагогической деятельности, с целью воспитания у детей чувства патриотизма, любви к земле, на которой они родились и жили. С началом трагических для нашей страны событий 1917 г. и последующей за ними кровавой Гражданской войны Кубанское общество любителей изучения казачества на Кубани прекратило свою деятельность.

После завершения Гражданской войны и окончательного установления советской власти краеведческая деятельность на Кубани возобновилась, и даже наблюдался ее небывалый подъем, что обусловлено рядом факторов. Краеведам предстояло приспособиться к новым условиям, искать новые пути. Это была довольно сложная задача. Многие представители казачьей интеллигенции, оказавшиеся перед выбором, признали советскую власть и продолжили дальнейшее изучение родного края. Воспитанные в духе постоянного служения Отечеству, они активно участвовали в работе различных краеведческих организаций (в 1920-гг. на Кубани их было около 40). Однако некоторые казаки-краеведы не могли принять новые установки, противоречащие дореволюционным демократическим традициям краеведения, что еще более усугубило негативное отношение к ним со стороны официальной власти как к представителям контрреволюционной прослойки общества. Многие из них в начале 1920-х гг. были репрессированы.

27 февраля 1921 г. органы ЧК арестовали известного краеведа, действительного члена ОЛИКО с 1908 г., архивариуса Войскового архива с 1898 г. по 1917 г. есаула И.И. Кияшко. Его обвинили в вербовке бывших офицеров, направлении их в бело-зеленые войска и сборе денег для оказания помощи бело-зеленым. В заключении помощника уполномоченного по контрреволюционным делам предлагалось признать И.И. Кияшко врагом народа и расстрелять. Однако, благодаря обращению в Кубано-Черноморскую ЧК сотрудников Кубано-Черноморского областного архивного управления, 13 июня 1921 г. И.И. Кияшко был освобожден из-под стражи. 26 июня 1998 г. в соответствии с Законом РСФСР «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 г., он был полностью реабилитирован. Судьбы многих репрессированных казаков-краеведов остаются еще неизвестными.

Возрождение казачества невозможно без обращения к его историческому прошлому, к его традициям. Одной из них была краеведческая деятельность казаков. Необходимо помнить, что в былые времена казаки были не только воинами, но и писателями, композиторами, художниками, общественными деятелями, краеведами. Они внесли значительный вклад в развитие научной и культурной жизни своих регионов и всей страны в целом.

Библиографический список

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 161. Л. 74–84.
2. Ратушняк Т.В. Вклад Ф.А. Щербины в развитие краеведения на Кубани / Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия. Мат. межрег. науч.-практ. конф. XVI Адлеровские чтения. Краснодар: Традиция, 2009. С. 350–352.
3. Ратушняк Т.В. Кубанский областной статистический комитет: создание, основные направления и результаты деятельности / Кубанский сборник / под ред. О.В. Матвеева, Г.В. Кокунько. Т. IV (25). Краснодар: ООО КНИГА, 2012. С. 32–57.
4. Ратушняк Т.В. Общество любителей изучения кубанской области (1897–1932 гг.): к 120-летию первого краеведческого общества на Кубани // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. № 1–2. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2017. С. 151–163.
5. Ратушняк Т.В. Развитие краеведения на Кубани (конец XVIII – первая треть XX в.). Краснодар, 2013. 267 с.
6. Щербина Ф.А. Значение науки в деле любительского изучения края // Известия ОЛИКО. Екатеринодар, 1913. Вып. 4. С. 15–23.

Рыблова М.А.

Традиции воспитания девочек в семье и общине донских казаков: XIX – начало XX в.

На основе анализа полевых этнографических материалов и данных периодики XIX в. в статье анализируются основные формы и приемы воспитания и социализации девочек и девушек, выработанные в рамках традиционной казачьей общины и семьи. Показано, что народная педагогика, чутко определявшая психологические особенности детства и девичества, оперировала по преимуществу игровыми формами, которые давали возможности и для преодоления трудностей роста, и для постижения глубинных и сокровенных моментов взросления.

ДЕТСТВО, ДЕВИЧЕСТВО, ВОСПИТАНИЕ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ, РОДИЛЬНЫЙ И КРЕСТИЛЬНЫЙ ОБРЯДЫ, ДЕВИЧЬИ ПОСИДЕЛКИ И ХОРОВОДЫ.

Казачья традиционная культура нередко определяется как, в первую очередь, мужская и воинственная. В связи с этим именно проблемы воспитания мальчиков-казаков и социализации мужчин до сих пор привлекали особое внимание исследователей [1; 2; 3]. Что касается традиций воспитания и социализации девочек в казачьих семьях и общине, то, не смотря на имеющиеся публикации [4], эта тема нуждается еще в дальнейшем разви-

тии. На основе полевых этнографических материалов, собранных в 1983-2011 гг. в местах компактного проживания донских казаков, а также данных периодических изданий XIX в. в статье будут проанализированы основные формы и приемы воспитания и социализации девочек и девушек, выработанные в рамках традиционной казачьей общины и семьи.

Как показывают собранные материалы, семья и община внимательно наблюдали за этапами роста, становления и социализации своих членов. При этом фиксировались и биологические, и физиологические изменения, но на них накладывались социальные нормы, составлявшие традиционную систему предписаний и запретов. Община регулярно устраивала проверки на соответствие этим нормам своих членов, публично поощряя или порицая их. Каждой половозрастной группе в общине и семье присваивались названия, им была присуща определенная половозрастная символика, их соотносили с разными зоо- и орнитоморфными образами. Критерии перехода в иную группу складывались из хронологического возраста, физиологического состояния (готовность к браку и деторождению) и ряду социальных признаков: для мужских групп, например, готовность к прохождению воинской службы.

Главным институтом социализации в традиционных сообществах были посвятельные обряды (инициации), которые проводились поэтапно в течение всей жизни человека. Применительно к казачьей традиции наиболее полно описаны и исследованы мужские посвятельные обряды, такие как первое пострижение, посадение на коня, посвящение в казаки, проводы на службу и пр. Применительно к девушкам обычно речь идет о так наз. инициации, осуществляемой в ходе предсвадебной и свадебной обрядности. Однако, несмотря на то, что в судьбе девочки-девушки действительно трудно обнаружить череду четко представленных переходно-посвятельных обрядов, все же сама социализация осуществлялась весьма активно и в разных (характерных для разных этапов взросления) формах.

Половые различия и предпочтения четко фиксировались уже в родительном обряде, в ходе которого происходило не только «формирование» человека, но во многом также определялась его судьба. Например, казаки верили, что если повитуха хорошо и правильно перережет пуповину, то ребёнок «никогда не будет писаться». Пуповину высушивали и хранили, ко-

гда ребенку исполнялось 7 лет, ему предлагали ее развязать. Если он успешно справлялся с задачей, считалось, что будет легко обучаться, получать любые знания и навыки. Если ребенок рождался в «рубашке», говорили: «Будет счастливым». «Рубашку» укладывали в сумочку, сшитую из новой ткани, и хранили «до возраста лет» (обычно – до брачного возраста), после чего ее «пускали по воде» – топили в реке. Плаценту закапывали в потайном месте, через которое никто не мог переступить: под плетень, под дерево, под соху сарая. Вместе с тем манипуляции с плацентой также были направлены на формирование будущей судьбы новорожденного: так плаценту девочки предпочитали закапывать под порогом (чтобы вовремя была засватана) [5, с. 193-194]. Выкладывание на стол предметов женского рукоделия во время купания девочки также должно было определить ее будущее как умелой рукодельницы [3, с. 125].

Различие полов продолжало закрепляться и далее, например, в рамках крестильной обрядности: к церкви новорождённого мальчика нёс крёстный отец, девочку – крёстная мать; в церкви мальчика вносили в алтарь, девочку прикладывали к иконе в молельном зале. С того момента, когда подростки начинали присутствовать на церковной службе, они уже точно знали свои места: они стояли впереди всех молящихся, при этом мальчики по правую сторону, а девочки – по левую.

В то же время при крещении и мальчиков и девочек соблюдались вполне языческие обряды. Иногда отправлявшиеся на крещение крёстные отец и мать перевязывали себя уздой, которая выполняла функцию оберега. При крещении бросали в купель воск, в который вдавливали прядь волос ребенка и смотрели: если воск потонет – ребенок скоро умрет. Во многих казачьих поселениях перед тем, как нести ребёнка в церковь для крещения, его укладывали в переднем углу, завернув в лохматую овчинную шубу, молились («определи ему, Господи, талант и счастье, добрый разум, долгие веки!») и высказывали пожелание, чтобы он был так же лохмат (т.е. богат), как шуба. По возвращении из церкви младенца опять клали в передний угол, вновь обертывали овчинной шубой и молились, чтобы он был богат.

После обряда крещения на ребёнка одевали, кроме креста, новую рубашку и подпоясывали её поясом. Крест и пояс маркировали новый статус

ребёнка (человека и христианина) и служили важнейшими оберегами. Крестные делали крестнику подарки и произносили благопожелания. По возвращении из церкви дома устраивали праздничный ужин, на который приглашали и бабу-повитуху. Обязательным блюдом на ужине была каша (отсюда название обряда – крестинная каша/крестная каша). Гости приносили ребёнку подарки и вручали их родителям с благопожеланиями.

В процессе взросления ребёнка большое значение придавалось появлению у него первого зуба, а также фиксации первого шага (так называемая магия начала). Первый шаг и первый зуб, по мнению исследователей, символизировали также очередной этап очеловечивания ребёнка (в физическом смысле – «отвердения»). При появлении первого зуба родители устраивали «пирушку» с одариванием младенца. Этот обряд назывался «на зубок», он описан преимущественно по отношению к мальчикам. Однако есть свидетельства о том, что казачья община отмечала и появление первого зуба у девочек. Так в расходной книге ст-цы Срединной (Новочеркасск) за 1742 г. значилось, что станичники ходили «на поклон» к войсковому атаману и «положили на зубок» его дочери 1 рубль [6, с. 140].

В народе считали, что зубы ребёнку приносит мышь, а потому и первый выпавший зуб «отдавали» ей: забрасывали на подложку («если мышь съест – зубы будут хорошие»). В казачьем фольклоре (запорожских казаков и казаков-некрасовцев) встречаются также сюжеты, в которых будущие казачьи атаманы рождаются уже с зубами (и даже с двойным рядом зубов), что свидетельствует об их особых магических силах и способностях. Однако в экспедиции нам удалось записать и другую примету, имеющую отношение именно к женской сфере: «если у первенца рано прорезались зубы, значит, дети будут частаи» (т.е. будут рождаться у его матери один за другим) [7, с. 37].

Первый шаг ребёнка символически маркировался обычаем «разрезания пут» («путы резать»), когда между ножками впервые шагнувшего ребёнка (и мальчика, и девочки) проводили ножом («Путы резать – ножом раз, и он вроде с этого и пошёл»). Однако иногда девочкам предлагали переползти через конопляные путы, положенные на порог, полагая, что после этого она будет лучше ходить [8]. Подробно описан в литературе обряд посвящения на коня. Менее известно, что на Среднем и Нижнем Дону девоч-

ку годовалого возраста сажали на швейную машинку. Наши информанты поясняли: «Штобы она шила».

Большая роль в социализации детей отводилась игрушкам и играм. Девочкам изготавливали (а со временем они делали это сами) тряпочные (скрутки) и зольные (из мокрой древесной золы) куклы. Уже со времени младенчества девочки приобщались и к песенной традиции казаков: например, посредством колыбельных, в качестве которых нередко исполнялись духовные стихи. Большое значение в семьях придавалось обучению детей молитвам, правилам соблюдения постов.

Дети в традиционной семье имели четко обрисованные трудовые функции. Корреспондент ИРГО свящ. С.А. Аксенов, перечисляя хозяйственные обязанности детей в казачьих семьях, отмечал, что до подросткового возраста они выполняли многие женские работы, находясь под присмотром взрослых: убирали хлеб, сгребали сено, собирали огородные и бахчевые овощи, ходили в лес за «кислицей и терном» [9, л. 2]. С 6-7 лет многие девочки в казачьих семьях становились няньками своим младшим братьям и сестрам. Уже с раннего возраста девочек начиналось обучение их рукоделию в рамках семьи. В качестве учителей выступали бабушки, матери, старшие сёстры.

Но основное внимание в семье и общине уделялось девушкам предбрачного возраста. Девушки, находящиеся на пике совершеннолетия и готовящиеся к браку, тесно общались между собой, образуя своеобразные сообщества (по типу юношеской холостёжи). Они вместе организовывали осенне-зимние посиделки (сиделки), сообща ходили на праздники и хороводы в соседние поселения (из хутора в станицу, в другой хутор).

Девушка-казачка, готовящаяся к вступлению в брак, должна была в полной мере овладеть женскими рукодельями: шитьём, вышивкой, вязанием. Этим девушки сообща занимались на посиделках, получая от старших в семье женщин своеобразный «урок» – задание. Здесь же они встречались с парнями, учились петь и танцевать. К свадьбе каждая девушка должна была не только подготовить часть своего приданого, но также связать будущему мужу перчатки, вышить кисет и пр. Процесс приобщения к этим женским видам работ происходил в виде игры.

Т.А. Бернштам вообще считала, что женские рукоделия должны рассматриваться в символике «молодой игры» и свадебного ритуала. Под «молодой игрой» исследовательница понимала всю систему социоритуальной организации совершеннолетней молодежи, в рамках которой она «доразивалась» до взрослого состояния и проходила «курс обучения» положенным ей знаниям из традиционного опыта [10, с. 17-20]. Сами сиделки, будучи местом совместной девичьей работы, в первую очередь, были все-таки местом игры, они имели символический, игровой характер.

О том, как проходили девичьи сиделки в ст-це Перекопской в конце XIX в., рассказывал корреспондент «Донских областных ведомостей». Девушки начинали собираться здесь для совместного рукоделия осенью, сразу по окончании полевых работ. Они «скидывались на освещение» и собирались вместе в одном доме. Кроме девушек в этих посиделках могли участвовать и молодые женщины. По мнению автора заметки, рукоделие было, скорее «проформой», так как большая часть вечера проходила в увеселениях: танцах и песнях. Приходили на сиделки и парни, чаще всего станичные «сидельцы» (исполнявшие сиденочную повинность) и молодые писарьки. Нередко они приносили с собой водку. Через некоторое время девушки устраивали ответную «ссыпку», когда каждая приносила какие-то продукты (вареную курицу, яйца, масло и пр.). Они готовили сообща ужин и приглашали парней. Такие сиделки в течение осени и зимы устраивались одновременно в пяти-шести домах» [11].

Игровой характер девичьих посиделок хорошо просматривается и в рассказах наших информанток: «Девушки собирались платки вязать... Пели, смеялись, кто что говорит, кто что расскажет. А то бывало, кто спит, а один нарисует что... А ребята пришли, сидят у двери. Они заметили, что какая-то залезла на печь и спать. А мы и не видим. Они и разрисовали сапухой – сажа от трубы. А потом разбудили её, подвели нам к столу, а мы «Ха-ха-ха», весяло. А ищё ребята нас пугали... Кто-нибудь нарядится, в окно смотрят... Тыкву вот, выряжут глаза, брови, рот, зубы. А они тогда подойдут: стук-стук – об окно. Мы: ой, страсть какая! Все хоронимся. А они держат эту куклу. Боимся её, она страшная» [12].

После Пасхи «молодая девичья игра» выходила из тесных куреней и хат на открытое пространство станиц и хуторов. Начиналось время улиц,

хороводов и танков, которые также функционировали как единый организм, ядром которого была консолидированная группа девушек. В то же время хороводы и танки проходили под пристальным вниманием взрослых и стариков. Наши информанты рассказывали, что маленьких девочек учили водить хороводы взрослые женщины.

Эта форма социализации девушек предбрачного и брачного возраста нередко воспринимались сторонними наблюдателями, как только увеселительная, хотя и не лишенная, конечно, брачно-эротической символики. Меж тем, девичьи хороводы имели глубокий символический смысл: в них мотивы грядущей и желанной свадьбы переплетались с мотивами рукоделья. Они были нераздельно связаны: хорошая рукодельница – хорошая жена; неумеха – некчемная жена или «сударка». Вместе с тем, хороводы, как и осенне-зимние посиделки, содержали в себе элементы экзамена [13].

В донских девичьих хороводах разыгрывались мотивы прядения и тканья («Дрема», «Плетень»), брака («Женитьба Дуная», «Уточка» и др.). В хороводе «Дрема» воспроизводились сцены оголения старой женщины, которые исследователи обычно связывают с темой общей репродукции, столь значимой в период весеннего пробуждения природы. А вот Т.А. Бернштам обратила внимание на то, что в ходе «экзамена» нередко происходило осмеяние несостоявшейся рукодельницы=непряхи, под которой подразумевалась не-жена, любовница. На Дону также в сопровождавших хороводы плясовых песнях высмеивалась непряха и её бесстыдное поведение.

Девичий мир, возрастая, набирая силу и претендуя на особое положение в рамках общины, под неусыпным контролем той же общины и находился. Об этом наглядно свидетельствует, например описание М. Харузиным празднования Красной горки (связанной с началом девичьих хороводов) в ст-це Малоделской. Здесь Красная горка начиналась с общего сбора станичников на майдане, где атаман призывал «выставить водку» тех, кто «провинился» в течение празднования Светлой Пасхальной недели. Водка здесь распивалась на кругу, после чего к собранию выходили девушки с блюдом крашеных яиц, которое они подносили атаману и старикам. Называлась эта процедура «выкупать весну или Красную Горку», т. е. «просить взамен принесённых в дар яиц позволения поиграть и повеселиться». Каждая девушка приносила из дома по одному яйцу. Приняв дар, атаман давал

девушкам водки. Они выходили за станицу и угощали друг друга, после чего начинали петь веснянки, играть весенние игры, водить хороводы, «заплетать и расплетать плетень». Через какое-то время к ним присоединялись парни. Приходили на поляну и старики, которые выступали в качестве зрителей. По словам М. Харузина, «без подобного выкупа весны казаки не позволили бы девушкам их обрядовые игры» [14, с. 381].

В описанном М. Харузиным обряде, по сути, происходило санкционирование общиной (в лице атамана и стариков) смены половозрастных ролей и функций в рамках календарного времени и начало нового этапа «молодой игры», в котором опять просматриваются элементы экзаменации девушек.

Таким образом, в рамках казачьей семьи и общины функционировал институт социализации девочек и девушек, в рамках которого происходило их приобщение к православным, семейным и общинным ценностям. Семья и община внимательно следили за ростом детей, фиксировали изменения их биологических состояний, помогали им понять себя, найти свое место в социуме. При этом народная педагогика, чутко определявшая психологические особенности детства и девичества, оперировала по преимуществу игровыми формами, которые давали возможности и для преодоления трудностей роста, и для постижения глубинных и сокровенных моментов взросления.

Библиографический список

1. Рыблова М. А. Обряды социализации и подготовки воина в донской казачьей традиции / М.А. Рыблова // Стрежень. Научный ежегодник. – Вып 7. – Волгоград, 2009. – С. 148-164.
2. Рыблова М.А. Стать воином: Традиции социализации юношей и подготовки воинов в донской казачьей общине / М.А. Рыблова. – Волгоград: Изд-во ВолГУ; Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016 – 280 с.
3. Черницын С. В. Обычай и обряды донских казаков, связанные с воинской службой / С.В. Черницын // Памяти А.М. Листопадова. Сборник статей. Ростов н/Д.: Гефест, 1997. С. 58-64.
4. Власкина Т.Ю. Домашний мир на сломе эпох / Т.С. Власкина. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – С. 121-270.
5. Материалы ЭЭВолГУ. 1987. Т. 4. Инф. Желудкова А.Д., 1925 г.р., ст-ца Тепинская Урюпинского р-на Волгоградской области.
6. Акты, относящиеся в бытовой истории донских казаков (собраны И. Сулиным) // СОВДСК, 1904. – Вып. 4. – С. 140.

7. Материалы этнографической экспедиции Волгоградского центра традиционной казачьей культуры. 1993 г. Ст-ца Трёхостровская Иловлинского р-на Волгоградской обл.
8. Полевые записи автора 1987 г. в ст-це Букановской. Инф. Рогачева Л.М., 1904 г.р.
9. Аксенов С.А. Этнографические сведения о жителях Донской области / С.А. Аксенов // АИРГО. – Р. 12. – Оп. 1. – Д. 11. – Л. 2.
10. Бернштам Т.А. «Молодая» и «старая» игра в аспекте космосоциальных половозрастных процессов / Т.А. Бернштам // Живая старина. – 1995. – № 2. – С. 17-20.
11. Станица Перекопская // Донские областные ведомости. – 1875. – № 95.
12. Полевые записи автора 2008 г. в ст-це Тишанской Нехаевского р-на Волгоградской обл. Инф. Мурашкина А.Г., 1908 г.р.
13. Бернштам Т.А. «Хитро-мудро рукодельнице» (вышивание–шитье в символизме девичьего совершеннолетия у восточных славян) / Т.А. Бернштам // Женщина и вещественный мир культуры у народов Европы и России. – СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999.– С. 191-247.
14. Харузин М. сведения о казацких общинах на Дону. Материалы для обычного права / М. Харузин – М.: Типография М. Щепкина, 1885 – 388 с.

Шафажинская Н.Е., Рабаданова Р.С., Юлина Г.Н.

Содержательные аспекты психолого-педагогической подготовки наставников и вожатых казачьих классов в системе дополнительного образования

Дополнительная общеобразовательная программа повышения квалификации «Казачество на службе России» предназначена для теоретической и практической подготовки педагогов-наставников казачьих кадетских корпусов и казачьих классов общеобразовательных школ с целью их подготовки к учебно-воспитательной работе с учащимися 6-8-х классов (возрастная категория от 11 до 15 лет) и участию в деятельности объединений, осуществляющих государственно-общественное управление образованием в организациях, ориентированных на сохранение и укрепление культурно-исторических традиций казачества.

ПОДГОТОВКА НАСТАВНИКОВ, КАЗАЧЬИ КЛАССЫ.

Реализация Программы позволит обеспечить необходимый уровень общей теоретической и практической подготовки педагогов-наставников, а также повысить их квалификацию в области истории, духовно-нравственной культуры, образовательной, хозяйственной деятельности, военно-патриотической, художественно-эстетической культуры казачества как самобытной народной общности. Освоение Программы позволит педа-

гогам-наставникам приобрести необходимые компетенции для работы с подростками и формирования у представителей юного поколения позитивных представлений о культурно-исторической роли казачества в общественно-государственной жизни России. Предлагаемая Программа направлена на раскрытие сущности системы ценностей казаков, лежащей в основе их жизнедеятельности, и предоставление психолого-педагогического инструментария, способствующего эффективному учебно-воспитательному процессу в казачьих кадетских классах.

Содержание дополнительной общеобразовательной программы для казаков-наставников направлено на:

- овладение ими необходимых психолого-педагогических компетенций для повышения уровня духовно-нравственного, гражданского, военно-патриотического воспитания учащихся;
- повышение квалификации в знании традиционных ценностей, являющихся историко-культурной и морально-этической основой менталитета казачества;
- расширение знаний о казачестве как о самобытной, социально активной общности, основу которой составляет православное вероисповедание, являющееся определяющим вектором казачьей культуры;
- углубленное понимание миссии казачества как высокоорганизованного воинства, главный патриотический долг которого – защита веры и Отечества;
- раскрытие особенностей традиционного семейного уклада, образования казачества, системы хозяйствования и повседневной культуры;
- репрезентацию образа жизни лучших представителей казачества как образцов психофизического, нравственного и социального здоровья;
- на осмысление значительного вклада выдающихся представителей духовной, воинской, научной элиты казачества в разные периоды истории России в целях сохранения памяти о великих подвигах защитников Отечества;
- расширение представлений о художественной культуре казачества, соединяющей в себе элементы религиозной духовной традиции, церковного искусства, фольклора, народной обрядовости; раскрытие образов казаче-

ства в литературе, произведениях живописи, музыкальном искусстве, драматургии и кинематографе;

- оснащение казаков-наставников эффективными психолого-педагогическими подходами и методами работы с подростками по реализации программы «Казачество на службе России»:

- овладение необходимыми технологиями педагогической деятельности, а также формирование профессионально значимых личностных качеств, требуемых для работы с казачатами и молодежью в целом.

Актуальность и необходимость Программы обусловлена тенденциями к расширению казачьего кадетского образования и увеличения числа казачьих классов в структуре общеобразовательных организаций в г. Москве. Кадетское образование реализуется в соответствии со статьёй 86 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ «Обучение по дополнительным общеразвивающим образовательным программам, имеющим целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к военной или иной государственной службе, в общеобразовательных организациях, профессиональных образовательных организациях».

Проведение занятий со школьниками по Программе «Казачество на службе России» требует от педагогов-наставников особого подхода к подбору дидактического и практического материала, содержащего наиболее важные компоненты историко-культурного развития казачества, обусловленные ценностными ориентациями казачьего мировоззрения и личностными качествами казака-патриота. Одним из главных постулатов Концепции духовно-нравственного развития и воспитания гражданина России, выступающей методологической основой разработки и реализации Федерального государственного образовательного стандарта общего образования, является положение о том, что духовно-нравственное развитие гражданина России в рамках общего образования должно осуществляться в педагогически организованном процессе осознанного восприятия и принятия обучающимися системы традиционных ценностей. Определяя образовательный вектор в современном российском обществе, следует указать на то, что воспитание сегодня – это, прежде всего, работа со смыслами, ценностями, системой отношений человека, его когнитивной, эмоционально-

волевой и рефлексивной сферами, со всем тем, что позволяет человеку осознавать, оценивать и усовершенствовать себя. В современной России востребовано развивающее образование, формирующее интегральные человеческие качества, воспитывающие человека как субъекта культуры, собственного развития и собственной жизни. В полной мере данные концептуальные положения относятся к обучению и воспитанию юных казаков педагогами-наставниками, осуществляющими этот ответственный процесс. На основании вышесказанного правомерно говорить о целесообразности программы повышения квалификации педагогического состава, работающего с подростками казачьих кадетских классов, способных в будущем возглавить патриотическое служение во благо нравственного совершенствования российского общества.

Новизна настоящей Программы заключается в том, что разработанная кафедрой «Педагогика и психология» Института социально-гуманитарных технологий (ИСГТ) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)» комплексная Программа повышения квалификации казаков-наставников включает основные разделы, отражающие становление и формирование казачества в развернутой исторической ретроспективе и перспективном развитии; раскрывает основополагающие принципы православного вероисповедания и обрядовости; образцы духовно-нравственной культуры, семейного воспитания, обучения и военно-патриотического служения казачества; характеристику его хозяйственно-экономической деятельности; репрезентацию образов казачества в литературе, изобразительном искусстве, других видах культуры и искусств.

Казаки-наставники в казачьих кадетских корпусах и казачьих классах общеобразовательных школ должны содействовать готовности подростков к совместным социально позитивным действиям, росту их творческого потенциала и побуждать их к деятельности, направленной на защиту веры и Отечества. Деятельность наставников должна обеспечить формирование и развитие у учащихся навыков самоорганизации казачьего коллектива и социально-психологической активности личности каждого юного казака как гражданина, патриота и будущего государственного деятеля.

Психолого-педагогическая целесообразность Программы обусловлена тем, что образовательный процесс в ходе реализации ее содержания построен на соблюдении основных психолого-педагогических подходов и принципов, которыми должны руководствоваться педагоги-наставники (казаки-наставники) в своей деятельности. Этими принципами являются:

1. Принцип единства сознания и деятельности, заключающийся в том, что сознание и личностные качества юных казаков формируются в процессе совместной деятельности для достижения единых социально значимых целей, на основе традиционных ценностей, в условиях братской консолидации, самоорганизации, творческого взаимодействия и сотрудничества.

2. Культурно-исторический подход предполагает знание и понимание культурно-исторических предпосылок и факторов, влияющих на формирование и развитие казачьей ментальности, психологической специфики мировосприятия и мировоззрения казака в традициях православной веры и служения Отечеству как своей главной миссии.

3. Принцип сознательности и активности. Современное общество требует от школы не только оснащения учеников знаниями, умениями и навыками, но и позитивного влияния на их отношение к миру, формированию активной жизненной позиции, высоких норм общечеловеческой нравственности. Развиваясь в казачьем сообществе, ученик формирует свою гражданственность, ценностное отношение к себе и другим, реализует социальное чувство взаимопомощи и сотрудничества с представителями разных культур, национальностей и вероисповеданий. В рамках освоения Программы осуществляется подготовка учащихся казачьих кадетских корпусов и казачьих классов к плодотворной самостоятельной жизни в современном поликультурном обществе.

4. Принцип наглядности обучения является для учащихся 6-8-х классов наиболее доступным и понятным и в значительной степени результативным. Реализация данного принципа повышает эффективность усвоения новой информации и способствует интенсивности обучения, позволяя оптимизировать процесс обучения. На занятиях, предусмотренных настоящей Программой, кроме обязательных видео- и презентационных материалов, предусмотрено проведение выездных занятий и их проведение в культурно-исторических центрах, музеях, картинных галереях, выставочных цен-

трах. Обязательным является проведение занятий с казачатами по специально разработанным маршрутам в храм Христа Спасителя, Новодевичий, Донской, Свято-Данилов монастыри, Троице-Сергиеву Лавру, Третьяковскую галерею, Музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина и другие культурно-развивающие центры. Кроме того, используются такие формы обучения, как дискуссия, полемика, проблемный диалог, демонстрация, тренинг. Данные методы способствуют комплексному восприятию и эффективному освоению материала.

5. Принцип систематичности и последовательности способствует постепенному, поэтапному овладению учащимися различными знаниями, приёмами и способами действий. Программой предусмотрен такой порядок действий обучаемых на занятиях, который позволяет им быстро, осмысленно и эффективно усваивать учебный материал. Это достигается максимальной интеграцией содержания дополнительной общеобразовательной программы с учебным материалом основного образовательного процесса в школе, большим объемом практических и выездных занятий.

6. Принцип прочности усвоения учебного материала максимально реализуется в ходе встреч с видными представителями казачества, экскурсионно-выездной деятельности, тренировок, походов выходного дня и выездных тематических мероприятий.

7. Принцип доступности подразумевает разработку содержания процесса обучения с учётом индивидуально-психологических особенностей обучаемых их интеллектуальных возможностей, возрастных и психофизических особенностей. С этой целью данная Программа предусматривает последовательное освоение учебных разделов с основой на базовые знания, полученные ранее в ходе осуществления основного образовательного процесса в школе.

8. Принцип научности является фундаментальным при реализации Программы, в которой для обучения и воспитания учащихся казачьих кадетских корпусов и казачьих классов используются лишь научно обоснованные академические источники, подходы и концепции, принятые научным сообществом. Многообразие идей и мнений по ряду историко-культурных вопросов подвергаются научному анализу и обсуждению на основе официальных документов, конкретных цифр и фактов.

9. Принцип связи теории с практикой. В процессе формирования казачьего мировоззрения и консолидированных межличностных отношений в казачьих кадетских корпусах и казачьих классах Программой предусмотрены следующие формы работы: общественно-организаторская, художественно-эстетическая, научная, участие в трудовой деятельности, физкультурно-оздоровительная, участие в деятельности выборных органов в школе.

10. Необходимость непрерывности образования, в основе которого лежат следующие принципы, определяющие его специфику: гуманизм, демократизм, мобильность, опережение, открытость, преемственность.

Отличительной особенностью данной Программы является то, что используемый в Программе материал имеет комплексный, многосторонний характер, в нем представлен целостный образ жизни и система ценностей казачества в аспектах духовно-нравственного, историко-культурного, воинского, государственного служения. Данный материал применяется в целях повышения квалификации казаков-наставников для участия в образовательном процессе казачьих кадетских корпусов и кадетских школ впервые. Программа включает теоретический (лекционный) курс, тестовый материал и образец проведения учебного занятия методом проблемного диалога в качестве вспомогательного материала для подготовки обучающихся.

Повышение квалификации педагогов-наставников, участвующих в реализации Программы «Казачество на службе России», предназначенной для учеников 6-8-х классов казачьих кадетских корпусов и казачьих классов общеобразовательных школ. Основная миссия педагогов-наставников - систематическая, целенаправленная и скоординированная деятельность педагогического коллектива по формированию у казачат высокой духовно-нравственной культуры, высокого патриотического сознания и гражданской позиции, чувства верности своему Отечеству и служения своему народу, готовности к выполнению морального долга по защите интересов и сохранению национального культурного наследия России.

Основная цель программы – профессиональная подготовка педагогов-наставников и расширение их психолого-педагогических компетенций для осуществления учебно-воспитательной работы, направленной на формирование у учащихся социально значимых личностных качеств казака, этно-

культурной идентичности; репрезентация казачества как самобытного социально-культурного и военно-патриотического сословия, внесшего весомый вклад в государственное становление и имеющего значительный потенциал развития в качестве стратегического созидательного ресурса России.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- совершенствовать уровень профессиональной педагогической подготовки коллектива наставников, необходимый для успешного осуществления процессов обучения и воспитания казачат, сохранения и дальнейшего развития культуры казачества в современном российском обществе;

- обеспечить обучающихся теоретическими знаниями и методическим инструментарием, необходимым для работы с подростками по предмету «Казачество на службе России»;

- мотивировать обучающихся к углубленному изучению отечественной истории, культуры казачества и помочь в осуществлении воспитательной миссии по сохранению национального культурного наследия;

- способствовать расширению знаний слушателей об основах православной культуры как главной составляющей жизнеобеспечения казаков;

- усилить позиции педагогов-наставников в отношении осмысления ими возрастной и индивидуальной специфики учеников, а также психолого-педагогических технологий, применяемых в казачьих кадетских классах;

- совершенствовать программно-методическое обеспечение, расширить правовую, нормативную и материальную базу в системе образования казачества;

- способствовать продуктивному сотрудничеству педагогов-наставников с родителями, представителями общественности в решении вопросов духовно-нравственного, культурного и военно-патриотического воспитания казачат;

- внедрять в деятельность специалистов казачьего кадетского образования эффективные интерактивные формы, методы и средства учебно-воспитательной работы;

- осуществлять репрезентацию опыта образовательной деятельности

казачества по формированию духовно-нравственной и патриотической направленности казачьей молодежи;

- способствовать реализации системы выездных, культурно-массовых и спортивных мероприятий со школьниками для лучшего освоения ими учебного материала.

К освоению Программы привлекаются казаки, имеющие высшее образование и мотивированные к работе в казачьих кадетских корпусах и казачьих классах общеобразовательных школ.

Методами проведения занятий по Программе являются:

- словесные методы обучения (устное изложение материала, сократическая беседа, проблемный диалог, полемика, дискуссия и другие);

- наглядные методы обучения (показ видеоматериалов, иллюстраций; показ образцового выполнения приёма действий в исполнении педагога, или наиболее подготовленного ученика, наблюдение и др.);

- интерактивные, практические методы обучения (тренинги);

- выездные занятия, предполагающие посещение храмов, монастырей, культурно-просветительских центров, картинных галерей, выставочных центров и т.д.

Основными формами организации деятельности обучающихся на занятиях в рамках Программы являются:

- групповая,

- индивидуально-групповая,

- индивидуальная.

Основные виды учебных занятий, предусмотренных Программой:

- теоретические занятия - проводятся преимущественно в форме лекции, беседы, метода проблемного диалога, сократической беседы, дискуссии, полемики с использованием дидактического материала и технических средств обучения;

- практические занятия - включают изучение и закрепление полученных знаний в процессе тестирования, использования специальных психологических методик, в ходе соответствующих мероприятий и во время выездных занятий;

- спортивно-массовые мероприятия - соревнования, проведение праздников, выездные тематические мероприятия и др.;

- комплексные занятия - включают выполнение приёмов, действий, нормативов задач или их комбинаций нескольких разделов Программы.;

- индивидуальные консультации - проводятся по мере необходимости при изучении наиболее сложных тем обучения и перед контрольными упражнениями; предусмотрены психологические консультации с участниками образовательного процесса;

- контрольные занятия - проводятся, как правило, после изучения значимых тем обучения и на завершающем этапе обучения. На контрольных занятиях обучающиеся отвечают на теоретические вопросы, выполняют упражнения и тестовые задания.

Основными направлениями решения задач Программы являются:

- разъяснительная работа о необходимости знания и понимания места и роли казачества в судьбе Отечества, его вклада в возрождение православной культуры как исторической основы российской государственности и казачьей ментальности;

- повышение уровня компетентности педагогов-наставников в деле воспитания патриотизма, духовно-нравственных качеств и гражданской позиции казачат;

- разъяснение содержания и необходимости понимания особенностей психолого-педагогических технологий, применяемых в реализации предмета «Казачество на службе России»

Содержание разделов включает:

Модуль 1. «История казачества».

Модуль 2. «Духовно-нравственная, военно-патриотическая и художественная культура казачества».

Модуль 3. «Казачество и православная вера».

Модуль 4. «Психолого-педагогическая подготовка казаков-наставников»

Один из главных аспектов Программы подготовки казаков-наставников посвящен личности наставника и его значению в воспитательном процессе. В разработку данной темы включены вопросы: Психология преподавателей и наставников. Педагог как субъект педагогической деятельности. Субъективные свойства педагога. Психофизиологические предпосылки деятельности педагога. Способности к педагогической деятельно-

сти. Личностные качества в структуре субъекта педагогической деятельности. Педагогическое общение как форма взаимодействия субъектов образовательного процесса. Направленность и специфика педагогического общения. Единство общения и деятельности.

Специальное внимание уделено основным направлениям, принципам психолого-педагогической и методической работы педагогов-наставников казачьих классов. При проведении занятий по темам Программы следует учесть, что в подростковом возрасте активно развивается теоретическое рефлексивное мышление. Особенности теоретического рефлексивного мышления позволяют учащимся анализировать абстрактные идеи, находить ошибки и логические противоречия в суждениях. В этом возрасте активизируется интерес к абстрактным философским, религиозным, психологическим, политическим и другим проблемам социокультурного и индивидуально-личностного характера. Подростки рассуждают об идеалах, о будущем, иногда создают собственные теории, приобретают новый, более глубокий и обобщенный взгляд на мир. С интеллектуальным развитием тесно связано формирование и развитие мировоззрения. Подросток приобретает взрослую логику мышления, поэтому очень важно в данный период обсуждать темы, которые актуальны в обществе и затрагивают духовно-нравственные, мировоззренческие и морально-этические проблемы.

Представленная модель Программы постоянно совершенствуется благодаря опыту работы с контингентом казаков, участвующих в процессе повышения квалификации.

Библиографический список

1. Рабаданова Р.С. Динамическое построение образовательного процесса вуза. – Канд. диссертация, педагогические науки - М., 2010.
2. Шафажинская Н.Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: Вера, культура, патриотическое служение
Целевое назначение: Монографии, ISBN: 978-5-16-009445-8 Серия: Научная мысль. Издательство: ИНФРА-М. Год издания: 2015 – 204.с.
3. Шишов С.Е. Образование как ценность: структура и смыслы// Ценности и смыслы, № 2 (5) / 2010.
4. Юлина Г.Н. Самообразование педагога как необходимое условие его профессиональной деятельности // Социально-гуманитарные исследования и технологии, № 2, 2013.

Шафажинская Н.Е.

**Тема военно-патриотического служения российского казачества
в контенте непрерывного образования**

В.В. Путин подчеркнул: «Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому словию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути - геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи».

КАЗАЧЕСТВО, ОБРАЗОВАНИЕ.

Непрерывное образование российского казачества, в соответствии с основными положениями принятой Концепции, рассматривается как инструмент социально-экономического, государственно – политического и духовного развития территорий с компактным проживанием казачества и собственно казачьих сообществ [8]. Кроме того, система непрерывного образования казаков предусмотрена в соответствующих учебных заведениях, включающих казачий компонент. В этой связи целесообразно информировать представителей учащейся молодежи и юношества о содержании сложного и самобытного феномена казачества в системе военно-патриотического и нравственного воспитания. Существует, как известно, ряд определений казачества, в котором отражены этнокультурные, социально – психологические и государственно – политические аспекты этого сложного явления. В целом, обобщая ряд подходов, можно охарактеризовать казачество как сложившуюся за длительный период своего исторического развития общность людей, отличающуюся самобытной традиционной культурой и комплексом неповторимых этнопсихологических, социально – культурных и морально-этических особенностей.

В процессе эволюции традиционной культуры казачества формировались качества, которые принято считать отличительными чертами казака и которые в значительной мере сохранили свою жизнеспособность в настоящее время – это развитое чувство личного достоинства, индивидуальной свободы, глубокой ответственности за судьбу Отечества, своего войска, станицы, семьи; трудолюбие и хозяйственность, владение воинскими навыками, дисциплина, любовь к родной земле, уважение к старшим, почи-

тание обычаев и заветов предков, православная вера. Анализируя феномен российского казачества, важно помнить, что, прежде всего – это военное сословие, состоящее из представителей населения ряда российских местностей, пользовавшихся особыми правами и преимуществами на условиях обязательной и общей воинской повинности. Таким образом, казачество представляет собой традиционно военное, высокоорганизованное сословие, благодаря которому осуществлялась эффективная защита границ государства. Несмотря на сложные и противоречивые трансформации в идеологической направленности и действиях казачества в ранние периоды его истории, данные аргументы позволяют охарактеризовать сложившуюся на протяжении веков особую воинскую культуру российского казачества как традиционную культуру воина – защитника. В современной России казачество, учитывая его ярко выраженное государственное начало, становится значимой и признанной силой, направленной на решение общественных интересов не только местного, но и общегражданского, государственного значения.

В Стратегии развития российского казачества до 2020 года акцентируется положение о том, что «стратегической целью государства является развитие российского казачества и усиление его роли в решении государственных задач» [11, с. 4]. Президент Российской Федерации

В.В. Путин подчеркнул: «Особо хочу сказать о казачестве. Сегодня к этому сословию себя относят миллионы наших сограждан. Исторически казаки находились на службе у Российского государства, защищали его границы, участвовали в боевых походах Русской Армии. После революции 1917 года казачество было подвергнуто жесточайшим репрессиям, по сути – геноциду. Однако казачество выжило, сохранив свою культуру и традиции. И задача государства – всячески помогать казакам, привлекать их к несению военной службы и военно-патриотическому воспитанию молодежи» [9].

Государство поддерживает стремление казаков возродить исконный уклад жизни, свои самобытные, исторически сложившиеся культурные традиции и духовные ценности, информация о которых – как следствие данной политики – должна, по нашему убеждению, стать полноправным

учебно-воспитательным компонентом образовательной системы российского казачества на всех этапах обучения и воспитания детей и юношества.

С целью обоснования и аргументации данного утверждения считаем необходимым привлечение фактологического материала, иллюстрирующего сказанное. В качестве актуальной проблематики одного из образовательных модулей является изучение аспектов, отражающих представленность казачества и его личностный вклад в развитие государственной, военно – политической и патриотической культуры нашей страны в новейшую эпоху.

Великая Отечественная война 1941 года, как известно, стала одним из всемирно значимых событий XX столетия. В этот тяжелейший период для Советского Союза казачество, по верному определению атамана «Союза казаков России» П.Ф. Задорожного, «забыло прошлые обиды (это и расказачивание, это и раскулачивание, это и поражение до 1936 года в правах), и вместе со всем советским народом поднялось на защиту своей Родины» [7]. Свой весомый вклад в приближение Победы, совместно с другими видами и родами войск, внесли знаменитые кавалерийские войска, основу которых составляло казачество. Будучи участниками крупнейших воинских операций, с честью сражались до окончания войны 4-ый Кубанский, 5-ый Донской добровольческие казачьи корпуса; 9-я пластунская краснознаменная Краснодарская дивизия, десятки стрелковых и кавалерийских дивизий сформированных в начале войны из казаков Дона, Кубани, Терека, Ставрополя, Оренбуржья, Урала, Семиречья, Забайкалья и Дальнего Востока. Атаман П.Ф. Задорожный отмечает, что уже в самом начале войны на Дону, Кубани, Ставрополе, развернулось массовое движение за создание в станицах добровольческих казачьих сотен.

Повсеместно в казачьих районах страны шла запись добровольцев в кавалерийские части Красной Армии. Сталинградский обком ВКП/б 11 июля 1941г. принял постановление об образовании в сводном народном ополчении Донской казачьей кавалерийской дивизии. Такая дивизия была сформирована из добровольцев 21 - го района Сталинградской области и получила наименование 15-й Донской казачьей кавалерийской дивизии, которую возглавил в те годы полковник С.И. Горшков (в 1944 г. генерал - лейтенант).

Сергей Ильич Горшков (1902 - 1993) — видный советский военачальник – родился на хуторе Ольшанка станицы Урюпинской Хопёрского округа области войска Донского в семье донского казака. Военное образование он получил на кавалерийских курсах (1921), в кавалерийской школе, а также в штабном отделении кавалерийских курсов усовершенствования комсостава (1933) и на высших академических курсах при Военной академии РККА имени К. Е. Ворошилова (1946).

С началом Великой Отечественной войны дивизия под командованием С.И. Горшкова участвовала в приграничном сражении и в обороне Киева, где Сергей Ильич был тяжело ранен. В ноябре 1941 он был назначен командиром 15-й казачьей кавалерийской дивизии СКВО. В июле 1942 года эта дивизия была включена в состав Северо-Кавказского фронта, затем Черноморской группы войск Закавказского фронта и участвовала в Битве за Кавказ. За успешное выполнение заданий командования и героизм личного состава она была преобразована в 11-ю гвардейскую дивизию. В боевой характеристике от 1 декабря 1943 подчёркивалось: «Гвардии генерал-майор Горшков Сергей Ильич в боях проявил себя грамотным, смелым, решительным, настойчивым и вёл полки в бой, преодолевая сопротивление превосходящих сил противника... Дивизия под его командованием была преобразована в гвардейскую и награждена орденом Красного Знамени» [2]. Можно утверждать, что преемственность исконной, традиционной государственной – патриотической культуры казачества оказала влияние на выполнение воинского долга С.И. Горшкова и методы его руководства.

В октябре 1943 года 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус принял участие в освобождении Левобережной Украины. Корпус в составе конно-механизированной группы под командованием С.И. Горшкова участвовал в Яско-Кишинёвской, Дебреценской и Будапештской наступательных операциях, в освобождении городов Тыргу-Фрумос, Роман, Бакэу, Дебрецен, Ньиредьхаза, Мишкольц. За отличие при освобождении Будапешта корпусу было присвоено почётное наименование «Будапештский». В Венской наступательной операции 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус освободил города Надканижа, Ново (в конном строю), Фридберг и Фишбах.

И после окончания войны С. И. Горшков продолжал командовать корпусом, а с марта 1946 учился на Высших академических курсах при Высшей военной академии имени К. Е. Ворошилова. Находясь в отставке (с ноября 1946 года), прославленный военачальник жил в городе Ростове-на-Дону и вёл большую военно-патриотическую работу: возглавлял научное общество СКВО, был депутатом горсовета. В 1979 он был удостоен звания почётного гражданина города [3]. Знаменательным фактом в судьбе героя является то, что в рассказе К.С. Симонова «Сын Аксины Ивановны» прототипом полковника Вершкова послужил донской казак С.И. Горшков. Характеризуя военно-патриотическое служение казачества, отметим, что в Московской битве принимали участие 33 кавалерийские казачьи дивизии, а в ноябре 1941 года в битве под Москвой родилась первая конная гвардия.

Наиболее значимым аспектом обсуждаемой темы, безусловно, является отражение личностного фактора в описываемых событиях и подвигах. Именно через личность, индивидуальное проявление человека в процессе его деятельности, служения, систему поступков мы имеем возможность проникнуть в сущность мотивации, системы ценностей и смыслов того или иного субъекта. Особенно актуальными и показательными эти рассуждения представляются при оценке индивидуальных действий личности в экстремальных условиях, когда человек находится в состоянии сложнейшего экзистенциального выбора, цена которого – жизнь, честь, достоинство, судьба Отечества, родных, близких. В этой связи затронем тему героической и ставшей уже легендарной судьбы генерал – лейтенанта, сибирского казака Дмитрия Михайловича Карбышева (1880 – 1945), зверски замученного в фашистском концлагере, но морально не побежденного.

Представитель казачьего рода, выходец из дворян, Д.М. Карбышев, родился в Российской империи, городе Омске. В 1911 году он с отличием окончил Николаевскую военно-инженерную академию и по распределению в чине штабс-капитана был направлен в Брест-Литовск на должность командира минной роты, где принимал участие в строительстве фортов Брестской крепости. Показателем выдающегося воинского таланта и героического характера Дмитрия Михайловича является то, что еще русско-японскую войну совсем еще молодой дивизионный инженер Карбышев закончил с пятью боевыми орденами и тремя медалями. Представитель высо-

кой воинской культуры и образованности, он стал участником Первой мировой войны с самого ее начала. Карбышеву довелось воевать в Карпатах в составе 8-й армии знаменитого генерала А. А. Брусилова (Юго-Западный фронт): он был дивизионным инженером 78-й и 69-й пехотных дивизий, затем начальником инженерной службы 22-го финляндского стрелкового корпуса. В начале 1915 года он участвовал в штурме крепости Перемышль.

За храбрость и отвагу Д.М. Карбышев был награжден орденом святой Анны и произведен в подполковники; в 1916 году он стал участником знаменитого Брусиловского прорыва. В начале июня 1941 года Дмитрий Михайлович был командирован в Западный Особый военный округ. Великая Отечественная война застала его в штабе 3-й армии в Гродно. В августе 1941 г. при попытке выйти из окружения генерал Карбышев был тяжело контужен в бою в районе Днепра, в Могилёвской области Белоруссии, и в бессознательном состоянии захвачен в плен [4]. Генерал Карбышев содержался в нескольких немецких концентрационных лагерях: Замосць, Хаммельбург, Флоссенбург, Майданек, Аушвиц, Заксенхаузен и Маутхаузен. За весь период плена он стал узником тринадцати концентрационных лагерей! Известно, что неоднократно от администрации лагерей он получал предложения сотрудничать, но, как человек высочайшей чести и достоинства, всегда отказывался. Надо сказать, что и, находясь в плену, генерал Карбышев был одним из активных руководителей лагерного движения сопротивления. В ночь на 18 февраля 1945 года в концлагере Маутхаузен (Австрия), в числе других заключённых (около 500 человек) после зверских пыток он был облит водой на морозе и погиб. Тело Д.М. Карбышева сожжено в печах Маутхаузена. Он стал символом негибаемой воли и стойкости. Знаменитые слова генерала, произнесенные в ответ на неоднократные предложения о сотрудничестве с гитлеровцами, стали хрестоматийными: «Я совестью и Родиной не торгую». Эта фраза вошла в золотой фонд нравственной культуры, которая не имеет временных пределов, хотя в эпоху постмодернизма смысл ее для многих, увы, непонятен.

В контексте учебно-воспитательного процесса, включающего материал о видных представителях военно-патриотической и государственно – политической культуры казачества, считаем важным сделать акцент на

личностных достижениях героев. Так, Дмитрий Михайлович Карбышев являлся высокообразованным военным специалистом, был, несомненно, образцом интеллектуальной элиты страны; являлся генерал-лейтенантом инженерных войск, профессором Военной академии Генерального штаба, доктором военных наук, профессором. За подвиг в Великой Отечественной войне Д.М. Карбышев был удостоен звания Героя Советского Союза [10].

В плеяду героев военного и послевоенного периодов по праву входит представитель казачьего рода Арсений Григорьевич Головкин (1906-1962) — выдающийся советский флотоводец, адмирал (1944), бессменный командующий Северным морским флотом во время Великой Отечественной войны. Адмирал А.Г. Головкин родился в станице Прохладная в семье казака — ветфельдшера и крестьянки Терской области, выходец из казаков Терского казачьего войска. С 1922 года он учился на рабфаке в Ростове-на-Дону, а в 1925 году приехал в Москву, чтобы поступать в Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, но по комсомольскому набору был призван на флот. Образование Арсений Григорьевич получил в Военно-морском училище имени Фрунзе (1928), на специальных курсах комсостава (1931) и в Военно-морской академии (1938). В 1927 году он был принят в ВКП(б). Будущий адмирал прошел все этапы военно-морской подготовки: с 1928 года он — вахтенный командир эсминца «Фрунзе» Морских Сил Чёрного моря; с 1929 года — штурман группы канонерских лодок Каспийской флотилии; с мая 1931 года — дивизионный минер эскадренных миноносцев на Балтийском флоте; с 1932 года — флагманский минер бригады траления и заграждения; с января 1933 — начальник штаба отряда торпедных катеров особого назначения, затем командир бригады торпедных катеров Тихоокеанского флота. В 1936 году А.Г. Головкин поступил в Военно-морскую академию, учеба в которой была на время прервана его участием в качестве добровольца в Гражданской войне в Испании, где он находился в должности советника командира военно-морской базы в порту Картахены. После возвращения в Советский Союз Арсений Григорьевич продолжил и успешно завершил учебу в академии. В течение 1938 года он командовал дивизионом эсминцев Северного флота и был начальником штаба Северного флота, командующим Каспийской флотилией, а с июля 1939 года — являлся командующим Краснознамённой Амурской флотилией. Наиболее слож-

ный период его деятельности – это командование Северным флотом с июля 1940 по апрель 1946 года.

Следует подчеркнуть, что Арсений Григорьевич Головкин беспрерывно командовал Северным флотом на протяжении всей Великой Отечественной войны. Под его руководством флот участвовал в обороне Мурманска и всего Советского Заполярья, в обеспечении проводки северных морских конвоев союзников и внутренних конвоев, в борьбе на коммуникациях германских войск у Северной Норвегии, в Петсамо-Киркинесской операции.

В морских сражениях с немецким флотом адмирал А.Г. Головкин умело руководил боем своих кораблей, проявляя мужество и твердость. Обеспечение конвоев и борьба с флотом Германии Северный флот вел совместно с флотом наших союзников – США и Великобританией. В период войны Северный флот потопил новейший немецкий военный корабль "Герпиц", тяжелые крейсера "Адмирал Шеер", "Лютцов", "Хиппер" легкий крейсер "Кельн", две флотилии эскадронных миноносцев и другие корабли противника.

И после окончания Великой Отечественной войны адмирал Головкин оставался верен своему воинскому и государственному долгу: с апреля 1946 года — он заместитель начальника, с февраля 1947 года — начальник Главного штаба ВМФ, заместитель Главнокомандующего Военно-Морским флотом СССР. С марта 1950 года — начальник Морского Генерального штаба и первый заместитель военно-морского министра.

С июня 1952 года А.Г. Головкин назначен командующим Балтийским флотом; в ноябре 1956 года он становится первым заместителем главкома ВМФ. Депутат Верховных Советов РСФСР и СССР. Адмирал Флота Советского Союза Н.Г. Кузнецов, высоко оценивая личностные и профессиональные качества А.Г. Головкина, отмечал, что «он был одним из наиболее образованных военачальников нашего Военно-Морского Флота и пользовался большим авторитетом. Успешные действия флота на Севере – лучшая аттестация для командующего...» [12].

Всего за время войны силы флота уничтожили 68 и повредили 28 кораблей и транспортов общим тоннажем свыше 1 млн. тонн и 1308 самолетов противника. За умелое руководство силами флота в годы войны и за добросовестную службу адмирал А.Г. Головкин был удостоен высших фло-

товодческих наград: награжден 4 орденами Ленина, 4 орденами Красного Знамени, двумя орденами Ушакова I степени, орденом Нахимова I степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. Именем выдающегося флотоводца был назван ракетный крейсер – «Адмирал Головкин».

Указывая на высокие заслуги представителя казачества А.Г. Головкин перед Отечеством, следует обратить внимание и на иные грани творческого диапазона этого выдающегося деятеля, который обладал незаурядным литературным талантом: адмирал вел в ходе Великой Отечественной войны дневник. Записи этого дневника легли в основу его мемуаров «Вместе с флотом», выпущенных Воениздатом в 1960 и 1979 годах и затем переизданных. Арсений Григорьевич проявил себя авторитетным знатоком и ценителем культуры, театрального искусства, литературы. Известно, что адмирал Головкин в период своей службы на флоте помогал организовывать деятельность театральной труппы, способствовал работе писателей, а когда проявился талант одного из его матросов - Льва Ефимовича Кербеля (1917-2003), он помог раскрытию его дарования, заказав серию скульптурных портретов героев — моряков и летчиков.

В новейшую эпоху Л.Е. Кербель стал известнейшим российским скульптором с мировой известностью. Его жизнь проходила среди моряков-подводников и летчиков Заполярья. Молодой художник постоянно общался с героическими, высоконравственными людьми. Их мужество, смелость, доблесть в самых критических ситуациях, убежденность в грядущей победе вдохновляли деятеля искусства на творческие подвиги. Командующий флотом Головкин поручил Кербелю заниматься увековечиванием героев и, таким образом, развивать свой талант. В походной мастерской, размещавшейся зачастую в полутемных землянках вблизи передовой, Кербель создавал с натуры портреты своих фронтовых товарищей, воинов-североморцев. С поразительной правдивостью, документальной точностью очевидца запечатлел и суровые, со следами пережитых тягот войны, образы таких легендарных героев, как Н. Бокий, И. Кольшкин, Н. Лунин, Б. Сафонов, А. Лебедев, В. Петров, И. Фисанович, П. Климов и многие другие, вписав собственную славную страницу в художественную летопись Великой Отечественной войны. Серия портретов героев-североморцев – один из ранних шедевров монументального искусства в творчестве Л.Е.

Кербеля, начало которому было положено благодаря тонкой проницательности и поддержке его боевого командира – адмирала А.Г. Головки.

Символично, что и завершил свой творческий путь Л.Е. Кербель созданием монумента, посвященного подвигу моряков, совершенному уже в XXI столетии: 12 августа 2002 года в Москве установили памятник погибшему экипажу атомного подводного крейсера «Курск». Это была последняя работа Льва Ефимовича. В этот день отмечалась вторая годовщина гибели атомохода (12 августа 2000 года АПК «Курск» погиб при выполнении боевого задания в Баренцевом море, на его борту находились 118 подводников). Памятник называется «Скорбящий моряк».

Отмечая незаурядные личностные качества Арсения Григорьевича Головки, укажем на то, что в должности первого заместителя Главнокомандующего Арсений Григорьевич сохранил морскую отвагу и высочайшее профессиональное умение; даже в тяжелых условиях военных походов в ходе Великой Отечественной войны флотоводец вел дневник. Как уже было сказано выше, записи этого ценного документа, отмеченного очевидным литературным талантом автора, легли в основу мемуаров Головки «Вместе с флотом» [5]. Умер А. Г. Головки после тяжелой болезни сердца 17 мая 1962 года. Он похоронен на Новодевичьем кладбище-мемориале. Знаменательно, что памятник на могиле выдающегося адмирала выполнил его некогда бывший матрос – Л. Кербель, В этом монументе воплотилась благодарность бывшего матроса за ту поддержку, которую скульптор получил в молодости от своего знаменитого командира.

Образцы воинско-патриотической культуры представителей казачества воплотились и в сфере оружейного искусства, в частности, в деятельности одного из известнейших мастеров Федора Васильевича Токарева. Имеются противоречивые сведения о дне и месте рождения Фёдора Васильевича: по одним данным, он родился 2 (14) июня 1871 года в станице Егорлыкская, ныне Ростовской области [1]. По другим источникам Фёдор Васильевич Токарев родился в станице Мечетинской, Донской области, 22 июня 1871 года. Он окончил казачье юнкерское училище в 1900 году и с 1891 года работал оружейным мастером в казачьем полку в Радивилове на Волыни, а с 1900-го — заведующим оружием. Затем он поступил на курсы при офицерской стрелковой школе в Ораниенбауме, где и начал свою кон-

структорскую карьеру в 1908 году. Несколько лет Токарев трудился на Сестрорецком оружейном заводе, где продолжал совершенствовать модель винтовки, работая, кроме того, над новыми образцами автоматической винтовки собственной конструкции [6]. Автоматическая винтовка Токарева была признана и прошла «комиссионные» и полевые испытания, а в 1912 году он представил совершенно новый образец винтовки, значительно улучшенный, над которым работал до 1914 года, когда был мобилизован в действующую армию. В действующей армии Токарев находился около полутора лет, командовал сотней в 29-м Донском казачьем полку и получил 5 боевых наград за отличие в делах против неприятеля. В 1915 году его вновь зачислили в штат Сестрорецкого завода, как «отличного техника и конструктора оружия». Незаурядный талант мастера-оружейника Ф.В. Токарева расцвёл в начале 1920-х годов. С 1921 он связал свою судьбу с Тульским оружейным заводом, а в 1924 году на вооружение Красной Армии был принят ручной пулемёт Максима, модернизированный по системе Токарева (МТ — Максим — Токарев). В 1926-м году новатор Ф.В. Токарев представил свой новый вариант пулемёта Максима для применения в авиации, заменивший пулемёт Виккерс. В 1927 году мастер разработал первый отечественный пистолет-пулемёт под револьверный патрон (Пистолет-пулемет Токарева образца 1927 г.).

Отметим, что Фёдор Васильевич Токарев нередко выходил победителем открытых конкурсов на лучшие образцы оружия. В 1930 году на вооружение армии поступил разработанный Токаревым самозарядный пистолет ТТ, который считается шедевром оружейного мастерства и занимает лидирующие позиции по своим боевым характеристикам в настоящее время. Им были также разработаны самозарядная винтовка образца 1938 года (СВТ-38), самозарядная винтовка СВТ-40, которые применялись в Великой Отечественной войне. Надо сказать, что конструкторский талант Федора Васильевича Токарева проявился и на мирном поприще: в 1948 году им был сконструирован оригинальный фотоаппарат для панорамной съемки ФТ-1, выпущенный в небольшом количестве в 1948—1949 годах на Красногорском механическом заводе. После существенной переработки заводскими конструкторами фотоаппарат Токарева под названием ФТ-2 выпускался с 1958 по 1965 годы. За выдающиеся заслуги в конструкторской деятельности

сти Токареву было присвоено звание Героя Социалистического Труда (1940), он стал лауреатом Сталинской премии. Награждён оружейный мастер четырьмя орденами Ленина, орденом Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Красной Звезды и медалями. Четвертый орден Ленина Федор Васильевич Токарев получил к своему 95-летнему юбилею.

В заключение краткого обзора темы, лишь в малой степени освещающего роль представителей казачества в развитии государственной, военно-политической и патриотической культуры России, расставим акценты: исконная, традиционная культура воина-защитника нашла свое отражение и воплотилась в личных подвигах представителей казачества в наиболее сложные периоды российской истории, особенно в годы Великой Отечественной войны. Мы считаем, что образцы героического служения казаков-воинов могут и должны быть включены в учебно - воспитательные модули системы непрерывного образования российского казачества, а также гуманитарную, этнокультурную и этнопсихологическую подготовку профессионального образования с интегрированным казачьим компонентом на всех уровнях, включая высшую школу. Осуществление данного проекта, с нашей точки зрения, необходимо в целях достижения объективности в оценке культурно - исторической роли российского казачества, а также для формирования позитивного образа современного казачества, учитывающего его несомненный вклад в служение гражданскому обществу и его защите.

Библиографический список

1. Болотин Д. Выдающийся советский оружейник. – М.: «Военный вестник», 1971.
2. Великая Отечественная: Комкоры. Военный биографический словарь / Под общей редакцией М. Г. Вожакина. — М.; Жуковский: Кучково поле, 2006. — Т. 1. — 672 с. — ISBN 5-901679-08-3.
3. Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. — М.: Кучково поле, 2011. — Т. 1. — 736 с. — 200 экз. — ISBN 978-5-9950-0189-8.
4. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. – М.: Воениздат, 1987. т.1.
5. Головки А.Г. Вместе с Флотом. – М., 1984.
6. Гусаров А.Ю. Ораниенбаум. Три века истории. — СПб, 2011. ISBN 978-5-93437-329-1.

7. Задорожный П.Ф. «О положении дел в казачестве России и ближнего Зарубежья» Доклад Совету Атаманов Союза казаков России Воронежская область. – Россошь 19.08. 2011 г.
8. Концепция непрерывного образования российского казачества. – М.: МГУТУ им. К.Г. Разумовского, 2012.
9. Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России. – Российская газета от 20 февраля 2012 года.
10. Решин Е.Г. Генерал Карбышев. 4-е изд., испр. – М., 1987.
11. Стратегия развития государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества до 2020 года. – М., от 15.09.2012.
12. Бикбулатова В.П., Рабаданова Р.С., Юлина Г.Н. К вопросу социальной активности личности. В сборнике: Образовательная среда сегодня и завтра Материалы VIII Международной научно-практической конференции: сборник научных трудов. Ответственный редактор Г.Г. Бубнов. 2013. С. 37-43. .
13. Шафажинская Н.Е. Духовно-нравственные основы и потенциал российского казачества: вера, культура, патриотическое служение: Монография. М.: Издательство «Инфра-М», 2015 – 204 с.
14. Шишов С.Е. Образование как ценность: структура и смыслы понятия // Ценности и смыслы, 2010.
15. <http://flot.com/history/personalities/golovko.htm>

Шишова Н.В.

Изучение историко-культурных традиций казачества и народов Донского региона в школьном и вузовском курсе гуманитарных дисциплин (опыт работы ДГТУ)

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы преемственности преподавания историко-культурных традиций казачества и народов Дона, в системе школьной и вузовской подготовки, как важной формы трансляции патриотических ценностей и гражданских установок в условиях современного обучения. Раскрывается опыт педагогических и проектных практик ДГТУ.

**ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ И ПАТРИОТИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ, ДОНСКИЕ
КАЗАКИ, КАЗАЧЬЕ ОБРАЗОВАНИЕ, МАЛАЯ РОДИНА, ШКОЛЬНИКИ И
СТУДЕНЧЕСКАЯ МОЛОДЕЖЬ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ И ПРОЕКТНЫЕ ПРАКТИКИ,
ОПЫТ ДГТУ**

В постсоветской научной историографии и образовательном процессе, в последние 15 лет активно продолжалось развитие таких научных направлений как: «кавказоведение», и «казаковедение». В последние три года,

возрождается российское историческое - «крымоведение» [1, с.356-362]. Ростовская область, в историко-географической и демографической структуре Дона и С.Кавказа, была и остаётся исторически полиэтничной. На её территории проживают представители более чем 150 народов и этнических групп. Сегодня г. Ростов-на-Дону оставаясь общепризнанной столицей Юга России, сохраняет за собой и статус третьего по величине и качеству подготовки современных молодых специалистов, в том числе педагогов, научно-образовательного центра страны, при наличии 30-и крупнейших государственных и не государственных вузов. Особый статус имеют Южный федеральный университет и многопрофильный опорный региональный Донской государственный университет(с января 2016г). Здесь обучаются студенты всех национальностей и этнических групп региона, включая Кавказ и Крым, Нижнее Поволжье и Калмыкию, востока Украины. Народонаселение Юга России и Азово-Донского региона всегда отличалось большой степенью полиэтничности и многоконфессиональным составом. Около 40 тысяч жителей Дона в ходе последней переписи населения 2010г.идентифицировали свою этническую принадлежность как казак (с членами семей это до 150тыс). В традиционно поликонфессиональной Ростовской области действуют более 550 религиозных организаций и общин, более 40 различных конфессий, их количество за последние 20 лет выросло более, чем в 3,5 раза. В области с преимущественно православным христианским населением для верующих функционируют более 80-ти православных храмов и церквей, несколько католических кирх, мусульманских мечетей и иудейских синагог, молельных домов [2, с.96-108]. В этой ситуации Губернатор области В.Ю. Голубев и Правительство Ростовской области уделяют пристальное внимание вопросам межэтнических отношений, в которых важным фактором и гарантом стабильности уже много лет остаётся возрождающееся донское казачество, казачьи госреестровые и общественные организации. В ряде учебных заведений Ростовской области уже с середины 1990-х годов сложился позитивный опыт включения и преподавания национально-регионального компонента. Это уже более 200 школ со статусом «казачья», и 6-ть кадетских корпусов и училищ. В других учебных заведениях в виде факультативных курсов «Донское краеведение», «История и культура донского казачества», «История и культу-

ра народов донских». Однако новые требования показывают недостаточность этого опыта, необходимость его совершенствования.

В ДГТУ на кафедре «История и культурология», кроме специальных тем и разделов в рамках базового курса «История», разработаны и уже много лет преподаются дисциплины (спецкурсы) по выбору: «Народная русская культура», «Фольклор и этнография» (для бакалавров по направлению – туризм, социально-культурный сервис, гостиничное дело), которые дают свой положительный эффект, и с интересом воспринимаются студентами. Последние пять лет кафедра совместно с министерством образования Ростовской области организует подготовку и проведение на базе ДГТУ городской олимпиады школьников и студентов «Наследники победы», посвященной истории Великой Отечественной войны, участию в ней представителей казачества и всех народов региона. На кафедре работают учёные-эксперты изучающие историко-культурную проблематику и проблемы этнографии народов Донского края. Научные разработки преподавателей кафедры успешно внедряются в учебный процесс. Доценты, к.и.н., Тикиджьян Р.Г. и Черницын С.В. приняли участие в 2015-2016гг. в подготовке новейшего исследования - энциклопедического словаря «Народы Юга России» (объёмом 500 стр., тиражом 1000 экз., для органов власти субъектов ЮФО и СКФО), изданного Южным федеральным университетом, при поддержке гранта фонда «Русский мир» [2, с.495-496]. Особое значение, уделяется применению разнообразных форм учебно-методических, практических занятий на базе основных музеев г. Ростова-на-Дону и Ростовской области, Областного дома народного творчества, подготовке творческих, научно-исследовательских и рекламных проектов. При кафедре уже пять лет успешно функционирует студенческий научный кружок «История и культура народов Юга России», клубы по интересам: «Любители истории. Гиды - экскурсоводы» (это более 70 студентов 1-3 курса). За последние три года ими совместно с преподавателями опубликованы 15-ь научных статей и докладов. При поддержке Губернатора и правительства Ростовской области, совсем недавно на базе строительной академии ДГТУ с сентября 2016 года открылся и начал свою работу "Культурно-выставочный центр "Донская казачья гвардия". Уникальная коллекция музея посвящена истории трех донских казачьих частей, входивших в ряды Российской император-

ской гвардии (лейб-гвардии казачий полк, лейб-гвардии Атаманский и гвардейская Донская казачья батарея). Основу экспозиции составляют собрание исторической формы донских казачьих полков, их вооружения и снаряжения, портреты и фотографии командиров, офицеров и казаков, редкие документы. Хронологически она охватывает период от царствования Екатерины II до окончания гражданской войны и собиралась на протяжении 25 лет. Фонд центра насчитывает более полутора тысяч экспонатов, более 15 тысяч фото и различных изобразительных источников. Работа музейного центра стала объектом высокого интереса, учёных, преподавателей и студентов, планерной площадкой для проведения конкурсов и викторин для учащихся, жителей города и области, туристов. Проблемы межнациональных и конфессиональных отношений, регионального и казачьего компонента образования стали основой для серьёзной дискуссии и разработки предложений на научно-практической конференции с участием Администрации Ростовской области, казачьих обществ и национальных общин на базе ДГТУ в декабре 2016г. В ходе плодотворной дискуссии были разработаны предложения по совместной работе всех заинтересованных структур. В рамках реализации областных образовательных и воспитательных проектов «Воспитан на Дону» и «150 национальных культур Дона» содействовать внедрению в 2017-2020гг. в учебный процесс программ по изучению истории и культуры казачества, обычаев и традиций народов, проживающих в Ростовской области и на Юге России (ЮФО). Создать школу-тренинг «Выходные – вместе: исторический путеводитель для родителей и детей». Проводить консультации и онлайн занятия, для знакомства родителей и детей с историей и культурой казачества, народов Донского края, городов и станиц области, по тематике "Узнавай свой родной и любимый - край Донской". В связи с актуализацией влияния идей экстремизма и терроризма, национализма, фейковых новостей на сознание современных детей и подростков, через социальные сети Интернет, организовать взаимодействие ДГТУ с «Национальным центром по противодействию терроризму и экстремизму в молодёжной среде», Ростовским региональным отделением «Российского детского фонда», с национальными общинами и казачьими организациями, для работы по противодействию дан-

ной пропаганде, развитию отношений взаимоуважения и дружбы[3, с.288-297].

Представленный опыт работы ДГТУ, и соответствующие предложения могут быть рекомендованы для обсуждения и подготовки решений данной научно-практической конференции.

Библиографический список

1. Шишова Н.В., Тикиджьян Р.Г. Изучение социально-политических и этнокультурных традиций народов Юга России и их освоение в школьном и вузовском курсе гуманитарных дисциплин (на материалах Ростовской области) //Кавказоведение: стратегия развития в XXI и взаимодействие с образованием: Материалы IV-го международного форума историков-кавказоведов(г.Ростов-на-Дону 19-20 октября 2016г) / отв. ред. В.В.Черноус - Ростов-на-Дону. Фонд науки и образования , 2016, -386с

2. Народы Юга России. Энциклопедический словарь. / под. ред. А.А.Озерова. Ростов н /Д. ООО «Фонд науки и образования» ,2016 - 500с.

3. Межнациональные отношения в Ростовской области: история, современное состояние, практики регулирования и перспективы: материалы научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 16 декабря 2016 г.) / Донской гос. техн. ун-г. – Ростов н/Д : ДГТУ, 2016. –313с

СЕКЦИЯ «КАЗАЧЕСТВО: ИСТОРИЧЕСКАЯ СВЯЗь ПОКОЛЕНИЙ»

Алексей М.И.

Станица Геленджикская в исторической ретроспективе

Именно казаки создали Россию. Для этого достаточно только посмотреть на крайние точки на востоке нашей страны и вспомнить мыс Дежнёва или город Хабаровск. Названные так в честь их первооткрывателей или основателей. Да Россия прирастала Сибирью, но так же прирастала и Южными землями: Кубань и Черноморье – Кавказ, гордо реял имперский орёл на знамёнах, возносились к небесам казачьи бунчуки.

КАЗАКИ, ГРАНИЦЫ ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОГО

«Граница породила казачество, а казаки создали Россию. Вся история России сделана казаками. Недаром нас зовут европейцы казаками. Народ казаками желает быть». Лев Николаевич Толстой.

Словами эпитафии к данной статье, которые почему-то принято считать каким-то мифическим образом, олигорией, высказанными великим писателем, философом и мыслителем графом Львом Николаевичем Тол-

стым показана сама суть такого истинно великорусского явления как казачество, указан словами дворянина тот, зачастую неоценимый вклад казаков в становление государства Российского. В этих словах граф сформулировал основу истории нашей Родины. Такая оценка, исходящая от дворянина дорога вдвойне. И ведь действительно именно казаки создали Россию. Для этого достаточно только посмотреть на крайние точки на востоке нашей страны и вспомнить мыс Дежнёва или город Хабаровск. Названные так в честь их первооткрывателей или основателей. Да Россия прирастала Сибирью, но так же прирастала и Южными землями: Кубань и Черноморье – Кавказ, гордо реял имперский орёл на знамёнах, возносились к небесам казачьи бунчуки.

Старым шляхом, да черкесскими горными тропами шли казачьи сотни – полыхал непокорный Кавказ. Приходит время и война затихает, даже люди от неё устают, наступало время мира, но и мир на Кавказе условен, а что бы граница стояла, как было от века заведено – шли казаки, шли их семьи ставить новые станицы, заселять Черноморское побережье.

Рисунок 1 - Кубанские казаки

В 1862 г. утверждено «Положение о заселении предгорий западной части Кавказского хребта кубанскими казаками и другими переселенцами из России» с целью создания в нём надёжного оплота против горцев. «Границами пространства, назначаемого для новых казачьих поселений Кубанско-

го войска, определялись: к югу и западу гребень главного Кавказского хребта, от верховьев Малой Лабы до истоков реки Пшиша, а далее берег Чёрного моря, от устья реки Мокупсе до устья реки Кубани; к северу низовья рек Кубани и Адагума, и далее прямая линия от Адагумского укрепления до укрепления Дмитриевского, а от последнего до реки Большой Лабы против станицы Родниковской; к востоку реки Большая и Малая Лаба».

На этой территории предполагалось поселить 17 тысяч семей.

Таким образом, территория Кубанского казачьего войска значительно увеличилась.

Согласно Положению, для развития промышленности купцам, фабрикантам и другим промышленникам дозволялось, с разрешения войскового правительства, приобретать в станицах участки усадебной земли и строить торговые и фабричные заведения «с правом владения оными как полной собственностью», но с уплатой войску так называемой посаженной платы. Казакам предоставлялось право приобретать земли в частную собственность, а по окончании службы - свободу исключаться из казачьего сословия и право продавать земли иногородним лицам.

Рисунок 2 - Казачья семья

Реформа эта привлекла немало желавших поселиться в Закубанском крае как из среды Кубанского казачества, так и из войск Донского, Оренбургского, Уральского и Терского. В числе других казаков переселились на Кубань и Азовские казаки, потомки запорожцев, которые бежали в Турцию в 1775 году при разрушении Запорожской Сечи и которые в 1828 году вернулись в Россию и были поселены в Екатеринославской губернии. Уже в первый год в 28 новых станицах было водворено более 4 тысяч семейств переселенцев. А в течение четырёх лет устроено 96 новых станиц, в которых водворено около 11500 семейств. Из новых поселенцев в течение 1862 - 1865 годов были образованы 7 новых полков и Шапсугский береговой батальон. Таким образом, территория Кубанского войска быстро увеличилась и простиралась уже до главного Кавказского хребта. В 1865 году приём новых поселенцев был прекращён.

На основании высочайшего приказа императора Александра II от 3 ноября 1864 года «О водворении в Кубанской области 54-х новых станиц и формировании из них двух новых конных полков и одного берегового пешего батальона» был сформирован Шапсугский береговой пеший батальон. В состав Шапсугского берегового пешего батальона вошли станицы: Азербийская, Геленджикская, Пшадская, Береговая, Вуланская, Дефанская, Джубгская (штаб-квартира батальона), Новомихайловская, Ольгинская, Небугская, Вельяминовская, Георгиевская и Чилипсинская.

Свое название батальон получил, вероятно, от Шапсугской кордонной линии, основанной осенью 1863 г. Согласно именному приказу императора Александра II от 31 июля 1865 года «О упразднении некоторых станиц в Кубанском казачьем войске» станица Чилипсинская Шапсугского берегового пешего батальона была упразднена, её жители были расселены «по близлежащим станицам того же батальона».

Первоначально штаб-квартира Шапсугского батальона располагалась в ст. Береговой, а с 1865 г. в ст. Джубгской. В соответствии с отчетом «о состоянии Кубанского казачьего войска» за 1868 г. – на службе батальона находились пластунская и баркасная (личный состав команды, вероятно, набран из азовских казаков) команды. Пластунская команда – 100 казаков, цель – «военно-полицейская и административная служба в районе своих полков», в ряде документов имеются уточняющие формулировки: «для по-

исков за беглыми разбойниками», «для ловли горских разбойников», «для очищения гор от беглых горских разбойников».

Совместно с батальоном в Черноморском округе нес службу, сменив там 2-й Кордонный полк, Береговой кордонный полк Кубанского казачьего войска, сформированный по Высочайшему повелению от 26.04.1866 г. и приказу военного министра от 13.05.1866 г. Полк содержал 38 постов в следующих пунктах: г.г. Анапа, Новороссийск, ст. Раевская, Береговая, Пшадская, Джубгская, Дефанская, Ольгинская, пос. Тенгинский и др. В 1870 г. Б.к.п. переименован в Таманский конный полк.

К сожалению, история не сохранила имён атаманов станиц Шапсугского берегового пешего батальона, в том числе имени атамана станицы Геленджикской, в архивных документах и справочной литературе также не содержится каких-либо упоминаний о них, вероятно гражданское управление станицами осуществляло «Батальонное правление».

Согласно данным справочника «Кавказский календарь на 1865 год» командиром Шапсугского берегового пешего батальона значился подполковник Игнатий Феликсович Растиковский.

Согласно данным справочника «Кавказский календарь на 1870 год» командиром Шапсугского берегового пешего батальона значился войсковой старшина Карп Федорович Герко, батальонным адъютантом сотник Иван Емельянович Давыдов. В состав батальонного правления входили: председатель - командир батальона, войсковой старшина Карп Федорович Герко, заседатели - есаул Федор Васильевич Перетяткин, сотник Илья Иванович Лысенко, хорунжий Андрей Матвеевич Новак.

По данным полного послужного списка войскового старшины Карпа Федоровича Герко, составленного войсковым штабом Кубанского казачьего войска 25 ноября 1872 года, Карп Федорович Герко родился 25 октября 1807 года, вероисповедания православного. Происходил из дворян Кубанского казачьего войска. Воспитание получил «при доме родителей».

К.Ф. Герко «в службу вступил в войско Черноморское казаком» в 1828 году, чин хорунжего получил в 1836 году, в последнем чине (войсковой старшина) - с 1853 года. Был командиром Шапсугского берегового пешего батальона с 29 июля 1866 года и до его упразднения в 1870 году. После упразднения Шапсугского берегового пешего батальона «состоял в долж-

ности попечителя прибрежных поселений Черноморского округа». 27 февраля 1872 года Высочайшим приказом К.Ф. Герко был отчислен от этой должности «с оставлением по войску Кубанскому».

К.Ф. Герко принимал участие во многих «походах и делах» против ту-роков, горцев, англо-французских войск. 17 января 1855 года в сражении с гор-цами был ранен шашкой в голову и левую руку и был взят в плен, где нахо-дился по 31 марта 1855 года. «За отличие против неприятеля» и «от-лично-усердную службу» К.Ф. Герко был награжден: орденом Св. Анны 2-й степе-ни «с мечами над орденом»; орденом Св. Станислава 2-й степени «с Импера-торской короной и мечами»; орденом Св. Станислава 3-й сте-пени; орденами Св. Анны 3-й степени «с бантом» и 4-й степени с надписью «За храбрость»; серебряной медалью за Турецкую войну 1828 и 1829 годов; бронзовой меда-лью на Андреевской ленте «В память войны 1853-1856 го-дов»; серебряной медалью «За покорение Западного Кавказа» 1859 и 1864 годов; крестом «За службу на Кавказе».

По высочайше утвержденному императором Александром II поло-же-нию Кавказского комитета от 18 октября 1870 года «О перечислении в граж-данское ведомство Шапсугского берегового пешего батальона Ку-банского казачьего войска» жители станиц Шапсугского берегового пешего батальона Кубанского казачьего войска: Геленджикской, Адербийской, Пшадской, Бе-реговой, Вуланской, Джубгской, Дефанской, Новомихай-ловской, Ольгинской, Небугской, Вельяминовской и Георгиевской, при-надлежавшие к каза-чьему сословию, были обращены в «гражданское со-стояние» и причислены к обывателям Черноморского округа. Офицеры указанных станиц были при-числены к дворянству Ставропольской губер-нии, урядники и казаки - сословию крестьян-собственников.

Библиографический список

1. ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 216; ГАКК. Ф. 254. Оп. 2. Д. 261; ГАКК. Ф. 388. Оп. 1. Д. 35; Д. 44; ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 8689; ГАКК. Ф. 396. Оп. 1. Д. 9327; ГАКК. Ф. 396. Оп. 2. Д. 194; ГАКК. Ф. 670. Оп. 1. Д. 25.

2. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗ). Собр. 2. Т. 39 (1864). СПб., 1867. Ст. 41410; ПСЗ. Собр. 2. Т. 40 (1865). СПб., 1867. Ст. 42356; ПСЗ. Собр. 2. Т. 45 (1870). СПб., 1874 Ст. 48819.

3. Кавказский календарь на 1865. Тифлис, 1864.

4. Кавказский календарь на 1870. Тифлис, 1869.

5. Список майорам по старшинству на 1 августа 1870 года. СПб, 1870.
6. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793-1985 гг.). Краснодар, 1986.
7. Фролов Б.Е. Казачество Кубани. Военно-энциклопедический словарь. Краснодар, 2014.
8. Фролов Б.Е. Войсковые подразделения Черноморского и Кубанского казачьих войск (Материалы к «Военному лексикону кубанских казаков»).
9. Казин В.Х. Казачьи войска. СПб, 1912.
10. Певнев А.П. Кубанские казаки. Екатеринодар, 1911.
11. Аничкина Л. Из истории заселения Черноморского побережья Кавказа (1864-1917 гг.) // Краевед Черноморья. 1997; ПСЗ. Собр. 2. Т. XIV. СПб, 1874. Ст. 48819.
12. Летопись Кубанского казачьего войска: 1696-2006/под общ. ред. проф. В. Н. Ратушняка. – Краснодар: ОИПЦ «Перспективы образования», 2006.

Асов А.И.

Кто есть и откуда ведут свой род казаки?

Казаки — древнейший и самобытный славяно-русский род, сохранивший поныне идеалы предков — мощный казацкий дух, вольность казачью и древний общинно-казацкий строй.

КАЗАКИ, РУССКИЙ НАРОД, ИСТОРИЯ КАЗАЧЕСТВА.

«Казачество, как лихие конники, с копьями и саблями, — на суше и отважные мореходцы на море, представляя собой передовой оплот великого славяно-русского племени, было известно, под тем или иным именем, с глубокой древности, за много веков до Рождества Христова... И в конце концов оно осталось победителем над всеми своими многочисленными врагами, на славу великих свободолюбивых предков и в назидание грядущему, несокрушимо и гордому потомству». Историк казачества П.Е. Савельев, Новочеркасск, 1915 г.

Казаки — древнейший и самобытный славяно-русский род, сохранивший поныне идеалы предков — мощный казацкий дух, вольность казачью и древний общинно-казацкий строй.

Само имя казаков, по мнению историков казачества, возникло в глубине веков. Так, П. Е. Савельев возводил его к самоназванию арийцев, как Азов-Саков, или Асов. Античной истории известны к северу от Чёрного моря бесчисленные народы и племена саков, массагетов, асов-роксалан в

стране, кою древние географы и историки называли Роксалинией, а император Константин Багрянородный именовал Казахией.

Средневековые историки отмечали в тех же пределах — ясов, касогов, торков, подонских бродников, именуемых также общим именем чёрных клобуков. В «Велесовой книге» эти народы именуются русколанами, также белогорами, белоярами, новоярами и иными именами. Русские летописи тех же чёрных клобуков нередко называли черкасами и казаками. Причем имя черкасов (как и черкесов) изначально также распространялось на казаков, и лишь потом перешло и на союзных им адыгов.

Многие историки казачества также полагают, что общее имя казаков образовано от сочетания имени племени саков (олений-сохатых) с приставкой «кос», означающей «белый»; получается — «белые олени». Заметим, древний герб Войска Донского, «Елень пронзен стрелой», изображает белого оленя с чёрной стрелой в спине.

И как тут не заметить родство имени олень-елень с названием древнего народа алан, населявших в старину те же земли, что и казаки.

И посему, когда мы говорим об истоках истории казачества, мы обращаемся прежде всего к древней истории славянорусов, к нашему южному, кавказскому корню. И тут речь неизбежно заходит об истории государства Русколани, или Руси Аланской, которая предшествовала Руси Киевской.

«Велесова книга», давшая нам имя древнего и раннесредневекового русского государства Русколани, а также иные русские языческие летописи, начали изучаться недавно. Но и ранее Русколань, как земля русских алан, была известна и нашим летописцам, а также античным историкам под латинским именем, как страна *Roxulani Sarmate*, то есть земля роксалан-сарматов, коих правильнее называть рокс-аланами (русскими аланами). А потом и под именем Руси Аланской или Алании, ибо её населяли роды славянские (казачьи) и иранские (иронские, осетинские), являвшиеся ветвями на едином арийском древе народов.

Заметим, что имя алан считают своим не только арийские народы Кавказа — казаки и осетины. Карачаево-балкарцы, тюрки по языку, также потомки средневековых алан и асов, смешавшихся с булгарами, куманами и иными славянскими и тюркскими родами.

Осетины, абхазцы и грузины-сваны называют карачаево-балкарцев — «асы», мингрелы — «аланы». И сами карачаевцы и балкарцы по сей день обращаются друг к другу «алан», что значит «друг».

Однако во все века роксалан, как сарматское племя, почитали прародителями именно славяноруссов, а точнее казаков, самые авторитетные и отечественные, и иноземные историки. Основания тому как были, так и есть весьма крепкие, ибо нет числа свидетельствам и античным, и ранне-средневековым, где русские казаки выступают под именем сармат, роксалан и алан, а также и под иными, общими для многих народов именами. Их называли венедами, скифами и тавроскифами и т.д. Во многих древних источниках разъяснялось тождество русов и роксалан.

Но, начиная с XVIII века, в российской исторической науке стали работать учёные, приглашаемые из зарубежных университетов. Они основали норманизм — псевдоучение, согласно коему, всеми своими достижениями, государственностью и культурой и даже самим именем «русь» славяне обязаны пришлым скандинавам и германцам. Ими отрицалась вся древняя история Руси до «призвания варягов» (IX век), отвергалась преемственность Руси и Роксалинии.

Цель сего была геополитическая, норманистам важно было поставить Россию в зависимость от Запада, а также ослабить позиции России на юге: в степях Украины, в Крыму, на Кавказе. Эта идеологическая борьба была следствием европейских войн последних столетий. В России норманистам противостояли историки-славянофилы, и среди них историки казачества, разрабатывавшие теорию Черноморской и Кавказской-Казачьей Руси.

При коммунистической власти норманисты до времени перекрасились в цвета новой идеологии и разгромили своих противников. Они же признали алан предками только осетин в угоду «вождю народов», имевшему грузино-осетинские корни. Казачество в целом выступило против новой власти. Это вызвало репрессии, «расказачивание», и отрицание его древней истории.

Норманизм процветает поныне и в «жесткой», откровенно антирусской, и в «мягкой», скрытой, разновидностях, хоть в последнее время он

был потеснён новой «хазарской теорией» происхождения государственности на Руси.

Последователи сей теории отдали весь юг Древней Руси хазарам, кочевому народу, принявшему иудаизм в VIII веке н.э. Им же приписали и «великую цивилизаторскую миссию».

Все эти теории — политические и лежат вне подлинной исторической науки, а нашей задачей является изложение достижений именно науки, и прежде всего славянофильской исторической школы. Следует смелее, не оглядываясь на ложные авторитеты, возвращать истинное понимание начальной русской истории.

А опорой новой исторической науки (после её возрождения в будущем), а также основным источником сведений об истории и культуре Древней Руси могут и должны служить книги ведической русской и болгарской традиций, которые стали публиковаться и изучаться в наше время, после падения в стране цензуры.

«Веды Руси» ("Велесова книга", "Ярилина книга"), также как и татарские «Веды Булгар», и болгарская «Веда славян» изучаются ныне во многих вузах и школах, как в нашей стране, так и за рубежом, но всё же полное и повсеместное распространение основ знаний о том древнейшем периоде истории Руси — дело будущего.

Обращаться к прошлому нужно нам для более ясного видения того пути, по которому мы идём сейчас и по которому шли предки наши. Это важно также и для духовного здоровья нации. Необходимо вернуть в российскую культуру, и прежде всего в литературу и искусство, исторические сказания, а также образы древних князей и прародителей, ибо это служит духовному возрождению и казачества, и всей России. Нужно восстановить распавшуюся «связь времён», отстоять наше культурное наследие.

Русколань и Роксалия, как казачьи вольные земли, в первоисточниках и трудах историков

Древняя история казачества — это предыстория и собственно русского народа, как и вообще восточного славянства.

Древняя Русколань предшествовала Руси Киевской, также как та предшествовала Руси Московской и далее Российской империи. И казачество способствовало великому расселению славяно-русского племени по

Евразии. Долгое время жившие независимо от Московии, казаки потом способствовали разрастанию и укреплению границ государства российского.

Россия — это могучее древо, возросшее и раскинувшее свою крону на половину Евразийского континента благодаря стараниям предков наших, среди коих важную роль играли казаки. Древо это имеет много крепких корней. Одни корни уходят на Север, в легендарную Гиперборею, иные за Урал и в Сибирь, в ранние цивилизации скифские и сакские, а иные на юг — в цивилизации киммерийские и сармато-русколанские. И здесь будет рассказано о южном, о древнем казачьем, русколанском корне, об истории Руси до-Киевской, то есть об истории Русколани.

Теперь благодаря Ведам Руси мы знаем, что именно в Русколани происходили важнейшие события нашей античной истории. Русколания, иначе Русколань,— это и есть Древняя Русь.

Веды называют Древнюю Русь — Русколанью. Говорится, что создавалась она «две теме» — то есть двадцать тысяч лет. А до её создания русы жили в легендарном Семиречье, землях южноуральских и степях, раскинувшихся от Алтая и Китая до Каспия, а ещё ранее — на Севере. После своего создания Русколань занимала земли от Волги и Северного Кавказа до Дуная.

Веды Руси знают также славянские цивилизации, которые либо не входили в Русколанский союз, либо в разные времена отделялись от Русколани, сохраняя культурные, торговые и иные связи, когда не были под властью иноземцев.

Это Вендия на западе, Суренжань в Крыму. Да и земли Семиречья, Алтай и даже север Индии и Ирана ещё долгие века сохраняли связи с Русколанью, ибо правившая в Русколани княжеская династия была ветвью от древних арийских, индийских и иранских, династий.

Золотые, или Трояновы века Русколании закончились во время Великого переселения народов, в IV веке н.э. «И тогда пели о походах отцов своих, о том, что когда Русколань пала ниц из-за сражений с готами и гуннами, тогда Киевская Русь создавалась антами» («Велесова книга» Лют IV, 6:5). То есть, по Ведам, эпоха Русколани — это эпоха, предшествовавшая образованию Руси Киевской.

Ядро же сей до-Киевской Руси, а также священную столицу Русколани, град Кияр, Веды Руси помещают в землях Подонья и Северного Кавказа, Пятигорья, где потом русколан стали гунны и иные сменившие их находники: хазары, половцы, печенеги и так далее, вплоть до крымских татар и турок-османов.

Сам же Кияр Древний, священную столицу Русколани, «Веды Руси» размещают вблизи горы Великой Алатыря, которую ныне именуют Эльбрусом.

«И тогда все сыновья Ария, князья Кий, Щек и Хорив, поднялись на Белую Алатырь-гору, и увидели, что место это исполнено всяких благ, и есть тут реки, изобильные рыбой, а по берегам их тянутся поля и леса, где много зверей и птиц всяких родов. И построили они здесь град Великий Кияр, названный так в память старшего брата, имя коего Кий. А потом братья Щек и Хорив потекли каждый в свой край. И от тех трёх братьев три племени славян происходят» («Ярилина книга» II, 6:1).

Подтверждает эти рассказы и вся совокупность имеющихся у нас исторических свидетельств.

Память о том, что среди предков русов были роксаланы, сохранилась в нашем летописании. Так, в Густынской летописи сказано, что от первых прародителей «родишася Венеди, Анты, Аляны, Росканы, Раскаляны, аки бы Русь и Аляны... се си вси единого суть народа и языка си ест словянско-го».

К сожалению, не все древние летописи дошли до нас, многие были уничтожены во времена не столь давние, когда в отечественной науке главенствовали норманисты. Да и до сих пор отношение к сим известиям в современной отечественной исторической науке скептическое по причине того, что доступные ныне списки этих летописей принадлежат уже к векам XVI и XVII.

Однако мы имеем и более ранние тому свидетельства зарубежных писателей-историков. Ещё античные и раннесредневековые историки и писатели помещали предков славян — венедов, роксалан и антов — в Северном Причерноморье и на Северном Кавказе, и об этом будет сказано подробнее. Эта традиция была продолжена в Позднее Средневековье, а затем и в Новое Время, когда складывалась европейская историческая наука.

Так, итальянский историк и философ Филиппо Буанокореи Каллимах (1437—1496) определил границы расселения славян в области, «именуемой Сарматией»: от Чёрного моря по рекам Днестр и Днепр до Дона и Рифейских (Уральских) гор. В жизнеописании кардинала Збигнева он написал, что в Сарматии славяне проживают с давних времён, «именуясь венедами, роксаланами, склавонами».

В те годы не только сарматское и русколанское происхождение русов не вызывало сомнений. Очевидным казалось и то, что пришли русы с Кавказа. А подтверждением тому, что прародина славян находилась в древности на Северном Кавказе, являлось для историков той эпохи проживание с древности и вплоть до их времени на Северном Кавказе наследников роксалан — казаков, или черкасов (черкесов), как тогда именовали и южно-русские, и малорусские роды.

Впоследствии, уже в XIX веке, имя черкесов перешло и на часть союзных русским адыгов — современных черкесов, которых уже с древнейших времён связывали с русскими черкасами отношения не только союзнические, но и соседские, и родственные, ибо было много смешанных браков.

И даже более того, историки и землеописатели указывали тогда не только на проживание на Северном Кавказе и в Подонье донских казаков-черкасов, но также на независимое от Московии княжество Пятигорское — наследника древней Тмуторокани и Русколани. Оказывается, священная область Пятигорья, ядро Древней Руси-Русколани, с древнейших времён и вплоть до XVI—XVII веков, до оттеснения казаков из этих мест турками-османами, была населена потомками русколан — казаками-черкасами и пятигорцами.

Современные отечественные историки не знают о длительной предыстории казачества на Северном Кавказе, ничего не рассказывают и о Пятигорском княжестве. Однако достаточно заглянуть в книги историков XVI и XVII веков, а также на географические карты того времени, как всё становится на свои места.

Так, швейцарский историк Конрад Геснер (1516—1558) в книге «Митридат» (1555) перечислил 60 народов славянского языка, среди коих он назвал и «Черкаси Пятигорцы около Чёрного моря» (*Circasi Quinquemontani circa Pontum alias Ciercassi*).

О том же писал и польский историк и культурный деятель Мацей Меховский (1457—1523). В «Трактате о двух Сарматиях» (1517) он различил Европейскую и Азиатскую Сарматии. В Европейской Сарматии проживали, по Меховскому, вандалы и славяне (западные, южные и восточные). Причём среди восточных славян он выделил группы русов-черкасов (малороссов), их земли в то время входили в состав Речи Посполитой, а также московитов. И тех, и других он почитал потомками роксалан. За Доном же, в Азиатской Сарматии, Меховский знал и иные роды черкесов, коих тогда именовали также «пятигорскими черкасами». «Дальше, к югу,— писал он,— есть ещё какие-то остатки черкесов. Это весьма дикий и воинственный народ, по происхождению и языку — русские».

От тех же сармат и даже, более точно, северокавказских алан, предводительствуемых царём Аланом II (он же, полагаю, Арий Оседень), производил все славянские народы великий польский историк Мацей Стрыйковский (1547—1582).

«Наши старшие хронисты, — замечал он, — начало славянского народа производят прежде всего от Иафета, сына Ноя... А иные строят длинную генеалогию, восходящую к Алану II, который первый пришёл из Азии в Европу. Он имел четырёх сыновей, из которых старшим был Вандал...».

Более подробно и обстоятельно о русах и славянах Северного Кавказа рассказал также австрийский посол в Москве Сигизмунд Герберштейн. В 1527 году он выпустил книгу «Записки о московитских делах», получившую большую известность на Западе. В этой книге он сделал заключение о близости языков, которыми пользуются «поляки и русские, властвующие на весьма широком пространстве, и черкесы-пятигорцы у Понта (Чёрного моря)...».

О черкесах же он сообщил также: «Русские утверждают, что это христиане, что они живут независимо по своим законам, а церковную службу выполняют по греческому обряду на славянском языке, которым они и пользуются главным образом в жизни».

И это 1527 год! До присоединения Пятигорья к России ещё двести пятьдесят лет! Между Пятигорским княжеством и Московской Русью на тысячу вёрст раскинулась Золотая Орда, вассальная к Турции, в Диком Поле за Доном кочуют крымчаки и ногайцы.

Своё сочинение Сигизмунд Герберштейн снабдил картой, где он вполне определённо очертил границы расселения донских черкас, а также древнего славянского Пятигорского княжества на Северном Кавказе. Он даже указал крест, стоящий на самой высокой вершине Пятигорья, то есть на горе Бештау.

Известны и иные географические карты той эпохи. Так, пятигорских черкасов на Северном Кавказе мы обнаруживаем на карте Дженкинсона, крупного деятеля английской «Московской компании», который четырежды пересёк Россию от Белого моря до Астрахани в 1557—1562 годах. Составлена эта карта была для практических торговых нужд, и не по преданиям, поэтому она совершенно достоверна.

В те же годы на карте голландского картографа Гесселя Герритса, составленной ещё в 1613 году на основе русской карты 1523 года, мы находим народ пятигорцев (Petigori) в районе Пятигорья, а чуть восточнее обозначены черкасы (Circassi), которые на сей карте помещены в землях алан (асов). И заметим, кабардинцы (адыги) на сей карте обозначены западнее пятигорцев (явных славян-русских) и черкас.

В те же годы хорватский писатель Мавро Орбини, бывший архимандритом Рагузским, назвал пятигорцев и черкесов большим и могущественным народом и поставил их в ряд с иными великими славянскими народами. В книге «О славе славян», изданной на итальянском языке в Пезаро в 1601 году (Orbini M. «De gli Slavli et progressaro dell loro»), Орбини написал: «К нации и языку славянскому относятся не только те, кто проживает в Далмации, Иллирике, Истрии и на Карпатах, но также и многие другие большие и могущественные племена: Болгары, Рации или Россияне, Сербь... Пятигорцы, которые жилища имеют на пяти горах, Руссы, Подолии, Поляне, Московиты и Черкасы...».

Спустя полвека турецкий путешественник и землеописатель Эвлия Челеби (по матери абхазец) рассказал об осаде турками Азова, где сидели донские и запорожские казаки. Поведал он и о легендах, согласно которым древние города Крыма были основаны славянами. И он же в 1666 году достиг на Северном Кавказе страны, которую он назвал «Черкесией», но там уже русских казаков-черкесов (черкасов) не застал, ибо они уже были от-

теснены в степи турками и татарами. Оставшиеся же подвергались ассимиляции.

Московия уже тогда считала эти земли своими, ибо в 1553 году кабардинцы и казаки «били челом» русскому царю Ивану IV о принятии их в подданство, но османы и татары не дали осуществиться этому. И потому после более чем столетия битв с турками и вассальными им крымскими татарами пятигорцы и черкасы были вытеснены из этого края к Дону, за Терек и на Волгу.

Война за свои исконные земли между турками, крымскими татарами и русскими казаками с тех пор не прекращалась. Русские и турецкие войска не раз проходили по этой земле. И потомки пятигорцев, волжские казаки под предводительством атамана Савельева, в союзе с калмыками, отвоевали свои древние земли в следующем столетии, а именно — в 1769 году, во время очередной русско-турецкой кампании. Затем, с 1793 года по указу императрицы Екатерины эти земли заселялись также запорожскими казаками.

Окончательно Пятигорье вместе с Кабардою вошло в состав Российской империи в 1774 году после подписания Кючук-Кайнарджийского мира, а Балкария только в 1827 году.

Вхождение это не было простым. Однако, если оглянуться в прошлое, можно видеть, что многие малые и обречённые на вымирание народы не только сохранились, но и, по существу, пережили «демографический взрыв».

К примеру, балкарцев в конце XVIII века не насчитывалось и пяти тысяч, согласно отчёту Иоганна Бларамберга, ныне же балкарцев более 50 тысяч. То же можно сказать и почти о каждом народе Кавказа.

Для чего здесь столько внимания уделено именно этому краю? Да только по той причине, что в современных учебниках отечественной истории эти земли почитаются русскими (казачьими) только с конца XVIII века, то есть со времени нового их заселения, так же как не признаются предками русских и казаков древние насельники сих мест: сарматы и русколаны.

А ведь именно здесь ведические манускрипты помещают столицу обширнейшего и могучего древнего государства — Русколани, предшественника Руси Киевской. И тут следует заметить, что даже в первых учебниках

по русской истории, ещё не переписанных норманистами, русколань не раз назывались предками русов.

Действительно, если открыть Синописис 1735 года, первый напечатанный гражданским шрифтом учебник русской истории, то мы прочтём: «Под тем Сарматским именем все прародители наши Славенороссийские, Москва, Россы, Поляки, Литва, Поморяне, Волынцы и прочая заключаются... От тех же Сарматских и Славянороссийских осад (поселений) тот же народ Росский изыде, от него же неции нарицахуся Россы, а иные Аланы, а потом прозвашася Роксаланы, аки бы Росси и Аланы...».

А вот утверждение одного из первых российских историков Василия Никитича Татищева (1686—1750). Он в своей «Истории Российской с самых древнейших времён» написал следующее: «Оттуда кимбри вышли, где ныне черкесы и пятигоры обитают, и храбрые суть люди. Язык с нами имеют один». И заметим, что Татищев это написал до того, как Кавказ вошёл в состав Российской империи. И уже тогда было известно, что в Пятигорье жили народы — черкасы и пятигорцы, говорившие на русском языке.

Великий русский просветитель и основатель антинорманизма и славянофильского направления в отечественной исторической науке Михаил Васильевич Ломоносов (1711—1765) в своём капитальном труде «Древняя Российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого...» (1766) так обобщил сведения предшествующих историков о происхождении русов и славян:

«Не тщетно западные нынешних веков писатели российский народ за Роксалан признают... Аланов и Роксаланов единоплеменство из многих мест древних историков явствует, и разность в том состоит, что Алане — общее имя целого народа, а Роксалане — речение, сложенное от места их обитания, которое не без основания производят от реки Раа, так у древних писателей слывет Волга. Плиний Аланов и Роксаланов вместе полагает. Роксалане у Птолемея переносным сложением называются Аланорси. Имена Аорси, и Роксане или Россане у Страбона, точное единство Россов и Аланов утверждает: к чему достоверность умножается, что они обои славянского поколения были; за тем, что Сарматов единоплеменными от древних писателей засвидетельствованы...».

В XVIII веке против этой устоявшейся традиции выступили только основатели псевдонаучного норманизма — Байер, Миллер и Шлёцер. И далеко не сразу их мнение стало официальным для российской науки. Даже Николай Михайлович Карамзин (1766—1826), представивший официальную версию отечественной истории в своей книге «История государства российского», издание которой было закончено в 1829 году, только приводит мнение «норманистов» о происхождении казаков от беглецов из России, но он его не разделяет и полагает, что они только «считались таковыми».

Он же даёт многие летописные свидетельства о предках казаков: чёрных клобуках, берендеях и черкасах. Более того, в V главе тома VIII, он утверждает, что даже при Иване Грозном на Северном Кавказе существовали христианские черкасские княжества: «Кроме ногаев... и донских казаков, царь (Иван IV) имел на юге усердных слуг в князьях черкасских: они требовали от нас полководца, чтобы воевать Тавриду, и церковных пастырей, чтобы просветить всю их землю учением евангельским. То и другое желание было немедленно исполнено. Государь послал к ним бодрого Вишневедского и многих священников, которые в дебрях и на скатах гор Кавказских, основав церкви, обновили там древнее христианство».

Потом эта традиция была продолжена в трудах замечательного учёного, яркого представителя антинорманизма и славянофильства, а также автора многих гимназических учебников истории, вышедших в конце XIX и в начале XX веков Дмитрия Ивановича Иловайского (1832—1920). Он посвятил немало капитальных трудов истории Азово-Черноморской Руси, а о роксаланах в своей книге «Начало Руси» (1882) он писал: «Не может быть никакого сомнения в том, что Рось, или Русь, и Роксаланы это одно и то же название, один и тот же народ. Роксаланы иначе выговаривалось Россаланы. Это название сложное... Оно означает Алан, живших по реке Рокс или Рос».

Наиболее же подробно, с привлечением редчайших источников, а также казацких преданий, историю казаков, в том числе северокавказских и черноморских, изложил Е.П. Савельев в своей книге «Древняя история казачества», вышедшей в 1915 году в Новочеркасске (она была переиздана в наше время в Москве). И он также утверждал происхождение казаков от

роксалан, сармат и иных древних народов. Также он показал родство казаков и древних новгородцев, а также вятских ушкуйников и рязанцев.

В советское время официальной позицией историков, неоднократно декларируемой, был антинорманизм. Однако в действительности торжествовал всё тот же норманизм, только не выставляемый напоказ. Казачество, выступившее во время Революции и Гражданской войны на стороне белого движения, подверглось жесточайшим репрессиям.

По этой же причине в 20-х годах XX века казаков Терской, Сунженской и Кубанской областей насильно выселяли со многих их исконных земель, а их место заселяли уже горские народы Кавказа.

И только теперь, начиная с 90-х годов XX века, в работах историков новой волны, и прежде всего велесоведов, а также в научно-популярных книгах эта тема стала вновь подниматься. Но и по сию пору она далеко от того, чтобы стать версией официальной.

И потому задачей своих работ я вижу также восстановление исторической справедливости, а кроме того, популяризацию достижений старой школы, отстаивавшей античную историю Руси и видевшей прародителей русов и казков в роксаланах, а предшественницей Древней Руси — Великую Сарматию или Роксalaniю, которую ныне благодаря «Велесовой книге» мы называем Русколанией.

Булгаков В.В., Шевченко В.В., Байлов А.В.

Историческая память и роль организаций ветеранов холодной войны в укреплении связи поколений

Определяется роль организаций ветеранов «холодной войны» в сохранении исторической памяти и укреплении связи поколений; обобщается деятельность Ростовской региональной общественной организации воинов-интернационалистов «Дунай-68»; подчеркивается необходимость начала широкой общественной дискуссии, посвященной вопросам исторической памяти

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, «ХОЛОДНАЯ ВОЙНА», ВЕТЕРАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ, «ДУНАЙ-68», СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ

Общность исторической памяти - основа существования любого процветающего государства. Память народа несоизмеримо значительней сиюминутных выгод и сомнительных теорий, основанных на «затертых» либеральных догмах. Именно ей принадлежит ключевая роль и в сохранении

российской идентичности. Важнейшее место закономерно занимает память о Великой Отечественной и ее продолжении - борьбе за сохранение послевоенного устройства мира, связанной с «холодной войной». В современных условиях к этой памяти следует относиться особенно трепетно - в ней содержатся ответы на периодически раздающиеся лукавые призывы свернуть геополитическую активность, вернуть Крым, «слить» Донбасс и отдать на растерзание «партнерам» несчастную Сирию в обмен на снятие западных санкций и сохранение либерального политического курса.

В конце 80-х - 90-е годы прошлого века прозападной интеллигенции удалось навязать обществу либеральные штампы, прежде всего - упрощенное понимание советского прошлого через призму якобы случившегося поражения Советского Союза в «холодной войне», что, безусловно, противоречило действительности. Прямым следствием явилось систематическое унижение российской истории. Конечно, за прошедшую четверть века общество, серьезно переболев, в целом выработало необходимый иммунитет, но и сегодня имеет место невнятность исторических оценок, заискивание перед Западом, стремление разделить правду на ту, которая «для заграницы» и предназначенную «для внутреннего потребления», призывы к «интеграции любой ценой», беззастенчиво тиражируемые известными средствами массовой информации.

Необходимо возвращение к жизни традиционного восприятия отечественной истории как многовекового противостояния чуждым большинству россиян ценностям. Так же, как территориальная экспансия России исторически была лишь ответом на внешнюю угрозу, так и в период «холодной войны» советские действия (при всем их внешнем радикализме) носили оборонительный характер. Боевые действия 1956 года в Венгрии [5], стратегическая операция «Анадырь» (Куба, 1962 год) [6], военно-стратегическая операция «Дунай» 1968 года в Чехословакии [4], как и многие другие события, были, в сущности, контратаками, вызванными стремлением преодолеть самонадеянный напор агрессивного противника и зафиксировать границу, переходить которую оппонентам по противостоянию в «холодной войне» было нельзя.

Понимание этого обстоятельства особенно важно в настоящее время, когда усилия противника направлены на выработку разрушительных ком-

плексов неполноценности и вины, на нанесение как можно более мощного урона коллективному сознанию россиян. Агрессивной идеологической экспансии необходимо противопоставить влияние на общественное сознание через механизмы памяти и укрепление связи поколений. Знаменитый русский и советский военный деятель, «красный граф» А.А. Игнатьев в своих воспоминаниях «Пятьдесят лет в строю» (изданных впервые в грозном 41-м) не случайно подчеркивал ту роль, которую сыграли в его замечательной судьбе простые слова отца: «Честно служи России, сынок, не смотря на правителей и на то как она называется... Это делал твой отец, это делали и твои деды, и прадеды. Главное будь честен перед своей совестью и не опозорь память своих предков!»

Ветеранам «холодной войны» сегодня принадлежит особая роль в деле сохранения исторической памяти и укреплении связи поколений. Абсолютное их большинство выступает сплоченной интернациональной общностью, сохранившей, несмотря на либеральную «демифологизацию» советской истории, восприятие себя самих в качестве прямых наследников солдат-победителей 1945-го года, на долю которых выпала ответственность за сохранение послевоенного устройства мира. Ветераны гордятся личным участием в больших исторических испытаниях, которые они выдержали с честью, не запятнав своих знамен позором насилия и мародёрства. Объединенные в ветеранские организации они готовы выступить необходимым элементом общегосударственной системы, способной обеспечить формирование у граждан нашей страны, прежде всего, у молодого поколения, устойчивых патриотических позиций.

В Ростовской области действуют сразу несколько организаций ветеранов холодной войны: «Вихрь-56», «кубинцы», «Дунай-68», об успехах которых свидетельствуют многочисленные награждения их представителей высокими общественными наградами - орденами «За активную помощь и содействие ветеранскому движению», Почетными знаками Российского Союза Ветеранов войны и военной службы, орденами Доблести и др. [7] Внимания заслуживает опыт оформившейся в 2011 году региональной общественной организации воинов-интернационалистов «Дунай-68», к сегодняшнему времени являющейся центром притяжения ветеранов, проживающих как в других регионах страны, так и в «ближнем зарубежье». Орга-

низация на общественных началах широко развернула поиск ветеранов операции и их родственников, сбор и публикацию воспоминаний, выявление документов из личных архивов. Её усилия встретили благожелательный прием, активизировали ветеранское движение в целом, были поддержаны представителями научного сообщества. Был проведен ряд резонансных мероприятий, принявших характер манифестаций исторической памяти, связанной с центральными событиями «холодной войны». [1-3] Аналогичные организации стали возникать в других регионах нашей страны.

Продолжая традиции ветеранов Великой Отечественной, Ростовская общественная организация воинов-интернационалистов «Дунай-68» регулярно проводит встречи со студентами, курсантами, учащимися средних учебных заведений. Живое слово непосредственных участников способно оказать поразительное воздействие на аудиторию. Накопленный опыт позволяет сделать однозначный вывод: сегодня не существует конфликта поколений. Героев «холодной войны» аудитория неизменно приветствует стоя. И тем сильнее заметен контраст с сохраняющейся невнятной государственной политикой.

Ветераны неоднократно призывали к началу широкой общественной дискуссии, посвященной вопросам сохранения и укрепления исторической памяти. Сегодня такая дискуссия, по существу, уже началась. Остается надеяться, что в ней примут участие представители соответствующих государственных структур, которые до недавнего времени далеко не всегда демонстрировали рвение в выполнении непосредственных обязанностей, порой прикрываясь личной инициативой равнодушных к судьбе Родины подвижников.

В центре внимания должны оказаться такие принципиальные вопросы, как организация общественного контроля за учебными программами и преподаванием истории на всех образовательных уровнях при одновременном повышении статуса исторической науки и возвращении обязательной итоговой аттестации по данной дисциплине, как усиление места и роли ветеранских организаций в общественной жизни, как привлечение к патристическому воспитанию молодежи участников «холодной войны» и современных военных конфликтов. Представляется актуальным и вопрос о со-

здании центров исторической памяти, необходимых для координации коллективных усилий.

Рассчитываем, что (хоть и со значительным опозданием) мнение ветеранов будет, наконец, услышано и искренне надеемся, что современное российское общество примет только такие исторические представления, которые будут согласовываться с воспоминаниями и опытом старших поколений.

Библиографический список

1. В Таганроге генерал Шевченко представил студентам книгу «Напоминание» // 1RND.RU. Сайт города Ростова-на-Дону [электронный ресурс]. URL: <https://www.1rnd.ru/news/1614318> (дата обращения 5.04.2018).

2. В ЮФУ прошел семинар «45 лет военно-стратегической операции «Дунай» // Южный федеральный университет [электронный ресурс]. URL: [http://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=PR/news1D¶ms=\(p_nws_id=>46009\)](http://sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=PR/news1D¶ms=(p_nws_id=>46009)) (дата обращения 5. 04. 2018).

3. В ЮФУ прошел семинар, посвященный холодной войне // Южный федеральный университет [электронный ресурс]. URL: [https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=PR/news1/D¶ms=\(p_nws_id=>51568\)](https://www.sfedu.ru/www/stat_pages22.show?p=PR/news1/D¶ms=(p_nws_id=>51568)) (дата обращения 5.04.2018).

4. Навстречу рассвету// РАССВЕТ 21-ГО | Об операции «Дунай» [электронный ресурс]. URL: <http://rassvet21-go.ru/index.php/kniga/napominanie> (дата обращения 5.04.2018).

5. Напоминание. Действия советских войск в целях сохранения социалистического строя в Венгрии 1956 г. // Об операции «Дунай» [электронный ресурс]. URL: <http://rassvet21-go.ru/index.php/kniga/napominanie> (дата обращения 5.04.2018).

6. Непризнанные. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2017. 500 с.

7. Ради будущего // РАССВЕТ 21-ГО | Об операции «Дунай». URL: <http://rassvet21-go.ru/index.php/12-rostovskoe-regionalnoe-dvizhenie-voinov-internatsionalistov-operatsii-qdunajq/297-radi-budushchego> (дата обращения 5.04.2018).

Власкина Т.Ю.

Традиционная культура бузава (донских казаков-калмыков) в современных условиях: содержательно-типологические наблюдения

В статье представлены результаты комплексных полевых исследований традиционного наследия донских калмыков. В центре внимания находится современное состояние субэтнической культуры: источники ее содержательного наполнения, факторы, формы и субъекты межпоколенческой трансмиссии.

КАЛМЫКИ, КАЗАКИ, ТРАДИЦИЯ, СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ, НОСИТЕЛЬ ТРАДИЦИИ, СИСТЕМНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.

Изучение традиционной культуры в условиях современной южнороссийской реальности выдвигает на первый план проблему источников групповой идентичности. Экспертное мнение может представлять различные возрастные или социальные страты рассматриваемой общности. Представления же об особой роли тех или иных авторитетов, равно как институтов или структур в деле сохранения и передачи историко-культурного наследия базируются на сложных и не всегда прозрачных основаниях.

В настоящее время в региональном социуме каждая традиционная культура существует одновременно в виде нескольких параллельных вариантов, каждый из которых может претендовать на статус «подлинного». Приверженность к тому или иному варианту традиции обусловлена групповым или индивидуальным социальным опытом в большей степени, нежели естественной преемственностью. Подобной культурной неоднородностью, как правило, характеризуются периоды бурных общественных трансформаций, имеющиеся в истории многих народов. Своеобразие ситуации, сложившейся сейчас в российских регионах, состоит в том, что на протяжении последних ста лет процессы, буквально переворачивавшие традиционные основы существования населения, происходили (и продолжают происходить) не только постоянно, весьма стремительно, но и непрерывно. На самом общем уровне каждое из четырех последних поколений россиян способно являть собственный вариант этнической традиции. Различия между этими поколенными вариантами имеют двойной характер: одни из них возникали в результате редукции традиционной культуры по мере модернизации общества и могут быть выстроены диахронически: от архаических и консервативных к инновационным формам. Другие различия, порожденные специфическими идеологическими проблемами временного характера, порой разнонаправлены. В них нашли выражение противоречивые явления этнического, социального и религиозного нигилизма, культурной регенерации, намеренной или вынужденной архаизации, фольклоризма, наднационального обобщения, нивелировки особенностей локальных традиций и этнокультурного эгоцентризма. Пестрый конгломерат репрезентаций традиционной культуры образует в пространстве

регионов комплексы различного статуса, при этом южнороссийские регионы демонстрируют особенно сложные примеры таких комплексов в силу высокой полиэтничности и национально-политической конфликтности.

Перспективным объектом для изучения проблемы происхождения традиции, ее содержания и особенностей транслирования являются, в частности, донские калмыки. Привлекательность данной группы в контексте названной проблематики связана с относительной прозрачностью этносоциального генезиса общности в историческом пространстве Юга России. Кроме того, достаточно слабая вовлеченность населения Республики Калмыкия в актуальные региональные конфликты сегодня несколько снижает полемичность и политическую ангажированность национального позиционирования, что, на наш взгляд, позволяет исследователю сконцентрироваться на культурологических аспектах проблемы.

Основным источником работы являются полевые этнолингвистические исследования, проводившиеся ЮНЦ РАН на территории Республики Калмыкия в 2010 г. [1]. В качестве сравнительной базы для кросскультурных и хронологических построений привлекались классические публикации по истории и этнографии калмыцкого народа и особенно донских калмыков [2–4], а также современные исследования [5].

С первой половины XVII в. история калмыцкого народа связана с землями Подонья и историей донского казачества. К рубежу XIX–XX вв. калмыки-буддисты представляли вторую по численности этноконфессиональную общность среди трех основных составлявших донское казачество, наряду с христианами – восточными славянами и мусульманами – тюрками. Калмыки – единственная группа в составе войска Донского, которая не только обладала социальным (казачьим) своеобразием, но и сохраняла этнокультурную самодостаточность. Они изначально обладали полнотой семейных и родоплеменных структур, идеологической независимостью и системой жизнеобеспечения, отвечавшей региональным условиям.

Поэтапная интеграция калмыцкой группы в состав донского казачества сопровождалась сравнительно ранним (для калмыцкой общности в целом) переходом к оседлости, формированием новых поселенческих и хозяйственных традиций. Трансформирующее воздействие на менталитет,

этническую бытовую и религиозную культуру казаков-калмыков оказали такие системные факторы, как войсковая социальная организация, воинская служба и контакты с иноэтничным, в особенности восточнославянским населением. В течение XIX в. за калмыками Донского войска закрепился этноним бузава. Таким образом, можно заключить, что к началу XX в. в Области войска Донского сложился донской субэтнос калмыцкого народа, имевший этнографическое своеобразие, самосознание и самоназвание.

Глобальные и во многом трагические события последующего периода, такие как Первая и Вторая мировые войны, крах Российской империи и создание Советского государства, коллективизация, депортация 1943–1944 гг., а также преобразования территориально-административного характера оказали воздействие на состояние традиционного наследия всего калмыцкого народа. Бузава не стали исключением, причем одним из специфических факторов, разрушительно сказавшихся на культуре именно этой группы, стало упразднение казачьего сословия, поскольку таким образом была устранена важнейшая основа субэтнической консолидации донских калмыков и их социального культурогенеза [6]. Изменилось и расселение этой группы: донские станицы, расположенные в пределах калмыцкого кочевья бывшей Области войска Донского, перестали существовать как калмыцкие населенные пункты. В настоящее время большая часть донских калмыков проживает на территории двух районов республики Калмыкия: Городовиковского и Яшалтинского, нигде не образуя компактных поселений. Большое распространение получили межэтнические браки. Естественным языком бытового общения калмыцкий язык остается только у части старожилов, диалект бузава практически утрачен.

Полевое изучение современного бытования традиционной культуры донских калмыков в Городовиковском и Яшалтинском районах позволили представить ее в виде структурно-функциональной модели.

Народная традиция бузава в настоящее время существует в виде комплекса, включающего формы организации быта и повседневного поведения; празднования семейных и календарных событий, гостевой этикет; посещения хурулов и священных мест; применения народно-медицинских и магических практик. Необходимо подчеркнуть, что в рамках всех назван-

ных форм воспроизводятся вербальные и акциональные тексты традиционной культуры, используются символические и сакральные артефакты. Обобщение материалов этого активного уровня дает представление о структуре и составе традиционных явлений, находящихся в живом бытовании, об актуальном корпусе фольклорных текстов.

Следующий уровень существования традиции бузава – меморативный, он дополняет активный, находясь с ним в устойчивом взаимодействии, и включает рекомендации старожил, авторитет которых основывается на личном опыте, и пересказы воспоминаний, слышанных некогда ими от старших. К меморативному уровню можно отнести и сценические формы исполнения фольклорных произведений – часто, особенно в сельских клубах и самодеятельных коллективах, репертуар составляется с опорой на знания старожил, но дополняется путем привлечения более ранних или профессионально собранных материалов, т.е. реконструируется. Собственно уже на данном уровне транслируемые формы могут утратить искомую донскую аутентичность и приобрести статус вторичных – обобщенно-этнических (общекалмыцких). В самом позитивном варианте это происходит благодаря возможности устойчивого дополнения унаследованной от предков-бузава традиции сведениями об обычно-обрядовой культуре иного происхождения. В русле же советской еще практики, представляющей и сегодня наиболее востребованную модель работы с населением по всей стране, в качестве народной традиции выступает незамысловатый продукт культмассового творчества [7].

Обозначенная тенденция на следующем уровне генерализуется, что определяется достаточно большим значением, которое имеет в национальном общественном пространстве трансляция информации о традиционной культуре калмыков через республиканские и районные средства массовой информации – печать, радио, телевидение, интернет. Как правило, это описание явлений, более архаических, чем бытующие, подчас зафиксированных на отдаленных территориях, у реальных или гипотетических предков, а также у родственных калмыкам народов. Сведения, поступающие в информационное пространство, известны по памятникам письменности и эпическим текстам или восстановлены путем усилий специалистов. Этот уровень существования традиции можно назвать конструктивным, по-

скольку из таких источников черпают информацию педагоги и работники культуры, создавая образовательные и досуговые программы, адресатами которых являются преимущественно дети и молодежь. Определенная часть знаний, усвоенных ими, насыщает активный уровень, постепенно преобразуя его. Показательны в данном плане художественные реминисценции национального эпоса «Джангар», мировоззренческие постулаты которого, занимающие стержневые позиции в культурно-историческом наследии, творчески переосмысливаются и передаются комплексными визуальными средствами [8].

Соотношение объемов информации, обращающихся в настоящее время на каждом из уровней, значительно увеличивается от активного к конструктивному. При этом степень ее аутентичности, если считать таковой соответствие тому комплексу культуры, которым владели на рубеже XIX–XX вв. предки современных представителей конкретных внутриэтнических групп калмыцкого населения, обратная. В самом общем виде стоит отметить нивелировку диалектных (локальных) различий, искусственную архаизацию и трансформацию калмыцкой традиции за счет популяризации тибетских и монгольских эталонов культуры.

Этническая история группы, а также испытания, выпавшие на долю калмыков, в том числе и донских, в XX в. позволяют дифференцировать факторы, определившие современное состояние традиционного наследия общности. Среди них можно выделить несколько категорий, условно определив их как наднациональные, касающиеся глобальных процессов, региональные, характерные для большей части южнороссийского населения; национально-репрессивные, оказавшие воздействие на народы, пережившие депортацию; этнические, справедливые для калмыцкого народа в целом, и сословные, сказавшиеся на динамике культуры казачьих социоров и непосредственно затронувшие донских калмыков. Важнейшая роль в самопозиционировании представителей калмыцкого народа принадлежит процессам переживания коллективной травмы, которые сказались и на сохранности этнического наследия, и на статусных аспектах фигуры носителя традиции. Тема сталинских репрессий в современных и, в том числе, калмыцких исследованиях сегодня обеспечена значительным числом работ. В некоторых из них в контексте травматического опыта рассматриваются во-

просы межпоколенческой трансмиссии. В частности, в работе Марианны Хирш показан ряд закономерностей спонтанного меморативного поведения – своего рода проявлений унаследованной и переотложенной рефлексии, согласно которой трагические события острее и бескомпромисснее переживаются потомками непосредственных участников, тогда как последние склонны к замалчиванию своего опыта или примирению со сложившимися обстоятельствами [14].

Обобщение итогов работы с информантами позволило разделить их на три группы в соответствии с уровнем владения традиционной культурой и/или знаний о ней. Качество владения традицией устойчиво коррелирует с возрастными характеристиками, в связи с этим справедливо обозначить группы как старшую, среднюю и младшую.

Наиболее ценной в плане владения информацией является старшая группа респондентов: те, кому на момент депортации (декабрь 1943 – март 1944 гг.) исполнилось 10 и более лет. Они были свидетелями того, как их родители готовились к традиционным праздникам, вели себя в быту. В детском и подростковом возрасте они оказывались включенными в обычно-обрядовые практики, в результате чего у них не только в пассивной, но и в активной памяти сохранилось больше аутентичных сведений традиционного характера. Приоритетный статус старшей возрастной группы информантов может быть определен как статус последних представителей калмыцкого народа, воспринявших национальные традиции в ходе их естественного бытования в период, непосредственно предшествовавший т.н. культурному обрыву. Установлено, что вне зависимости от знаний и уникального опыта респондентов названной категории они редко связаны с современными процессами ревизии и реконструкции историко-культурного наследия, в обществе они не представляются активной силой, которая сколько-нибудь влияет на межпоколенную культурную трансмиссию. Фрагментарность и обыденный характер традиционных знаний, которые преобладают в личном репертуаре, частичное вытеснение ранних впечатлений (информативно более значимых) последующими, психологические последствия депортации приводят к тому, что пожилые люди легко устраниваются от выполнения функций культурных доноров не только за пределами семьи, но и в обще-

нии с младшими родственниками. Они не чувствуют себя авторитетными носителями традиции и зачастую не кажутся таковыми молодежи.

Ко второй (средней) возрастной группе информантов отнесены те, кто родились между 1930–1935 гг. и серединой 1950-х гг. и сами жизни на родине до депортации не застали либо ее не помнят. Респонденты средней группы многое слышали от старших родственников. Они обращали внимание на эту информацию только в тех случаях, когда позволяла ситуация, в зависимости от конкретных и весьма разнообразных обстоятельств жизни семьи или в связи с личными склонностями. Респонденты данной группы с разной степенью уверенности и полноты пересказывают семейные нарративы, владеют элементами обычно-обрядовой практики. В частности они уверенно чувствуют себя в сфере календарной обрядности, описывают и, как правило, умеют готовить традиционные блюда, владеют застольным и гостевым этикетом. Упомянутая уверенность не всегда обоснована: в большинстве случаев исполняемые обрядовые процедуры мало вариативны и не развернуты, описания довольно скупы. Знание смысла исполняемых процедур неглубоко, как правило, редуцировано, часто вторично. Установлено, что те представители среднего поколения, которые не стали в последние годы прихожанами вновь открытых хурулов и не занялись национальным самообразованием, менее всех знакомы с калмыцкой традицией в каком-либо варианте.

Замечено, что у представителей средней группы информантов, вернувшихся из Сибири молодыми либо родившихся вскоре после возвращения, наблюдается собственный вариант смешения этнических традиций. Значимыми характеристиками названного смешения являются такие категории, как степень (оно значительно сильнее и глубже, чем у представителей более ранней группы) и этническое своеобразие – в отличие от старшего поколения, в культуре которого заметно южнорусское, возможно, казачье воздействие, среднее поколение в значительной степени украинизировано. Это проявляется, в частности, в лексических и фонетических заимствованиях, которые на фоне частичной утраты национального языка привлекли внимание исследователей. Установлено, что для представителей средней возрастной группы информантов характерна своеобразная неразборчивость в исполнении календарных обрядов, которая в ряде случаев

граничит с полным стиранием этнокультурных и этноконфессиональных различий.

К младшей группе отнесены информанты 1960–1970-х гг. рождения, преимущественно выросшие в отрыве от национальной традиции. Их отличает восприимчивость к новым явлениям в общественной и культурной жизни. В силу активного общественного статуса и малой информированности респондентов младшей группы они склонны к конструированию этнических традиций, в чем обнаруживают большое сходство со своими ровесниками – представителями других народов, населявших Советский Союз.

Таким образом, особенности формирования и функционирования калмыцкой традиции в настоящее время во многом согласуются с выводами относительно управляемости коллективной памяти, в содержании которой коммуникативный компонент может обладать трансформирующим потенциалом [10].

Рассмотрение современного состояния традиционного наследия донских калмыков в виде структурно-функциональной модели и изучение особенностей участия в культурной трансмиссии различных категорий носителей коллективной идентичности выявляет ряд проблем, типичных для постсоветского бума этносоциального конструирования. Аналогичные явления прослеживаются, прежде всего, в связи с феноменами общественной консолидации на основе переживания коллективной травмы – возрождением казачества, идей Великой Черкесии, украинского мононационализма и т.п. Общим является подавление естественных эмпирических форм межпоколенческого наследования культуры и замещение их разнообразным квазиинструментарием, связанным с новыми социальными институтами и информационными технологиями. Трансформация механизмов передачи прямо воздействует на содержание традиции, поскольку последняя теряет связь с системами жизнеобеспечения и становится удобным объектом для манипуляций.

Библиографический список

1. Содержание традиционной культуры и типология носителей традиции в современных условиях (на примере донских калмыков) // Процессы трансформации традиционной культуры населения Юга России: отчет о НИР (заключительный) / Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Историко-культурное наследие и

духовные ценности России» / Ин-т социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН; рук. Ларионова М.Ч.; исполн. Архипенко Н.А., Власкина Т.Ю., Власкина Н.А., Попова Н.С. Ростов н/Д., 2011. С. 133–140.

2. Маслаковец Н.А. Физическое и статистическое описание кочевья донских калмыков: в 2 ч. Новочеркасск: Обл. В. Д. Типография, 1872.

3. Донские калмыки-казаки. Очерк И.И. Попова // Богачев В.В. Очерки географии Всевеликого войска Донского. Новочеркасск: Типография Управления Артиллерии ВВД, 1919. С. 284–329.

4. Душан У.Д. Избранные труды / сост. В. В. Батыров, Т. И. Шараева. Элиста: КИГИ РАН, 2016.

5. Максимов К.Н. Калмыки в составе донского казачества (XVII – середина XX в.). Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2016.

6. Шарманджиев Д.А. Из истории калмыцкой эмиграции XX века в европейские страны и США // Этнографическое обозрение. 2013. № 3. С. 117–124.

7. Гаврилова К.А. Возвращение народной культуры народу: правильная Масленица и методическое руководство сельской самодеятельностью // Этнографическое обозрение. 2016. № 6. С. 27–43.

8. Batyreva K.P., Batyreva S.G. Figurative art and epic imagery in Kalmykia in light of the ethnic identity of the creative individual // Anthropology & Archeology of Eurasia. 2015. Vol. 54. No. 3. Pp. 6–23.

9. Hirsch M. The Generation of Postmemory // Poetics Today. 2008. Vol. 29. No. 1. Pp. 106–108.

10. Assmann J. Collective memory and cultural identity // New German Critique. 1995. No. 65. Cultural History / Cultural Studies. Pp. 126–128.

Евдокимов Р.Н.

Соотношение казаков и черкасов в разрядной структуре московского царства (по данным материалов 1-й пол. XVII в.)

В статье, на примере материалов 1-й пол. XVII в., подвергается сомнению принятая в исторической литературе традиция отождествлять два служилых разряда Московского царства – казаков и черкасов, которые большинством исследователей определяются как основные группы казачества, имевшие разные названия лишь по признаку происхождения.

КАЗАКИ, ЧЕРКАСЫ, АРМИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА, РАЗРЯД.

На сегодняшний день в исторической научной литературе существует устоявшаяся традиция касательно периода Московского царства (XVI-XVII вв.) отождествлять с казаками так называемых черкасов, которых всегда и бесспорно определяют как тех же казаков, но выходцев из Малороссии, т.

е., в современном толковании, казаков украинских. Последние, согласно понимаю большинства историков, представляли собой одну из многочисленных казачьих групп, различавшихся по названиям, что было связано как с происхождением каждой из них, так и с условиями службы и материального обеспечения [1, С. 18; 14, С. 7-8, 13, 35]. Однако, документы рассматриваемой эпохи (на примере 1-й пол. XVII в.) позволяют серьёзно усомниться в данной историографической традиции.

Дело в том, что в существующих документах, как опубликованных, так и архивных, нигде и никогда черкасы и казаки не соединяются и не рассматриваются как части одного целого. Так, вводные части сметных списков Московского государства указывают на общий состав служилого люда, – он включал в себя царей и царевичей, князей, бояр, окольничих, думных людей, мурз больших, стольников, стряпчих, дворян московских, дьяков, жильцов, дворян выборных, детей боярских дворовых и городских, иноземцев разных земель, новокрещёнов, татар, стрельцов, казаков, пушкарей и затинщиков всех городов, казанских, астраханских и всех понизовых и сибирских городов князей, мурз, татар и новокрещёнов, чуваша, черемисы, вотяков и всяких служилых людей [11, С. 57; 12, С. 18; 13, С. 8]. Черкасы, в отличие от казаков, в данном перечислении не упоминаются, т. е. они не выделены в отдельный большой разряд. Причиной этому являлось то, что государство относило их, в организационно-правовом плане, как выходцев из Речи Посполитой, из зарубежной для Московского царства территории Малой Руси, к иноземцам, среди которых они формировали одну из многих групп этносоциального характера, наравне с немцами, гречанами, волошанами, сербьянами, поляками, литвой и пр. (здесь не стоит путать черкас вообще с черкасами из гарнизона Терки, под которыми понимали горцев) [6, Л. 1178об.-1185об.; 10, Л. 164-164об., 192об.; 11, С. 53, 55, 72-74, 76-80, 83, 85; 12, С. 24-25, 39-41, 44-50; 13, С. 19-21, 25, 27-29, 31, 32]. В то же время казаки причислялись к русским людям [10, Л. 164об., 192об]. Такое же разделение российское правительство относило и к вольному казачеству, в частности, в отношении Донского войска, куда в нач. XVII в. начался приток выходцев из Малороссии, охотно принимавшихся донцами, так как они увеличивали рабочую силу [1, С. 62; 14, С. 167].

В организационном отношении в 1-й пол. XVII в. черкасские общины подчинялись в основном четырём приказам: Разрядному, Иноземскому, Казанскому и Новгородской чети. Например, в 1631-1632 гг. Разрядный приказ ведал 62 кормовыми черкасами, которые ушли от гетмана Сагайдачного на московскую службу в 1618 г., – они были расселены в Пронске (9 чел.), Шацком (6 чел.), Коломне (9 чел.), Переславле-Залесском (16 чел.), Ярославле (11 чел.) и Переславле-Рязанском (5 чел.) (в документе общее число черкас не совпадает с суммой их количества по городам). В 1651 г. в польских городах в подчинении Разрядного приказа указываются уже 1093 черкаса: 211 – в старых городах (17 чел. – в Курске, 61 – в Белгороде, 25 – в Осколе, 50 – в Валуйке, 58 – в Ливнах) и 882 – в городах новых, устроенных с 1635-1636 гг. (148 чел. – в Ольшанском, 169 – в Усерде, 106 – Царёве-Алексееве, 391 – Короче, 68 – Козлове; а также детей боярских и черкас 81 чел. драгунской службы, бывших в Болхове [11, С. 55, 69, 85; 13, С. 16-19]. Иноземский приказ управлял черкасами, размещёнными в Туле (60 чел., в 1631-1632 гг., и 65 чел., в 1651 г.), Михайлове (70 и 104 чел., соответственно) и Дедилове (41 и 49 чел., соответственно) [11, С. 72; 12, С. 25; 13, С. 20-21]. Казанский приказ управлял черкасами, служившими в низовых и сибирских городах: в 1631-1632 гг. они числились в Уфе (4 чел.), Казани, Лаишеве (9 чел.), Осе, Малмыже (9 чел.), Алатах (6 чел.), Свияжске, Ядрине, Цывильске, Царёво-Санчурском, Курмыше (16 чел. – в 1631 г., и 18 чел. – в 1632 г., запорожских черкас), Алатыре (11 чел. – в 1631 г., и 8 чел. – в 1632 г.), Арске (3 чел.), Чебоксарах, Уржуме, Яранском, Темникове (14 чел., – упом. только в 1631 г.), сибирских городах Тобольске, Берёзове, Мангазее (2 чел., – упом. только в 1631 г.), Кузнецком (19 чел. ссылочных черкас); в 1651 г. – в Уфе, Казани, Лаишеве, Осе (10 чел.), Малмыже (10 чел.), Алатах, Свияжске, Ядрине, Цывильске, Царёво-Санчурском, Курмыше, Алатыре (6 чел.), Тобольске, Пелыме (5 чел.), Тюмени, Таре, Мангазее (4 чел.), Нарымском (1 чел.) и Красноярском [11, С. 72-80; 12, С. 39-51; 13, С. 24-33]. Кроме того, в 1632 г. Новгородской чети ведались 32 черкаса калужских выходца, живших в Вологде, 10 – в Арзамасе, а также неизвестное число – в Нижнем Новгороде; в 1651 г. упоминаются уже только черкасы из Вологды – 18 чел. [11, С. 82, 83; 13, С. 24].

При этом, судя по сметным спискам, служба казаков и черкасов разделялась правительством, – последние, за исключением мелких гарнизонов, служили совместно с другими иноземцами, в частности, в драгунских ротах нового строя, в которые не прибирали русских людей [4, Л. 143-195; 11, С. 55, 69, 72-74, 76-79, 85; 12, С. 25, 39-43, 45-50; 13, С. 16-21, 27-29, 31-33]. Интересно, что в то же время в формируемые перед Смоленской войной солдатские (пешие) полки набирали только русских людей – детей боярских, новокрещён, татар, вольных людей и казаков. Исключением являлись только несколько черкасских детей (3 чел.), бывшие в Тобиасовом полку Унзена [4, Л. 55об.; 5, Л. 25об.-92б; 6, Л. 591; 11, С. 54-55].

Здесь, возникает вопрос, – а относились ли вообще все черкасы, как таковые, автоматически к казачеству? На это наталкивает то обстоятельство, что в состав иноземцев были включены собственно казачьи общины – днепровских и смоленских казаков, которые, как и черкасы, вышли из Речи Посполитой, но при этом к черкасскому разряду совершенно не причислялись. И, если в отношении казаков смоленских это объясняется их возможным великорусским происхождением (предположительно они ушли из России с королевичем Владиславом в нач. 1619 г.), то в отношении казаков днепровских, являвшихся, по происхождению, малороссами, данное объяснение применить нельзя [2, С. 26, 27-28, 36; 3, С. 144-145].

Кроме того, в России иногда черкасы приписывались к казачьей службе. Об этом факте указывается, например, в 1629-1630 гг. в Сибири, где в Тобольске были «в пеших ... козаках – 4 ч. литвы и черкас, да немчин», а в Тюмени – «в пеших ... казаках – 3 чел. черкас да новокрещён черемисин, да новокрещён татарин 1 ч.» [12, С. 48, 49]. В 1640 г. в новопостроенном городе Хотмышке упоминаются 10 чел. выезджих черкасов, включённых с собственно казаками в хотмышские новоприборные казаки [10, Л. 153об.-154, 155, 162об.-163об., 190об.-191]. Кстати, случаев наоборот, – прибора казаков в черкасские общины, – в изученных документах не встречается. Данное обстоятельство означает, что если черкасы были тождественны казакам, то зачислять их в казачьи ряды не было бы необходимости, иначе получался бы странный логический оборот, когда казак служит казачью службу. А разве это не само собой разумеющееся?

Да, конечно, у черкасов существовали чины казаков, есаулов, атаманов и сотников [4, Л. 465-465об.; 8, Л. 288; 11, С. 83; 13, С. 16]. Также среди черкас отдельно выделялись черкасы запорожские, которые в том числе именовались нередко и запорожскими казаками [7, Л. 910; 9, Л. 355об.; 11, С. 77; 12, С. 43; 14, С. 167]. Однако, это может вполне означать то, что под черкасами в рассматриваемое время понимали прежде всего выходцев из Малороссии, независимо от их социально-правового статуса и положения, то есть как казаков, так и неказаков.

Таким образом, согласно вышеприведённым данным (на примере документов 1-й пол. XVII в.) в Московском государстве черкасы и казаки в социально-правовой структуре имели чёткое различие между собой и являлись отдельными разрядами служилых людей. Кроме того, можно утверждать, что причисление всех черкасов в общей своей массе к казачеству является историографическим заблуждением, т. е. представление о черкасах в целом как об одном из видов казачьих сообществ не является верным.

Библиографический список

1. Абрамов Ф. Н., Никольский А. И., Чернощёков Н. А. Главное управление казачьих войск. Исторический очерк. // Столетие Военного министерства. 1802-1902. Под ред. Скалона Д. А. Т. XI, ч. 1. Спб.: Синодальная тип., 1902. – [6], XII, II, 900 с., ил.
2. Евдокимов Р. Н. Днепровские казаки Тулы в первой половине XVII столетия: особая группа служилых людей Московского государства // Российская история. 2015. № 5. – С. 26-42.
3. Евдокимов Р. Н. Смоленские казаки в 30-50-е гг. XVII в. // Вопросы истории. 2016. № 9. – С. 144-149.
4. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 42.
5. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 44.
6. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 46.
7. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 49.
8. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 50.
9. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6. Д. 68.
10. РГАДА. Ф. 210. Оп. 6д. Д. 4.
11. Смета военных сил Московского государства на 1632 год. («Сметной список 140-го году»). Под ред. Сташевского Е. Д. // Военно-исторический вестник, издаваемый при Киевском отделе Императорского Русского военно-исторического общества. 1910. Год изд. 2. № 9-10. Киев: Тип. Штаба Киевского военного округа, 1910. – С. 49-85.

12. Сметный список 139 года. Под ред. Беляева И. Д. // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Под ред. Беляева И. Д. Кн. 4. М.: Университетская тип., 1849. – III. Смесь. С. 18-51.

13. «Сметный список» военных сил России 1651 г. Под ред. Крымовой Н. К., Пиняевой Г. А. // Дворянство России и его крепостные крестьяне. XVII – первая половина XVIII в. Под ред. Индовой Е. И. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1989. – С. 8-33.

14. Станиславский А. Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: Мысль, 1990. – 270, [2] с., [8] л., ил.

Кураев А.Н., Юлина Г.Н.

Казачество и российское государство в XVIII веке

Рассматриваются особенности взаимоотношений казачества с российским государством в XVIII веке: их происхождение и развитие, многообразие и противоречивость, их значение.

КАЗАЧЕСТВО, КАЗАКИ, КАЗАЧЬЕ СОСЛОВИЕ, КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО, РОССИЙСКОЕ ГОСУДАРСТВО, ИСТОРИЯ.

В XVIII веке появляются новые тенденции во взаимоотношениях казачества с Российским государством. С одной стороны, свободолюбивые традиции казаков входят в противоречие с усиливающимся процессом централизации и бюрократизации страны. Происходит ограничение казачьих вольностей, ломка культурных традиций казачества, что приводит к формированию очагов сопротивления и восстаниям казаков. С другой стороны, казачество постепенно занимает всё большую роль в структуре вооружённых сил Российского государства. Казаки принимают участие практически во всех вооружённых конфликтах России, продолжают нести охрану границ. Эпоха Петра I стала переломным моментом истории всех казачьих сообществ и обозначила переход от состояния «вольных» людей к «государевым слугам» для одних представителей этого уникального «субэтноса» и начала конца для других.

К началу XVIII века казаки жили в различных регионах России, но их отношения с российскими самодержцами складывались по-разному. Ярко проявилось это в истории донского казачества. С одной стороны, донские казаки принимали участие во многих военных операциях на стороне России. В 1696 г. хопёрские казаки совместно с другими русскими войсками принимали участие в штурме Азова, успешно воюя на небольших судах.

Это очень понравилось Петру I, и он стал привлекать казаков к строительству кораблей. В 1709 г. казаки приняли участие в знаковой для России Полтавской битве. С этого времени донское казачество проливало кровь на полях сражений всех войн, в которых участвовала Россия.

С другой стороны, ограничение свобод и прав казаков нередко вызывали сильные волнения на Дону и приводили к восстаниям, крупнейшее из которых - восстание донских казаков в 1707 г. под руководством К. Булавина. Восстание было жестко подавлено правительственными войсками. В 1709г. была ликвидирована Запорожская Сечь. Её восстановили в 1734 г. под названием Новой Сечи и окончательно упразднили в 1775 г. после организованной казаками Крестьянской войны 1773 – 1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева. Эта война только ускорила и ужесточила процесс ограничения казачьих «вольностей». Главная причина восстаний и войн состояла в том, что исторически сложившиеся традиции казачьей «вольности» вошли в противоречие с процессом жёсткой и интенсивной централизации и бюрократизации российской власти.

В течение XVIII века в ходе превращения казачества в военное сословие казачьи общины были преобразованы в иррегулярные казачьи войска. Казачество первоначально находилось в ведении Стрелецкого, затем Разрядного и Посольского приказов, с 1719 г. – в особом «повытьи» Коллегии иностранных дел. С 1721 г. – в казачьей экспедиции Военной коллегии, за исключением сибирских казаков, находящихся в ведении Сибирского приказа. Казакам начали выдавать регулярное жалование. Позднее часть казачьих войск осталась в подчинении Военной коллегии, а управление остальными казаками сосредоточилось в инспекциях: Литовской и Брестской, Оренбургской, Кавказской, Сибирской. Кроме того, часть казаков состояла в распоряжении местных гражданских властей. В 1733 г. было учреждено Волжское (Волгское) казачье войско. В середине XVIII века для защиты восточных и юго-восточных границ государства были образованы в 1750 г. Астраханское казачье войско, в 1755 г. – Оренбургское казачье войско. В 1765 г. упразднили Слободское войско (гетманское звание упразднено в 1764 г.), а затем - Волжское казачье войско. В 1769 г. была утверждена первая казачья форма обмундирования (Азовский, Дмитриевский и Таганрогский полки).

В 1723 г. была ликвидирована выборность войсковых атаманов и старшин и Высочайше повелено назначать их с наименованием «наказных». Петр I также: запретил самовольные походы казаков; велел им заниматься земледелием; запретил казакам прятать у себя беглых крепостных; ввел реестр всех казачьих войск. По мере усиления абсолютизма в России, нарастало вмешательство в общественную жизнь казачества. Это выразилось в нарушении старинных обычаев и ограничении прав казачьих войск: исключительного пользования земельными и лесными угодьями, рыбными промыслами на своей территории; свободы торговли; укрытия всех беглых и вольных людей; свободного выбора службы; свободы внешних сношений и самостоятельности внутреннего управления.

В XVIII веке казачество постепенно превращается из обособленного субэтноса, имеющего тенденцию к сепаратизму, в составную часть российского общества и культуры. Но взаимоотношения казачества с Российским государством были сложным и болезненным процессом. Ключевым аспектом этого взаимодействия стала трансформация социальной структуры казачества, её превращение в гармоничную часть сословной системы России. Изменение социальной структуры сочеталось с модернизацией системы управления казачеством, постепенным сокращением казачьей автономии и подчинением самодержавной императорской власти. В результате к концу XVIII века казачество окончательно превратилось в военно - служивое сословие [2].

22 сентября 1798 г. по указу императора Павла I казачьи офицерские чины были приравнены к общеармейским, а их обладатели получили право на дворянство, т.е. возникло казачье дворянство. Казак получал личное дворянство одновременно с первым офицерским чином, при получении IX класса (чина титулярного советника) по Табели о рангах в гражданском ведомстве или при получении ордена, учрежденного для чиновников и офицеров. Потомственное дворянство казак получал в случае достижения чина действительного статского советника, присвоения звания полковника или награждения орденом первой степени. В особых случаях казака могли наградить крупным поместьем, и в этом случае он становился не служилым, а поместным дворянином. Также устанавливалось соотношение между казачьими и армейскими званиями. Должность войскового старшины

приравнивалась к чину майора, есаула – к ротмистру, сотника – к поручику, хорунжего – к корнет.

подавив очередные выступления значительных частей казачества, императорская власть, тем не менее, не помышляла о ликвидации казачества в целом, т. к. оно являлось мощным оружием в политике России на юге и востоке. Налицо была тенденция правительства сохранить казачество, но изменить существующие в казачьих войсках порядки и систему власти. Эта задача была возложена на известного политического и военного деятеля России времен царствования Екатерины II – князя Г.А. Потемкина, который был назначен начальником всей легкой кавалерии и иррегулярных войск, т.е. гетманом всех казачьих войск страны. Основная масса российских казаков была сосредоточена на Дону. С Дона и началась преобразовательная деятельность Потемкина. 14 февраля 1775 г. он представил Екатерине II подробный доклад с предложениями о коренных реформах в Войске Донском. Атаманом по указу был назначен А.И. Иловайский, доказавший свою верность престолу участием в поимке Пугачева. Гражданское управление Войском было отделено от военного. Для ведения всех гражданских дел учреждалось Войсковое гражданское правительство. Правительство состояло из атамана и 6 старшин, из которых четверо избирались Войском, а двое назначались самим Потемкиным. Членам правительства назначалось регулярное жалованье. Войсковой атаман оставался во главе управления военными делами. И атаман, и Войсковое гражданское правительство подчинялись лично Потемкину. В день создания Войскового гражданского правительства Екатерина II подписала указ об учреждении Азовской губернии, в которую наряду с другими территориями были включены город Черкасск, столица донского казачества, и другие казачьи поселения. Таким образом, мероприятия были направлены на сокращение прав и привилегий казачества. Войско Донское было превращено в административную единицу Российской империи, вроде губернии или наместничества, с сохранением некоторых особенностей. Войсковой круг потерял всякое значение. Власть сосредоточилась в руках атамана и верхушки, представители которой составили Войсковое гражданское правительство. Но и атаман, и правительство в своих действиях должны были руководствоваться общероссийскими законодательными решениями. В 1792 г., после произведенного

размежевания донских земель и определения их границ, была издана грамота об укреплении на вечное владение за Войском занятых им земель и утверждена соответствующая карта. Войско Донское являло собой некий образец, ориентируясь на который правительство хотело организовать управление другими казачьими войсками. Но в реальности соседям донцов – запорожским и малороссийским казакам - повезло гораздо меньше.

Раздвигая границы империи, правительство перемалывало остающееся в тылу казачье население: или превращало его в регулярные кавалерийские части, или вытесняло на окраины страны, где нуждалось в надежной пограничной охране. Заселение пустующих приграничных земель вольными людьми, не требующими постоянного жалованья и содержания, было гораздо выгоднее и дешевле, чем содержание регулярной пограничной стражи или регулярных кавалерийских полков. Известно, что один гусар-наемник, серб или венгр, стоил казне в пять или десять раз дороже, чем рядовой казак.

Но российские власти часто злоупотребляли мужеством казаков и их готовностью жертвовать собой. Еще при Петре I стали создаваться укрепленные линии, которые представляли собой длинные цепочки казачьих станиц. Эти «линии» тянулись на тысячи километров по бескрайним степям и горам. Служба на них была невероятно тяжела. Первые казаки – линейцы буквально своими телами выстилали места будущих станиц, погибая не столько в боях, сколько от холода, голода и местных болезней. Несмотря на закон о том, что переселять на линии можно только охотников, то есть добровольцев, казаков гнали, как на каторгу, без разбора. Хоперский полк вели на Кавказскую линию в кандалах, отобрав оружие, прославленное не в одном бою.

После подавления Пугачевского движения и разгрома Запорожской Сечи в «регулярство» стало обращаться все малороссийское казачество. В 1776 г. «компанейские» полки, набранные еще гетманом Д. Многогрешным, переформировали в регулярные легкоконные. В 1783 г. было упразднено все Малороссийское казачье войско. На его основе были созданы регулярные кавалерийские полки Екатеринославской конницы и Малороссийской конницы, легкоконные и карабинерские. В то же время на реках Буг и Ингул в 1774 и 1775 гг. расселили два полка из молдаван, валахов и

других задунайских христиан, которые приняли участие в войне против Турции на стороне России. Поселенцев объявили бугскими и ингульскими поселенными казаками. В 1785 г. из этих казаков и из купленных у бугских помещиков крепостных крестьян был сформирован Бугский конный казачий полк, разделенный в 1786 г. на два полка.

В преддверии новой войны с Турцией по инициативе Г.А. Потемкина было создано еще одно казачье войско. В казачье звание были обращены однодворцы Екатеринославской губернии, которые составили особый казачий корпус по образцу Войска Донского. 500 донских казаков были присланы в корпус в качестве инструкторов. В 1787 г. корпус был назван Екатеринославским казачьим войском. В его состав включались Бугские полки и Чугуевский полк, переименованный в Екатеринославский, а также старообрядцы, мещане и цеховые рабочие Екатеринославской, Вознесенской и Харьковской губерний. Все войско получило наименование «Екатеринославские регулярные казаки», оно делилось на четыре полка по тысяче всадников. Екатеринославское казачье войско находилось где-то между обычным казачьим войском и регулярной кавалерийской дивизией.

Г.А. Потемкин начинает переговоры с уцелевшей запорожской верхушкой, которая не ушла в турецкие владения и не попала в российские тюрьмы, присваивает ей воинские чины и держит при себе в качестве почетного конвоя. В 1783 г. он поручает А. Головатому и З.Чепиге сформировать из оставшихся в России запорожцев конные и пешие полки. Первые две тысячи человек получают название «Кош верных казаков запорожских». В 1787 г., во время путешествия Екатерины II на юг, в Кременчуге верхушка запорожцев передает ей адрес, в котором просит разрешения восстановить войско и служить России. Екатерина II дает такое разрешение. Войску возвращаются все регалии прежнего Войска Запорожского. Атаманом назначается Сидор Белый. Происходит набор в войско уцелевших запорожцев и просто вольных людей. З.Чепига ведет переговоры с запорожцами, ушедшими на турецкую территорию, но те, за исключением единиц, отказываются вернуться в Россию на службу. 20 апреля 1789 г. восстановленное войско переименовывается в «Войско верных казаков черноморских». В 1792 – 1793 гг. Черноморское казачье войско было переселено на Кубань. В собственности каждого казачьего войска находились казачьи

земли. В 1796 г. сформировали первую гвардейскую казачью часть – лейб-гвардии Казачий полк, а в 1797 г. – первую казачью артиллерийскую часть. В 1801 г. была определена повседневная и строевая форма для Донского войска, послужившая образцом для всех других казачьих войск.

Таким образом, XVIII век – это очень важный этап в истории взаимоотношений отечественного казачества с государством [1]. Казачество окончательно сформировалось как самостоятельное военное сословие и стало составной частью регулярной армии Российской Империи.

Библиографический список

1. Кураев А.Н. Российское казачество в XIV – начале XX веках// Человеческий капитал: ежемесячный научно-практический журнал. – М., 2013. – №10 (58). – С. 13-16.
2. Кураев А.Н. Формирование казачьего сословия как социального института в России в XIV-XVIII веках// ВЕСТНИК Московского государственного университета приборостроения и информатики.- Выпуск №48. Серия «Социально-экономические науки». - М., 2013. – С. 28-31.
3. Кураев А.Н. Особенности казачьего социума// Теория и практика общественного развития в свете современного научного знания: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Красково, Гуманитарно-социальный институт, 27 апреля 2017 г. – М.: Издательство «Перо»; Красково: Гуманитарно-социальный институт, 2017. – С. 201-204.
4. Тоноян Х.А., Юлина Г.Н. Методика преподавания казачьих видов единоборств (на примере Первого казачьего университета)// Власть. – М., 2015. - № 3. - С. 86-90.

Махалкина М.А.

Участие казачества Кубани в конфликтах на постсоветском пространстве в 1990-е гг.

В представленной статье анализируется проблема участия кубанского казачества в возникших в 1990-е гг. локальных конфликтах в непризнанных республиках постсоветского пространства. На основе архивных сведений Государственного архива Краснодарского края характеризуются связи казачества с руководством непризнанных республик Абхазия и Приднестровье.

АБХАЗИЯ, ПРИДНЕСТРОВЬЕ, КУБАНСКОЕ КАЗАЧЕСТВО, ВООРУЖЕННЫЙ КОНФЛИКТ В АБХАЗИИ, ГРУЗИНО-АБХАЗСКИЙ КОНФЛИКТ, НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВА, КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ.

После распада СССР и изменения международной обстановки по периметру границ России начались региональные конфликты в том числе в Абхазии, Приднестровье, Южной Осетии. Последствием такой политики

стало появление так называемых непризнанных государств на основе решения о самоопределении автономий.

В статье ставится цель рассмотреть участие кубанских казаков в вооруженных конфликтах в республиках Приднестровье (1992 г.) и Абхазия (1992-1993 гг.) в условиях разногласий между законодательной и исполнительной властью в стране, а также проанализировать причины и формы участия казачества в этих событиях.

Россия в начале 1990-х гг., обозначив приоритетное внимание к бывшим советским республикам, активную помощь в вопросах военного вмешательства с целью наведения порядка, тем не менее, им не оказывала, ссылаясь на нормы международного права о территориальной целостности и невмешательстве во внутренние дела суверенных государств.

Сложная внутривластная ситуация в России, связанная с противостоянием президента и парламента, вызвала раскол в обществе, результатом чего стал двойственный подход и к решению международных проблем. Когда начались волнения в Приднестровье, министр иностранных дел России А.Козырев высказался за дипломатический диалог между Кишиневом и Тирасполем и недопущение участия 14-й российской армии в конфликте, что нашло отражение в совместной декларации министров иностранных дел России, Молдовы, Украины и Румынии [1, с. 31]. Это вызвало резкую критику со стороны парламентариев и вице-президента А.В. Рущкого, обвинившего А.В. Козырева в промолдавских настроениях и предательстве интересов русскоязычного населения.

Аналогичная ситуация сложилась и вокруг грузино-абхазского конфликта в 1992-1993 гг. В самом начале военных действий президент Б.Н. Ельцин, обращаясь к руководству Грузии и Абхазии, заявлял, что позиция России в «отношении единства и территориальной целостности Грузии неизменна. Россия не поддерживает сепаратистские и воинственные призывы, от кого бы они ни исходили» [2, с. 178]. Верховный Совет России наоборот выступил с осуждением действий грузинского руководства и призвал к немедленному прекращению вооруженных действий и вывода воинских формирований с территории Абхазии [3, с. 250].

Поскольку и в Приднестровье и в Абхазии от вооруженных столкновений страдал значительный процент русскоязычного населения, среди жителей России нашлось много желающих оказать помощь этим регионам.

Одними из первых, кто оказал поддержку жителям Абхазии и Приднестровья в борьбе за независимость были казаки Кубанской казачьей Рады. Среди причин, побудивших казачество выступить на стороне мятежных территорий, было весьма популярное убеждение в том, что рано или поздно и Приднестровье и Абхазия смогут войти в состав Российской Федерации на условиях широкой автономии. Кроме того, в приднестровском конфликте приняло активное участие возрожденное Черноморское казачье войско, что вызвало естественное желание кубанских казаков выступить на стороне братьев-казаков. Еще в 1991 г. на II Большом Круге Союза казаков России в г. Ставрополе было принято решение о поддержке «...стремления народа Приднестровья к самоопределению и его желании остаться в составе России» и об оказании помощи братьям-казакам и всему братскому народу Приднестровья в отражении агрессии со стороны Молдовы» [4].

Поддержка казаками абхазов объяснялась рядом факторов, среди которых – общие культурные и исторические традиции русского и абхазского народов; общие этнические корни абхазов и адыгов, с которыми у казаков сложились дружеские отношения в рамках договора о дружбе и сотрудничестве между Конфедерацией народов Кавказа и Казачеством Юга России. Важным также стал приграничный аспект: грузино-абхазский конфликт развивался непосредственно вблизи границы России в Краснодарском крае, что вызвало огромный поток мигрантов из зоны конфликта, и угрозу безопасности для населения региона.

Кубанское казачество принимало прямое и косвенное участие в этих конфликтах. К основным формам поддержки относились транспортировка гуманитарной помощи пострадавшим от военных действий гражданам; военная поддержка в виде отправки добровольцев, выразивших желание воевать на стороне мятежных республик; политический диалог руководителей казачества с представителями российских, молдавских и грузинских властей.

С самого начала военных действий на территории Абхазии и Приднестровья кубанское казачество выступало с неоднократными обращениями к официальным властям России с требованием принять жесткие меры в вопросах урегулирования этих конфликтов, ссылаясь на то, что их последствия «порождают дополнительные политические, экономические, военные и социальные проблемы для самой России, решение которых невозможно без всевозрастающих материальных расходов и бюджетных ассигнований» [5]. Казаки указывали на дестабилизацию обстановки в южном регионе и возрастающий поток беженцев и преступных элементов, в частности из Абхазии.

С началом конфликта в Приднестровье кубанское казачество, осуждая военные действия в Приднестровской Молдавской Республике (ПМР), обратилось к президенту Молдовы М.И. Снегуру с требованием прекратить вооруженные столкновения, иначе это может вызвать казачьи силы к действию в деле оказания помощи братьям в Приднестровье [6].

Казаки-добровольцы в ПМР являлись одним из подразделений республиканской гвардии, комплектовавшейся на профессиональной основе и при этом «де-факто же практически независимы и являли собой классический тип казачьей вольницы» [7].

По словам атамана Н.А. Долуды, Кубанское казачье войско в боях за независимость Приднестровья «было неотъемлемым связующим звеном в укреплении союза православных народов, защитником и продолжателем лучших традиций дружбы, согласия и взаимоподдержки» [8]. Всего в Приднестровье воевало 187 казаков-добровольцев с Кубани.

После приднестровских событий казаки выступили с поддержкой абхазов в грузино-абхазской войне 1992-1993 гг.

На протяжении всего периода военных действий казачество Кубани призывало российские власти выступить посредником в конфликте и решить его политическими средствами, не оставаться безразличными к бедствиям абхазского народа в связи с блокадой Абхазии. В письме на имя президента Б.Н.Ельцина и председателя Верховного Совета РФ Р.И. Хасбулатова атаманы В.И. Каледин, В.П. Громов и П.С. Федосеев предлагали «поставить вопрос на рассмотрение Верховного Совета о принятии Абхазии в состав России» [9].

Отстаивание независимости Абхазской республики казаками и решительность их действий побудили грузинские власти обратиться к атаману Всекубанского казачьего войска В.П. Громову с предложением принять совместные меры, направленные на сохранение дружбы и доверия между народами Грузии и России. В качестве первого шага Чрезвычайный и Полномочный посол республики Грузия в России В.С. Адвадзе предлагал пригласить официального представителя Кубанского казачества в правительство Республики Грузия «для анализа складывающейся ситуации и выработки совместных мер, препятствующих дальнейшему развитию негативных, нежелательных тенденций на южных рубежах России» [10]. Эта инициатива была воспринята положительно, однако названа преждевременной, в связи с нестабильностью обстановки в Грузии. Позднее, в письме президенту Э.А. Шеварднадзе от 1 марта 1993 г. атаман В.П. Громов писал, что казачество Кубани в основной массе своей разобралось в характере этой войны и приняло решение казаков для участия в грузино-абхазском конфликте не направлять, выражая надежду на политическое урегулирование ситуации и восстановление добрососедских отношений с Грузией. В письме были даны гарантии того, что «Всекубанское казачье войско не посылало, и не будет направлять казаков в район конфликта. Более того – Войсковое правительство запретило казакам проявлять инициативы в этом вопросе» [11]. Однако, возможно, тональность письма вынуждено отражала официальную позицию российских властей в 1993 г., выступавших за сохранение территориальной целостности Грузии. Неофициально же некоторые казаки продолжали оказывать поддержку абхазскому народу, реализуя личное право на самостоятельность действий и распоряжение своей жизнью.

На сегодняшний день казачество Кубани официально заявляет о своей поддержке Абхазии и Приднестровья и с уважением относится к реализации их права на самоопределение.

Регулярно 30 сентября кубанские казаки принимают участие в военном параде в Сухуме в честь дня окончания Отечественной войны 1992-1993 гг. Кубанское казачье войско организует ежегодные поминовения казаков, погибших в Приднестровье, ведет регулярную переписку с представителями приднестровских властей по вопросам оказания помощи участ-

никам и семьям погибших в боевых действиях, организации двусторонних дружественных визитов казаков Приднестровья и Кубани.

Библиографический список

1. Дипломатический вестник. 1992. №7.
2. Конфликты в Абхазии и Южной Осетии: документы 1989 – 2006 гг. М. 2008.
3. Там же.
4. URL:http://chern-cossak.ucoz.ru/publ/rol_chernomorskogo_kazachego_vojska_v_zashhite_pridnestrovskoj_moldavskoj_respubliki/1-1-0-4 (дата обращения: 19.03.2018).
5. ГАКК. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 175. Л. 98.
6. ГАКК. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 22. Л. 68.
7. URL:http://voenoboz.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=395:2011-07-17-08-18-01&catid=58:-11-&Itemid=37 (дата обращения: 19.03.2018).
8. URL: <http://www.slavakubani.ru/read.php?id=77> (дата обращения: 19.03.2018).
9. ГАКК. Ф. Р-1843. Оп.1. Д. 292. Л. 160.
10. ГАКК. Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 22. Л. 161.
11. Там же. Л.11.

Рыбников В.А.

Царские скифы – предки казаков

В статье исследуется «родовая» связь казачества со скифами и главной их функцией – охраной границ.

СКИФЫ, КАЗАКИ, ПРЕДКИ.

О происхождении предков казаков от скифов есть немало известных исторических свидетельств. Например, Византийский император Константин Багрянородный в конце 10 века в своих «записках» писал, что среди кавказских народов живет народ, носящий название «казаки». Важно отметить, что у персов под словом казак подразумевались скифы, которые состояли на службе и за это получали вознаграждение. По-монгольски, «казых» или «казак» означало - свободный воин, живущий обособленно в палатке, военный страж, охраняющий границу.

Очевидная «родовая» связь казачества со скифами и главной их функцией – охраной границ хорошо была исследована донским казаком и историком Савельевым Е.П. в монографии «Древняя история казачества». Она впервые была издана в Новочеркасске в 1915 г. , но не забыта и служит самым авторитетным источником, где собраны воедино древние свидетель-

ства о скифах и казаках. Эта книга убедительно рассказывает о происхождении казаков от «царских» скифов, которые называли себя скелотами.

Казачество выделилось в самостоятельную группу еще во времена Геродота, когда скифы разделились на скифов-пахарей (земледельцев), скифов-кочевников (скотоводов) и «царских» скифов, которых, по мнению Савельева Е.П., и следует относить к далеким предкам донского и кубанского казачества.

Прямая связь «царских» скифов с предками «донских» казаков хорошо прослеживается с многовековым культом «царских» скифов (казаков) такого Бога как Посей(дон). Совершенно не случайно название реки, где много столетий проживали «царские» скифы, предки казаков, носит именно такое название – Дон. Отметим, что Посей(дон) был не только Богом морей и рек. Он был Богом коней, что совершенно было не присуще древним эллинам.

Во времена Гомера никаких «греков» не существовало и дорийские племена «ахейцев», воевавшие с Троей и скифскими племенами, включая амазонок, не дружелюбно относились к эллинам. Эллина – это прекрасные моряки и рыбаки, но не скотоводы. Для древних эллинов называть Посейдона «богом коневодства» было бы абсурдно, поскольку скотоводы киммерийцы были для них как таврами, так и скифами. Древняя мифология эллинов, которую называют сегодня «греческой», рисовала скифо-киммерийский суперэтнос в образах «кентавров». Эти «кентавры» были такими же людьми как древние эллины, но поскольку они редко расставались с конем, то древние киммерийцы или тавроскифы стали в мифологии эллинов человеко-лошадьми. Однако Геродот не верил в существование каких-либо «кентавров» и понимал, что под мифическими «кентаврами» понимались киммерийцы или тавроскифы.

Заслуга Геродота в том, что он провел классификацию скифов по их главным функциям и образу жизни. Более того, он отметил, что у скифов существует разница в пантеоне богов, что только «царские» скифы почитают Посейдона. Именно Геродот отделил «царских» скифов от скифов-кочевников и скифов-пахарей. Он не сомневался, что именно «царское» происхождение скифов определило их функции как воинов и «собираателей дани» с покоренных народов. Заметим, что эти функции были главными не

только у «царских» скифов, но и казаков, как оплота славяно-русского племени.

Интересно замечание Геродота по вопросу многочисленности скифских племен и его гипотеза о том, что скифы «вытеснили» киммерийцев. Геродот в своей «Истории» рассказал очень странную легенду о том, что вопрос о войне киммерийцев со скифами вызвал гражданскую войну между «царями» и «народом». Как могли воевать киммерийские «цари» без войска, да еще с собственным «народом»? Найти объяснение таким странным высказываниям можно только в том случае, если обратить внимание на рассуждения Геродота о численности скифов. Он писал, что «Численность скифов я не имел возможности узнать достоверно, но слышал об этом два различных мнения: одно – что их очень много, и другое – что коренных скифов, собственно говоря, мало» (см. Геродот. Истогрия.-М.: Академический проект, 2014, с.338-339). Если признать, что свое родство «царские» скифы вели от киммерийцев, тогда станет понятно, почему возникла война между «царями» и «народом». Этот факт описан Геродотом, когда вернувшиеся из дальних походов скифы (киммерийцы) были вынуждены воевать с «детьми», прижитыми их женами от бывших рабов. Однако их противопоставление абсурдно, что хорошо заметно по рисунку скифа-киммерийца на «греческой» вазе VII в. до н.э. и скифа V в. до н.э.

Современные археологи и специалисты по ДНК-генеалогии доказали, что киммерийцы и скифы – это один народ, близкородственные племена, но во времена Геродота и Страбона они уже могли иметь между собой значительные культурные и языковые отличия, поскольку жили в разные исторические эпохи.

Отметим, что в первом учебнике русской истории 17-18 веков «Синописе» именно скифов (сарматов) называли предками русского народа и казачества. Скифы (сарматы) создали сначала Великую Скифию, а затем, спустя тысячелетие, Великую Россию. Как в первом, так и во втором случае, «передовым оплотом» всех скифских племен были «царские» скифы, которые и были предками русского казачества.

Во все времена «царские» скифы или казаки имели за свою «службу» от царей две привилегии – свободу и землю . Они были потомственным во-

инским сословием, которое за «службу» получало денежное вознаграждение, а затем еще оружие и порох.

Скифы – кочевники и скифы – земледельцы, по признанию «отца» истории Геродота, не относились к воинскому сословию царских скифов и не поклонялись Посейдону. Только царские скифы на своих казачьих стругах постоянно курсировали вдоль Черноморского побережья и не боялись отправляться в дальние морские походы по Черному и Средиземному морям. Именно такой вывод сделал Е. П. Савельев, который писал, что «казачество как лихие конники, с копьями и саблями – на суше и отважные мореходцы – на море, представляя передовой оплот великого славяно-русского племени, было известно, под тем или именем, в глубокой древности, за много веков до Р.Х.; что оно обитало почти в тех же местах, которые занимает и ныне; что оно в XII в. до Р.Х. на 30 кораблях с берегов Дона, Днепра и Днестра ходило на защиту Трои, потом часть его проникла в Италию под именем гетов-русов, а впоследствии основало Рим; что начиная с VI в. до Р.Х. и до XIII в. по Р.Х. оно наводило страх на персов и мидян, на греков и арабов; боролось с татарскими ордами и в конце концов осталось победителем над всеми своими многочисленными врагами, на славу великих свободолюбивых предков и в назидание грядущему, несокрушимо и гордому потомству» (см. Савельев Е. П. Древняя история казачества. - М., Вече, 2002, с. 25).

В своей уникальной по широте охвата монографии, напечатанной впервые в Новочеркасске в 1915 году, Е. П. Савельев опирался на труды выдающегося русского историка князя М. М. Щербатова (1733– 1790). Отметим, что его фундаментальный многотомный труд «История российская от древнейших времен» (1770 – 1791) в XX веке так и не был переиздан. Не переиздан и «Синописис» Киево-печерской лавры, который был первым учебником по истории славян вообще и Киевской Руси, в частности. На протяжении 17-18 веков «Синописис» переиздавался более 20 раз и в то время никто не сомневался, что русский народ и его воинское «сословие» произошли от скифов (сарматов). Однако сегодня следует уточнить, что казачество не произошло от скифов-пахарей и скифов-кочевников. Образ жизни этих племен не предусматривал «служение» скифским или русским

царям, которые во времена Петра 1 стали императорами. Только «царских» скифов можно признать предками русского казачества.

Судацков Н.Д.

Казачи в период битвы за Кавказ (1942 – 1943 гг.).

В статье идёт речь об участии казаков в самой продолжительной битве Второй мировой войны с немецко-фашистскими захватчиками на Северном Кавказе в 1942-1943 гг. и проявленные при этом мужество и героизм советских людей на фронте и оккупированной территории.

КАЗАКИ, КАВКАЗ, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ОБОРОНА, АТАКА, НАСТУПЛЕНИЕ, ОККУПАЦИЯ, ПАРТИЗАНЫ.

Летом 1942 года на Северном Кавказе развернулась грандиозная битва между войсками Красной Армии и фашистской Германии. После поражения в мае 1942 года советских войск Юго-Западного фронта и в Крыму Гитлер принял окончательное решение о наступлении германских войск на Юге СССР одновременно на Сталинград и Кавказ.

При захвате Кавказа преследовались несколько целей. Прежде всего, это получить нефть Кубани, Грозного и Баку, что было чрезвычайно важно для успешного ведения войны моторов, поскольку Германия не имела своей нефти, которая вооружённым силам нужна была как воздух. Северный Кавказ должен был также дать для Германии продовольствие. Имелось в виду одновременно отрезать центр СССР от Кавказа, лишив этого Красную Армию и население. Кроме того, расчёт был и на то, чтобы после вторжения в Закавказье вынудить Турцию, занимавшую выжидательную позицию, вступить в войну против СССР на стороне Германии. Имелось также в виду прорваться на Средний Восток к нефтяным районам и через Иран, Афганистан угрожать Британской Индии.

Для этого группа армий «Юг» была разделена на две группы войск. Группа «Б» наступала на Сталинград. Группа «А» должна была наступать на Кавказ. Эта операция получила кодовое название «Эдельвейс». Против Северо-Кавказского и Южного фронтов было создано многократное превосходство германских войск особенно в авиации, танках. Для ведения боевых действий в горах на Северный Кавказ был переброшен специальный 49-й горно-стрелковый корпус. [1, с. 47, 48] Германское командование рас-

считывало на Северном Кавказе найти мощную поддержку со стороны местных народов, казачества и всех недовольных советской властью. С этой целью в тыл Красной Армии засылались эмиссары с целью поднять восстания против властей и ослабить боеспособность советских войск.

Наступление немецких войск на Сталинград и Северный Кавказ началось 25 июля, в ходе которого ударной силой выступали танковые и моторизованные войска при мощной поддержке авиации. Форсировав реку Дон, германские моторизованные войска действовали довольно успешно, продвигаясь по степным просторам Северного Кавказа, обходя советские войска, создавая для них угрозу окружения и не давая им возможности закрепиться на удобных рубежах. Над страной нависла смертельная угроза. Об этом прямо говорилось в приказе народного комиссара обороны СССР №227 народного комиссара обороны И. Сталина, больше известного как «Ни шагу назад». Приказ запрещал отход воинских подразделений с занимаемых позиций без приказа высшего командования. В приказе намечались меры по обеспечению выполнению приказа. Для наведения порядка в войсках ужесточалась дисциплина, значительно повышалась ответственность личного состава воинских частей и командования за положение дел, создавались штрафные батальоны, роты, заградительные отряды. [2, с. 75-77]

На поверку оказалось, что никаких массовых выступление народов Кавказа и казачества не произошло. Напротив, в городах, сёлах, станицах, аулах состоялись массовые митинги, участники которых выразили своё единство против врага. На Северном Кавказе и в Закавказье начался процесс формирования ополчения, войсковых соединений. Усилился поток добровольцев в армию. Шёл процесс создания партизанских отрядов.

В битве за Кавказ в воинских соединениях участвовало значительное количество донских, кубанских и терских казаков, защищавших свой Северный Кавказ. В сражениях с врагом хорошо проявили себя казачьи крупные казачьи кавалерийские соединения 15 Кубанский под командованием генерала Кириченко и Донской под командованием генерала Селиванова, дивизии, которых значительно пополнились добровольцами из числа казачества. В числе казаков, участвовавших в битве за Кавказ, было не-

мало тех, кто воевал с Германией в годы Первой мировой войны. Они не подлежали призыву, но добровольно вступали в ряды Красной Армии.

Под ударами превосходящего в силах противника советские войска отступали к предгорьям Кавказа, реке Терек, где готовились оборонительные рубежи и куда подтягивались подкрепления из Закавказья, Средней Азии. По указанию ставки Верховного главнокомандования республиках Закавказья и Северного Кавказа формировались новые воинские соединения. В течение августа- декабря 1942 года в бои на Кавказе вступили 4 азербайджанские, 3 армянские, 4 грузинские дивизии, тем самым подтверждая единство народов СССР в борьбе с общим врагом. [3, с. 106].

В сражениях за Кавказ героически проявили себя казаки, мобилизованные ещё в начале войны. 74 кавалерийская дивизия, сформированная осенью 1941 года генералом В.И. Книгой в станице Пашковской под г. Краснодаром, с января по май 1942 года героически сражалась в Крыму в составе Крымского фронта во время десанта на Крымский полуостров с целью деблокады города Севастополя, осаждённого немецкими войсками. В боях в Крыму дивизия понесла значительные потери. Будучи эвакуированной на Кавказ в мае 1942 года, дивизия была переформирована в 40-ю мотострелковую бригаду, которая прикрывала подходы к г. Туапсе, куда стремились прорваться немецкие войска, чтобы выйти на берег Чёрного моря и начать наступление по побережью в Закавказье. Воины, испытывая острую нужду в снаряжении, продовольствии, боеприпасах, самоотверженно сражались, защищая подступы к городу, и не пропустили врага. Бригада была награждена орденом Красного Знамени. [4, с. 93-96]

В боях на Северном Кавказе хорошо проявили себя Кубанский и Донской казачьи кавалерийские корпуса. Несмотря на превосходящие силы наступавшего противника, казаки переходили в контр наступление, сдерживая противника. 17 кубанский корпус, тесно взаимодействуя со стрелковыми подразделениями 18-й армии, наносил ощутимые удары по противнику. Это проявилось во время многочисленных сражений. Так, в районе станицы Кущёвской Краснодарского края, в разгар наступления немецких войск, 2 августа в боях за станицу участвовали 12 Кубанская и 18 Донская казачьи кавалерийские дивизии. Бои были упорными и ожесточёнными. Казаки нередко переходили в рукопашные схватки, когда приходилось

действовать в пешем строю. Конники овладели станицей, но удержать её не удалось и им пришлось отступить под нажимом значительно превосходящих сил противника. Но противостояние вселило в сражающихся уверенность в том, что враг всё равно будет разгромлен.

Подвиг казаков в сражении за Кущёвскую был отмечен правительственными наградами. В числе награждённых был донской казак, полный георгиевский кавалер, участник Первой мировой войны 52-летний К. И. Недорубов, выступивший организатором кавалерийского эскадрона народного ополчения, во главе которого участвовал в сражениях с немецкими фашистами. Под станицей Кущёвской вместе с сыном Николаем он попал в окружение. Но, проявив героизм и мужество, отец и сын уничтожили около 70 фашистов, одержав победу над врагом. За героическое участие в боях за станицу Кущёвскую К. И. Недорубов был награждён орденом Красного знамени, а его сын Николай заместитель политрука эскадрона удостоен ордена Красной Звезды. [5, с. 102]

Газета "Красная звезда" 22 августа 1942 года в передовой статье "Воевать, как воюют казаки под командованием генерала Кириченко", давая высокую оценку действиям казачьих соединений в боях, отмечала, что секрет их успешных боевых действий в том, что они «проявляют настоящее упорство в выполнении боевого приказа, дерутся как львы...знают, что враги не выдерживают их удара, если он нанесён смело и решительно. Ни шагу назад без приказа высшего командования- таков непреклонный закон казаков и никакая сила не сможет их заставить его нарушить». Особо отмечалось также и то, что казаки не ведают паники, страха перед врагом, зная старое правило- кто напуган, тот наполовину разбит.

За героизм и мужество, проявленные в боях на Кубани в первые месяцы битвы за Кавказ, казачьи корпуса по приказу народного комиссара обороны стали гвардейскими: 4-й Донской и 5-й Кубанский. Командиру эскадрона 41 полка 11 гвардейской кавалерийской дивизии, лейтенанту К. И. Недорубову в 1943 году за героизм и мужество, проявленные в боях за Кавказ, Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

В связи с тем, на востоке Северного Кавказа была полупустыня, пески и действия военной техники были затруднены, там не было сплошной ли-

нии фронта, советским командованием было принято решение для охранения выдвинуть туда кавалерийские части. В тех местах был сосредоточен 5-й гвардейский кубанский кавалерийский корпус, а затем переброшен 4-й Донской. Действовать кавалеристам приходилось в сложных степных условиях, открытой местности, особенно во время налётов авиации противника. В зимних условиях очень сложно было с кормами для лошадей.

В период оккупации Северного Кавказа на его территории действовало 179 партизанских отрядов, численностью более 11 тыс. человек, в которых было значительное количество кубанских и терских казаков, которые сражались с врагом в тесном взаимодействии с частями Красной Армии. Они действовали в тесном взаимодействии с войсками Красной Армии. Их деятельность направлял штаб партизанского движения, созданный при военном совете фронта и под руководством Центрального штаба партизанского движения. [6, с. 72, 73; 5, с. 222]

Более продолжительное время действовали партизанские отряды Краснодарского края, где бои шли до октября 1943 года. Наиболее известны действия партизанского отряда под командованием П. Игнатова, воевавшего в Краснодарском крае. Об этом много писал П. Игнатов в своих воспоминаниях. Два его сына Евгений и Гений за совершённые ими подвиги в борьбе с оккупантами были посмертно удостоены звания Герой Советского Союза. [7, с. 3]

В разгроме врага на Северном Кавказе активно действовал 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус под командованием генерал-майора А.Г. Селиванова. 3 января 1943г. кавалерийские части совместно с 10-м стрелковым корпусом овладели кизилевским узлом сопротивления. Сбивая немецкие отряды прикрытия, кавалерийские полки за сутки проходили с боями по 30-40 км. Перед корпусам была поставлена задача отрезать пути отхода 1-й танковой армии на Ростов, чтобы уничтожить её на территории Северного Кавказа.

27 января 11-я гвардейская кавалерийская дивизия у станицы Егорлыкская вступила в бой с танковой дивизией противника. Сутки продолжались тяжелые бои. Не выдержав натиска, противник вынужден был поспешно отступить в сторону Ростова. Корпуса продолжали преследовать части 1-й танковой армии. Утром 8 февраля 1943 г. конно-

механизированная группа в составе 4-го гвардейского казачьего корпуса под командованием генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко и 5-го гвардейского казачьего корпуса под командованием генерал-майора А.Г. Селиванова вместе с соединениями 44-й армии форсировали Дон и Мертвый Донец в районе Елизаветинская, Обуховка с целью выйти в тылы немцев и тем ускорить освобождение Ростова. На другой день части гвардейцев-конников выбили врага из Гниловской, Хопрова, Недвиговки и Чалтыря, перерезав железную дорогу и шоссе Ростов-Таганрог. Тем самым они содействовали соединениям 28-й армии в наступательных операциях по освобождению города Ростова. В боях на подступах к Ростову отличились части 11-й гвардейской кавалерийской дивизии под командованием генерал-майора С.И. Горшкова. своими действиями они окончательно отрезали от основных сил группировку немецких войск, находившуюся на Северном Кавказе.

Как символ мужества, самоотверженности и героизма в историю вошли боевые действия десанта под Новороссийском на клочке земли, известным как «Малая земля». Советские воины 7 месяцев обороняли плацдарм, подвергаясь ожесточённым бомбардировкам, массовым обстрелам с моря и суши, испытывая острую нужду в самом необходимом и в первую очередь в боеприпасах, проявляя невиданные мужество и героизм и не только выстояли, но и победили противника, создав условия для его разгрома. 21 участник битвы за «Малую землю» был удостоен звания Герой Советского Союза.

Тяжёлые бои пришлось вести воинским соединениям на хорошо подготовленной, глубоко эшелонированной оборонительной «голубой линии», на которой закрепились немецкие войска. Германское командование рассчитывало на то, чтобы с этого плацдарма начать навое наступление на Кавказ. Но все надежды были тщетными. После поражения германских войск на Курской дуге, Гитлер вынужден был издать 4 сентября 1943 года приказ об отходе с Кубанского плацдарма для выполнения других задач, вывезя оттуда в Крым всё что возможно, а остальное уничтожить, оставив после себя зону выжженной земли. [8, с. 526-527] Несмотря на упорное сопротивление советские войска 9 октября 1943 года полностью очистили кубанскую землю от врага и Кубань стала свободной.

Даже при завершении битва за Кавказ и эвакуации войск в Крым на кубанском плацдарме находились значительные силы германской армии. В ходе эвакуации немецких войск с Кавказа в Крым за четыре недели через Керченский пролив было переправлено 239600 солдат, 16311 раненых, 27456 гражданских лиц, 21230 автомобилей, 1815 орудий, 74657 лошадей, 94387 тонн различных грузов. О том какое большое значение придавалось оборонительным боям немецких войск на Кавказе, несмотря на поражение, свидетельствует то, что для поощрения сражавшихся на Северном Кавказе Гитлер 20 сентября 1943 года учредил награду «Кубанский щит». Крест получали солдаты всех родов войск, находившиеся на Кавказе с 1 февраля по 9 октября 1943 года на кубанском плацдарме. [9, с. 477]

Битва за Кавказ имела огромное значение для всего хода Великой Отечественной войны. На её фоне проходили битвы за Сталинград, на Курской дуге. Успешные действия советских войск в них во многом были обусловлены тем, что битва за Кавказ приковывала к себе значительные силы германской военной машины, которые не могли быть использованы на других фронтах. После разгрома противника на Северном Кавказе высвободившиеся войска приняли самое активное участие в боевых действиях на других фронтах, освобождая европейские государства и дошли до логова фашизма Берлина.

24 июня 1945 года во время парада Победы на Красной площади в Москве прозвучали слова почета и признательности вклада казачества в великую Победу: «С обнаженными клинками идут гвардейцы-кавалеристы. В первом ряду шагает потомственный казак, гвардии майор Бирюков. На его груди блестит «Золотая Звезда»... Много раз Василий Яковлевич Бирюков водил эскадроны, а потом и полки в конные атаки. Внук и сын донских казаков, он свято хранил и умножал казацкую славу».[10]

Хотя о битве за Кавказ написано немало, в целом же проблема участия в ней казачества, народов СССР, их вклада в общую победу над германским фашизмом требует более предметного и глубокого изучения с тем, чтобы максимально объективно давать отпор различного рода фальсификаторам, стремящимся принизить вклад народов СССР в победу над фашистской Германией.

Библиографический список

1. Гречко А.А. Битва за Кавказ. – М.: Воениздат, 1967. – 496 с.
2. Сталинград 1942-1943. – М., 1995. – 424 с.
3. Ибрагимбейли Х. М. Битва за Кавказ. Крах операции «Эдельвейс». – М., Вече, 2012. с..
4. Генералы Ставрополя в годы Великой Отечественной войны: исторические портреты.- Ставрополь, 2017. - 204 с.
5. Народный подвиг в битве за Кавказ. Сб. статей. – М.: Наука 1981. – 408 с.
6. Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. – 424 с.
7. Игнатов П.К. Записки партизана.- М.: Московский рабочий, 1973. - 696 с.
8. «Совершенно секретно. Только для командования!» Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. М.: Наука, 1967. - 752 с.
9. Хоупт В. Восточный фронт 1941-1945. Подлинная история. (Пер. с немецкого). – М.2008. - 560 с.
10. <http://azovlib.ru/index.php/10-123/1174-5>

Сунаева С.Г.

Создание этнографически и исторически достоверного образа в современном женском казачьем костюме

Повышенный интерес к казачьему костюму в наше время вызван возрождением обычаев и культуры казачества. В таких условиях важным требованием к моделям национальной одежды является этнографическая и историческая достоверность образа. Создание костюма для современной казачки, идентичного историческим прототипам, базируется на систематизации стилевых решений, выявлении уникальных конструктивных и декоративных особенностей этнического костюма.

ИСТОРИЯ КОСТЮМА, РОССИЙСКОЕ КАЗАЧЕСТВО, КОНСТРУКТИВНО-КОМПОЗИЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАРОДНОГО КОСТЮМА.

Возрождение национальных обычаев и культуры казачества способствует росту интереса населения к изучению истории и возрождению культуры российского казачества. Изучение костюма является частью истории его носителей, народный костюм тесно связан с историей и эстетическими воззрениями его создателей.

Повышенный интерес к казачьему костюму в наше время вызван тем, что сегодня его надевают на праздничные мероприятия и в повседневной жизни, в социальных сетях создают группы по изучению казачьей одежды, делятся сведениями об его региональных особенностях, проводят конкурсы на лучший казачий костюм.

Народный костюм - это традиционный комплекс одежды, характерный для определенной местности. Казачий костюм различных регионов отличался особенностями кроя, композиционно-пластического решения, фактуры и колорита ткани, характера декора, а также составом костюма и способом ношения различных его частей. Народная одежда различалась и по назначению (будничная, праздничная, свадебная, траурная), возрасту, семейному положению.

Современный казачий костюм стремится к образам праздничного костюма, который был сложнее повседневного в отделке, с множеством различных элементов, многослойный, выделялся украшениями и цветом.

Важным требованием к моделям национальной одежды является этнографическая и историческая достоверность образа. Создание традиционного костюма для современной терской казачки базируется на систематизации стилевых решений, выявлении уникальных конструктивных и декоративных особенностей этнического костюма.

В результате анализа литературных и изобразительных источников [1-3] установлено, что костюм терской казачки состоял из рубахи, сатинового кафтана (он же называется бешметом) или фуфайки, распашки, душегрейки, юбки, фартука и «ширинки» (шелковый цветной большой платок). Фуфайка отличается от бешмета тем, что рукава ее делали только по локоть, у бешмета рукава длинные, по кисть, расширенные книзу. Бешметы богатых сословий (из атласных и других шелковых материй) украшали узким галуном и серебряным с черными нитками шнурком, ситцевые для простых крестьянок носили без декоративной отделки. На дорогих жилетах и фуфайках пришивали вместо застежек серебряные с чернью азиатские петли от 6 до 10 пар, которые бывали разной величины и формы. Петли нашивали на бархат, плюш или на красный козловый сафьян, обшитый кругом серебряным галуном. На некоторых фотографиях конца XIX –начала XX веков встречается шнуровка металлической цепочкой вместо застежек. Для шнуровки по бортам бешмета пробивали отверстия с металлическими кольцами, в которые продевали цепочку. Цвет бешмета и фуфайки предпочитали из-за практичности черный, но носили также голубого, коричневого и иногда зеленого цвета (рисунок 1). В отличие от казачек нижнего Дона, на Тереке казачки не носили шаровары.

Бешметы носили поверх юбок и рубах с широкими рукавами. В качестве украшения рубах казачки использовали кружево, которым обшивались края рукавов: из-под широких рукавов бешмета выходили еще более широкие рукава с кружевной отделкой исподней кофточки.

Всю верхнюю одежду кроили в талию. Рубашки шили свободные, с весьма широкими рукавами: будничные - ситцевые, а праздничные из персидского канауса, красного, малинового или молочного цвета. Сверх бешмета или фуфайки девушки носили серебряный галунный пояс.

До середины XIX века, а в праздничной одежде и значительно позже, бешметы казачек кроили по принципу черкески. На бешметах и фуфайках юбки шили с запахом и имели по краям треугольные вставки, которые образовывали складки (рисунок 1, а).

Рукава бешметов казачек в более ранний период были либо узкими с отворотами (такой тип рукавов чаще встречался в более ранний период), либо плавно расширялись от плеча к кисти. Иногда край широкого рукава делали скошенным, как на рисунке 1, а. Рукава фуфаек были узкими, но короткими, выше локтя (рисунок 1, б).

Подтверждением этому служат многочисленные фотоснимки казачек, акварельные изображения казачек Г.Гагарина и Е.Лансере (рисунок 1, г, д, е), примером использования кружева в декорировании рукава рубахи служит фотография казачки станицы Червленной 1870-1880 г.г. (рисунок 1, в).

Рисунок 1 - Костюм терско-гребенских казачек XIX – нач. XX вв.: а – костюм гребенской казачки XIX в., б – гребенская казачка, конец XIX – нач. XX вв., в – казачка станицы Червленной, конец XIX в., д, е – изображения казачек Г.Гагарина и Е.Лансере.

Головной убор замужних терско-гребенских казачек по своему внешнему виду и структуре аналогичен кичкам и сорокам — сложным, составным головным уборам женщин южнорусских губерний. Замужние казачки носили весьма замысловатый убор, состоявший из: подкосника, который надевался на прическу из двух кос; «сорочки», надеваемой поверх подкосника; небольшого платка-стягаша, в свою очередь, надевавшегося на «сорочку»; платка-ширинки — верхнего большого платка, завершающего эту сложную и довольно интересную конструкцию (рисунок 2, а). Такого рода убор носила каждая замужняя казачка поверх прически из двух кос, наложенных друг на друга и собранных на темени. Девушки-казачки заплетали одну косу и носили стягаш с ширинкой, девочки ходили с непокрытой головой.

Рисунок 2 - Праздничные костюмы терских казачек: а – казачки станицы Червленной в праздничных нарядах (конец XIX в.), б – старинный костюм терской казачки

Украшениями казачьего костюма могли служить рисунок на ткани или галунный шнур, которым обшивались, как правило, дорогие бешметы, сшитые из бархата или атласа. В костюме казачки (рисунок 2, б) галунным шнуром обшиты края запаха и низа юбки бешмета, края скошенного рукава и вырез на лифе. Орнамент, как таковой, отсутствует, если не считать небольшие цветы, симметрично расположенные у края выреза на лифе и по краям рукавов, по одному цветку на каждом рукаве.

По результатам исследования структуры и композиционных элементов костюма терской казачки выполнена модель для нашей современницы (рисунок 3), идентичная историческим прототипам. Таким образом, казачий костюм обретает новую жизнь в современном мире.

Рисунок 3 - Костюм терской казачки: а, б – исторические прототипы, в – разработанный костюм

Изучение костюма невозможно без знаний истории его носителей. Создание этнографически точно сшитого костюма невозможно без детального изучения музейных подлинников, письменных и изобразительных источников. Казачий костюм – это историко-культурный феномен, важный элемент исторической связи поколений.

Библиографический список

1. Заседателева Л.Б. Терские Казаки: (середина XVI - начало XXв.). Изд-во Московского ун-та, 1974. - 421 с.
2. Станица Бороздинская, Терской области, Кизлярского Округа. - Е. Бутова // СОПМК. выпуск 7. 1889 г
3. <https://dikoe-pole.com/2016/03/25/kostum-tersko-grebenskih-kassachek/>

Тутов А.Н.

Дон и Поморье: геокультурные образы родины Ермака

Для раскрытия геокультурных образов родины Ермака важное значение имеет концепция локальной мифологии, сформированная в ряде существенных трудов К.Н.Замятина, который непосредственно отразился в статье «Миф о Ермаке: первичная «прошивка» образно-географического поля Урала-Зауралья-Сибири».

ЕРМАК, РОДИНА, МИФ.

На наш взгляд «миф о Ермаке» уходит своими корнями во времена славяно-русского освоения чудских территорий Севера, которые вошли в состав земель Великого Новгорода. Отважные отряды новгородских землепроходцев и мореходов (ушкуйники) в своих походах по рекам приводили в ужас Золотую орду, а также Синюю и Белую Орду. Московское княжество. Да и гордые потомки викингов опасались встретиться с ними как на реке, так и на море. Из Господина Великого Новгорода ушкуйники растеклись по ходу рек на Восток, Север, Юг и Запад. Вслед за их отрядами направлялись устроители новых земель, которые основывали городские центры – Вологда, Хлыновск (Вятка), Холмогоры, Шенкурск, Яренск и другие. Историки 19- начала 20 веков часто упоминают про «перевалочную базу» ушкуйников – Черевково, что расположено в настоящее время в Красноборском районе Архангельской области (Савельев Е.П. Древняя история казачества, стр.266). В их исследованиях немало доказательств того, что отчаянные ватажники влились в Донское и Терское казачество. И не только влились, но и принесли свою культуру и образ жизни, дав толчок развитию казачества. Наиболее громкую славу в те грозные века казаки завоевали вначале не столько на конях, сколько на речных и морских стругах и «чайках» - небольших судах, используемых запорожскими и донскими казаками в Босфорской войне против Османской империи.

Первые упоминания о походах новгородских ватажников, «ушкуйниками» их прозвали противники, в первую очередь из Московского княжества, а сами они именовались «ватажниками» или «повольниками», встречаются с 9-11 веков. По преданиям это называлось «ходить на Вагу» (Булатов В.Н., Русский север, 2006, стр.71). В основном это было связано с их движением «встречь солнцу». То есть в сторону Востока и Северо-Востока. В Подвинье уже в 10-11 веках появляются их первые поселения (Ясински М.Э., Овсянников О.В. Пустоозерск – русский горд в Арктике, стр.61,67,89). Вполне возможно, что эти речные дружины первооткрывателей и исследователей, хорошо вооруженные и обученные различным приемам боя возникли в противовес пролагавшим себе пути в разные концы света дракарам мурман, свеев и данов, которых прозвали викингами. Викинги – отряд, отправляющийся на викинг (в поход), чаще всего с целью

грабежа и разбоя. Если только не столкнуться с серьезным противником, тогда они превращались на время в торговцев. Так же себя вели и родственные им ушкуйники, первые отряды которых могли возникнуть именно в ответ на походы скандинавов. И судя по всему успешно, так как скандинавский натиск на Русь резко ослаб, превратившись в торговые отношения, а, иногда, в союзные, как произошло с Норвегией (но это отдельный случай – тут родственные связи русских князей и норвежских конунгов сыграли определенную роль). Если не считать шведских поползновений, но им дал укорот Александр Невский и новгородские отряды.

И если в 12-13 веках походы новгородских ушкуйников более известны на Севере Европы, заставляя трепетать Норвегию (вначале) и Швецию, то постепенно большая их часть направляется на Северо-Восток – Мангазею, Биармию, а потом и в Золотоордынские земли. Сама столица Золотой Орды Сарай-Берке неоднократно была захвачена лихими ушкуйниками. Татарские и арабские летописи тех времен изобиловали описаниями страшных для них появлений повольников. А это происходило еще до Куликовской битвы, новгородские повольники показывали всему миру, что татаро-монгол можно бить, причем и на их же земле. Ушкуйники основывают сначала Вологду, потом и Хлыновск (Вятку), все больше в их отрядах двинских и хлыновских потомков Господина Великого Новгорода. Уже в Хлыновске перестают появляться наемные князья в качестве военных вождей. Военские отряды там возглавляют атаманы (ватманы) (Савельев Е.П. Древняя история казачества, 2010, стр.263).

Ушкуйники активно осваивали пути в Сибирь, особенно громким и славным был поход лихого вожака Александра Обакуновича, которого недаром сравнивали с былинными героями. Он в середине 14 века пробирался за уральский хребет и по реке Ёби добирался до моря. Ему же принадлежит слава захвата столицы татаро-монголов Сарай-Берке (или как ее прозывали на Руси – Сарайчик), заодно его дружинники повоевали множество татарских и болгарских поселений, взяли «на щит» Казань. Погиб лихой ватман (атаман), спасая Торжок от нашествия армии тверского князя.

До предательской выдачи нижегородскими князьями после, которые действовали по указке из Москвы, отдохавших на русской территории ушкуйников татарам на заклятие, ватажники на русские города не нападали. А

произошло это тогда, когда после удачного похода в Золотую Орду, обогащенные добычей, ушкуйники, считая себя в безопасности на территории русского нижегородского княжества, отдыхали и пировали, но княжеская дружина объединившись с татарской схватила их. После чего ушкуйников отдали на лютую казнь татарам, только нескольким удалось бежать. Из-за этого ушкуйники не стали щадить города, подвластные московским и нижегородским князьям. Под стремительными нападениями падали обороны Ярославля, Коломны, Костромы, Устюжны, Нижнего Новгорода. Будучи отлично тренированными и испытанными воинами, подчинившиеся только атаманам, ушкуйники, используя свою особую тактику, которую в будущем будут повторять запорожские и донские казаки, а также лучшие из флибустьеров, хотя подвиги разрекламированных пиратов – Моргана, Олонэ, Дрейка и прочих – на самом деле выглядят жалко на фоне походов ушкуйников и казаков, которые побеждали многократно превосходившие гарнизоны различных городов. А казаки и захватывали пригороды Стамбула в период расцвета Османской империи.

Но нас сейчас интересует то, что еще до похода Ермака ушкуйники из Господина Великого Новгорода и его вотчин – Хлынова и жителей Двинских земель, активно проникали в Сибирские земли, знали туда дороги, в первую очередь речные пути, вступая в контакты с местным населением, действуя, где мирным путем, что чаще, а где огнем и мечом. Ими пути были освоены еще задолго до похода Ермака, проторены дороги в Сибирь. Наиболее часто приводят в пример поход новгородца Гюряты Роговича в 1096г. «в Печору» и «в Югру» (Булатов В.Н.Русский Север, стр.70-71).

Конец 15 века ознаменовался разгромом Великого Новгорода, в 1489 году была взята Вятка и присоединена к Москве. Прошло сражение и на Двинских землях, где новгородцы также проиграли. Последовали жестокие расправы над народными вожаками, многие были сосланы, а не знавшие рабства вольные жители обращены в холопы. Начались попытки обуздания и новгородских земель на Северной Двине. Но далеко не все захотели покориться московским князьям, саамы свободолюбивые стали рассеиваться по северу и востоку Руси, многие спускались с женами и детьми на своих судах вниз по рекам Вятке и Волге до Жигулей, волоком с волги через речки Иловлю и Тишанку, впадающие в Дон, до его низовий. Как пишет из-

вестный историк донского казачества Е.Савельев «При движении на Дон с Днепра черкасов, белгородских и старых азовских казаков новгородцы спустились вниз по этой реке до самого Азова, смешались с другими казацкими общинами и таким образом положили основание «Всевеликому Войску Донскому», с его древним вечевым управлением». (Савельев Е.П. Древняя история казачества. 2010, стр.263-267)

Савельев так описывает донских казаков, произошедших от новгородских ушкуйников: «Казаки – новгородцы на Дону – самый предприимчивый, стойкий в своих убеждениях, даже до упрямства, храбрый и домовитый народ. Казаки этого типа высоки на ногах, росли, с широкой могучей грудью, белым лицом, большим прямым хрящеватым носом, с круглым и малым подбородком, с круглой головой и высоким лбом. Волосы на голове от темно-русых до черных; на усах и бороде светлее, волнистые. Казаки этого типа идут в гвардию и артиллерию». (Савельев Е.П. Древняя история казачества, стр.265).

В говоре новгородцев и поморов много сходного с казачьим, как отмечали этнографы и историки конца 19 – начала 20 века. Вот, например, перечень некоторых одинаково произносимых слов – пишша, пешшаный, сусед, скусно, сумлеваться, глыбоко, быдто, слухать, молонья (молния), трухмал, лясы точить, ну те к ляду, сиверка, сивер, исть (есть) и многие другие. У казаков обноровских и гребенских станиц говорили: «Мы поставили угодницу свецицку». Цтоканье в поморских песнях, исполняемых Северным народным хором, можно услышать и сейчас.

От ушкуйников на Дон пришли следующие слова: атаман, стан, ватага, Ильмень (так на Дону называют большие частые озера). Целый ряд донских станиц носили названия полученные от новгородских (хлыновских, двинских) ушкуйников. Ряд из них тесно связаны с Архангельскими землями – хутора и фамилии. Черевков от села Черевково, которое расположено в наше время в Красноборском районе. Станица Гундоровская от села на Северной Двине, упоминает Савельев и о поселке Ягриш близ села Верхняя Тойма. В Верхнетоемском районе до сих пор в ходу истории и легенды о находившихся там сторожевых казачьих поселениях. Именно казачьих, хотя эти казаки, скорее всего, были ушкуйничьего происхождения (Савельев Е.П. Древняя история казачества, стр. 266).

По версии великоустюжского историка А.Иванова название Прокопьевской ярмарки, что проходит в Великом Устюге, как и в Сольвычегодске, произошло от известного жоака двинских и новгородских ушкуйников Прокопия, который долго находился под Великим Устюгом, готовясь к прогремевшему затем походу по Волге. Он вел себя мирно, никого из жителей Великого Устюга не обидел, оставив о себе хорошую память. Поэтому со временем в его честь была названа одна из главнейших ярмарок региона. Версия, что ярмарка прозывается так в честь святого, им подвергается сомнениям, так как не совпадает по времени.

Продолжая сравнивать общие черты Донского казачества и новгородских земель, надо отметить ряд общих черт в архитектуре построек церквей, в орнаментах, нравах, суевериях, обычаях, обрядах и другом. Вот ряд общих черт:

1) Новгородское вече – это тот же казачий круг. 2) Женщина – новгородка, помимо отца и матери, должна была говорить публично на вече «люб или не люб ей жених». В средних и низовых станицах на Дону желающие вступить в брак являлись в сопровождении родственников на круг, где жених, обращаясь к невесте, спрашивал ее : «люб ли он ей?». После ответа невеста задавала такой же вопрос жениху. 3) Венчались в церкви и около ракиты («круг ракитова куста венчались»). Тот же Разин Степан венчал молодых вокруг ракиты или вербы. Сам Разин часто выражался языком былин. Подражая Василию Буслаеву – новгородскому ушкуйнику.

4) Женились неоднократно и свободно разводились, жен публично передавали другим. В 16-17 веках на Дону разводились также легко. Жenu казак приводил на майдан, говорил, что не нужна, слегка отталкивал от себя, желающий мог взять ее в жены, прикрыв ее полою своего казакина. Еще в середине 18 века о подобной форме брака писал Е.Кательников в «Исторической Записке о Верхне-Курмоярской станице». Казаки женились по много раз. По этому поводу в 1745 году была даже послана специальная царская грамота о воспрещении жениться от живых жен и четвертыми браками, но казаки продолжали сохранять свой древний обычай.

5) Лиц, осужденных церковно-народным судом, сажали на цепь. На Дону существовал древний обычай сажать на цепь. Эти цепи были обнару-

жены в ряде донских станиц. Не зря пойманного Степана Разина с братом Фролом посадили на цепь.

6) Известие о смерти согражданина передавалось трезвоном колоколов. Еще в 18 веке у донских казаков была такая же традиция, прекратили этот обычай указом войскового начальства из-за частых опустошительных пожаров, о которых также оповещали церковным набатом.

7) В день Св.Николая и Козьмы освящались алкогольные напитки, а не вода. На Дону в Николин день освящали водку, вместо воды, и разносили молящимся в храме. 8)Вдовы священники, несмотря на запрещение московских соборов, во всех новгородских областях свободно совершали богослужение по найму, переходя с места на место. Вдовы священники на Дону служили с незапамятных времен, хотя у тех же запорожцев служили священники-монахи (Савельев Е.П.Древняя история.стр.267-272).

Больше по всей России подобных обычаев и церковных обрядов нигде не было. Вспомните, что и в 17 веке донских казаков, особенно из союзных Степану Разину, немало побывало на Соловках. И Соловки не случайно подверглись осаде царскими войсками. Да и вообще, не было ли восстание Степана Разина выступлением потомков Новгородской республики против погубившей Великий Новгород Москвы? Вспомните, что война шла на казачьих территориях Дону, Волге и в Поморье. Это не может быть простой случайностью. Слишком много бы было тогда случайностей.

К тому же именно потомки двинян и новгородцев на Дону, будучи отличными плотниками принялись первыми строить укрепленные городки, деревянные церкви, дома, подобные тем, что сейчас можно увидеть в музее деревянного зодчества Малые Корелы, в Кенозерском парке. Академик Е.Ознобишин, сравнивая новгородское, хлыновское и двинское церковное зодчество с деревянными донскими церквями, пришел к выводу, что строители у них были одни и те же — новгородского происхождения. Похожие церкви академик Е.Ознобишин обнаружил по р.Сухоне, Северной Двине, а также на Дону (Савельев Е.П.Древняя история казачества.стр.273-279).

Прославленные былины о древнерусских богатырях, в том числе и о старом, матером казаке Илье Муромце, очень друг на друга похожие, сохранились и были собраны более всего в Архангельских краях и в донских станицах. Так вышло, что Московская Русь древних богатырей не знала,

один Великий Новгород помнил о них, так как они большей частью вышли из среды его дружин, да к тому же почти поголовная грамотность жителей новгородских земель помогала сохранять эти жемчужины народного творчества. Как пишет Е.Савельев: «Говор новгородских областей, так и язык новгородских летописей и былин отличаются чистотой и легкостью, которые приближают их к современному литературно-народному... Старые донские письменные памятники, помимо песен и былин, отличаются, как и новгородские, такой же чистотой и легкостью. Летописные сказания о Ермаке и его подвигах, писанные его сподвижниками-новгородцами, среди которых грамотность была развита, имеют те же достоинства» (Савельев Е.П. Древняя история казачества, стр.283-289).

Как на Поморском Севере, так и на Дону среди казаков сохранялось длительное время значительное количество старообрядцев. Часовни на Дону (по Е.П.Савельеву) и на Русском Севере (по Н.М.Теребихину) чаще всего посвящали Николаю Чудотворцу.

В 1530-40 годах неожиданно появившиеся донские казаки стали активно и успешно воевать, поддерживая Московское государство, но независимо, не присягая ему и не считая себя москвитями, а только родственными по языку и православной вере. Но ничто из ничего не возникает. А тут сразу хорошо обученное и сильное войско. Знающее «огневой бой» и «минное» дело. Версии о беглых крестьянах не выдерживают никакой критики.

Великолепными воинами вот так сразу не становятся. И если умение ездить на конях – это от исторических корней древних предков казачества, то от ушкуйников – умение управлять речными и морскими судами. Заносило их и на свою родину, так в 1591-92 годах, как сообщает Соловецкая летопись, «вольные казаки» принимали участие в войне со шведами, упоминаются они и как жители Севера в «уставной грамоте» Соловецкого монастыря от 17 августа 1584 г. (Булатов В.Н.Русский Север,2006,стр.364).

Я специально так подробно рассказываю про исторические связи между двинянами - ушкуйниками и донскими казаками, указывая на их не только духовное, но и кровное родство. Теперь можно будет и перейти к фигуре знаменитого присоединителя Сибири Ермака, подвиг которого сравним с завоеванием Кортесом и Писсаро Америки, разрушившими цар-

ства Ацтеков, Майя и Инков. Но в отличие от жестоких конкистадоров Ермак больше действовал дипломатией, справедливым отношением к туземцам, только в совсем необходимых случаях используя силу оружия, которым его отряд владел в совершенстве. Но Ермак Тимофеевич был не первым появившимся в Сибири. Его успех имел серьезные предпосылки, шел он уже известными его предкам путями.

Какое сейчас бытует мнение о том, как должен выглядеть казак? Конечно же с шашкой и на лихом коне. Но было время, когда казаков в дальний путь несли не лихие скакуны, а речные и морские суда — струги и чайки. Речные казачьи струги были прямыми потомками новгородских ушкуев, а морские суда казаков-первооткрывателей дальних земель — произошли от поморских кочей, которые опять же произошли от новгородских судов.

Вот и славный казак, покоритель Сибири атаман Ермак прославил свое имя на речных дорогах. Есть много версий его происхождения. И то, что он донской казак, и то, что он родился в Перми, и то, что он уроженец Борка, что находится на Северной Двине. В Архангельской области больше всего претендуют на место рождения Ермака два района — Виноградовский и Красноборский, энтузиасты-краеведы из обоих районов приводят различные доказательства. Два района Красноборский и Котласский могут заявлять, что в их краях Ермак стоял станом, пока его снаряжали в поход Строгановы. В Красноборском районе за местечком Шеломя располагается Ермакова гора, Ермаков ручей, Ермакова лестница, где-то, предположительно, есть и Ермаков колодец, в котором по местным преданиям легендарный атаман схоронил сокровища захваченные им во время походов по Волге. А Золотой Полгой, по красноборским сказаниям, стал так называться после того, как туда Ермак сбросил часть золотых вещей перед походом в Сибирь. В соседнем Котласском районе жители деревни Федотовской уверяют, что Ермак располагался рядом с ними, указывая на холм, который тоже называется Ермаковой горой и на Ермаков-ручей. «Строгановская вотчина — Сольвычегодск! А мы к Сольвычегодску ближе! Поэтому Ермак здесь у нас и располагался!» - говорят проживающие в Федотовской селяне. Да и в Вилегодском районе уверяют, что Ермак, отправляясь на завоевание Сибири, проходил через их края, и даже следы от его перехода остались. В част-

ности, местный краевед А.Байбородина хранит у себя различные камни, по ее мнению некоторые из них представляют собой прижизненные скульптурки атамана и его соратников. Так это или не так, кто знает, но несомненно одно — желание людей приблизить себя и свой район к легендарному покорителю Сибири.

Именно с подачи сибирских историков зародилось мнение, что Ермак родом из наших мест. В публикации академика А.П.Окладникова есть следующие строки: «Сейчас все больше становится сторонников у самой молодой – северной версии, утверждающей происхождение Ермака с Двины. Ее берега и по сей день хранят память о герое в названиях деревень, проток, холмов, склонов, покосов, даже Ермакова лестница есть». А в кратком летописце сольвычегодского происхождения есть и такие строки: «На Волге казаки, Ермак атаман, родом з Двины з Борку... разбили государеву казну, оружие и порох и с тем поднялись на Чусовую». Этот Борок, являясь к тому же вотчиной знаменитой новгородской Марфы-посадницы, по мнению В. Н. Булатова, располагается в Виноградовском районе (Булатов В.Н.Русский Север, 2006, стр.262-264).В самом Виноградовском районе ратует за версию виноградовского Борка директор районного музея Э.В.Малышев. В июле 2002 года наконец-то впервые там удалось провести «День Ермака» с открытием памятного камня на месте, где по сохранившимся легендам располагался родовой дом Ермака. На камне прикреплена табличка с надписью: «Ермаку от борчан». Мы уже давно занимались проектом под названием «Ермак-регион» и, после проведения «Дня Ермака» и начала подготовки выставки посвященной легендарному атаману, решили собирать все истории и легенды о великом земляке. Так судьба забросила меня в Красноборский район. Как выяснилось, что и там очень многое связано с Ермаком. У известных купцов Строгановых, снаряжавших нанятого ими атамана для похода в Сибирь, там располагалась одна из крупнейших солеварниц. Это была Солониha, ныне – курорт. Неподалеку от нее располагается место под названием Шоломя. С Шоломя и связаны многие местные легенды. «Это Ермак шел ломя», - шутят красноборцы.

Рассказывают, что Ермак, расположившись в Шоломя и ожидая, пока оснастят его отряд и доукомплектуют людьми, ведь минимум треть отряда отправившегося в Сибирь состояла из уроженцев Поморья или (еще по од-

ной версии) из пленных ливонцев подаренных Иваном Грозным (или проданных) купцам Строгановым, влюбился. Его возлюбленная была родом из Шоломя. И кто знает, может какие-то из потомков Ермака сейчас бегают по красноборскому краю. С этой ли возлюбленной связана красивая сказка о двух лебедях сопровождавших струги Ермака в походе и умерших тогда, когда погиб казацкий атаман и скончалась, узнав о его гибели, возлюбленная, сказать сложно. Но эта история обошла все края связанные с покорителем Сибири. По крайней мере, мне ее рассказала уроженка Казахстана, как одну из казахских сказок о Ермаке.

Рассказывают и другую историю. Перед уходом в Сибирь Ермак задумался о том, куда девать добро приобретенное во время разбойных казачьих гуляний по Волге. После которых и пришлось наниматься к Строгановым, чтобы в Сибири укрыться от царского гнева. Но не отдавать же воеводам Ивана Грозного приобретенное с боем на волжских просторах барахло (или, как говорили – «зипуны»), но и в Сибирь с собой тащить несподручно. Вот и решил атаман Ермак со товарищи припрятать лишнее. Сбросил он добро в несколько глубоких двенадцатиметровых колодцев и забросал их землей. Пробовали, говорят, отдельные искатели сокровищ рыть, но безуспешно. Снаряжения соответствующего не имелось – ни миноискателей, ни щупов. Да и место точно никто указать не мог. А может, и не хотел. Есть клад Ермака на самом деле или нет? Мне приходилось организовывать несколько экспедиций для сбора материалов об Ермаке, мы символически проводили поиски кладов, хотя цели такой не было. Наша задача была привлечь внимание к теме пребывания казачьего атамана на Севере. С этой целью было написано ряд статей, снято несколько фильмов и сюжетов, проводились Дни Ермака в Виноградовском районе, устраивались на базе краеведческого музея Ермаковские чтения. Тема Родины Ермака в Архангельских краях звучала, но не хватало чего-то для ее окончательного утверждения. А именно того, что Ермак являлся донским казачьим атаманом, что также трудно было подвергнуть сомнению. Но тут же возникал вопрос почему именно Ермака призвали покорять Сибирь Строгановы? Как это донской казак отправится в неизвестные сибирские земли, как найдет дорогу в этих водяных артериях Сибири? Но это все объясняется, если вспомнить о новгородских (в том числе и двинских) ушкуйниках,

которые основали казачьи станицы на Дону, влившись в казачье братство. Об этом убедительно писали и приводили во множестве собранные доказательства историки прошлого Е.Савельев и Е.Ознобишин, в том числе и описывая типичную внешность казаков, произошедших от новгородцев. Ермак Тимофеевич четко подпадает под эти описания. А самое главное объясняется, почему донской атаман является уроженцем Поморья. В момент гибели ему было уже за шестьдесят лет. Значит он родился в 1520-е годы, то есть в период заселения Дона непокорившимися новгородскими, многие из которых были двиняне, ушкуйниками. Далее из этого вытекают две версии. Первая – он собственно родился на Севере, в селе Борок, после чего направился к своим родственникам, которые стали казаками на Дону. Они в период молодости Ермака принимали участие в осаде Казани, придя на помощь царю Ивану Васильевичу, которого еще не успели прозвать Грозным. Действовали там казаки умело, это они взорвали башню, образовав пролом, через который русские войска проникли и взяли неуступчивый город. По многим легендам и летописям среди них был и атаман Ермак. То, что он стал атаманом в молодые годы можно объяснить, что он был из известного новгородского рода, так как среди ушкуйников встречалось немало бояр. Версия вторая – что родился он уже на Дону, но на Севере у него осталась родня, которая продолжала жить в Борке или поблизости. И недаром Строгановы, будучи новгородского происхождения, решили призвать атамана близкого им по происхождению, а то и по крови.

Обе версии вполне имеют место быть. Надо отметить, что первая версия говорит более за то, что Ермак происхождением из Борка, что теперь располагается на территории Виноградовского района, так как именно там находились земли знаменитой Марфы – посадницы, или как ее правильнее называть – Марфы Борецкой. Вторая же версия – соотносится более с красноборским Борком, который находится поблизости от Черевково – вотчины Строгановых. Поэтому и донской казак Ермак, остановился станом в землях своих ушкуйничьих предков, пока его готовили в поход Строгановы. Поэтому и верно заявление донских казаков, чьим потомком и автор этих строк является, что Ермак родился на Дону. Но не исключен и тот вариант, что не родиной, а прародиной Ермака является виноградовский Борок, просто связи рода Строгановых с Борецкими были очень тесными, и что в этом

случае более удаленный Борок для них имел важное значение. Зато одно можно утверждать, рассудив логически, что Ермак – донской казак, родом из новгородцев, живших на Северной Двине. Не зря Ермак потом отправился «за зипунами» на Волгу, по которой так славно походили ушкуйники, те места им также были хорошо известны. Надо вспомнить и почти поголовную грамотность жителей Новгородской республики, ушкуйники несомненно оставляли свои записи, зарисовки, подобию карт, возвращаясь из походов. Неисключено, что такие описания и схемы имелись у Ермака, ведь он не плутал, ища пути по, якобы, неизвестной Сибири. Потом вспомните описание Ермака его спутниками донскими казаками. Тот же историк Савельев прямо говорит. Что они были новгородского происхождения, приводя в доказательство грамотный, емкий, образованный язык, который в то время оставался лишь у новгородцев и их потомков. Более никто подобными литературными данными не владел в тот период, стоит почитать письма и донесения московских служилых людей и бояр. Савельев, правда, делал вывод, что Ермак из азовских казаков, так как он был очень набожен, а новгородцы особой набожностью не отличались. Нет, они, конечно, все были православными, крещеными людьми, но сохранили языческие обряды, о которых мы писали выше, и принесли их на Дон. Но если Ермак был из двинских новгородцев, то его набожность вполне объяснима. Уже существовала Соловецкая обитель, Север и, в частности непосредственно Поморье, в тот период 15-16 веков являли миру большое количество святых. Это влияние не могло не докатиться до места рождения Ермака. Этим и объясняется его набожность. Одновременно, народные былины, легенды, позднейшая историография несколько идеализировал образ покорителя Сибири. Что впрочем, заслуженно. Понятно, что он, как всякий человек, имел свои недостатки. Но его достоинства их затмевают. Не зря его обожествляли даже враги, после гибели Ермака почитали и поклонялись ему, сочинили множество легенд. А в русских былинах Ермак сравнивался с заповедными богатырями Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем, Алешей Поповичем и Василием Буслаевым. И опять же эти былины были записаны только в землях донских казаков и, во многом схожие по текстам, в Архангельской области и Карелии (там, где живут поморы). Не зря отмечают много общего у казаков и поморов.

Еще одно косвенное свидетельство новгородско-двинского происхождения Ермака – это то, что везде его величают Ермаком Тимофеевичем. Традиция называть человека по имени-отчеству – это тоже от Господина Великого Новгорода и вольных поморских земель, где даже простых людей величали по отчеству, в то время как в Московии даже дворян чаще всего звали просто по имени или прозвищу.

Все выше перечисленное объясняет знание Ермаком Сибири, обычаев местных народов, речных путей. Ведь его предки изучили эти края. Он шел по протоптаным его прищурами путям. Поэтому и побеждал, поэтому так легко покорялось ему сибирское население. Несомненно, что ушкуйники, торя дороги по сибирским рекам, знали и языки местного населения. Поэтому легко находили общий язык. Так и отряд Ермака легко находил общий язык с местным населением.

В подтверждении версии о происхождении казака Ермака и его воинов есть и следующий факт. В декабре 1582 года часть дружины Ермака была из двинских (новгородских) земель направлена в Пермские владения Строгановых за продовольствием, как пишет Краткая Кунгурская (Сибирская) летопись, «волчьей дорогою, нартами и лыжи на оленях». Умение ходить на лыжах отличало северян. На Дону умеющих ходить на лыжах, кроме выходцев из Новгородских земель, не было (Ясински М.Э., Овсянников О.В., Пустозерск – русский город в Арктике. Стр.210-211).

Продолжая повествование о продвижении на «встречь солнцу», надо напомнить, что великие казаки-первопроходцы - Дежнев, Атласов, Хабаров и другие, хоть и родились на Северной Двине или поблизости, кто около Соли Вычегодской, кто в Мезени, легко становился самыми настоящими казаками, так как их родственники – ушкуйники ушли на Дон и Терек, став казаками. Это проясняет спорную тему, почему вдруг уроженцы Поморья, отправляясь открывать дальние земли, осваивать Сибирь, Дальний Восток, Камчатку, открывать проливы и острова, прозывались казаками. Просто потому, что они были едины по крови с основавшими казачьи станицы на Дону потомками новгородских (они же, напомню, хлыновские и двинские) ушкуйников. То есть казаками и поморами одновременно.

Наверняка моя статья вызовет определенные споры, но посудите сами, она является убедительной и объясняющей многие несостыковки в биогра-

фии знаменитого донского казачьего атамана. Земляка и донских казаков и архангельских поморов.

Библиографический список

1. Владимиров Н.В. Судьбы Божии. Венок на могилу славного атамана Ермака Тимофеевича, 2008;
2. Савельев Е.П. Древняя история казачества. Москва, 2010;
3. Широкоград А. Казачество в Великой Смуте, 2007;
4. Шамбаров В. Казачество. Путь воинов Христовых, 2009;
5. Великая Н. Казаки Восточного Предкавказья 18-19 вв, 2001;
6. Висковатов А. краткий исторический обзор морских походов русских и мореходства их вообще до исхода 17 столетия, 1994;
7. Иллюстрированная история казачества, 1994;
8. Карамзин Н. История государства Российского;
9. Скрынников Р. Ермак, 1986;
10. Гордеев А. История казаков, в 4-х томах, 1992;
11. Булатов В.Н. Русский Север;
12. Писцовые книги Новгородских погостов. Договор Новгорода со Швецией 17 июля 1612 года;
13. Савельев Е.П. Типы донских казаков и особенности их говора, 1908;
14. Соловьев В.Ф. Особенности говора Новгородского уезда Новгородской губернии, Спб. 1904;
15. Ознобишин Е. к вопросу о происхождении Донских казаков;
16. Щербина Ф.А., Фелицын Е.Д. Кубанское казачество и его атаманы, Москва, 2007;
17. Алмазов Б. Ермак Тимофеевич – князь Сибирский;
18. Караулов М.А. Терское казачество, Москва, 2008;
19. Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238г. По 1505г., Москва, 1998;
20. Ясински М.Э., Овсянников О.В., Пустозерск – русский город в Арктике;
21. Тутов А.Н. Клад Ермака. Журнал президиума РАН (Российской академии наук) «Энергия» № 3, 2003.

Шамбаров В.Е.

Трагедия казачества в эпоху гражданской войны

Статья представляет собой переработанный и дополненный фрагмент из книги, посвященной исследованию истории казачества. Автор анализирует события 1918 - 22 гг, пытаясь ответить на вопрос, почему политическое решение действующей власти "грамотно управлять казацким народом" обернулось не только бунтами и расстрела-

ми, но и масштабными проявлениями геноцида. Факты, приведенные в статье, коррелируют с повествованием романа М.Шолохова "Тихий Дон".

ГЕНОЦИД, КАЗАКИ, ДОН, ВЕШЕНСКАЯ, АНТАНТА, РАССТРЕЛЫ, ДЕНИКИН, КОЛЧАК, СВЕРДЛОВ, КАЗАЧЬИ ВОССТАНИЯ, БЕЛОГВАРДЕЙЦЫ.

Антанта, "помогающая" казакам

Прошло ровно сто лет с того дня, когда развернулась крупнейшая в истории казачества, трагедия, хорошо известная нам по роману М.Шолохова "Тихий Дон". Зимой 1918 – 1919 гг., когда закончилась Первая мировая война, многие Донские казаки считали, что дни большевиков сочтены. Идет 1918 год. Подписан мирный договор в Бресте. Высвободились армии Антанты. Ее эскадры вошли в Черное и Балтийское моря, французы высадились в Одессе и Севастополе, англичане в Баку и Батуми. Представители Антанты обещали Деникину и Краснову, что скоро к ним придут войска, оружие, снаряжением. Но... на самом деле ничего этого не последовало.

Западные правительства хотели воспользоваться слабостью постреволюционной России, ведущей гражданскую войну. Ллойд-Джордж открыто заявлял в английском парламенте: "Целесообразность содействия адмиралу Колчаку и генералу Деникину является тем более вопросом спорным, что они борются за единую Россию. Не мне указывать, соответствует ли этот лозунг политике Великобритании". Нет, более целесообразным выглядело способствовать раздуванию гражданской войны и расчленению нашей страны. Державы Антанты заигрывали с украинскими, польскими, прибалтийскими, кавказскими националистами. А интервенция ограничилась портовыми городами. Вглубь России британские и французские контингенты не двинулись.

Советское руководство получило возможность беспрепятственно сосредоточить свои силы против белогвардейцев. Антанта пристально наблюдала за происходящем. Особенно тревожная ситуация сложилась на Дону. Уход немцев с Украины открыл казачьи земли с запада. Линия фронта увеличилась на 600 км. Войско Донское обкладывали с разных сторон четыре красных армии общей численностью 124 тыс. штыков и сабель. У казаков было в строю 38 тыс. Теперь им приходилось растягивать фронт, "затыкать дыры". Зима выдалась суровая, метели засыпали неглубокие

окопы. Добавился тиф, косил казаков похлеще пуль и снарядов. Они держались из последних сил. Большинство из них воевало уже с 1914 г. Казаки очень устали. Раз за разом отражали советские наступления, уверенные, что большевики хотят отобрать у них Дон. Это прекрасно отражено у М.Шолохова во всемирно известном романе. Но большевики переформировывали и бросали на Дон новые дивизии, а непокорных казаков сменить было некому.

Надвигалась катастрофа. Атаман Краснов обращался к Деникину, направил посольство в Румынию – в штаб войск Антанты, просил помощи. От Деникина прибыли отряды добровольцев, но небольшие – на Северном Кавказе красные тоже начали наступление. От англичан на Дон приехал генерал Пуль, от французов капитаны Фукэ и Бертелло. Атаман Краснов молил прислать оружие и воинские контингенты. Даже не на фронт, а разместить их в тыловых городах, прикрыть Дон со стороны Донбасса.

Генерал Пуль, британец, прежде командовавший экспедиционным корпусом в Архангельске и разбиравшийся в русских делах, согласился, что помощь казакам требуется экстренная. Послал приказ в Батуми расположенной там британской бригаде срочно перебазироваться на Дон. Телеграфировал в Лондон, прося ускорить посылку транспортов с оружием. А сам выехал в Англию, чтобы лично хлопотать о поддержке казацкого Дона. В свою очередь Фукэ и Бертелло пообещали, что французские войска из Одессы выступят на Харьков, отвлекут красных.

Однако Пуль в Лондоне был неожиданно снят с занимаемой должности. Его решение о помощи казакам было интерпретировано, как шпионство в пользу Советской России. Ему откровенно сказали, что Англии нужны друзья Англии, а не друзья России. Батумская бригада даже не успела погрузиться на пароходы, приказ отменили. Тем временем Краснов уговаривал казаков продержаться еще немножко. Обнадеживал скорой подмогой. Когда в Таганрог приехала группа французских и английских офицеров – просто так, из любопытства, атаман пригласил их быть гостями, возил по станицам: вот, мол, союзники, уже здесь! На банкетах пьяные иностранцы не стеснялись в обещаниях. Казаки верили, что им помогут "отбить Дон у красных", сохранить над этой территорией свою власть, воодушевлялись.

Но... тут на Дон снова приехал французский капитан Фукэ с “чрезвычайными полномочиями” от главнокомандующего Франше д'Эспре и начал вдруг выставлять требования, чтобы Казачье Войско признало над собой “высшую власть” Франции “в военном, политическом, административном и внутреннем отношении”. Чтобы атаман отныне действовал только “с ведома капитана Фукэ”. Франция не хотела помогать казакам “по идеологическим соображениям”, вела себя прагматично, требовала политических уступок. Вероятно, таким образом Франция хотела за собой “застолбить” русскую территорию. Краснов и Донское правительство ошалели. Как это? Признать над собой власть Франции? Ответили, что таких требований принять не могут. Впрочем, и никакой реальной помощью от французов даже не пахло.

Тайная директива секретариата ЦК против непокорных казаков

В военном архиве есть любопытный документ. Он касается попыток со стороны ЦК компартии установить контроль над Донским казачеством. Вот цитата. “Последние события на различных фронтах и в казачьих районах, наши продвижения в глубь казачьих войск заставляют нас дать указания партийным работникам о характере их работы в указанных районах. Необходимо, учитывая опыт гражданской войны с казачеством, признать единственно правильным самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам...” Предписывалось также “провести... в спешном порядке фактические меры по массовому переселению бедноты на казачьи земли”.

Подчеркнем несколько особенностей. Никакого Оргбюро ЦК в то время не существовало! Это было второе название Секретариата, кадрового и

канцелярского органа при ЦК. Решать политические вопросы он не имел права. Но директива Секретариата (то есть, Свердлова) была издана от имени всего ЦК! В ней так и говорилось: “ЦК постановляет...”! Даже с точки зрения большевистской “законности”, этот документ был более чем сомнительным. Однако кампания по установлению "управления" над непокорным Доном была уже подготовлена, тайная директива дала ей старт.

Главнокомандующий вооруженными силами Республики Вацетис писал о казаках: “Это своего рода зоологическая среда, и не более того. Сто-миллионный русский пролетариат даже с точки зрения нравственности не имеет здесь права на какое-то великодушие. Очистительное пламя должно пройти по всему Дону, и на всех них навести страх и почти религиозный ужас. Старое казачество должно быть сожжено в пламени социальной революции... Пусть последние их остатки, словно евангельские свиньи, будут сброшены в Черное море...” Троцкий ввел в обиход термин – “устроить Карфаген” всему казачеству.

А член Донревкома Рейнгольд докладывал Ленину: «Мы бросили вызов казакам, начав массовое их физическое истребление. Это называлось расказачиванием; этим мы надеялись оздоровить Дон, сделать его если не советским, то покорным и послушным советской власти... Бесспорно, принципиальный наш взгляд на казаков, как на элемент, чуждый коммунизму и советской идее, правилен. Казаков, по крайней мере огромную их часть надо будет рано или поздно истребить, просто уничтожить физически...»

Запрещалось само слово “казак”, ношение традиционной формы. За нарушение – расстрел. Станицы переименовывали в волости, хутора – в села. Часть Донских земель вычленялась в состав Воронежской и Саратовской губерний, подлежала заселению крестьянами. Во главе станиц ставили комиссаров, как правило, из “инородцев” - евреев, немцев, венгров. У казаков изымали любое оружие, облагали крупной контрибуцией. Отбирали продовольствие и скот, по сути обрекая людей на голодную смерть.

Террор против казаков - за их союз с "белыми"?

Террор к казакам, принимавшим участие в борьбе с Советской властью? На Дону была всеобщая мобилизация от 19 до 52 лет. Если кто-то скрылся или отступил с белыми – казнили всю семью. “Изъять” жандар-

мов? Хватали стариков, служивших при царе, в 1905 г. Кое-где начали освобождать землю для крестьян-переселенцев. Казаков выгоняли в зимнюю степь. На погибель.

О том, что творилось на Дону, красноречиво рассказал в своем романе Михаил Александрович Шолохов. В 1931 году он писал Горькому: “Не сгущая красок, я нарисовал суровую действительность, предшествующую восстанию, причем сознательно упустил факты, служившие непосредственной причиной восстания, например, бессудный расстрел в Мигулинской 62 казаков-стариков или расстрелы в Казанской и Шумилинской, где количество расстрелянных в течение 6 дней достигло 400 с лишним человек”.

Очевидцы рассказывали: “Смертные приговоры сыпались пачками. Расстрелы производились часто днем на глазах у всей станицы по 30 – 40 человек сразу, причем осужденных с издевательствами, с гиканьем и криками вели к месту расстрела. На месте расстрела осужденных раздевали догола, и все это на глазах у жителей. Над женщинами, прикрывавшими руками свою наготу, издевались и запрещали это делать”. “Беззаконным реквизициям и конфискациям счет нужно вести сотнями тысяч. Население стонало от насилий и надругательств. Нет хутора и станицы, которые не считали бы свои жертвы красного террора десятками и сотнями. Дон онемел от ужаса...”

В Урюпинской казнили по 60 – 80 человек в день. В Вешенском соборе устроили позорное «венчание» 80-летнего священника с кобылой. В Бокковской комиссар убивал ради развлечения тех, кто обратил на себя его внимание. В Морозовской комиссар Богуславский тоже убивал людей самолично. Позже в его дворе нашли 50 зарытых трупов, а за станицей еще 150 – мужчин, женщин, детей. Многие из них были зарезаны, носили следы истязаний, изнасилований. Прямое участие в расправах принимал Якир, содержавший собственный карательный отряд из 530 китайцев (уничтожил 8 тыс. человек) Прославилась садизмом еще одна политработница, Розалия Залкинд (Землячка), любившая присутствовать при казнях.

Но перебить всех казаков было трудно, и наряду с казнями предусматривались другие меры. Член РВС Сокольников (Бриллиант) требовал направлять казаков на каторжные работы и предписывал “немедленно при-

ступить к постройке и оборудованию концентрационных лагерей”. Его коллега Сырцов телеграфировал в Вешенскую: “Приготовьте этапные пункты для отправки на принудительные работы в Воронежскую губернию, Павловск и другие места всего мужского населения в возрасте от 18 до 55 лет включительно... За каждого сбежавшего расстреливать пятерых”.

Геноцид – не только на Дону, а во всех казачьих регионах

Если геноцид на Дону более менее известен нам по страницам “Тихого Дона”, то надо учитывать, что это лишь одна из страниц трагичной летописи. Он проводился во всех казачьих областях. На Тереке бойню устроили даже раньше, в октябре-ноябре 1918 г., натравили «революционных» горцев резать казаков. На Урале "разошелся" Шая Голощекин. Впоследствии уполномоченный из Москвы Ружейников, прибывший в Уральск специально для исправления “перегибов”, выпустил из тюрем 2 тысячи казаков как невинно арестованных. А скольких не выпустил, счел арестованными законно? И сколько уже лежало в земле? Ведь подолгу в тюрьмах не держали, конвейеры смерти действовали бесперебойно.

Геноцид обрушился и на Оренбургское, Астраханское казачество. Даже на казачьи части, сражавшиеся на стороне красных! Когда Деникин в зимних боях разгромил 11-ю советскую армию, единственным боеспособным соединением, отступившим в порядке, была кубанская бригада Кочубея. В Астрахани под предлогом “анархии” ее разоружили, многих арестовали. Кочубея хотели расстрелять, он бежал в степи и погиб.

Иррациональность войны с казачеством

С точки зрения обычной логики (даже и логики «классовой борьбы») кампания геноцида была иррациональной. Настолько же иррациональной, как царубийство, как истребление русской интеллигенции в мясорубке «красного террора» осенью 1918 г. Ведь речь шла не о подавлении сопротивления, не о карах противников! Наоборот, расправа обрушилась на тех казаков, которые признали Советскую власть. Они могли обеспечить тыловое снабжение для красных частей, воюющих с Деникиным и Колчаком. А кто-то из казаков готов был драться на стороне красных... За что же и по какой причине было решено их истребить? Некоторые историки, стараясь объяснить это, даже придумали легенду, персонифицировав все зло, обрушившееся на казаков в лице председателя ВЦИК, фактически главы

РСФСР, революционера Якова Свердлова. Дескать, молодого Яшу Свердлова в 1905 г. поймали казаки и почему-то хотели было убить, вот Свердлов и затаил к ним ненависть. Хотя в реальности такого случая никогда не было. И на самом-то деле, одной лишь подобной страницы в биографии Якова Михайловича было бы маловато для того масштабного бедствия, что обрушилось на казачий род.

Стихийные мятежи крестьян и голодные бунты рабочих красные комиссары довольно легко подавляли. Но казаки-то были прирожденными и опытными воинами. Привычными к рабочей спайке, умеющими быстро организоваться. Их терпения хватило ненадолго а потом пожар занялся сразу в нескольких местах. В станице Еланской, когда 20 карателей захватили очередную партию жертв, поднялся Красноярский хутор. Казак Атанов собрал 15 человек с двумя винтовками – пошли шашками и плетками отбивать арестованных. В Казанской, когда на один из хуторов приехали 25 трибунальцев с пулеметом проводить “Карфаген”, тоже восстали. Пошла цепная реакция. Сотник Егоров поднял по казачьему сполуху 2 тыс. человек...

В качестве агитационных материалов повстанцы распространяли найденные у убитых комиссаров ту самую, свердловскую директиву о геноциде и телеграмму члена РВС Южного фронта Колегаева во исполнение директивы. Мятеж разливался стремительно, охватил станицы Казанскую, Еланскую, Вешенскую, Мигулинскую, Шумилинскую, Мешковскую, Усть-Хоперскую, Каргинскую, Боковскую. Казаки самостоятельно формировали сотни и полки, выбирали командиров. Выдвинули лозунг: “За советскую власть, но против коммуны, расстрелов и грабежей”. У повстанцев не было оружия, боеприпасов – почти все сдали. Но доставали припрятанные дедовские шашки, ковали пики и кидались в атаки с холодным оружием. Отливали картечь и пули из оловянной посуды, из свинцовых решет веялок.

Восстания казаков за пределами Дона

В это же время восстало Уральское казачество. Разумеется, не сговариваясь с Донским. Но действовали одни и те же закономерности, вели к одному и тому же результату. Восстали и оренбургские казаки. Поднялись терские, активно поддержали Деникина. В итоге для Советской власти кампания борьбы с казачеством и его подавления нанесла только вред. По-

беды на всех фронтах оборвались. Вместо того, чтобы добить белогвардейцев, войска разворачивались на восставших казаков. Оправились от поражений и перешли в наступление Колчак, Деникин... Вместо завершения гражданской войны в России стал раскручиваться новый ее виток. Лились новые моря крови. Великая держава рассыпалась в хаос и уже никак не могла угрожать западным конкурентам. Наоборот, она превращалась в лакомую добычу для своих геополитических врагов.

Если геноцид на Дону более - менее известен, то надо помнить, что самом деле проводился он во всех казачьих областях, оказавшихся под властью красных. На Тереке он начался еще раньше, чем на Дону, в 1918 г. Здесь Орджоникидзе натравил на казаков ингушей. Жители станиц Тарской, Сунженской, Ахкиюртовской были выселены. Многих казаков вырезали вместе с женами и детьми. Геноцид обрушился и на астраханское, оренбургское казачество. И даже на казачьи части, сражавшиеся на стороне красных! Когда Деникин разгромил 11-ю советскую армию, единственным соединением, отступившим в порядке, была кубанская бригада Кочубея. В Астрахани ее разоружили и расформировали, многих арестовали. Кочубея хотели расстрелять, он бежал в степи и погиб.

На Урале зверствовали Г.И. Петровский и Шая Голощекин. Петровский писал: “С казачеством нужно покончить... Советская власть должна поставить в порядок дня политику репрессий по отношению к казачеству, политику экономического и, как подсобного ему, красного террора”. Разрабатывал планы массовых депортаций. И – уже тогда, расчлеления Уральской области, часть соседним губерниям, часть в состав “киргизской степи”. Уже позже уполномоченный Ружейников, прибывший из Москвы в Уральск для исправления “перегибов”, выпустил из тюрем 2 тыс. казаков как невинно арестованных. А скольких не выпустил? И сколько уже лежало в земле?

Князь С.Е. Трубецкой в своих мемуарах описывал, как в тюрьме с ним сидел комиссар, осужденный за злоупотребления. И рассказывал о своих “подвигах” над уральскими казаками: “Мы эту гидру выжигали каленым железом,” – то есть казнили всех подряд... “Девки и молодки подвернулись как на подбор красавицы, – говорил комиссар. – В самом соку, значит. Прямо жаль расстреливать. Ну, думаю, им все равно умирать, зачем же им

перед концом ребят не утешить... одну и самому себе выбрал. Вас, говорю, от этого не убудет. Ну а они и слышать не хотят, кричат, ругаются, ну прямо несознательные. Ничего не поделаешь, согласия не дают, чего, думаю, на них, контрреволюционерок, смотреть... мы уж без согласия”. “Что же, потом вы их расстреляли?” “А то как же, – ответил комиссар. – Все как полагается, мы свое дело знаем, ни одна не ушла”.

Но такая политика не пошла на пользу большевикам. На Дону белые казаки теперь стояли насмерть. С Северного Кавказа перебрасывались высвободившиеся деникинцы, и красных остановили на ребеже Северского Донца. А оккупированные станицы сперва пребывали в шоке – то, что творилось, выглядело непонятно, иррационально. Ведь они сами пустили большевиков на свои земли! Слали гонцов в Москву, считая все чудовищной ошибкой. Но вскоре осознали, что их попросту изводят под корень. И в марте занялось сразу в нескольких местах. В Еланской, когда 20 коммунистов захватили очередную партию жертв, поднялся Красноярский хутор. Казак Атланов собрал 15 человек с двумя винтовками – пошли шашками и нагайками отбивать арестованных. В Казанской, когда на один из хуторов приехали 25 трибунальцев с пулеметом проводить “Карфаген”, тоже восстали. Пошла цепная реакция.

Казаки и горцы – независимые этносы

На Северном Кавказе главной опорой большевиков считались “революционные” горцы, и в 1920 г. были провозглашены Горская и Дагестанская автономные республики. Из Кубанского Войска южную часть отдали Горской Республике, несколько станиц – Ставропольской губернии. А Терская губерния сохранила лишь 19 % земель Терского Войска – узкую полосу по северному берегу Терека от Минвод до Кизляра и Каспия с центром в Пятигорске. Большую часть территории включили в Горскую республику. При этом 11 станиц было решено отдать горцам, 70 тыс. казаков подлежали депортации. Северная Осетия, регион, где живет гордая нация аланов. Район Владикавказа предназначался для заселения ингушами. Казаков из здешних станиц и хуторов выгнали из родных хат и под конвоем повели на север. По пути каратели и “революционные” ингуши набросились на беззащитные колонны, принялись рубить и резать, ударили пулеметы. Дорога

на Беслан была завалена трупами. Всего в ходе депортации было уничтожено 35 тыс. казаков, казачек, детей.

Но и распропагандированного улучшения хозяйства горцев не произошло. Потому что в “очищенные” станицы они не переселялись. Предпочитали оставаться там, где привыкли жить. Наезжали выломать что-нибудь из брошенных домов. Или пограбить казачьи селения, которые не были выселены. Казаки жаловались: “Разрушаются здания, инвентарь, рамы, стекла и проч. увозятся в аулы, портятся фруктовые деревья. Сельскохозяйственный инвентарь разбросан, изломан, ржавеет и гниет... Русское население обезоружено и к физическому отпору и самосохранению бессильно. Аулы, наоборот, переполнены оружием, каждый житель, даже подростки 12-13 лет вооружены с ног до головы, имея револьверы и винтовки. Таким образом получается, что в Советской России две части населения поставлены в разные условия в ущерб одна другой, что явно несправедливо”.

Казачьи восстания

Красное командование сперва не придавало этому большого значения, ведь аналогичные бунты крестьян легко подавлялись. Но казаки-то были воинами! Привычными к спайке и самоорганизации. Сами формировали сотни и полки, выбирали командиров. Председателем исполкома стал военный чиновник Данилов, командующим – полный Георгиевский кавалер хорунжий Павел Кудинов. В качестве агитационных материалов повстанцы распространяли найденные у комиссаров свердловскую директиву и инструкцию Колегаева. Мятеж охватил территорию в 190 км: Казанскую, Еланскую, Вешенскую, Мигулинскую, Шумилинскую, Мешковскую, Усть-Хоперскую, Каргинскую, Боковскую. Был выдвинут лозунг: “За советскую власть, но против коммуны, расстрелов и грабежей”. У повстанцев не было оружия, боеприпасов. Но доставали припрятанные шашки, ковали пики и дрались холодным оружием. Отливали картечь из оловянной посуды. На складах в Вешенской нашли 5 млн. учебных холостых патронов, их перделывали вручную, переплавляя на пули свинцовые решета веялок. Для имитации пулеметной стрельбы делали специальные трещотки.

Точно так же и в это же время восстало уральское и оренбургское казачество. Разумеется, не сговариваясь с донским. Но действовали одни и те же закономерности и вели к одному результату. 16 марта, в день смерти

Свердлова, ЦК большевиков отменил директиву о геноциде. Но он продолжался! Теперь под предлогом подавления мятежа. Якир приказывал: “...Полное уничтожение поднявших восстание, расстрел на месте всех, имеющих оружие, 50-процентное уничтожение мужского населения. Никаких переговоров с восставшими быть не должно”. Впрочем, и Ленин не собирался давать казакам реальных послаблений. Вот его телеграммы. Сокольникову, 20.04.19 г.: “Верх безобразия, что подавление восстания казаков затянулось”. Ему же 24.04: “Если Вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то телеграфируйте немедленно. Нельзя ли обещать амнистию и этой ценой разоружить? Посылаем еще двое командных курсов”. 25.04 Склянскому: “Надо сговориться с Дзержинским о том, чтобы он дал самых энергичных людей, и не послать ли еще военные силы? Еще надо, если там плохо, пойти на хитрость”. 6.05 в РВС Южфронта “Происшествие с подавлением восстания прямо-таки возмутительно. Необходимо принять самые энергичные и решительные меры и вырвать с корнем медлительность. Не послать ли еще добавочные силы чекистов?” 15.05 Луначарскому: “Двиньте энергичное массовое переселение на Дон из неземледельческих мест для занятия хуторов. Курсантов тоже пошлем”.

Обреченность Вешенской "Республики" казаков

Рано или поздно казачья станица - Вешенская “Республика” была обречена. И повстанцы, расставшись с иллюзией “советов без коммунистов”, направили гонцов к донскому атаману Богаевскому, сменившему на этом посту Краснова – с просьбой о помощи. Они продолжали отчаянно отбиваться. Изрубили несколько большевистских частей. А Сердобский красный полк и часть Федосеевского перешли на сторону казаков. Но против них собирались все более крупные силы, 40 тыс. штыков и сабель с огромным количеством артиллерии и пулеметов. 22 мая началось отступление повстанцев. Операцию взял под личный контроль Троцкий. В приказе № 100 от 25. 05. 19 г. он писал: “Солдаты, командиры и комиссары карательных войск! ...Гнезда бесчестных изменников и предателей должны быть разорены. Каины должны быть истреблены. Никакой пощады к станицам, которые будут оказывать сопротивление... Против помощников Колчака и Деникина — свинец, сталь и огонь!..” Каратели оставляли за собой пусты-

ню. Специальные отряды факельщиков жгли хутора и станицы, население истреблялось.

Казачьи отряды уходили за Дон, где заняли последнюю линию обороны. На 8 орудий оставалось 5 снарядов. Из каждой сотни выделялось 1-2 стрелка, которых снабжали патронами. Стрелять разрешалось только при попытках врага форсировать Дон. А красные, заняв правый берег, засыпали повстанческие лагеря снарядами и пулями. Но положение уже менялось. Воспользовавшись отвлечением советских сил против Вешенцев. Деникинцы разгромили в Сальских степях 10-ю красную армию, в Донбассе 13-ю. Фронт затрещал. И только тогда Ленин спохватился, заговорил вдруг о мелких уступках! З.Об писал в РВС Южфронта: “Обращаем внимание на необходимость быть особенно осторожными в ломке таких бытовых мелочей (речь идет о лампадах, погонах, фуражках, о словах “станция”, “казак”- прим.авт.), совершенно не имеющих значения в общей политике и вместе с тем раздражающих население. Держите твердо курс в основных вопросах и идите навстречу, делайте поблажку в привычных населению архаических пережитках”. Но при этом снова телеграфировал Сокольникову: “Всеми силами ускоряйте ликвидацию восстания...”.

На флангах Деникинцы наступали на Харьков и Царицын. А в центре Донская армия Быкадорова прорвала фронт на Северском Донце. Отряд генерала Секретева устремился в прорыв и 13 июня соединился с повстанцами. Он был маленьким, 3 тыс. казаков при 6 пушках и 18 пулеметах. Но конец трехмесячной блокады вызвал моральный перелом. Повстанцы воспрянули духом и погнались за красными. В результате этого прорыва части советских 8-й и 13-й армий очутились в полукольце, а 9-я попала в окружение. Но и отступление большевиков вылилось в новую волну геноцида. Уходя, они, уничтожали арестованных и заложников, просто кто под руку подвернулся. Тысячу женщин и девушек согнали на рытье окопов, а при подходе казаков перенасиливали и расстреляли. Нет, зверства не спасали. Отступление превратилось в бегство.

Силясь выправить положение, Троцкий вернул с Западного фронта Миронова, поставив ему задачу провести в Усть-Медведицком и Хоперском округах поголовную мобилизацию, чтобы “не дать казаков Деники-

ну”. Не тут-то было. После всего, что произошло, даже к Миронову донцы не шли. Южный фронт рухнул...

Аналогичные явления происходили не только на Дону. Сравните первые и последние главы романа Фурманова “Чапаев”. Там и тут бои идут в одних местах – Сломихинская, Лбищенск. Но вы увидите колоссальную разницу. В начале книги – “обычная” война. И отношения с местным населением сносные, даже изнасилованная казачка прощает обидчика, чтоб его не расстреляли. В конце – совсем другое. Наступление идет уже после геноцида и носит карательный характер, чего не скрывает и Фурманов: Казацкие войска не гнать надо, не ждать надо, когда произойдет у них разложение, не станицы у них отнимать одна за другою”, главная задача – “уничтожение живой неприятельской силы”. Но и ответная борьба идет с крайним ожесточением: горящая степь, вырезанные обозы, блуждающие в степи зловещие огни мстителей, казачки сыплют яд в пищу красноармейцев, погибая при этом сами. Измотав большевиков степной войной, уральцы погнали их прочь, а отряд из 300 казаков налетел ночью на Лбищенск, уничтожив Чапаева с его штабом...

История не терпит сослагательного наклонения. Казаки, отличившиеся особой военной доблестью уже при Иване Грозном, и помогавшие выиграть А.Суворову его легендарные сражения, неожиданно оказались помехой для советской власти. Их интеграция в Россию нового, революционного времени проходила тяжело, трагично. Тем ценнее для будущих поколений эти страницы истории.

Библиографический список

1. Шамбаров В. Е. Казачество: История вольной Руси. — М.: Изд-во Алгоритм, 2007.— 688 с. — (Тихий Дон).

СЕКЦИЯ «ТЕМА КАЗАЧЕСТВА В КУЛЬТУРЕ И ЛИТЕРАТУРЕ»

Алексей М.И., Алексей М.С.

Пионеры «Русской Ривьеры».

Джанхотские усадьбы, история и современность

Они были первыми, для кого новый, девственно-чистый мир лазурных берегов и изумрудно-зеленых горных лесов, открыл свои гостеприимные объятия. Это были люди, осознавшие, что земля и уникальная природа Черноморского побережья – главные ценности, без которых не может быть ни процветающего хозяйства, ни нового курорта.

ДЖАНХОТ, ГЕЛЕНДЖИК, ЧЕРНОМОРСКОЕ ПОБЕРЕЖЬЕ.

«... В окрестностях Геленджика существуют такие чудные курортные места, как Джанхот, культивируемый исключительно интеллигенцией, с его сосновым бором, защитным от норд-оста, положением и чудными по живописности видами...» («Черноморское побережье» городская жизнь нач. XX в.)

У всего в подлунном мире есть начало – банально, но факт. В связи, с чем есть и зачинатели того или иного «Дела» о ком можно смело сказать – «Да, они были первые». Ad notand (Лат. Следует заметить), во времена устройства фундамента «Русской Ривьеры», в конце XIX в начале XX века, так именовалось Черноморское побережье, также были свои первопроходцы, что принесли с собой культуру русской цивилизации в обезлюдившие и пустынные, после окончания в 1864-м году Кавказской войны, земли Северо-восточного Черноморья. Они были первыми для кого новый, девственно-чистый мир лазурных берегов и изумрудно-зеленых горных лесов, открыл свои гостеприимные объятия. Это были люди осознавшие, что земля и уникальная природа Черноморского побережья – главные ценности, без которых не может быть ни процветающего хозяйства, ни нового курорта.

Таким образом, отбросив всяческую политизацию нижеуказанного термина (Пионёр - от фр. pionnier, pion — первопроходец), они по праву могут именоваться – Пионеры «Русской Ривьеры». А значит... пусть перед мысленным взором читателя встают герои Майн Рида и Фенимора Купера, совершается путешествие с Семёном Ивановичем Васюковым по страницам книги «Край гордой красоты», пусть же у пытливого потомка появляется чувство сопричастности в созидании нашего благословенного края с

Фёдором Андреевичем Щербиной и братьями Короленко. Будем же гостями в усадьбах двух фамилий Щербины и Короленко, расположенных в Джанхотское ущелье, помня о том, что жилище человека многое может поведать о своём хозяине. В связи с чем, гостя́ в оных усадьбах, взглянув в прошлое, наблюдая настоящее и пытаясь понять, что же нам ссудило всемогущие проведение в будущем, попробуем осознать значимость трудов Фёдора Андреевича Щербины, а также Владимира и Иллариона Галактионовичей Короленко, в созидании нашей малой родины, в частности, и нежно любимой России в целом. Мы попробуем понять тех, кто примером всей своей прожитой жизни доказали, что *Ad cogitandum et agendum homo natus est* (Лат. Для мысли и действия рожден человек), ну а кто пробует – делает...

Итак, мой читатель, расплетём, с надлежащим трепетом, ветхие тесёмки простой архивной папки – «Дело №:...», аккуратно достанем пожелтевший от времени первый лист... и перед нами, словно в старом синематографе, распрямляется лента истории. И уже виднеются в дали, чуть подёрнутые лёгкой предрассветной дымкой очертания заросших вековечным сосняком пологих склонов ущелья, меж которых серебрится лента горной речушки, чьи воды тысячелетиями завершают свой бег в ласковых объятиях южного моря. Залюбуешься. Созерцая, приходит чувство присутствия в этой «Корзине зелени, где воздух – чисто шампанское» и вот уже всей душой прибываешь в медовом свете утреннего солнца щедро одаривающего им такую далёкую от блистательного Санкт-Петербурга, но такую манящую своей первобытной красотой окраину Российской империи, дорога в прошлое открыта, в путь...

В 1864-м году отгремели бои Кавказской войны, земли Черноморья опустели. Представители адыгских племен, частью переселены на равнину к реке Кубань, частью отправились к своим единоверцам в Османскую империю, нынешнюю Турцию.

В 80-90 годы XIX века на Черноморском побережье Министерством Земледелия и Государственных имуществ Российской империи были отведены «культурные участки» из казенных земель частным лицам на льготных условиях ввиду заселения в то время этого пустынного края.

Участок отводился в пользование для устройства усадебного поселения и разведения на территории сего поселения виноградников, садов, тутовых роц и прочего на пятилетний срок с правом приобретения участка в собственность по истечению одного срока.

Кроме того, в контракте выкупа и дальнейшего пользования земельным наделом особо оговаривалось, что собственник выкупленного земельного участка обязуется в течение пятилетнего срока возвести на территории земельного участка следующие постройки: жилой дом (каменный или деревянный) долженствующий занимать не менее 12-ти кв. саженей при двух этажах; надворные помещения – не менее 4-х кв. саженей (Сажень – русская мера длины, равная 2,13 метра).

По выполнению всех условий контракта владельцу предоставлялось право приобрести участок в собственность за льготную цену.

На приобретенный участок оформлялась купчая крепость (Купчая крепость – в дореволюционной России: нотариальный акт приобретения в собственность имущества). Продажная цена по желанию приобретателя участка могла быть рассрочена на 37 лет. При невыполнении контрактных условий участок изымался в казну.

На рубеже XIX-XX столетий прообразом будущего курорта являлись дачные места (поселения) с жилищными и хозяйственными строениями. Это – своеобразная разновидность традиционной жилой архитектуры, возникла по ряду причин: в потребности определенной состоятельной части населения России в доступном семейном отдыхе; в привлекательности природной среды морского побережья; в намерении правительства Российской империи привлечь средства частных лиц для культурного освоения земель Черноморской губернии.

Очень метко в своей книге «Край гордой красоты» высказался Семён Иванович Васюков о самой сути этих земель: «Кавказское побережье для людей труда, труда упорного, долгого, тяжёлого, ибо всё здесь упорно – и земля и скалы, и горы, и культура, которая может вознаградить; но ждать этого нужно терпеливо». При этом он сумел подчеркнуть данными строками истинное *animi magnitudo* (лат. Величие духа) первопроходцев-созидателей Черноморья.

В качестве застройщика дач сформировалась определенная категория лиц – культурные дачники, для которых специально предусматривались культурные участки. Появление на побережье таких культурных и образованных дачников открыло новую страницу в истории нашей малой Родины. Неравнодушные к благодатной земле Причерноморья они влияли своей духовностью на эти земли, формируя общественное сознание, способствовали росту культуры и образования населения, развитию и благоустройству курорта. Хозяевами они были рачительными, усадьбы свои содержали в образцовом порядке, к тому же имея при этом домашние библиотеки, что по тем временам встречались совсем не часто. Таким образом, в жизни своей, служили они для всех остальных примером, достойным всяческого подражания. Дачное строительство приобрело значительную масштабность. Так обозначился южно – европейский стиль в строительстве. Получили развитие элементы архитектурно – курортного благоустройства: усадьба – типичная форма русской застройки в виде единого комплекса жилых, хозяйственных, парковых, других строений, была порождена особенностями русской природы, ее земельными ресурсами; вековым укладом жизни, в результате чего исторически сформировались различные типы усадебных построек.

Дачное русское поселение Джанхот возникло на Черноморском побережье Кавказа, в 20 км южнее Геленджика, в конце XIX - начале XX веков. Первоначально оно состояло из четырёх-пяти капитальных усадеб интеллигентов среднего достатка, постоянно живущих в Джанхоте только летом и занимающихся садоводством, виноградарством и виноделием.

Земельные участки имений располагались в основном по правому берегу реки Хотейай. В 3-4 км в глубину ущелья (от моря) находились усадьбы: Ф. А. Щербины, С. М. Протопопова, Я. Г. Сиповича, В. Н. Попова, так как этот склон ущелья наиболее благоприятен для возделывания винограда.

Только один земельный участок, ранее принадлежащий Я. В. Нерода, был расположен по левому берегу реки Хотейай и не имел ни капитальных строений, ни виноградных плантаций.

Основателем же русского интеллигентного поселения «Джанхот» был известный российский экономист, статистик и кубанский историк, член-корреспондент Российской Академии Наук Щербина Фёдор Андреевич. Он

первый, в 1892 – 1893 годах, построил в живописном ущелье капитальную усадьбу «Джанхот» с целым комплексом жилых и хозяйственных строений: каменный дом, флигель, винный подвал, винодельня и пр. Им же была проложена первая грунтовая дорога из Фальшивого Геленджика (ныне Дивноморское) к своему имению «Джанхот», название которого позже распространилось на всё дачное поселение.

В своих письмах Владимир Короленко очень тепло отзывается о Фёдоре Андреевиче и несколькими штрихами даёт ему яркую характеристику:

«Щербина мечтает поселить здесь как можно больше хороших людей. Ему хочется иметь хороших своих соседей, во-первых, а во-вторых, ему важно, чтобы имение было окружено разделанными участками. Он человек живой, энергичный и готов оказать всякое содействие. (07.07.1898 г. Геленджик)»

«Щербина хлопочет и, конечно, прав – чтобы около этих мест поскорее начала действовать культура и создался кружок хороших соседей и людей, так сказать, своих, которые могли бы что-нибудь внести в образование этого нового края. Значит, покупая участок, ты берёшь, как бы нравственные обязательства по возможности скоро начать фактическую разделку (т. е. садовые и виноградные плантации – В. К.) Потолкуй хорошенько с Щербиной. Он предлагает услуги своего брата по присмотру и пр.... (09.07.1898 г. Новороссийск)»

Фёдор Андреевич действительно был человеком энергичным и практичным. Размах его хозяйственной деятельности, о которой неоднократно говорилось уже и писалось, в Геленджике, в Джанхоте и в Фальшивом Геленджике (ныне Дивноморское) поистине впечатляющий, если учесть, что он был учёным, статистиком, жил постоянно в Воронеже и часто бывал во многих долговременных командировках на окраинах России.

В 1899 году в Джанхоте под продажу был определен земельный участок (лотерейный билет № 13), который, по совету Ф. А. Щербины, был приобретен Илларионом Галактионовичем Короленко братом писателя Владимира Галактионовича Короленко. Земельный участок на левом берегу р. Хотцай, который представлял собой поросший лесом горный склон, пересеченный боковой долиной своеобразной конфигурации. Её верховья разделены горным отрогом на два ущелья. Освоить эту территорию общей

площадью 110 десятин представлялось достаточно сложным, учитывая горный рельеф. С этой задачей владельцы имения справились блестяще.

На площади 110 десятин новыми хозяевами был разбит фруктовый сад, обширный виноградник. А в 1901-1902 г.г. на склоне горы был построен двухэтажный каменный дом с верандами, балконами и мансардой.

Фактически в строительстве усадьбы и её благоустройстве участвовали братья: Илларион Галактионович Короленко – инспектор страхового общества в Западной Сибири, а затем в Одессе – он-то и был юридическим хозяином недвижимости, вкладывал средства, оформлял документы, нанимал подрядчиков и т.д.; Владимир Галактионович Короленко рисовал и чертил для брата конструкции будущих строений, помогал советами в постройке и в благоустройстве усадьбы.

Всё это время в Джанхотском имении Щербины активно действует в промышленных масштабах его винодельня. Значимость указанной винодельни для близлежащих селений и усадеб подчёркивает Владимир Галактионович следующими строками:

«... После 2 ½ час <...> езды на одной лошади, мы наконец увидели большую каменную винодельню Щербины, на уступе горы. Это – пока единственный нерв всего посёлка (имеется в виду ущелье Джанхот – В. К.) Стоило ему устройство погреба 12 тыс., но без него все эти участки были бы совершенно мёртвый капитал. Теперь он может принимать более 30 т. вёдер вина и, значит, даёт сбыт винограду со всех соседних участков.

Под влиянием этого сооружения жители ближайших посёлков (Прасковеевка, село за перевалом) тоже начинают развивать виноградники.

Тогда не придётся сбывать виноград или отдавать вино на выдержку владельцам соседних участков... (05.07.1898 г. Геленджик)».

Стоит заметить, что Фёдор Андреевич, помимо всего прочего, являлся активным членом Товарищества виноградарей и виноделов «Санэ». При этом он не раз награждался золотыми и серебряными медалями на винодельческих выставках. А его джанхотские вина рекламировались в дореволюционных путеводителях по российским курортам.

С 1902 года каждое лето в доме Иллариона отдыхали братья и сестры со своими семьями и прислугой, друзья.

В. Г. Короленко бывал в доме брата в летние и осенние месяцы 1902, 1904, 1908, 1912, 1915 (дважды) годов, сочетая отдых с литературной и общественной деятельностью. Многие его творческие планы успешно завершались в Джанхоте. Здесь он работал над рассказами, очерками, публицистическими статьями, рецензиями, воспоминаниями. До конца своих дней писатель с благодарностью вспоминал Джанхот и отдых у брата с семьей, как самые счастливые мгновения в своей жизни. Причастность писателя к строительству и благоустройству усадьбы И. Г. Короленко, значение в его жизни самого Джанхота не вызывают сомнений.

В июле 1904 года Владимир Галактионович избирается почётным членом Общества содействия благоустройства курорта Геленджик, членами указанного общества так же являлись И. Г. Короленко и Ф. А. Щербина.

До 1908 года дом И. Г. Короленко не был приспособлен для жизни в нем круглый год. И. Г. Короленко часто болел и, мечтая бросить службу и поселиться в усадьбе, постоянно её благоустраивал.

С 1908 по 1912 г.г. по эскизам и советам писателя, рядом с жилым домом был сооружен каменной флигель с верхней смотровой площадкой-террасой; помещения флигеля использовались для хозяйственных нужд: кухни, ледника, комнаты для прислуги (людской), бани, прачечной, погребов и кладовых. Был сооружен каменный водоем для дождевой воды; каменные подпорные стены для укрепления грунта и отвода ливневых потоков; установлены кованые ограждения на лестницах, посажены декоративные кустарники, разбиты цветочные клумбы.

В 1912 году И. Г. Короленко переехал с семьей в Джанхот на постоянное жительство и продолжал благоустройство усадьбы: по сложному покрытому лесом рельефу проложил серпантинные прогулочные аллеи, пригодные и для проезда, оборудовал видовые площадки и площадки для отдыха, как основу будущего приусадебного парка.

Ниже центральной усадьбы, у подножья горы, были сооружены деревянные хозяйственные строения (конюшня, сеновал, хлев, сарай).

В 1915 году И. Г. Короленко умер. Писатель, следуя оставленного братом завещания, похоронил его на территории его усадьбы на одной из видовых площадок (70 м от дома) и взял опекунство над его семьей.

После Октябрьской революции 1917 года семья И. Г. Короленко (вдова Нина Григорьевна и сыновья Вадим и Георгий) подвергались постоянной дискредитации и притеснениям со стороны местных властей: земельный участок был национализирован, имущество экспроприировано, хозяева были выселены из дома, а в нём разместилась детская колония беспризорных.

В 1920 году оказался в эмиграции Фёдор Андреевич Щербина, покинул родную Кубань и оставил милую его сердцу Черноморскую губернию. Но и во время Гражданской войны он оставался верен своему духу первопроходца. Двумя годами ранее 28 февраля 1918 года Фёдор Андреевич, которому шёл 70-й год, в составе вооружённого отряда Кубанского краевого правительства под командованием полковника Виктора Леонидовича Покровского, выступил из Екатеринодара, атакованного красными отрядами, в поход, получивший впоследствии имя «Ледяного». Участия в боевых действиях Фёдор Щербина не принимал, ружьё своё отдал более молодому казаку. Но в походе он возобновил свою литературную деятельность и писал поэму на украинском языке «Черноморцы» о переселении украинских казаков на Кубань и освоении ими этого края. Участие Фёдора Андреевича в походе было отмечено вручением ему знака первоходника (Знак Первого Кубанского (Ледяного) похода). Вот что писала об этом газета «Вольная Кубань» в № 128 от 2 (15) декабря 1918 г.: «Краевая Чрезвычайная Рада в воздаяние заслуг перед Краем известного историка Фёдора Андреевича Щербины 30 ноября постановила: преподнести ему установленный за Кубанский поход знак 1-й степени, выдать от войска особую грамоту, учредить стипендию его имени и повесить во всех школах его портрет».

Но будучи в эмиграции за рубежом своего Отечества Фёдор Андреевич продолжал в мыслях своих обращаться к «Русской Ривьере», к Джанхоту. В подтверждение указанного, привожу в настоящем тексте выдержку из его Завещания, надлежаще оформленного «14» сентября 1935 года нотариальной конторой города Праги:

«... Участок, который при моей покупке носил название лотерейного под № 1 и заключает в себе сто десятин земли, прилегающей к правому берегу речки Хотецай у самого устья её при Чёрном море в урочище малый Джанхот, должен быть предназначен на вечные времена служить акклима-

тизационной станцией, питомником и рассадником для всевозможных растений, главным образом для древесных (фруктовых, декоративных и промышленных) пород и виноградных лоз...».

В 1923 году дачное местечко Джанхот было преобразовано в хутор.

В конце 1930 г. Н.Г. Короленко с сыновьями покинула Джанхот навсегда.

В 30-40-х годах усадьбу И. Г. Короленко активно посещали группы отдыхающих из здравниц Геленджика, как «Дачу В. Г. Короленко».

В 1950-х годах литературная общественность страны, центральная и местная пресса, энтузиасты-краеведы Геленджикского историко-краеведческого музея подняли вопрос о создании в доме И. Г. Короленко литературного музея писателя В. Г. Короленко.

В 1957 г. на здании усадьбы была установлена мемориальная доска в память писателя.

В 1964 г. (21 мая) был открыт филиал городского музея – литературный музей В. Г. Короленко (комнаты 1-го этажа основного здания) и размещена начальная школа № 11 хутора Джанхот (комнаты 2-го этажа основного здания).

Решением Геленджикского горисполкома № 1227 от 11.06.65 г. здания усадьбы переданы на баланс Геленджикскому историко-краеведческому музею.

В конце 90-х годов XX в. были выделены мемориальная и охранный зоны музея – это сделало возможным переход от охраны памятника архитектуры к сохранению всего историко-культурного и природного комплекса.

На территории мемориальной усадьбы расположены следующие памятники историко-культурного и природного наследия:

Бесспорно, овеянная дыханием вековой старины мемориальная джанхотская усадьба братьев Короленко воссоздает дух эпохи, навсегда ушедшей в прошлое. Усадебный комплекс является образцом быта, жизненного уклада первых русских интеллигентных поселенцев на Черноморском побережье Кавказа, а так же считается по праву уникальным памятником историко-культурного наследия; в зданиях и сооружениях которого находят-

ся материально – духовные ценности и музейные коллекции, подлежащие сохранению и популяризации.

№ п/п	Наименование	Год постройки	Использование
1.	Жилой каменный 2-этажный особняк с мансардой.	1902 г.	Литературно – мемориальный музей.
2.	Флигель каменный 1,5 этажный с видовой площадкой.	1912 г.	Литературно – мемориальный музей.
3.	Территория бывшего плодового сада с огородами, виноградниками, проезжей дорогой [<u>= 100 м</u>].	1899-1902 гг.	Частично: зона охраняемого ландшафта музея.
4.	Подпорная /наклонная /каменная стена со встроенной водосборной цистерной [<u>бмЗ</u>].	1902г .	Мемориальная зона музея.
5.	Большая подпорная стена со встроенным каменным погребом для керосина.	1912г	Мемориальная зона музея.
6.	Малая подпорная каменная стена	1908г .	Мемориальная зона музея.
7.	Усадебный горный лесопарк с элементами благоустройства.	1902-1915 гг.	Зона охраняемого ландшафта, памятник-ландшафтной архитектуры
8.	Могила И. Г. Короленко - владельца усадьбы; брата писателя В.Г. Короленко	1915 г.	Памятник истории, зона охраняемого ландшафта
9.	Джанхотский бор реликтовой пицундской сосны [<u>естественный - 950 га</u>].	—	Ботан. заказник частично входящий в зону охраняемого ландшафта
10.	Кедр ливанский (посажен братьями Короленко).	1901 г.	Охранная зона музея.
11.	«Кабаний ключ» - 300 м от усадьбы [гидрологический памятник природы].	—	Зона охраняемого ландшафта.
12.	Хуторское урочище «Аул Джанхот», «Священная дубовая роща» [природно-археологический памятник].	—	Зона охраняемого ландшафта.

Тот же родственный дух всё ещё таится среди немногих оставшихся построек щербиновской усадьбы, чей архитектурный облик неузнаваемо исказила бездумная деятельность человека, она подверглась жестоким зло-

ключениям в застойные 70-е и последующие перестроечные 90-е годы XX века. Печальная история усадьбы изучена краеведами и известна всем тем, кто интересуется личностью её хозяина, вкупе с прошлым Джанхотского ущелья.

Но есть и надежда.... Вновь имя Щербины звучит на Кубани, казачье общество, школы и улицы носят его имя, историки и краеведы изучают его биографию, проводятся конференции, предпринимаются попытки восстановить усадьбу как музей. В 1997 году казаками Геленджикского районного казачьего общества установлением мемориальной доски отмечен дом Щербины, в честь 150-летия со дня рождения Фёдора Щербины казаки «08» ноября 1999 года посадили во дворе бывшей щербиновской усадьбы молодой платан – любимое дерево Федора Андреевича. Сегодня это молодое дерево, указующее на преемственность поколений, есть символ возвращенная из забвения усадьбы первопоселенца Джанхотского ущелья.

У всего в подлунном мире есть конец – банально, но... есть и память, а если существуют воспоминания о той или иной личности, о том или ином событии, следовательно, личность или событие обретают, по сравнению с краткостью человеческого бытия, подлинное бессмертие в воспоминаниях грядущих поколений. Фёдор Андреевич Щербина писал: «Время не ждет, и история Родины говорит своим детям: пощадите мои памятники, сберегите мои сокровища!», безо всякого сомнения эти строки как никогда ранее актуальны в наше время.

Что ж... экскурс в Джанхот завершён. Настал час положить последний лист, затянув немудрёным узлом тесёмки пожелтевшей архивной папки, где выцветшими, под действием неумолимого времени, чернилами значится – «Дело №:...», лента исторического синематографа данного отрезка пути окончилась.

А в Джанхотском ущелье, всё так же льётся с неба Солнца мёд, плещет на берегу морской лазури волна, да всё так же шумит, беседу с ветром ведя, бор пицундской сосны. Врата усадьбы братьев Короленко открыты посетителям, а экспозиции всенепременно поведают гостям о демиургах русского Черноморья.

Следовательно, Джанхотские усадьбы, воплощённая память о пионерах «Русской Ривьеры», невзирая на все те потрясения, которыми щедро

одарил наше Отечество двадцатый век, продолжают свою жизнь, как продолжают жить в нашей памяти труды и заветы их создателей, а значит, они в памяти благодарных потомках обрели истинное бессмертие.

Аникеев С.В.

**Не раздувайте вражды! Краткий анализ философских размышлений
В.Г. Короленко о войне и мире**

Минул век как отгремела одна из кровопролитнейших войн случившихся на нашей планете, унёсшая жизнь более 10 миллионов человек.

ВОЙНА И МИР, КОРОЛЕНКО.

Минул век как отгремела одна из кровопролитнейших войн случившихся на нашей планете, унёсшая жизнь более 10 миллионов человек. Германия объявила войну России 1 августа 1914 года, а 3 и 4 августа в войну вступили Англия и Франция, затем другие страны, сформировав 2 блока: Антанту и Тройственный союз. Так началась Первая Мировая война.

Причинами войны послужили международные противоречия, территориальные претензии, проблема сфер влияния, экономические, военноморские, колониальные антагонизмы между ведущими европейскими державами: Россией, Англией и Францией (Антанта—”Сердечное согласие“, от франц. ”Entente“— ”согласие“) с одной стороны и Германией, Австро-Венгрией и Италией (Тройственный союз) с другой.

Поводом же к развёртыванию боевых действий и началу войны послужило убийство в Сараево 28 июня 1914г. наследника австрийского престола эрцгерцога Франца Фердинанда фон Габсбурга и его жены чешской герцогини Софии Хотек фон Гогенберг участником сербской националистической организации ”Млада Босна“ Гаврилой Принципом.

Своё отношение к развязыванию мирового военного конфликта, к ”духу войны“, витавшем в воздухе Европы всё начало XXв., к самой войне высказывали многие прогрессивные русские писатели, философы, мыслители, общественные деятели, в т. ч. и Владимир Галактионович Короленко в своей статье ”Война, отечество и человечество“.

Рисунок 1 – Солдаты первой мировой

Многие советские литературоведы, филологи, критики касались в своих исследованиях темы освещения писателем В.Г. Короленко вопросов войны и мира, гнёта и насилия, гуманизма и пацифизма. Опираясь на исследования таких известных писателей, учёных как Миронов Г.М., Гибет Е.Н., Дерман А.Б., Негретов П.И., Храбровицкий А.В., Лион П.Э. и других попытаемся вкратце выяснить был ли В.Г. Короленко пацифистом в полном понимании этого определения, что утопического прослеживается во взглядах писателя на вопросы войны, мира, насилия. Сделаю это на основе краткого анализа статьи писателя "Война, отечество и человечество".

"Война, отечество и человечество"

Статья "Война, отечество и человечество", написанная в 1917г., лишь схематично передаёт ряд мыслей, которые в долгие месяцы заграничной жизни в Тулузе и Ницце в 1914г. владели В.Г. Короленко. Никогда не принадлежа ни к одной из социалистических партий, Короленко глубоко верил, что в идеях социализма соединяются все лучшие стремления человечества на пути к миру и братству людей. Он верил что социализм — путь на котором светит величайшая идея нашего времени, идея единого человечества. И ему думалось, что это она рождается среди величайших мук и страданий. В дневнике писателя 10 февраля 1916г. записано: "Прекрасно нападать и прекрасно защищаться. Рыцарство состояло в признании закон-

ности и красоты в действиях обеих сторон. Это значило вообще прекрасна война... В нашей нынешней войне нет ни капли рыцарства... Причин много, но одна из важных глубоко психологическая. Это отрицание самого права войны. Умерло "право и закон войны"... И оттого она теперь общепризнанное зло, общепризнанное преступление..."

Рисунок 2 – Короленко В.Г.

По своей сути, любая война является узаконенной формой убийства. При любом сочетании благородства, высоты целей и помыслов, ради которых ведётся война, она была, есть и будет преступлением, ибо до конца дней человеческих никто не силах отменить шестую синайскую заповедь, гласящую: "Не убий".

В грохоте выстрелов на полях битв и в туманах человеческой совести борются два нравственных начала: одно, которое ещё не воплотилось в жизнь — это идея единого человечества, другое, которое ещё не умерло — идея отечества. И это они "ставят немцев и французов, русских и австро-венгров (или австрийцев и венгров) друг против друга на полях сражений с одинаковым правом на национальную защиту и, быть может, с одинаково смутным сознанием общей вины перед идеей общечеловеческого братства".

Проследившая долгий и трудный путь человечества, которое на протяжении своей истории не придумало никаких иных способов разрешения международных конфликтов, кроме как договор и уступки (дипломатия) в

одном случае, в другом — силовое решение (война), В.Г. Короленко приходит к выводу:

”Закон общественной жизни — всевозрастающее объединение, а самое широкое объединение, каких до сих пор достигло человечество, были отечества... и потому из всех общественных чувств, чувство к родине самое широкое и самое сильное“.

Статья война отечество и человечество проникнута глубокой верой в торжество новой идеи великого общечеловеческого объединения. Но веря в это будущее торжество писатель указывал на неумершие чувства страстной любви и нежности к высшему из прежних человеческих объединений — родине.

Как поэтично, красиво, отечески заботливо, проникновенно звучат следующие слова о родине, давайте прочувствуем:

”С первой струёй родного воздуха, с первым сиянием родного неба, с первыми звуками материнской песни вливается в душу и загорается в ней что-то готовое, извечное, сильное, что потом растёт и крепнет вместе с человеком. Точно оживают в отдельной душе вековая борьба и страдания родного народа, а с ними и вековые стремления человечества к единению и братству... Счастливые соединяют любовь к родине со своей радостью, несчастные — со своим горем“.

В каждом народе, так же как и в каждом человеке, есть неповторимые черты, своё восприятие мира, и человечество было бы беднее от обезличения хотя бы одного, даже самого малого народа. Мечта Владимира Галактионовича Короленко представляется не смешавшееся и нейтрализованное человечество, а братский союз, сохранивший всё красочное многообразие особенностей отдельных народов, отдельных отечеств.

”Не отказываться от отечества, не разрушать эти ковчеги будущего единства, а сделать их независимыми и сильными, готовыми к новым объединениям — такова задача“, — полагал Короленко. Здесь прослеживается некий утопизм во взглядах писателя. На вопрос как достичь этого будущего единства, он конкретно не отвечает. По всей видимости, как приготовить данный политический рецепт, как создать братский союз народов всей планеты В.Г. Короленко не известен.

Похожие взгляды на будущее мироустройство были и у толстовцев, основавших ряд интеллигентских земледельческих общин, в т. ч. и на территории современного геленджикского района. Осенью 1905г. в общине "Криница" (основана в 1886г.) состоялся съезд, избравший Черноморский губернский комитет Всероссийского крестьянского союза (ВКС) во главе с Алексеем Раковичем. Глобальных вопросов войны и мира ВКС не рассматривал, касался в основном, насущных проблем крестьянства, а именно земельного вопроса. Например, на московском съезде ВКС (6 -10 ноября 1905г.) А. Ракович утверждал, что национализации земли можно добиться без насилия с помощью Учредительного собрания, а если правительство будет упорствовать, то необходимо объявить властям бойкот: не платить подати, не отдавать сыновей в солдаты, проводить забастовки, вводить народное самоуправление, экспроприировать землю у частных владельцев и т. д. Данное утверждение не является утопическим, оно просто невыполнимо в реалиях того времени. А вот отвергать необходимость любого правительства наивно и утопично. Толстовцы, в массе своей, полагали, что путём нравственного перерождения человечество придёт к такому состоянию, когда любая власть будет излишней.

Приезжая в Джанхот, В.Г. Короленко часто посещал и земледельческие общины-колонии интеллигентов-толстовцев. Первый раз Владимир Галактионович посетил такую общину в 1898г. Он был в Кринице. Там группа ителлигентов во главе с В.В. Еропкиным и Н.Н. Коган (Друцкой-Соколинской) с момента основания поселения искренне пыталась создать на 250 десятинах (чуть более 250 га) новую форму общественной жизни. Был писатель и на Михайловском Перевале у знаменитых агрономов Череватенко. Он совершил визит в компании со своим соседом, знаменитым кубанским учёным Фёдором Андреевичем Щербиной. По воспоминаниям Н.Я. Череватенко Короленко и Щербина были у него в 1904г, гостили 2 дня, а затем направились в Криницу.

Находясь и на Михайловском Перевале, и в Кринице В.Г. Короленко живо интересовался бытом интеллигентов-поселенцев, новыми методами хозяйствования, вопросами селекции культурных растений, выведением новых сортов, либо акклиматизацией к местным природным условиям уже

существующих. Писатель с любопытством осматривал сады, виноградники, поля колонистов, бывал в питомниках для саженцев.

Вполне допустимо, что видя все эти нововведения, новую жизнь, во многом отличающуюся от окружающей писателя действительности, беседуя с людьми беззаветно преданными своим убеждениям всеобщей любви, братства, равенства, ратующими за то, что бы избавить человека от всякого насилия и гнёта, В.Г. Короленко сам черпал у них идеи справедливого общества без войн и потрясений. Как идеалист, никогда не состоявший ни в одной из партий, не примкнувший ни к одному политическому течению, Владимир Галактионович также сам стремился вывести формулу всемирного счастья и благоденствия. Насколько это у него получилось во многом показывает статья ”Война, отечество и человечество“.

В борьбе между отдельными государствами В.Г. Короленко видит трагедию потому, что идея общечеловеческого братства требует отказ от этой борьбы, а отказ от неё есть уклонение от борьбы за отечество. В этой войне, думает писатель, не будет победителей и побеждённых, но все, даже победители, окажутся одинаково раздавленными, разбитыми и виновными перед высшей идеей человечества. Здесь возникает дилемма: не воевать — предать родину, воевать — предать идею создания братского союза всех народов планеты. Владимир Галактионович пытается решить эту дилему.

С точки зрения Короленко, любовь к родине делает проповедь пассивного пацифизма в этой свалке народов смешной и ничтожной — ”чириканьем под грозовые раскаты огромнейшей из войн, которой не принесёшь пользу человеку и человечеству...“ Но, ”война — великая и печальная трагедия, и к ней не идут фарсы уличного шовинизма и пошлых клевет, которыми шовинисты обеих сторон засыпали друг друга“.

”Трагедия войны кинула друг на друга государства и обратила на время всю их мирную, часто дружественную, культуру во враждебную культуру вражды и истребления“.

”Мне хочется, — говорит В.Г. Короленко в заключение, — повторить своим соотечественникам: ”Не раздувайте вражды“. А печати мне хотелось бы сказать это с особенной силой“.

Сегодня, когда человечество стоит на пороге новых, быть может более масштабных межцивилизационных столкновений, внимательное изучение

истории было бы полезным для многих ныне действующих политиков. Предотвращение конфликта обходится меньшими человеческими страданиями нежели ликвидация его кровавых последствий.

Подводя итог заявлю, что актуальность данного исследования подтверждается окружающей нас действительностью. Мир не спокоен, не стабилен, хрупок и уязвим. "Не раздувайте вражды", — хочется и сегодня обратиться к современной политической элите, мировой закулисе, ястребам и апологетам войны и тут, и там на планете развязывающим локальные, либо крупномасштабные вооружённые конфликты. Не раздувайте вражды!

Библиографический список

- 1) Геленджикский историко-краеведческий музей (ГИКМ). Ф.14.Д.14.
- 2) ГИКМ. Ф.14.Д.17.
- 3) ГИКМ. Ф.14.Д.21.
- 4) ГИКМ. Ф.14.Д.23.
- 5) ГИКМ. Ф.14.Д.24.
- 6) Бартенёв В. Короленко — литературный критик. Иваново, 1953.
- 7) Бассинский Павел. Завещание Короленко. // Российская газета. Культура, 2018, № 47, с 11.
- 8) Белаш Евгений. Мифы Первой мировой. М., 2012.
- 9) Гибет Е.Н. Идеиные и эстетические принципы редакторской деятельности В.Г. Короленко. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 1966 // <https://mc.yandex.ru>
- 10) Дерман А.Б. Писатели из народа и В.Г. Короленко. Киев-Харьков, книгоспілка, 1924 // <https://mc.yandex.ru/kniga-rus.ru>kniga11109679-26283474.html>
- 11) Дмитриев Сергей. Владимир Короленко и революционная смута в России, 1917—1921. М.: Вече, 2017.
- 12) Иванова Евгения. Мемуары А.В. Храбровицкого: "Топор в руках судьбы". // Вопросы литературы, январь-февраль 2014. // <https://mc.yandex.ru/watch/44354665>
- 13) Короленко В.Г. Война, отечество и человечество. М., 1917. // <https://mc.yandex.ru>
- 14) Короленко В.Г. Падение царской власти. Екатеринодаръ, 1918. // <https://mc.yandex.ru>
- 15) Короленко С.В. Книга об отце. Ижевск, 1968.
- 16) Лион П.Э. Телеология очерка-новеллы. // Литературное обозрение, 2012, № 7 // <https://mc.yandex.ru>
- 17) Миронов Г.М. Тема капитализма в творчестве В.Г. Короленко. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата филологических наук. М., 1960. / РГБ, ЭК — ФВ ДР 65/37, ФВ ДР 65/38 // <https://mc.yandex.ru/watch/6255652>

- 18) Миронов Г.М. Короленко. // <https://mc.yandex.ru/itext.net?avtor-georgiy-mihaylovich>
- 19) Полетика Н.П. Сараевское убийство. Л., 1930 // <https://www.ozon.ru/context/detail/id/13012148/>
- 20) Сараевское убийство // static.my-shop.ru/product/pdf/160/1594009.pdf
- 21) Такман Барбара. Первый блицкриг. Август 1914. М., 2002.
- 22) Уткин А.И. Первая мировая война. М., 2001.

Волосков И.В., Суковатый В.Г.

Казачьи ценности в рассказе М.А. Шолохова «Судьба человека»

В статье рассматривается рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» в контексте православной символики братства, церкви, судьбы, цвета.

СИМВОЛ, РЕАЛИЗМ.

Процессы демократизации российского общества выдвинули на первый план поиск новых подходов к интерпретации литературных произведений, входящих в школьную программу по литературе. Творческое наследие М.А. Шолохова занимает значительное место в курсе литературы в XI классе. Однако советское литературоведение трактовало произведения М.А. Шолохова однобоко, с позиции социалистического реализма, не исследовало связь данного произведения с ценностями казачьей культуры. Шолохова связывает с культурой казаков его детство в станице Вешенская, где писатель глубоко воспринял традиции и ценности казачьей культуры.

Символ как особая форма знака предполагает многомерное содержание, определяемое как культурной традицией, так и авторским мировоззрением. Каждый писатель как творец, с одной стороны, следует определенной литературной традиции, с другой стороны, рождает новую традицию. Шолохов является значимым ориентиром для таких советских писателей как В.М. Шукшин, В.Г. Распутин, П. Астафьев. В этом синтезе между следованием традиции и авторским новаторством писатель реализма ориентируется на современность. Для М.А. Шолохова это была коллективизация, гражданская война, Великая Отечественная война. Реализм как литературное направление требовал от писателя описание типичных героев в типичных обстоятельствах. Такими типичными обстоятельствами стали исторические события, затронувшие судьбы многих людей. Герои Шолохова тоже типичны: это простые советские люди, прошедшие ужасы войны, потеряв-

шие близких людей, пережившие плен. Писатель рассматривает их судьбы в разрезе жизненных испытаний и способности выжить в тяжелых жизненных ситуациях. Герои Шолохова отличаются волей, жизнеспособностью, умением выживать в тяжелых обстоятельствах. Однако особенности казачьей культуры проявляются в героях Шолохова, они ориентируются на ценности братства, взаимопомощи, служения обществу. Рассказы Шолохова, небольшие по объему, удивляют искренностью, силой характера героев. Это достигается использованием приема исповеди, рассказа героя о своей судьбе.

Рассказ М.А. Шолохова «Судьба человека» вписывается в традицию символики реализма. Хотя слово «человек» употреблено в единственном числе, контекст повествование, типичность судьбы делают главного героя типичным представителем народа. Он ощущает единение с народом, сострадание и любовь к нему. Народ для него и вступает братством, служение которому он считает важным ориентиром своей жизни. Рассмотрение судьбы человека как представителя народа в разрезе значимых исторических событий берет свое начало в «Войне и мире» Л.Н. Толстого. Символ народа как братства людей имеет глубокие православные корни, связанные с единением людей в церкви и повседневной жизни, общинностью[1]. Следование главного героя Шолохова традициям общинности проявляется в сцене убийства предателя, который хочет выдать командира немцам. К случайно встретившемуся человеку, которому рассказывает о своей жизни, он обращается «браток», «брат». И сам герой испытывает помощь со стороны общинного братства пленных: «но наши подхватили на лету, затолкали в середину и с полчаса вели под руки». [2, с. 291]. В этой цитате обращает на себя внимание местоимение «наши», оно фиксирует единение людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. Война разделяет людей на своих и чужих. В рассказе «Наука ненависти» ее главный герой лейтенант Герасимов говорит о взаимосвязи ненависти к фашистам и любви к народу, Родине. Чувство единения и любви к народу делает судьбу главного героя типичной. Сопричастность с народом порождает верность главного героя морально-этическим принципам братства, суть которых во взаимопомощи, неприятие предательства, гордости за свой народ. Символ братства как единения людей, связанных общей судьбой, страданиями, испытаниями

имеет еще один православный символический подтекст. Неизвестный герой из толпы пленных обращается к главному герою, неспособному из-за ранения идти: «Боже тебя упаси падать! Иди из последних сил, а не то убьют» [2, с.290]. Эта фраза неизвестного героя и упоминание имени Бога выводит события и отношения между людьми в православный подтекст. Страдания одного человека становятся созвучными не только страданиям народа, но и Бога. Эта сопричастность придает братству людей особый сакральный смысл.

Православная символика распространяется не только на восприятие людей из своего народа как братьев, своих, но и символику церкви. В рассказе «Судьба человека» церковь выступает как сакральное место, в котором ночуют пленные. В церкви герой встречается с врачом, который оказывает раненому помощь. Верность врачу своему долгу помощи людям вызывает одобрение главного героя «Вот что значит настоящий доктор! Он и в плену, и в потемках свое великое дело делал» [2, с. 292]. Однако сакральное пространство церкви не только позволяет проявиться лучшим человеческим качествам, но и способствует проявлению худших. В церкви главный герой встречается с товарищем Крыжневым, который хочет выдать своего командира. Предатель нарушает законы братства, отказывается быть товарищем для пленных, заботится о своей жизни: «Товарищи, - говорит, - остались за линией фронта, а я тебе не товарищ, и ты меня не проси, все равно укажу на тебя. Своя рубашка к телу ближе» [2, с. 293]. Церковь выступает, таким образом, пространством, в котором люди проявляют свои положительные и отрицательные качества. Эта особенность способствует символизации пространства, превращает церковь в место, где происходит духовное испытание героев.

Проявляется в рассказе и символика цвета. Особое внимание уделяется коменданту лагеря Мюллеру. При описании его портрета, герой указывает, что он «сам весь какой-то белый». Белый цвет в традиции православной символики ассоциируется с благородством. Это проявляется в сцене испытание мужества главного героя. Его отвага, отсутствие страха перед смертью, нежелание унижаться перед немцами вызывает уважение лагерфюрера. Он не только сохраняет жизнь герою, но и дает еду, который он делится с другими заключенными. Хороший русский язык немца тоже вы-

зывает восторг главного героя. Родная речь вселяет надежду заключенным, помогает им переносить испытания: «Он матерщинничает почему зря, а нам от этого легче становится: вроде слова-то наши, природные, вроде ветерком с родной стороны подувает.. Знал бы он, что его ругань нам одно удовольствие доставляет, уж он по-русски не ругался бы». [2, с. 297]. Так знание символики цвета позволяет выделить данного героя из других немцев, отметить его благородство, особую роль в судьбе заключенных.

Верность законам братства побуждает главного героя усыновить маленького мальчика: «Не бывать тому, чтобы нам порознь пропадать! Возьму его к себе в дети» [2, с. 309]. Потеряв свою семью и сына, пережив глубокую личную трагедию, пережив ужасы войны и плена главный герой остается верным законам братства, не позволяющим оставить в беде ребенка, оставшегося без родителей.

Библиографический список

1. Волосков И.В. Православная символика в традиции русской словесности. - Хотьково: АГИОН, НГИСУ, 2015.- 200с.

2. Шолохов М.А. Наука побеждать. Уроки ненависти. Они сражались за родину. Судьба человека. - М., 1975.

Поль Д.В.

Герои, олицетворяющие традиции казачества, сквозь призму гендера в прозе М. Шолохова

В работе рассмотрено, как в прозе М.Шолохова произошло перераспределение традиционных литературных акцентов в соотношении мужских и женских образов, олицетворяющих родовые и казачьи традиции. Сделан вывод в отношении литературного портрета женщины-матери, как художественной доминанты эпической прозы М.Шолохова.

ШОЛОХОВ, ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПОРТРЕТ, КАЗАЧЬИ ТРАДИЦИИ, РОДОВЫЕ ТРАДИЦИИ, ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ, МУЖСКИЕ ОБРАЗЫ, ЭПИЧЕСКАЯ ПРОЗА.

Русская литература обладает определенной галереей героев-хранителей родовых и этнических традиций (далее, "героев-хранителей", - Д.П.). Как правило, это умудрённые жизненным опытом мужчины, в древнерусской словесности они же нередко являются и летописцами, книжниками. Так, у Пушкина функцию героя-хранителя в «Борисе Годунове» выполнял летописец Пимен, литературный портрет которого восходит к исто-

рическому Нестору, легендарному автору «Повести временных лет». Нестор, Пимен, и множество подобных им реальных исторических лиц и вымышленных героев русской литературы XIX–XX вв. – хранители высокой книжной культуры. Но в русской традиции были и иные герои, сохранявшие родовую память. От легендарного певца Бояна вплоть до XX столетия протянулась цепочка героев-хранителей, где значительную роль мог играть слуга, пестун, дядька, для которого сохранение молодым хозяином чести и здоровья – это и оправдание собственной жизни. Таковы, например, Савельич из «Капитанской дочки» или Михеич из «Князя Серебряного». В устном народном творчестве в качестве хранителя могли выступать подчеркнута лишённые индивидуальности старик или старуха («некий старичок» или «некая старуха»). В дворянском обществе родовая честь, традиции нередко сохранялись и оберегались прежде всего мужчинами, женщина же выступала как жена и подруга. Сложившийся к XIX столетию дуэльный кодекс поведения закреплял и охранял данный статус.

В художественном мире М.Шолохова – от «Донских рассказов» до отрывков из романа «Они сражались за родину» – есть немало героев-хранителей. В сложнейших условиях революции и гражданской войны, нового Смутного времени, патриархальный мир казачьей семьи оказался на грани полного исчезновения. Но даже жесточайшим давлением традиционные ценности не были уничтожены. «Донские рассказы» и роман-эпопея Шолохова «Тихий Дон» помогают понять происшедшее (1).

В «Донских рассказах» роль оберегателей устоявшегося образа жизни, как правило, выполняют мужчины и женщины пожилого возраста. Таков Бодягин-отец из рассказа «Продкомиссар», который не может и не желает понять, что власть не охраняет, а отбирает его добро, или же безымянные старики из «Пастуха», видящие основу крестьянского благополучия в пастьбе скота с молитвой и в молебнах о благополучии скотины. Традиция для героев раннего Шолохова – это ещё и сохранение авторитета старших. Так, Яков Алексеевич из рассказа «Червоточина» по привычке крестится перед едой (нигде в произведении нет свидетельств глубокой религиозности героя), для него обычаи – основа поддержания семейного мира и благополучия, а значит, и его собственного. Показательно, что оправдание будущему убийству младшего сына, вопреки воле отца ставшего комсомоль-

цем, Яков Алексеевич ищет в Священном писании. Точно так же и в рассказе «Бахчевник» традиция – основа для сохранения власти отца, его статуса уважаемого казака, урядника.

В рассказе «Коловерть» роль ревнителя старины, что редко встречается у Шолохова, выполняет не отец, а сын, для которого следование казачьим обычаям – возможность сделать успешную карьеру. Но и в «Коловерти» отец, Пахом Крамсков, борясь за новое, является носителем традиции, только более древней, чем казачьи порядки. Отправной точкой в начале противостояния Пахома полковнику Черноярову и сложившейся системе помещичьего землепользования становится естественный для земледельца протест против пустования земли. Культ земли со своеобразной магией почвы – один из самых древних. В данном случае налицо оживление древнейших ценностей, свойственное революционной эпохе в России и отразившееся в весьма характерном названии «чёрный передел».

Традиция в «Донских рассказах» предполагает верность старым родовым казачьим представлениям, прежде всего о воинской чести. Для деда Гаврилы из рассказа «Чужая кровь» боевые награды, казачья форма – часть казачьего образа жизни, ради сохранения которого он отправляет на войну своего единственного сына, фактически принося его в жертву. С точки зрения молодого Шолохова, такое следование традиции со стороны героя – ошибка; гибель сына становится катастрофой для Гаврилы. И воскресает к жизни Гаврила, отказываясь от буквального следования старине: сначала перестаёт ходить в форме, а затем пересматривает своё отношение к хозяйству, к Советской власти. Герой отказывается от казачьего ради общечеловеческого – спасает злейшего врага, рабочего-продотрядовца, повинуюсь более древней традиции – внесловной, христианской любви к ближнему.

В подавляющем большинстве женщины в «Донских рассказах» являются оплотом традиции. Таковы мать и предполагаемая невеста Илюхи из одноимённого рассказа, мать и невестка комсомольца Степана из «Червотчины», жена Гаврилы из рассказа «Чужая кровь». Лишь в исключительных случаях женщина (городская девушка-комсомолка, из рассказа «Илюха», Дунятка из рассказа «Пастух», после убийства единственного брата уходящая в город) может выступать против традиционных устоев.

В «Тихом Доне» Шолохов представил сразу несколько типов героев-хранителей. Прежде всего это старшее поколение, хранящее древнюю родовую казачью честь. Таковы старики «Тихого Дона», вдруг вынужденные помолодеть – как «молодцевато» осадивший красавицу кобылицу старый казак, прискакавший в хутор Рыбный для поднятия казаков на восстание, или всеми уважаемый Герасим Болдырев, или как отправленный на смерть старик Богатырёв – церковный титор, идущий позади всех обречённых «величавой тяжеловатой поступью». «Встречный ветер раздувал, заносил ему назад концы белой патриаршей бороды, прощально помахивая махрами кинутого на плечи шарфа» [4; 142–143]. Перед нами проходят тени прошлого, однако они символически монументальны, ибо за ними не только без малого четыреста лет казачества, а вся праистория человечества.

Шолохов особенно пристально прослеживает линию хранителей традиции на примере двух казачьих родов – Мелеховых и Коршуновых. Мирон Григорьевич и Пантелей Прокофьевич – люди среднего поколения. Для них традиции – это не только поддержание отцовской власти над сыновьями, которые всё более и более выходят из-под их контроля, а ещё и залог сохранения родового благополучия. Для более старших накопление материальных благ менее значимо, чем для их сыновей. Годом не рождения, а присяги определяют свой возраст старики. Военская честь неотделима для них от веры и казачьего образа жизни. Богатырёв не брал ничего чужого в захваченных горских аулах (только один раз взял ковер и всю жизнь стыдится этого). Гришаке при выборе жениха для любимой внучки важнее, что «Мелеховы – славные казаки» (и дед Григория, Прокофий, «молодецкий был казачок»), чем материальное положение мелеховской семьи. Такие герои, как Гришака и Богатырёв, продолжают линию, намеченную писателем в рассказе «Чужая кровь» в образе деда Гаврилы. Но в романе Шолохов значительно усложнил образ героя-хранителя. Гришака не просто демонстративно, как и дед Гаврила, отказывается снять казачью форму и боевые награды, но и ставит перед героями проблемы эпохального значения; под влиянием происходящих на его глазах событий он постепенно всё более и более погружается в осмысление вечных проблем: власти и борьбы против неё, Бога и дьявола.

В Гришаке всё сложно с самого начала романа: с одной стороны, он пользовался всеобщим уважением «за ясный до старости ум, неподкупную честность и хлебосольство», с другой – несмотря на очевидный недостаток в семье, сидит в «сереньком, заштопанном во многих местах мундире», внучка Наталья – единственная, кто по-настоящему заботится о нём, сын не слушает его советов. В середине 3-й книги Григорий Мелехов в сердцах думает о Гришаке: «И вот сроду люди так <...> Смолоду бесуются, водку жрут и к другим грехам прикладываются, а под старость, что ни лютей смолоду был, то больше начинает за бога хорониться. Вот хучь бы и дед Гришака. Зубы – как у волка. Говорят, молодым, как пришёл со службы, все бабы в хуторе от него плакали, и летучие и катучие – все были его» [4; 254].

Не совсем понятным остаётся возраст Гришаки. В 1-й книге сообщается, что он «топтал землю шестьдесят девять лет», возраст отнюдь не преклонный. Менее чем через 7 лет, в 1919 году, он уже совсем ветхий старик, а домовину, по словам Пантелея Прокофьевича, приготовил 20 лет назад, то есть получается в 56 лет – совсем странно, тем более, что несложный подсчёт определяет его возраст во время русско-турецкой войны (34 – 35 лет). В конце жизни Гришака, оставаясь в здравом уме, говорит, что ему «уж под сто лет пошло». Получается какая-то временна'я неувязка. Очевидно, автору важна не точность возраста, а само представительство героя за вековую старину.

Для Шолохова Гришака – это и один из возможных путей Мелехова, если бы не революция, и он последний вместе с Григорием хранитель казачьей доблести и славы. Со смертью Гришаки рвётся нить, связующая поколения, а с возвращением Григория домой, по сути дела на смерть, прекращает своё существование и сам «тихий Дон» в его казачьем измерении. Именно с Григорием Мелеховым, а не с Пантелеем Прокофьевичем, более всего и соотносим Гришака. У Гришаки, когда-то самого доблестного казака на хуторе, не любившего прислуживать кому бы то ни было, на хуторе только один продолжатель – младший из Мелеховых. Упрямство, бесстрашие и непокорный нрав Григория сродни гришакиным.

Незадолго перед смертью Гришака даёт противоречивые советы казакам, и на первый взгляд это – знак его помешательства. «Живой, а кубыть

трошки умом начал мешаться. Так и сидит дни и ночи напролёт, Святое писание читает» [4; 251]. Но Гришака нисколько не путается в происходящих вокруг него событиях, не теряет нить разговора. Он находится в здравом уме, его память сохраняет свою прежнюю ясность. Только видит Гришака происходящие вокруг него события сквозь призму Священного писания, то есть вечности. Противоречия в рассуждениях Гришаки – прямое следствие сложности времени. Словесные метания Гришаки будут продолжены Мелеховым, переходившим из одного лагеря в другой. Категорично отстраняясь от пути Гришаки, Григорий спустя два года фактически придёт к тому же, отказавшись от сопротивления властям и вернувшись домой, чтобы умереть.

Отдельные черты хранителя традиций есть и в самом Мелехове, однако проявляются они не сразу, а через их первоначальное отрицание. Молодого Григория раздражают старые обычаи. Показательно восприятие героем собственной свадьбы. Григорию неприятны запахи, затянутость обряда, каждый элемент которого на самом деле наполнен глубоким смыслом. «Удручённый свадебными обрядами», «в холодной отчаянной злобе», молодой Мелехов ищет сочувствия в нелюбимой жене, с которой он решил, как ему кажется во время свадьбы, навечно связать свою жизнь.

В романе «Пётр Первый» А.Н.Толстого сходное неудовольствие от старинного свадебного обычая испытывает будущий император, реформатор Российского государства. Петра Алексеевича, как и Мелехова, раздражает старинный обряд, а не нелюбимая невеста. Считать ли это сходство восприятий показателем влияния Шолохова на Толстого? Возможно, но важнее общность ситуаций: два героя, вымышленный и исторический, – накануне грандиозных преобразований всей российской действительности. Шолохов и Толстой используют универсальный приём, уже отмеченный ранее: взаимное отображение личного (психологического) – социального – природного.

В свадьбе Григория и Натальи «писатель схватывает мир как бы глазами своих героев, придавая им художественную зоркость и живописный талант» [2; 61]. Нельзя утверждать, что Григория женили насильно, «против воли» [2; 94]. Никто не понуждал его приезжать к невесте и целоваться с ней. В церкви, у алтаря, у Григория впервые возникает желание скорее

закончить тягостный обряд прощания с прежней холостой жизнью. Мелехов не приемлет весь обычай, а не само действие (сценам пиршества в свадьбе уделено намного меньше внимания, чем разговору Гришаки и Богатырёва). Лишь постепенно, пройдя Первую мировую войну, Григорий от отрицания семейных устоев вновь приходит к осознанию их святости и значимости.

Ещё одним хранителем памяти предков, родовых устоев может быть назван Николай Алексеевич Листницкий. Это старый пан, всё ещё крепко сидящий в седле; судя по отдельным репликам, отпрыск древнего служилого рода, действительно, а не только в представлениях Евгения Листницкого прославившегося в войнах с внешним врагом.

Для Листницкого-отца при найме Григория первостепенное значение как раз имеет то, что он из хорошего казачьего рода. Старый генерал уверен, что молодой казак нанимается к нему вместе со своей законной женой; вряд ли он принял бы Мелехова, если бы знал истинный характер его отношений с Аксиньей. Генерал Листницкий привык к военной субординации и требует этого даже от прислуги; ведёт традиционный для русского помещика, отставного военного, образ жизни: хозяйственные дела, охота как излюбленная забава; лошади, собаки – любимцы хозяина. Генерал не чужд современности: он живо интересуется политикой, читает современную литературу (например, Мережковского). Старый Листницкий – поборник традиций, однако и он понимает слабость монархии, для него в Февральской революции есть «роковая предопределённость».

Евгений, его единственный сын, лишён характерной для отца цельности и односложности суждений. Для Евгения бегство Аксиньи с Григорием – это «романтическая история», а его долг – помочь влюблённым. Евгений влюблён в императора книжно, надуманно, так же он будет влюбляться и в Корнилова. Опорой Евгения является отец; именно ему он поверяет свои сомнения и восторги, к нему неоднократно приезжает отдохнуть, набраться сил. В обстановке революционного брожения и взрыва Евгений – человек, тщетно пытающийся быть достойным своего отца. Смерть отца лишает Евгения последней и самой важной опоры в жизни. Однако из сравнения отца и сына, а здесь и отмечаемое в портрете молодого Листницкого физическое нездоровье, вряд ли можно сделать категоричный вывод о деградации дво-

рянства в изображении Шолохова. Писательская честность помешала Шолохову нарушить внутреннюю художественную логику повествования.

В романе Листницкие не единственные хранители офицерской чести. Целый ряд офицеров также может быть рассмотрен в этом качестве. Не так страшна смерть, как оскорбление – эта истина стала определяющей для дворянина и офицера. Фронтовые офицеры в «Тихом Доне» в основном следуют этому правилу. Для Калмыкова страшнее смерти побои, отсюда и его крик Бунчуку «не смей бить» и смерть в застёгнутой на все пуговицы шинели со словами: «Стреляй! Смотри, как умеют умирать русские офицеры» [3; 152]. Есаул Чернецов, командир добровольческого отряда, как и Калмыков, умирает, не прося пощады, говоря большевикам перед смертью всё, что он о них думает.

Образ матери, хранительницы семьи, домашнего очага, милосердия – один из центральных в романе «Тихий Дон». Мать для Шолохова воплощает прочность, незыблемость бытия, и поэтому ущемление матери есть знак социального и нравственного неблагополучия. Образ матери в романе многогранен, и если это образ собирательный, то он и не сводим только к Ильиничне, матери Петра, Григория и Евдокии (Дуняшки) Мелеховых. Это и мать Бунчука, и мать Кошевого, и мать Коршуновых, и мать Погудко. Наталья, жена Григория Мелехова, также выступает как мать. Множество этих ликов и сливаются в образ женщины, одинаково оплакивающей гибель своих «белых» и «красных» сыновей в братоубийственной войне. Именно мать является общим началом, объединяющим противоборствующие стороны. С ней связывает писатель надежду на продолжение жизни, на возможность примирения заклятых врагов. Образ матери наиболее архетипичен и восходит к извечному, общечеловеческому архетипу матери. Шолоховым этот образ воспринимается во всей его изначальной составляющей: мать – исток, хранительница рода.

Так, мать Прокофия спасает от верной смерти только что родившегося недоношенного внука, будущего Пантелея Прокофьевича, забывая при этом о нелюбимой турчанке и об обиде, нанесённой ей и её мужу сыном Прокофием. Ильинична, похоронившая старшего сына и мужа, прощает Кошевого, убийцу Петра, ради счастья дочери и спасения внуков. Ильинична же спасает и больного Михаила. Так когда-то в рассказе «Чужая кровь»

казачка выходила продотрядовца, руководствуясь великим и древним законом материнского милосердия. Маленькая сморщенная мать Бунчука, восемь лет не видевшая сына, стремится молитвой перед ликом Николая Чудотворца и своим нательным крестом спасти сына от гибели в начавшемся кровавом междоусобии. Ясным светом светятся глаза Лукиничны, матери Митьки Коршунова, после приезда с фронта на побывку единственного сына; на коленях умоляет сход не отправлять сына на фронт в штрафной команде мать Кошевого. Для Шолохова существует великая истина, состоящая в вечном праве матерей на защиту жизни как таковой и на прощение любому чаду. Именно мать, а не сестра, жена или возлюбленная, является хранительницей семьи, с ней связано утверждение семейных ценностей.

Убийство матери, даже чужой – один из самых тяжких грехов для героев романа «Тихий Дон». Всегда осторожный Пантелей Прокофьевич идёт на открытый конфликт со своим родственником Митькой Коршуновым, убившим мать и сестёр Мишки Кошевого.

В «Донских рассказах» и в «Тихом Доне» Шолохов вывел сразу несколько типов героев-хранителей и показал, как постепенно именно мать становится единственным полноценным оберегателем традиционных ценностей. С «Поднятой целины» начинается распространённая позднее у писателей-деревенщиков традиция рассмотрения матери как хранительницы.

Образ матери в романе «Поднятая целина» представлен несколькими героинями. Как правило, они воплощают силу и прочность старых традиций, защитниками которых они и являются. Так, мать Островнова (2) ненавидит новую власть как безбожную, притесняющую Церковь, и поэтому благословляет на борьбу с ней своего сына. Ненависть матери к Советской власти, в отличие от её сына, более последовательна и не несёт в своей основе экономических интересов. Трагична сцена уморения её голодом. Мать Островнова до последних мгновений ждёт, что эта ужасная мучительная казнь будет отменена, надеется на это и продолжает любить своего единственного сына.

В лике матери у Шолохова присутствует и жертвенное начало. И не только в случае с Яковом Лукичом Островновым, где мать приносят в жертву ради интересов семьи, но и в случае с матерью Давыдова, ради детей ставшей проституткой (3). Судьба матери Давыдова откровенно моти-

вированна социально и целиком объяснима неблагополучием дореволюционного строя. В целом же в «Поднятой целине» мать выступает, как правило, приверженцем старого устоявшегося порядка. Даже мать местного активиста Размётнова придерживается старых ценностей: для неё, как и для любой матери, важно, чтобы у её сына была семья, жена, дети. Она не вмешивается в общественную жизнь сына, не становится и не пытается, в отличие от главной героини романа М. Горького «Мать», стать его соратницей.

Неудивительно, что в «Поднятой целине» ощущается определённая разнь между поколениями. В то время как молодёжь занята строительством новой жизни, старшие, и прежде всего матери, озабочены сохранением привычного уклада. Это сказалось и на отношении сыновей к матерям. Так, обычный и в общем-то ничем не примечательный Мишка Игнатёнок, один из местных активистов, публично отмежёвывается от своей матери, принимавшей участие в народном возмущении.

«Величественная старуха» с «мужским шагом» мать Мишки Игнатёнка выглядит намного мужественней мужчин, когда отстаивает старые порядки. Только в «Тихом Доне» встречается столь же «величественный» герой – упомянутый выше церковный титор Богатырёв. Мать Игнатёнка пытается надеть крест на Андрея Размётнова, чтобы спасти его от Антихриста, и оказывается в числе тех, кто возглавляет народное возмущение. При всём том, что она, как и её сын, является второстепенным героем, «щупающий» во время раскулачивания дочь кулака и отказывающийся, по сути, отрекающийся от матери Игнатёнок сильно проигрывает своей матери.

И хотя сам писатель в «Поднятой целине» в целом поддерживает новый колхозный порядок, он ни разу не ставит под сомнение авторитет «архаичной» матери. Даже в описании таких врагов Советской власти, как матери Островнова или Игнатёнка, отсутствует неприязнь или насмешка. Мать для Шолохова, вне зависимости от её личного отношения к большевикам, всегда остаётся на особом положении. Возможна вражда, вплоть до убийства, между отцами и детьми (очень хорошо это было заметно в «Донских рассказах» Шолохова), но нет ничего подобного в отношении к матери. Только в случае с Островновым и его матерью Шолохов отступил от этого правила, и сделано это было, чтобы показать предельное одичание

героя, утрату им человеческого облика. У Островнова, медленно убивающего свою мать, уже нет тех колебаний, какие были у него в самом начале романа при убийстве жены Хопрова. Именно такой, человечески неопустошённый Островнов в первой книге показан в неразрывной связи с природой, сцена «Островнов и старый дуб» – прямая переключка с Л.Н. Толстым. А «разрыв с обществом, с правдой истории, с общественным деянием для Шолохова обязательно ведёт и к разрыву с природой» [1; 419].

В «Поднятой целине» роль хранителей старых патриархальных ценностей в основном выполняют женщины. Островнов, выступающий за возвращение старого, убийством матери порывает с древнейшей традицией, основой всего патриархального комплекса, утверждающего незыблемость авторитета родителей. Под стать Островнову и активисты, отказывающиеся, как Мишка Игнатёнок, от своих матерей и не желающие отвечать за их дела.

В «Науке ненависти», в «Судьбе человека» и в главах из романа «Они сражались за родину» для Шолохова становятся значимыми традиции, связанные с воинской службой. В борьбе с внешним врагом приобретают значимость воинская честь, самопожертвование, национальная гордость (Андрей Соколов). И вновь, как и в «Тихом Доне», появится хранитель народной мудрости; на фоне «вяза патриаршего возраста» старик Сидор объясняет репрессии конца 30-х годов проявлением негативных качеств народа, «ударившегося в политику». Но всё-таки главным хранителем традиций в поздней прозе Шолохова осталась мать.

Главы из романа «Они сражались за родину» в силу своей разорванности делают затруднительным их анализ, но даже по ним заметно особое положение матери в творчестве позднего Шолохова. Один из героев романа так определяет сущность матери: «мать – это корень, а отцы – дело такое, одним словом всякое» [5; 43]. В этих словах пожившего и повидавшего всякое старика заключено и народное, и шолоховское видение матери.

Женщина для Шолохова в романе «Они сражались за родину» прежде всего мать, которая единственная способна укротить и обуздать самые тёмные человеческие качества. И если она нарушает материнский долг, как жена Стрельцова, которая разлюбила своего мужа, забросила ребёнка, стала встречаться с другим человеком, то она утрачивает всякое уважение со

стороны как героев, так и самого писателя. Тёща Стрельцова поддерживает своего зятя, для неё незыблемы семейные ценности. В этом отношении она близка к Ильиничне из «Тихого Дона». Она скорее не тёща, а мать для своего зятя. Писатель отнюдь не отрицает силу природных чувств, но для него в данном случае величие человека определяется способностью их обуздать, как это делает Николай Стрельцов.

Женщина-мать в главах из романа «Они сражались за родину» выступает и в роли хранителя – как семейных, так и традиционных казачьих ценностей. Так, старая казачка сначала как хранительница старой родовой чести даёт отповедь Лопахину: «Когда это бывало, чтобы супротивник до наших мест доходил? Сроду не было, сколько на свете живу, а не помню!» [5; 73]. И только затем выполняет древний материнский долг – даёт соль и ведро солдату.

В произведениях Шолохова герой-хранитель предстал во всём многообразии ипостасей: патриархальные «отцы», матери, офицеры, оберегающую корпоративную честь. В прозе писателя произошло перераспределение акцентов в соотношении мужских и женских образов хранителей традиций и постепенно исключительное место оберегателей традиционного заняли матери, что отражает изменения, происшедшие в народном бытии.

Примечания:

1. В работах В.В. Кожина, Н.В. Корниенко («Сказано русским языком»), С.Н. Семанова («Православный «Тихий Дон»») подробно проанализированы причины кризиса семейных устоев в казачьей среде и то, как это отразилось в литературе.

2. Сама фамилия «Островнов» указывает на особое положение героя в казачьем хуторе, несколько в стороне, на отшибе. В «Тихом Доне» исключительное положение Мелеховых среди хуторян подчеркивается местоположением их куреня.

3. Наверное, здесь можно попытаться увидеть переключку с образом Сони Мармеладовой Ф.М. Достоевского. Но образ матери в рассказе Давыдова крайне схематичен, а в самом Давыдове нет и малейшего намёка на христианское смирение.

Библиографический список

1. Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Силь. – М., 1975.

2. Семёнова С.Г. Мир Михаила Шолохова. - М.: Наследие, 2006.
3. Шолохов М.А. С.с.: В 8т. – М., 1986. – Т.2: Тихий Дон: Роман в четырёх книгах. Книга вторая.
4. Шолохов М.А. С.с.: В 8т. – М., 1986. – Т.3: Тихий Дон: Роман в четырёх книгах. Книга третья.
5. Шолохов М.А. С.с.: В 8т. – М., 1986. – Т.7: Они сражались за Родину: Главы из романа.

Радов И.А.

Историческая родина семьи, ее поколенная память в общероссийской идентичности и формировании патриотизма

В статье рассматривается концепция сохранения поколенной памяти семей как основы укрепления патриотизма, формирования общероссийской гражданской идентичности, обобщаются результаты проводимой работы по возрождению семейных родословных в селе Трофимовка Самарской области. Учитывая, что казачество является мощным ядром формирования российского многонационального народа, обосновывается тезис о необходимости начала в его среде масштабного движения по формированию традиций сохранения поколенной памяти семей в России. Кроме того, на основе анализа антропонимов и географических названий прослеживаются мордовские корни в российском казачестве.

КАЗАЧЕСТВО, ПОКОЛЕННАЯ ПАМЯТЬ СЕМЕЙ, ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ.

В настоящее время в России утрачены либо слабо выражены традиции сохранения поколенной памяти семей. Для того, чтобы сегодня этот один из ключевых факторов самосознания гражданского общества стал реальностью, нужны единая воля и активное участие общества, власти и бизнеса.

Это масштабная организационная, многоплановая, разносторонняя работа. В целенаправленном поиске сородичей потомками, чьи предки захоронены на местных погостах, происходит процесс их привлечения к проблемам обетованного места. С организацией исторического паломничества обретается историческая родина. На базе родословных семей формируется надежный каркас национальной и гражданской идентичности.

Исторически казачество является мощным ядром формирования российского народа. Обладая энергией, волей, высоким гражданским самосознанием и патриотизмом, казачество может начать масштабное движение по возрождению традиций сохранения поколенной памяти семей в России.

Проследивая историческую судьбу России с ее богатым этническим и религиозным колоритом, невозможно не отметить казачество как уникальное многонациональное образование, которое обеспечивало, с одной стороны, военные интересы постоянно расширяющегося Российского государства, с другой – стремление крестьянства обрести не только новые пахотные земли, но и свободу своего труда.

С учетом территориального характера размещения казачьих войск его преимущественный состав определялся не только теми народами, которые осваивали эту территорию, но и теми, кто исконно на ней проживал. Базовые элементы уклада жизни крестьянина-воина при основной цели и задачах казачества – оберегать границы расширяющегося государства – продвигались вместе с русским языком. Таким образом, казачество выступало носителем русского духа и оплотом многонационального Российского государства.

Интересно проследить влияние тех или иных народов на происхождение казачества.

Приведу примеры мордовского следа в казачестве.

Вплоть до 1917 г. колонизация мордвы носила этно-социально-религиозный характер. В процесс разъединения сородичей были вплетены уникальные исторические предпосылки, сосредоточенные в судьбе одного коренного народа России. Раздача мордовских земель, насильственная христианизация, участие в крестьянских восстаниях веками вынуждали свободлюбивую мордву совершать исход со своих исконных мест. В результате основная часть семей покинула свою историческую родину.

А. А. Гераклитов отмечал, что «мордва вынуждена была прижиматься к окраинам русского государства и фактически первая встречала врагов и грудью защищала русский народ». Тем самым она исторически пополняла ряды российского казачества.

Основная часть мордвы никогда не была крепостной, что снимало различные ограничения в передвижениях на новые места. И этим правом найти себе новый, свободный от новоиспеченного барина участок земли мордва пользовалась повсеместно. Так она проявляла свой национальный характер, в основе которого лежит свободлюбие. И в итоге рассеивалась в

передовых отрядах колонизации Нижней Волги, Предкавказья, Заволжья, Сибири, Дальнего Востока.

Покидая историческую родину, осваивая всё новые и новые территории, мордва, сохраняя этнокультурную преемственность, зачастую основывала селения под названиями своих родных мест. Мордовские наименования населенных пунктов Дергановка, Мордовская Бокла, Максутово, Самай, Толкай и другие можно встретить в Самарской, Саратовской, Оренбургской, Волгоградской, Астраханской областях, на Дону, Кубани, Украине, в Сибири. Названия мордовских сел, но уже переведенные на русский язык, также сохраняют преемственность исторической памяти: Виловатое, Старые Сосны, Матвеевка и др.

Этноопределитель со словом мордовский или корневая лексика мордовских языков распространены в местах освоения мордвой жизненного пространства. В качестве нашего примера возьмем наименования населенных пунктов южного направления.

Муромское – Крым около г. Белогорск, Муром – в Харьковской области, Ташлык – Молдавия, вблизи г. Тирасполь, Тамбовка, Мещеряки, Чубурки – Ростовская область, Мордвиновка – в Запорожской области, Мордвиновка – в районе г. Мелитополь, Куриловка, Кудашевка – в Днепропетровской области, Новочудново – Кривой Рог, Кандыбино. Ширяево – Одесская область, Кунка – около г. Гайсин в Винницкой области, Бахтин – близ г. Могилев-Подольский на Украине, Кудлей, Чапаевка – около г. Кобеляки Полтавской области, Кудляй – речка, приток р. Шалма, село Мордовская Норка – в Саратовской области.

Село Марьяна Роцца, входящее в состав Кабардинского сельского округа муниципального образования город-курорт Геленджик, как и название целого района в Москве, происходит не от имени Мария, а от мордовского слова марь – яблоня: Яблонева роща.

А если взять список исчезнувших селений на территории России, Украины в период колонизации с двумя, тремя и более названиями, то финно-угорское присутствие просматривается достаточно наглядно: Трофимовка, Дергановка, Росташа тожь, Дмитриевка, Снечинское тожь и т.п.

О заметном мордовском присутствии в казачестве свидетельствуют и фамилии казаков. Так, в селе Спасское на р. Самара, в Днепропетровской

области на Украине живут потомки казаков с мордовскими фамилиями Кудлай, Корякин, Норка, Матюшин, Кудашев и др.

Среди известных казаков из мордвы – Ермак Тимофеевич, Степан Разин, Виктор Черномырдин. Первым казаком на Руси является былинно-эпический Илья Муромец. Не Киевлянин, Днепровец, Запорожец, а от слова «мурома» – названия одного из мордовских племен.

В исторических и литературных источниках известна, но мало кому понятна поговорка: «Мордва гуляет – Кубань горит». В ней заложена историческая информация о наличии значительного количества мордвы в том же казачестве. Это же закреплено названием младшего чина в казачестве – урядник, происходящим от мордовского слова «урядамс» – убрать.

Ну, а известный клич грабителей – казаков, захватывающих на Волге суда с товарами, которые тянули бурлаки: «Сарынь на кичку!», – адресован не только бедолагам бурлакам, но и тем, кому жизнь дорога.

Сара – курица (морд.), а кичка – нос корабля. Клич, носящий угрожающе-уничтожительный характер, означал: «Прыгайте наверх, ведите себя тихо – останетесь живы».

Незначительные миграционные передвижения казачьих семей с Дона не повлияли на складывающийся уклад жизни многонационального казачества в новых регионах Заволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока (даурские казаки) и Севера (якутские казаки). Общий для всего казачества крестьянский быт с готовностью к военным действиям приспособивался к условиям жизни коренных народов, создавая социальную, общенациональную среду русского казачества.

Ныне волжским, московским, сибирским, дальневосточным, якутским казакам навязывается стереотип говора на малороссийской основе, типа возгласа одобрения «Любо!», т.е. на донском, кубанском наречии. Подобная практика сложилась от этнографической неосведомленности создателей различных казачьих обществ в постсоветский период, социальной подражательности, напевности украинского языка, а также благодаря книге Шолохова «Тихий Дон» и одноименному фильму.

После взятия Казани (1552 г.) в формирование многонациональной нации российской державы активно включается тюркский этнос. Об этом говорит и статус мурзы – служивого оправославленного дворянина на цар-

ской службе. Но «мурзой» называли представителей дворянства всех нерусских народов. «Если что-то не русское, значит – татарское». Так, в архивных документах значатся сотни мордовских мурз, считающихся татарами, хотя язык мордвы не тюркский, а финно-угорский.

Набирались казаки и из тех народов, которые исконно проживали на территориях, входящих в состав России.

Со времени крестьянской колонизации и продвижения казачества на границы расширяющейся России начинается ассимиляция коренных народов Сибири и Дальнего Востока. Для них все пришлое население, чаще всего состоящее из разных народов, считалось русским. На Чукотке, например, потомки казаков, еще во времена Семена Дежнева смешанных с коренными этносами, особенно чуванцы, носят фамилии Шитиковы, Падерины, Соболюковы и др.

В начале XX века существовало 11 казачьих войск, разделенных по территориальному принципу: Донское, Кубанское, Оренбургское, Уральское, Терское, Астраханское, Сибирское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское.

Повсеместность казачества подтверждает его полиэтничность, а значит и общероссийскую идентификацию.

Участие общества, власти, бизнеса в организации предлагаемой программы «Сохранение поколенной памяти семей». Выработка механизма повсеместного внедрения традиции сохранения поколенной памяти семей.

Государственная власть

Государственная власть осуществляет выработку системы поощрения и финансовой поддержки лучших идей сохранения поколенной памяти. Известное движение «Бессмертный полк» приобретет прочную всенародную основу традиции, когда правнук понесет не только единственный портрет своего прадеда, но и список десятков имен родных, двоюродных, троюродных, четвероюродных братьев и племянников потомков по линии прадедов и прабабушек.

Органы власти, действующие за счет федерального, регионального, муниципального бюджетов, должны проводить данную работу во всех под-

ведомственных организациях. При этом речь идет не о призыве, не о лозунгах, а о целенаправленной идеологии крупномасштабных действий.

Действия региональной власти:

- Отражать в ежегодных посланиях главы региона Законодательному собранию по тематике патриотизма, уважения к памяти предков, гражданскому и духовно-нравственному воспитанию молодежи, заботы о старшем поколении, гармонизации межэтнических, межконфессиональных отношений ход реализации организационных мероприятий, финансируемых из регионального бюджета, по сохранению поколенной памяти семей.

В частности, участники художественной самодеятельности, лидеры и активные участники общественных организаций за многолетнее служение обществу при выходе на пенсию должны получать социальные льготы, равнозначные льготам для ветеранов труда.

- Регионы, носящие названия титульного народа, с не пропорциональным за последние 75 лет (три поколения) демографическим убытием этноса включают финансирование мероприятий по сохранению поколенной памяти семей в статьи бюджета, направляемые на воспроизводство народа. (Геноцида не было. Действует мнимая ассимиляция. Из-за незнания своих самобытных корней, недооценки величия своих истоков семья совершает исход из своего народа.)

- Создается соответствующая инфраструктура по внедрению родоведения как местной идеологии, в рамках которой действует, в частности, портал, объединяющий все сайты по направлению родословных селений, коллективов, семей.

- Для руководителей и сотрудников органов государственной, муниципальной власти проводятся постоянно действующие курсы (семинары) по этнополитологии.

- Государственная книгоиздательская деятельность должна ориентироваться на научное и художественное отражение широких родословных связей, не только на биографические повествования об известных героических личностях, но и на пристальное изучение той среды, что взрастила героя.

Муниципальная власть

Разрабатывает, принимает и реализует программу сохранения и развития самобытности проживающих народов муниципального образования как базы для развития внутреннего, исторического туризма, скрепляющего Россию.

Проводит инвентаризацию всех кладбищ, находящихся на территории селений (в том числе исчезнувших), и включает их в план поселений.

В полиэтнической стране на местах должна активно развиваться и поддерживаться многонациональная культура. К примеру, в муниципальных образованиях Московской области финансирование культуры осуществляется общей строкой. Поэтому национально-культурные автономии (НКА) берут на себя бремя поддержки самобытной культуры своих народов.

Многонациональность России есть данность. Но эта объективная реальность на сегодняшний день не обеспечивается, к сожалению, в виде гарантированных финансовых обязательств в бюджетах муниципальных образований.

Народное образование

- Организация постоянно действующих семинаров для педагогических работников.

- На базе вузов внедряется практика подготовки миссионеров-этносоциологов.

Используя потенциал учреждений системы общего образования, проводятся комплексные социолого-этнографические экспедиции по конкретным селениям.

- Каждый учитель составляет свою родословную и оказывает содействие в составлении родословных своих сородичей. Личный пример в этом деле обязателен. К сожалению, сегодня из сотни учителей, занимающихся родословием в рамках учебной программы или факультативно, в архивы с целью создания родословной своей семьи обращаются единицы.

- Школа создает и ведет свой полноценный, разноплановый сайт, где происходит накопление материалов по исторической родине и освещается разносторонняя жизнь села и школы с акцентом на сохранение преемственности поколений.

- Школа создает и постоянно пополняет экспозицию собственного музея, дополняющего на местном материале работу краеведческого музея или музея на базе сельского Дома культуры.

- Создается картотека учащихся школы за всю ее историю. Бывшие ученики и их потомки приобщаются к жизни своей школы и села.

- Школа пересматривает мотивацию краеведения и родоведения, разрабатывая их как практическую местную идеологию, которая находит свое воплощение в конкретных осуществляемых проектах.

- Активное участие в многочисленных конкурсных и грантовых системах.

Культура

Издание методических пособий по Пошаговой методике составления широких родословных селений.

Распространение материалов методики с обобщением опыта ее реализации.

Библиотеки

Современные информационные технологии ставят под сомнение само их существование. Библиотеки катастрофически лишаются читателей, особенно школьников, студентов, так как вся мировая и отечественная литература предоставляется Интернетом. В этих условиях единственным источником целесообразности содержания библиотек является краеведческая работа.

Учебный план подготовки и переподготовки библиотечных работников должен быть пересмотрен с учетом изменившегося собственного предназначения и технологии информационного прорыва цивилизации.

«Музей родословных семей села», создаваемый на базе сельской библиотеки, будет служить основным предметом ее деятельности. Создается фонд «Краеведение селения в исторических материалах, фото- и видео документах». С учетом родословных семей переводится в цифровой формат и размещается на сайте весь перечень краеведческих материалов, находящихся в региональных, местных музеях, библиотеках, архивах.

Гражданское общество

В настоящее время в России ускоряется процесс взаимной ассимиляции ее народов, в том числе и русских. В результате развала СССР 25 мил-

лионов русских потеряли родину. Только широкая родословная, желательна от четырех предков (два деда, две бабушки), в которой собраны сведения о том, не только кто был, а какими они были, укрепит менталитет россиянина, где бы он ни проживал.

Настало время родословной народа. Классовые элиты прошлых времен как вышли из народа, так и поглотились им.

Демократия может создаваться и продвигаться только гражданами, имеющими глубокие корни, уважающими вклад своих предков в историю страны, органично воспринимающими себя в связке поколений своего рода.

«Создадим гражданина, а потом без усилий кого-либо создастся и гражданское общество» (П. А. Столыпин).

Процесс передачи памяти последующим поколениям становится социальным заказом общества.

Краеведение, родоведение как ресурс гражданского общества превращается в активную системную деятельность по осмыслению связи мировоззрения и исторического самосознания семьи, а через них и осмысление отечественной истории. В каждой семье необходимо создание своеобразной энциклопедии ее предков.

Драгоценная память старшего поколения, не понимающего своего долга перед потомками, легкомысленно и бесцельно задвигается в общие разговоры, которые принижают ее величественность.

Не осознающее своего долга перед потомками сильное и мужественное поколение теряет свое право остаться в истории. Поэтому надо сохранить память народа. Запечатлеть ее такой, какой она является в реальности.

Обеспечением общения сородичей отлаживается своя «служба информации». Сохранение исторической памяти семьи, тесно связанной кровными узами с другими семьями, не заканчивается составлением родословных. Эта важнейшая работа служит базой для укрепления родства и социальной ответственности сородичей за свою историческую родину.

Составляя собственную родословную, каждая семья еще не раз удостоверится, как она, скрепляя Россию, связана со всем миром.

Сельское население обретает свою значимость как хранителей малой родины только тогда, когда вовлекает в ее жизнь разъехавшихся сородичей.

Родословная должна работать!

Национально-культурные автономии, землячества

Национально-культурные автономии и землячества в целях своего сохранения должны проводить масштабную работу по составлению широких родословных. В частности, им необходимо включать мероприятия по сохранению поколенной памяти семей в свою повседневную деятельность. В результате активной работы по участию в судьбе своей исторической родины укрепляются самобытные корни, замедляется ассимиляция, воспитывается уважение к другим народам и религиям. В широкой родословной отражается неизбежный процесс образования многонациональных и поликонфессиональных семей.

При создании родословных сел расширяется мотивация по направлению разъехавшихся земляков в НКА и землячества по их новому месту жительства. В Москве и Московской области в деятельности НКА и землячеств, как правило, участвуют выходцы из своих регионов. Вместе с тем, абсолютное большинство современных землячеств и все НКА в Москве и Московской области были образованы в 90-годы XX века и уже сейчас видна определенная поколенная «усталость».

В Москву и область в результате финансовой лихорадки переселились огромные группы населения, представляющие по рождению разные народы. Большинство из этих мигрантов записываются русскими. Московский регион является главным пожирателем слабеющих этносов.

Россия второй московской финансовой лихорадки не вынесет. Поэтому перед правительствами Москвы, Московской области, других мегаполисов, землячествами и НКА, социально ответственным бизнесом стоит задача не заселения, а расселения миллионов семей, прибывших за лучшей долей. Для этого необходимо создавать не только экономические условия в других регионах, но и моральные, идеологические предпосылки.

Бизнес

Российские бизнесмены, зародившиеся в последние четверть века, постепенно проходят стадию «детской болезни нуворишей». Работа, а не захват собственности, ориентирует их в социально-духовную сферу.

На Руси всегда была традиция: тот, кто владеет землей, обеспечивает работой проживающее население, несет и ответственность за живущих в

округе людей. Есть бизнес и у сородичей, живущих за пределами исторической родины своей семьи. Их участие в проекте «Родословная» является одним из важнейших показателей ответственности и любви к своим истокам, обетованному месту – частице огромной России.

В рамках проекта создается Попечительский совет селения, войти в который великая честь. Известный, состоятельный человек активным участием в судьбе своей исторической родины благодарит истоки, его взрастившие, а не прячется стыдливо от ее простоты. Важно при этом, что признательность малой родине определяется не суммой вложений, а усердием личных возможностей.

Только знанием истоков каждой семьи Россия выработает крепость духа своего многонационального народа.

Практика внедрения родословной на примере с. Трофимовка.

Деревня Трофимовка, в настоящее время Самарской области, образована в конце XVIII века удельными крестьянами из мордвы Пензенской губернии.

За двести лет все семьи первопоселенцев связались родством или свойством. В деревеньке произошли процессы естественной, искусственной и мнимой ассимиляции, когда глубинное осознание самобытных, в том числе и языческих корней, оказалось вплетено во внешнюю форму адаптированного христианского мировоззрения и народного самосознания, выражаемого на русском языке.

Небольшая деревенька Трофимовка неразрывно входит во все события и исторические процессы огромной страны, составляя частичку ее единого живого организма.

Основная часть потомков, предки которых захоронены на местных погостах, рассеяна по всей территории России и миру. Теперь они уже роднятся со многими национальностями, зачастую и не помышляя, что своими истоками, традициями обязаны народу под именем мордва.

Но мордовский дух в деревне сохранился. С 2006 г. здесь началось движение, выраженное народной мудростью: «Если будем знать, где лежат наши предки, будем ценить наше будущее».

Провели сход граждан, вынесли решение: День села проводить по мордовскому обычаю ежегодно, в неизменную дату – последняя суббота июня. В этот день без приглашения приезжают потомки с разных мест.

Сочинили песню – гимн деревни: «Пусть русские, мордовские мелодии звучат, здесь предки моей родины со мною говорят».

Создали герб с изображением суслика, спасавшего семьи в степном краю от вымирания во время голода.

Поставили Памятник предкам на оставленном кладбище с перечислением фамилий всех упокоенных.

Создали и поместили в клубе на постоянное обозрение макет воинской доблести и славы «Никто не забыт, ничто не забыто».

Создали коллектив художественной самодеятельности. Национальные костюмы пошили в Саранске, и он запел песни и на мордовском языке.

Каждая семья коренных жителей на основе устной памяти и архивов создала родословную с примкнувшими к ним другими фамилиями в девяти – одиннадцати поколениях.

Провели инвентаризацию кладбища. День села начинается теперь с его посещения.

Некоторых потомков, живших в других местах, начали хоронить на их исторической родине.

Определились с национальной идентичностью. И хотя уже мало в нашей деревне остается «чистых мордвинов», но каждый стал гордиться тем, что у него есть мордовские корни.

Мордовская идентичность определила ответственность за судьбу героического народа. Представители потомков деревни вошли в состав лидеров национального движения мордовского народа.

Один из потомков тех, кто был родом из Трофимовки, сменил свою фамилию на фамилию предка, подписавшего документ о наделении землей крестьян деревни.

Мой брат, Радов Владимир Александрович, написал первую книгу воспоминаний о деревне «Если есть, что сказать – скажи».

При активном участии мецената Губина Ильи Николаевича построены православные храмы в местах исторического проживания мордвы: в Саранске храм святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, церковь во имя

иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радосте», в с. Глухово Нижегородской области храм Покрова Пресвятой Богородицы, церковь в честь святого великомученика Георгия Победоносца в Нижнем Новгороде.

Проблема сохранения поколенной памяти семей поднималась на последних съездах мордовского народа и съездах финно-угорских народов РФ. С учетом накопленного опыта 14 апреля 2011 г. в Саранске проведена межрегиональная научно-практическая конференция «Родословная как источник сохранения культурных традиций народов Мордовии». «Пошаговая методика составления родословных селениями с целью формирования исторической родины» рассматривалась на научно-практических конференциях – Молинских чтениях, «Архивы Поволжья», а также на различных «круглых столах», форумах в Москве и Московской области. В вузах Мордовии были проведены семинары по данной тематике.

Семь сел и деревень в четырех регионах России – в Самарской, Саратовской, Нижегородской областях и Мордовии приступили к исследованиям по теме «Родословная».

Создан сайт «Род наш» и Фонд содействия исследованиям и поддержке национальной культуры «Род наш».

С 2018 г. в Нефтеторском районе Самарской области во всех поселениях начинаются работы по сохранению поколенной памяти семей. Практика подобного движения будет обобщена и при участии Самарского землячества в Москве последуют соответствующие обращения к Самарскому областному правительству с предложением: принять в Самарской области программу «Сохранение поколенной памяти семей как фактор формирования общероссийской идентичности и патриотизма». Уверен, что подобный вариант будет предложен и правительству Мордовии.

Краеведение становится местной идеологией. Но для этого необходима единая воля лучших сынов народов России. И тогда эта работа будет проходить не рывками, а веками, и станет традицией семей, родов, народов.

Только при условии сохранения памяти поколений Россия, созданная как многонациональная страна, начнет свой поступательный ход обновления. А патриотизм, воспитанный на многовековой истории семьи, а не на материалах постоянно переписываемой истории государства, естественным образом станет потребностью сознательного Гражданина.

Библиографический список

1. Мокшин Н. Ф. Мордовско-тюркские этнокультурные связи. Имя и Этнос. – Москва, 1996.
2. История родов русского дворянства. Т. 1. – М., СПб.: Изд. Г. Копе, 1886. – С. 384 – 385.
3. Радаев М. И. Потерянный иконостас. Кто по национальности Степан Разин? // Вперед. Инзенская народная газета. – 1997. – 27 марта.
4. Цыганкин Д. В. Память, запечатленная в слове. Словарь географических названий. – Саранск, 2005.
5. Радов И. А. Нужна программа «Родословная». – Финно-угорская газета. – 2010. – №1 (23), 26 января.
6. Радов И. А. Составление родословных селами, деревнями // Материалы научно-практической конференции «Родословная как источник сохранения культурных традиций народов Мордовии». – Саранск, 2011.
7. Радов И. А. Родословная селом как способ расширения архивной практики // Материалы научно-практической конференции «75 лет архиву Республики Мордовия». – Саранск, 2013.
8. Радов И. А. Версии национальной идентичности. Заблуждения краеведов и торжество единства народов в родословной селом // Материалы Молинских чтений. – Саранск, 2014.
9. Радов И. А. Трофимовка, Дергановка, Росташи тожь... История деревни в родословных ее семей. Кто мы. – М.: Фонд «Род наш», 2018.

Стародымов Н.А.

Казачий выбор в период борьбы за престол "царевича" Лжедмитрия

В предлагаемом отрывке из романа "Кривоустовы" донского казака, потомственного офицера, полковника, ветерана Афганской войны, Северо-Кавказской и Чеченской кампаний, журналиста и писателя Николая Стародымова раскрывается сложный выбор казачества в так называемое "Смутное время", когда после смерти царя Ивана Грозного развернулась нешуточная, полная политических интриг, борьба за русский престол.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ПРОЗА, СМУТНОЕ ВРЕМЯ, РОМАН КРИВОУСТОВЫ, ЦАРЬ ИОАНН ВАСИЛЬЕВИЧ. ГРОЗНЫЙ, ЛЖЕДМИТРИЙ, ЦАРЕВИЧ ДМИТРИЙ, КАЗАКИ, РЕКА ДОН, ШУЙСКИЙ, БОРИС ГОДУНОВ, БОЯРИН ИВАН НОВОСИЛЬЦЕВ, ДОНСКОЙ АТАМАН МИХАЙЛА ЧЕРКАШЕНИН, АТАМАН КАЗАЧЬЕГО ВОЙСКА ДОНСКОГО АНДРЕЙ КОРЕЛА

Авторский комментарий к фрагменту исторического романа "Кривоустовы"

Казачество – совершенно уникальное явление в этнографии человечества. С одной стороны, этой общности людей вроде как присущи все признаки самостоятельного этноса. Кроме, пожалуй, двух. Все нации формировались по единому стандарту, выведенному ещё Львом Гумилёвым: из слияния двух (иногда больше) пранародов, которое происходило в результате экспансии, вызванной пассионарным толчком. Казачество же на протяжении веков всасывало в себя наиболее активных пассионариев из всех соседних народов; то есть, тут действовала стихия, а сознательное объединение людей вокруг привлекательной идеи. Казачество можно представить себе как тигель, в котором представители любой нации выкристаллизовывались во внеэтническое сообщество людей, сознательно подчинявших свои права и свободы общим интересам.

И, вторая особенность, которая, на мой взгляд, не позволяет считать казачество полноценным этносом. Казачьих территориальных образований в разное время существовало много, они отлежали друг от друга довольно далеко, и у каждого имелись свои отличия. Казачество никогда не было единой цельной этнокультурной единицей.

Именно потому, на мой взгляд, и следует казачество считать внеэтнической общностью людей. Такой подход абсолютно не лишает казачество места на этнической карте России, да и некоторых прилегающих стран.

Свои мысли и суждения о казачестве я неоднократно излагал в разных работах. В частности, в своём романе-эпопее «Кривоустовы», рассказывающем о Смутном времени начала XVII столетия. Соответствующий отрывок я и предлагаю.

**О казаках и казачестве в эпоху Лжедмитрия
(Отрывок из романа «Кривоустовы»)**

Степью широкою!..

Степью необъятной!..

Там!.. — на воле, на тихом Дону!

Скучно станет — на Волгу пойдем,

Бедно станет — и денег найдем...

Старинная казачья песня

За окном куреня шумели-гудели Раздоры. Весть о том, что в столицу Вольного Дона прибыл посланник от царевича Дмитрия, уже разнеслась

среди казаков, и они собрались на майдане, живо обсуждая событие. Выдвигались самые невероятные догадки, и тут же для реализации только что выдуманных версий строились несбыточные планы... Толком никто ничего не знал, и от этого диапазон домыслов оказался широчайшим.

В курене – всё иначе. Здесь присутствовало всего несколько человек. Атаман казачьего Войска Донского Андрей Корела, его друг и соратник Феофилакт Межаков, ещё несколько казаков, имевших в войске высокий авторитет. А напротив них сидел Анфиноген Кривоустов. Сопровождавший его на Дон запорожец демонстративно устроился на лавке в углу: мол, моё дело – сторона, я доставил посланца, а дальше разбирайтесь сами.

Казаки читали привезённую Анфиногеном бумагу. А он, в свою очередь, с любопытством рассматривал их.

О казаках, о донской вольнице слышать ему доводилось немало. И уже он успел убедиться, что, как обычно в таких случаях и бывает, что-то в рассказах соответствовало действительности, а что-то её напрочь искажало.

Главное впечатление, которое у него сложилось из увиденного – что казачество и в самом деле - сила. Могучая, необузданная, широкая, как текущий неподалёку Дон-батюшка, сила. И горе тому, против кого эта сила выплеснется.

...На Дону Анфиноген оказался для себя самого довольно неожиданно.

Они с Григорием частенько обсуждали самые различные вопросы. В частности, говорили и о том, какие силы могут оказаться под знамёнами царевича, если тот всё же решит идти войной на Москву. Они так и говорили промеж собой, лукавя друг перед другом: мол, если придётся идти на Москву. На деле же не оставалось сомнения, что, появившись под рукой «царевича» реальная сила, Григорий на Москву пойдёт, пойдёт, не задумываясь!

В ходе очередного такого разговора зашла речь о казаках.

- Надо бы знать, пойдёт за мной Дон или не пойдёт, - говорил «царевич». – Казаки донские крест целовали на верность моему батюшке Иоанну Васильевичу и брату моему Фёдору. Да и до того немало послужили царству...

Анфиноген знал, что это и в самом деле правда. Казачье войско во главе с атаманом Сусаром Фёдоровым состояло в рати Ивана Грозного во время взятия Казани. Участвовали в покорении Астраханского ханства донцы под водительством атаманов Ляпуна и Павлова. 3 января 1570 году между московским царством, которое представлял боярин Иван Новосильцев, и донским казачеством и его атаманом Михайлой Черкашениным был заключён договор. Согласно ему казаки брали на себя обязательство повиноваться посланникам московского царя, оберегать южные рубежи царства, за что им полагалось получать соответствующее вознаграждение. А в 1584 году атаман Иван Кишкин от имени всего вольного Дона принёс присягу и целовал крест на верное служение царю Фёдору Иоанновичу.

За признание царёвой власти вниз по Дону ежегодно отправлялись караваны с припасами, которых у казаков по вполне понятным причинам не имелось. В первую очередь это хлеб, порох. Дело в том, что продуктами питания казаки могли обеспечивать себя не в полной мере. Самое главное – они не занимались сельским хозяйством. Прежде всего, потому, что жили под постоянной угрозой нападения кочевников. Крохотные огородики, которые некоторые казаки, особенно из числа недавно пришедших, разводили в городах-крепостцах, решить проблему не могли. Ну а кроме того... Многие крестьяне, пришедшие на Дон из центральной России, заниматься землёй попросту боялись, едва не суеверно считая, что едва они распашут целину, тут же появится помещик и введёт барщину.

Как бы то ни было, сотрудничество царства и казачества до поры до времени строилось на условиях, обоюдно выгодных. Однако именно до поры до времени. Потому что со временем ситуация начала постепенно меняться – и не в лучшую для казаков сторону.

До сих пор московские власти рассматривали Донское казачество как самостоятельного равноправного партнёра в переговорах, и вообще в проведении политики, пусть и находившегося номинально в вассальной зависимости. Однако в последнее время царь Борис повёл планомерное наступление на область вольного казачества. Страсть Годунова к градостроительству поставила под угрозу самоё существование вольного Дона. Всё ближе к границам Области подступали возводимые по велению царя линии городов. А Царёво-Борисов вон и вовсе уж рядом – в какой-то сотне вёрст от

казачьей столицы, городка с названием Раздоры, выше по течению Северского Донца.

Однако этим Москва не ограничилась.

Стремясь приструнить вольницу, поставить её в полную зависимость от царской милости, Борис Годунов ввёл запрет на свободную торговлю русских городов с казачьим Доном. С точки зрения заключённого договора вроде как ничего, ущемляющего интересы низовой вольницы этот запрет не содержал – царская казна своевременно отпускала оговорённое довольствие: хлеб, порох, водку... Однако донцы не привыкли к каким-либо ограничениям, которые им хоть кто пытался навязать извне. Опять же, такой запрет ставил казаков в полную зависимость от царёвой воли: мол, осерчает царь-батюшка, пожелает за что-нибудь покарать их, или принудить к совершению некоего действия, просто не отправит своевременно караван барж-дощаников – тут-то и окажется Область на голодном пайке... И взбурлил Тихий Дон, возроптал! Теперь дело шло только о поводе для массового выступления, бунта.

Само по себе Донское казачье войско складывалось веками – стихийно, и в то же время закономерно.

Природа, как известно, пустоты не терпит. А тут практически незаселённой оказалась огромная территория вдоль красавца Дона. И при этом среди соседних народов находилось немало людей, которые не желали жить в условиях жёстко централизованного государства. Они пришлись друг другу по душе – вольный Дон и стремившиеся к свободе люди!

Считается, что сообщество донских казаков начало формироваться около X века из проживавших по окраинам Хазарского каганата полузависимых от территории Итиля народов, в частности, племени бродников. А имя своё – казаки – получили от стремительных и грациозных степных антилоп, кайсаков. Так ли это – бог с ним, наверное, доподлинно на эти вопросы никто уже ответить не сможет.

Куда важнее другое. На протяжении веков сюда, в низовья Дона, стекалось всё свобододлюбивое, стремившееся к вольнице людство. Здесь принимали любого, независимо от национальности: русский ли ты или украинец, татарин или калмык, лях или венгерец... Лишь два условия требовалось соблюдать неукоснительно: исповедовать православную веру, и быть

готовым жизнь свою положить за товарищество. Сложился тут свой уклад, своя система взаимоотношений, вертикаль власти, основанная на крикливой демократии в мирное время и безусловном подчинении избранным атаманам в период войны.

Этот народ не терпел над собой никакой власти, кроме самолично им же избранной.

И вот теперь над вековой свободой начали сгущаться тучи. Угроза эта исходила с севера, от набиравшего силу московского царства. Это ощущали казаки интуитивно, на подсознательном уровне – так дикие животные, ещё не слыша рожков охотников, ещё не почуяв запаха полыхающего невесть где пожара, уже начинают волноваться, чуя грядущую беду.

Область Войска Донского в те давние времена не имела чётко очерченных границ. Она охватывала территорию нынешних Ростовской, Волгоградской, Донецкой, Луганской, Воронежской областей, Краснодарского края, Калмыкии – правда, ни одна из них в современных их границах не входила в казачьи земли в полной мере. Однако, даже будучи размытыми, эти границы тем не менее из-за проводимой Москвой политики постепенно заметно сокращались.

С юга выход в море казакам прочно запирала турецкая крепость Азов. Этот город откупался от казаков ежегодной данью. Но это отнюдь не следует расценивать как свидетельство его слабости. Просто басурманам легче и выгоднее откупиться от беспокойных соседей, чем вести с ними бесконечную и, главное, бесперспективную распрю. Восточнее кочевали ногайские племена. Раньше они чувствовали себя хозяевами на бесконечных степных просторах Евразии. Однако Москва взяла под свой контроль Волгу на всём её протяжении до самого Каспия и заложила по её берегам несколько мощных крепостей. И теперь ногайцы оказались запертыми на ограниченном пятачке. До сих пор орда платила дань единой Турции, которая лишь номинально являлась её сюзереном. Теперь же не подлежало сомнению, что подчинение орды московскому царю стал лишь вопросом времени.

Таким образом, Войско Донское также оказалось в западне. Лишь на западе за Диким полем оставалась дружественная Запорожская Сечь.

Однако и тамошние казаки испытывали всё усиливавшееся давление со стороны польского государства. К тому же у запорожцев оставалось заметно меньше внутреннего единства. Прежде всего, в украинском казачестве происходило существенное имущественное размежевание. По мере того, как оно богатело, казачья старшина всё больше тяготела к блеску королевского двора. Раскол в некогда монолитное запорожское сообщество внесло и формирование параллельного регулярного реестрового казачества. Попасть на королевскую службу и жить без особых хлопот желали многие казаки, и, соответственно, между теми, кому повезло, и кому удача не улыбнулась, неизбежно возникла напряжённость. К тому же на протяжении веков у украинских казаков сложились тесные родственные связи с польской шляхтой.

Запорожское казачество всё больше переставало оставаться единым!

Два великих казачьих войска – Донское и Запорожское – исторически являлись близнецами-братьями. Поначалу они хотели только одного – свободы! Только ведь свобода – такая штука, ненадёжная; да и не бывает она абсолютной. В многонациональном, многогосударственном мире полной независимости нет и быть не может! Так случилось и здесь: в какой-то период времени казачьи сообщества оказались в окружении сильных государств, которые всемерно стремились втянуть их в свою сферу. И тут сопротивляйся сколько сможешь, а рано или поздно выбор придётся делать.

Потому-то на них и обратил внимание мнимый царевич. Он понял, что именно на стремлении этих народов к воле можно сыграть.

- Поезжай на Дон, Фонька! – просил Григорий Анфиногена. – Никому другому, как тебе не могу верить. А ты исполнишь всё как следует.

...Атаман Корела закончил читать послание, решительно отодвинул его от себя. Уставился на Анфиногена.

- Ты кто такой будешь? – спросил он у Кривоустова.

К этому вопросу Анфиноген подготовился загодя. Ещё во время долгого пути на Дон он всесторонне обдумал, как себя вести, кем и как представляться. Своего настоящего имени он решил никому больше без надобности не говорить. И так уже слишком многие среди шляхты знают его. Да, пока он остаётся даже не на вторых, а на десятых ролях, и всё равно лучше

бы сохранять осторожность и по возможности держаться в тени сильных мира сего.

- Меня зовут Стефан Сийский, - ответил Кривоустов. – Я из Лифляндии. Ну а сюда к вам приехал как доверенное лицо царевича Дмитрия.

- Стефан, значит...

Корела смотрел прямо в глаза, жёстко и твёрдо. Анфиноген даже вообразил, что Андрей откуда-то его может знать, и сейчас уличит в нечестности. Успел продумать и ответ на этот случай: мол, необходимо сохранить инкогнито на всякий случай – мало ли что, такое дело затеваем....

- Так вот скажи-ка мне, брат Стефан, - продолжал после паузы Корела. – Много силы у царевича?

И такой вопрос предусмотрел Анфиноген. Он понимал, что донцы имеют информацию о том, что происходит в окрестных землях. О появлении «царевича» они осведомлены от соседей запорожцев, к которым Григорий ездил вместе с духовным лидером ариан паном Габриэлем Гойским.

Так что врать не следует, - заблаговременно решил Кривоустов. Если уличат, что скрывает своё подлинное имя, поймут. А вот в остальном... Казаки – они народ, на расправу скорый. Камень за пазуху – и в воду. И концов потом не найдёшь.

- Да не больно-то, - вроде как нехотя признал Анфиноген. – Сочувствуют-то ему многие. Но каждый боится стать первым, кто пойдёт в армию царевича. Опаску имеют. Тут ведь главное – начать. А потом людишки подвоят!..

Корела размеренно покивал, соглашаясь.

- А оружие, припас?.. А золото?.. – продолжал он допрос. – Война – ей деньги нужны, не только люди.

- Есть люди, которые дадут всё! – заверил Кривоустов. – Только говорить о них ещё рано.

- Тоже мне секрет, - ухмыльнулся атаман. – Вишневецкие покровительствовать взялись царевичу. Не так?

Анфиноген развёл руками: мол, если сам знаешь, то что ж у меня-то спрашиваешь?..

- Ты мне вот что лучше прямо скажи, Стефан. Даст нам государь волю? Не обманет?

Это было главное, ради чего на Дон приехал именно Анфиноген.

- Ты должен, Фонька, убедить их, донцов, что только от меня они получат настоящую волю. Сколько попросят воли, столько я им её и дам, - инструктировал его Григорий накануне поездки. – Обещай всё! А там – разберёмся.

Так было, так есть, так будет всегда! Человек, рвущийся к власти, готов пообещать что угодно, заранее зная, что решать, какие обещания выполнять, а какие забыть, станет потом, когда к власти прорвётся.

Готов оказался Кривоустов к такому вопросу.

- Послушай, Андрейка, вот что, - также глядя в глаза собеседнику, твёрдо ответил Кривоустов. – Когда его высочество царевич Дмитрий наставлял меня перед поездкой к вам, сказал мне так. Крепко я верю донцам-молодцам, сказал мне государь. Верой и правдой служили они моему батюшке, грозному царю Иоанну Васильевичу. Грозному к боярству, но милостивому и справедливому к простому людству, в особенности к доблестным казакам. А самозванец Бориска, который обманом трон занимает, и столько бед своими неправдами на землю Русскую навлёт, казачьи права всячески ущемляет. Так вот, Дмитрий Иванович своим царским словом заверяет вас, донцы, что всё впредь станет делаться по чести и совести, как отродясь у нас повелось. Ваша воля останется незыблемой, ваши земли останутся неприкосновенными. Городки, которые Бориска построил на реках Оскол и Северский Донец, будут скрыты, а земли те возвращены казачеству...

В возникшей паузе казаки переглянулись. Корела опять взял со стола лист с письмом «царевича», начал в задумчивости просматривать его.

- Сказать-то всё можно... - с сомнением покачал головой один и присутствовавших казаков.

Корела реплику не пресёк, отложил лист, вновь уставился на Анфиногена.

- Что скажешь?

- А что я могу тебе на это сказать? – пожал плечами Кривоустов. – Кто я? Посланник. Мне царевич слово своё сказал, я его пересказываю. Грамоту мне передал, я её вам отдал. Верить ему или не верить – ваше дело. – Анфиноген сделал паузу – заметную, но в то же время короткую, такую, что-

бы никто не успел своё слово вставить. – Только скажу я вам, братцы, так, – начал он возвышать голос. – От себя скажу, как сам думаю. Царевич сейчас гол, наг и сир. Ему людишки нужны, чтобы вотчину свою царскую отвоевать. Кто ему в том поможет – вечным другом станет государю. И он в том слово своё царское даёт. Ну а не пойдёте за царевичем, он и без вас обойдётся. Только вам-то уже от того не будет ни холодно, ни жарко. Потому как вы-то тогда в проигрыше останетесь. Вы, прочем, в любом случае в проигрыше останетесь, если не поддержите царевича.

- Шутишь, однако!

- Оно ведь как: на всё божья воля – может статься, отвернётся господь, в гневе он сейчас на Московию, по всему видно, что в великом гневе... В общем, кто знает, может, и царевича Дмитрия стрельцы побьют. Что тогда? Бориска дальше станет теснить вас, городки свои строить на ваших землях, которые вы кровью и потом своим поливали, от басурман оберегая... А если всё же победит Дмитрий? Тут-то всё от вас, от вашего нынешнего решения и будет зависеть. Пойдёте за ним – получите свою землю в вечное пользование, грамоту соответствующую на то лично от государя получите. Не пойдёте – царь Дмитрий, отняв у узурпатора свой трон, отнимет у вас и землю, и вольности ваши, потому как не поддержали вы его в трудную минуту – что ж благоволить, в самом деле, тем, кто не друг тебе?.. Выбор-то у вас невелик: принять дружбу, которую царевич вам предлагает, или стать его врагом.

- Сам же говоришь, что сил у царевича мало, - опять заметил тот же казак-скептик. – А грозишь...

- Да не грожу я, казак, рассуждаю. И тебе предлагаю подумать... Ты думаешь, я один только поехал рать собирать? – ухмыльнулся Анфиноген. – В разные земли, к разным королям и атаманам поехали гонцы. Кто-то, да откликнется. Ляхи помогут, венгерцы... Наберём войско, найдётся сила!..

- Ты не гневайся, Стефан, - попытался смягчить становящийся излишне острым разговор рассудительный Феофилакт Межаков. – Сам понимаешь – дело серьёзное. Раз ошибёшься – головы не сносить.

- Ну, подумайте, - согласился Анфиноген. – Тут ведь как! Можно рискнуть – и всего лишиться. А если не рисковать – всего лишиться обязательно. Царь Борис ведь не остановится, продолжит городки свои ставить

на ваших землях исконных... Вот и рассудите: может, всё ж таки, стоит попробовать?..

...Вечером он слышал, как допоздна шумели-гудели Раздоры. Суть предложения, с которым Кривоустов приехал на Дон, больше ни для кого секретом не оставалась. Всюду судили-рядили, как поступить.

Для самого же Анфиногена покоя не наступило. Уставший после утомительной поездки, после многих часов, которые довелось провести в седле, он мечтал вытянуться на ложе во весь рост, дать покой затёкшим ногам. Ан не получилось.

Первыми в отведённый ему под постой курень ввалились несколько подвыпивших казаков. Выставили на стол глиняную бутылку с самогоном – за мутный цвет его тут называли «дымкой».

- Ты, барин, вот что нам скажи...

- Да какой я тебе барин! – искренне засмеялся Анфиноген. – Разве ж похож я на барина?

- Ну, одежда-то на тебе справная... - нерешительно говорили казаки.

Они были сбиты с толку, не знали, как обращаться к приезжему. Судя по всему, они были из новоповёрстанных, ещё не успели обтесаться, впитать в себя дух подлинной вольницы.

Вспоминая этот разговор позднее, Анфиноген невольно провёл параллель с библейским рассказом о том, как Моисей по пустыне сорок лет водил евреев, дожидаясь, пока помрёт последний человек, рождённый в неволе. Казаки, появившиеся на свет на Дону, разительно отличались от тех, кто прибыл сюда только недавно. А точнее даже сказать, наоборот: на фоне уверенных в себе, задиристых, нагловатых коренных казаков новоприбывших можно было определить моментально – по неистребимо засевающей в глазах готовности пригнуться под занесённую плеть. Самые смелые из них, самые непокорные – все они с пелёнок впитывали в себя дух зависимости от барина. И сейчас, оказавшись в стане вольных людей, они попросту не могли быстро выдавить из себя это рабство.

- Называйте меня попросту Афонь... Стефан меня кличут, - едва не обмолвился Кривоустов.

Подвыпившие визитёры оговорки, похоже, не заметили.

- Вот скажи нам, Стефан. Как царевич, не потребует вертаться нам к своим барам? – спрашивали они о самом для себя тревожном.

- Не потребует, - твёрдо заверил Анфиноген. – Точно вам говорю.

На самом деле он не знал взгляды Григория на данный вопрос. Однако чётко следовал его наставлениям: обещать всё, что пожелают, лишь бы склонить казачество на свою сторону. Хотя и понимал Анфиноген, что вопрос этот сложный. В результате мора обезлюдела русская земля, крестьянские руки ей ох как потребуются после войны. Где их набрать-то, людишек работных? Да только это станет проблемой завтра. Сегодня у «царевича» нужда в людях ратных, а не трудящихся.

«Обещай больше – потом разберёмся!» - напутствовал Григорий Анфиногена. И Анфиноген обещал.

И грех этот на свою душу не принимал – чужую волю исполнял, а чья воля, того и грех.

- Кто в казаки повёрстан, тому назад в кабалу возврата не будет, - продолжал импровизировать Кривоустов. – Когда царевич воссядет на отцовском троне, первым делом простит всем все прегрешения. И патриарху велит всем дать полное отпущение грехов...

- Да как же патриарху велит!.. – изумился один из пришедших. – То царёво, а то – богово!..

Занесло меня! – подсадовал Кривоустов. Со слов Григория, когда тот рассказывал о порядках, царивших при патриаршем подворье, он знал, что патриарх Иов выполняет любую волю своего благодетеля Годунова. Но ведь народ этого не знал! Да и не должен знать!

- Да так и велит! – моментально сообразил, как вывернуться, Анфиноген. – Царевич возьмёт все грехи своих подданных на себя, как совершённые неволью. Ну и как будет патриарху не отпустить их?..

Кривоустов вспомнит об этом незначительном эпизоде через несколько лет. Когда новый патриарх Всея Руси Гермоген организует всенародное покаяние за прегрешения, совершённые в период Смуты – весь православный народ царства в один день, 20 февраля 1607 года, в одно время получит отпущение грехов. Так что в какой-то степени Анфиногену удалось предвосхитить будущее.

Правда, та организованная Гермогеном акция всепрощения миссии своей не выполнит. Гермоген, как оказалось, думал о людях лучше, чем они того заслуживают. Потому как его призыв к возвращению к мирной праведной жизни так и пропал втуне – получив всепрощение, народ вновь взялся за мечи и топоры и вернулся к занятию, ставшему привычным за предыдущие годы, а именно – к беспощадному взаимоистреблению.

Но это случится позднее. И вспомнили ли этот разговор те подвыпившие новоиспечённые казаки, неведомо. Да и дожили ли они до той поры, не сгинули ли в череде войн?..

Заявление Кривоустова о том, что царевич намерен простить всем их прегрешения и не собирается возвращать беглых их бывшим владельцам, словно сняло тяжкий камень с души пришедших.

- Мила-ай, - нараспев заговорил один из казаков – по щеке его катилась слезинка. – Да за такие слова – дай тебя расцелую!.. – и в самом деле полез целоваться, дыша сивушным духом.

- Ты бы сначала налил человеку, а потом уж лез лобзаться, - возбуждённо говорил другой. – По-нашескому так полагается...

Выпили.

- Ты, милай, вот что мне скажи, - доверительно расслабившись, просил первый казак. – Ты сам царевича-то видел? – он заглядывал в глаза, часто моргал – прогонял застилавшую взор непрошенную влагу.

- Чего ляпаешь, Михей! – одёрнул его второй. – Да как же не видел, коль посланцем от царевича?

- Да мало ли что, - защищался Михей. – Может, Стёпке только передали гумагу, а сам он не видел царевича-то...

- Видел, видел, - успокоил разошедшегося Анфиноген. – Я его каждый день по пять раз вижу. Мы и обедаем вместе...

- Неужто вместе! – оторопел Михей.

- А что? – внутренне потешался над крестьянской простотой Кривоустов, невольно подстраиваясь под манеру говорить собеседников. – Он за стол как садится, так сразу: а где Афонь... А где мой друг и верный слуга Стефан?.. И снестать не начинает, пока меня не найдут!

- Врёшь, поди!

- Вот те крест! – широко перекрестился Анфиноген. – И сюда он самолично меня отряжал. Мы ведь с царевичем старые знакомцы. Вместе от царёва гнева из Москвы бежать вынуждены были. – И тут же поправился: – В смысле, от гнева самозванца Бориски Годунова.

- А какой он, царевич-то? – умильно, с замиранием сердца интересовался Михей.

- В каком смысле? – не понял Анфиноген.

- Ну внешне-то он как? Богатырь, как покойный его батюшка, государь Иван Васильевич? Или послабее, как братец его, Фёдор покойный?..

- Ну, богатырём его не назовёшь...

Анфиноген лихорадочно соображал, как выпутаться из этого положения. Понятно, что простой человек хочет на троне видеть былинного богатыря, который одним взмахом руки разметёт всех врагов. Да только скажешь так – а вдруг эти мужики да прознают, что соврал им посланник. Не хотелось по мелочам подставляться. С другой стороны, а что им сказать? Что неказист царевич, да к тому же разнорукий?..

- Нет, богатырём Дмитрия Ивановича не назовёшь, - потрянул головой Кривоустов. – Да только головастый он – это да. Куда нам всем до его головы!.. Да и то сказать: зачем нам богатырь на троне? Царь думу думать должен, отцом милостивым стать для рабов своих. А уж богатыри пусть служат трону, на то им и силушка господом, да отцом-матерью дана!

Они говорили ещё какое-то время. Анфиноген рассказал о том, как они с Григорием скрывались от стрельцов, как голодовали, как гнали их отовсюду... А также о том, как болит душа у царевича о простом люде, как переживает он о кривде, что прочно осела на русской земле. Что там говорить – врал, конечно, Анфиноген, напропалую, на ходу придумывал небылицы позабористее. Прекрасно понимал, что всё, сказанное им сейчас, пойдёт гулять по умам и душам казаков городка Раздоры, выплеснется за его стены, разольётся по всем Дону, а потом потечёт в другие казачьи края, разбухая от новых и новых подробностей, ибо каждому рассказчику захочется в столь благодостный рассказ о добром царе привнести нечто своё, идущее от души.

- Добрый он будет царь! – заверял Кривоустов. – Истинно народный, а не боярский!

...Потом пришёл местный батюшка, отец Ириной.

Приняв благословение, Анфиноген пригласил священника присесть. Предложил оставленной казаками самогонки. Батюшка не отказался.

- Скажи мне без утайки, сын мой! – несмотря на то, что выпить не отказался, отец Ириной оказался настроен настороженно. – Правду ли бают, что царевич в веру басурманскую перешёл?

Наверное, Анфиноген смутился бы, если б не предвидел такого вопроса и не подготовился к нему. А так он честно взглянул в глаза священнику, отвечал твёрдо.

(Ну, Гришка, ну, поганец, сколько из-за тебя грехов на душу беру! Надо ж такому случиться – священнику врать. Да не просто врать – а в вопросах веры неправду говорить. И уж вовсе никуда не годится – божиться при этом!).

- Клевещут, батюшка! Как есть это наглая ложь. Враги царевича эту клевету специально распускают, чтобы отпихнуть православных от правого дела, на которое царевич Дмитрий их зовёт.

- Но ведь якшается с басурманами... - не то в сомнении, не то в осуждение, не то спросил, не утвердительно проговорил отец Ириной.

- Якшается, - отрицать очевидное было бы уж вовсе неразумно. – Ну и что с того? Да разве ж это велик грех – помощь от заблудших принять? Главное – самому в вере не пошатнуться, не дать в обиду своих единоверцев. А если басурмане могут подействовать правому делу, то почему этой помощью не воспользоваться?

- Так-то оно так, - озадаченный таким поворотом разговора, ответил священник. – Но не получится ли, что приведёт царевич орду нечестивую на землю отчую, и орда станет попирать православную веру?

И вновь Анфиноген почувствовал, что нужно сыграть в протачка, сделать вид, что душу приоткрывает перед священником... Нет, в данный момент даже не перед священником, а вроде как перед пришедшим к нему человеком.

- Правду говоришь, отче, может человек и оступиться. И силы свои может не рассчитать, - раздумчиво заговорил он. – Но и ты сам помысли вот о чём. Чем больше православных поддержит царевича, тем затруднительнее станет басурманам волю свою ему навязывать. Уж кому как не те-

бе, батюшка, знать, сколь слаб человек! Помыслы у него могут оставаться самые светлые, а исполнение... А-а! – махнул Анфиноген рукой. – Вот для того, чтобы такой беды не случилось, и пребываем мы рядом с ним – люди, которые не при каких обстоятельствах верой не поступятся. Царевич – он кто? Человек, который думает о мирском. Вот и нужен рядом человек...

Во время его сумбурной сбивчивой речи раздорский священник хмурился всё сильнее.

- Постой-ка!.. – не выдержав, попытался он перебить монолог. – Так ты хочешь сказать, что не веришь, что царевич до конца...

- Э-э, нет, батюшка, это ты брось! – резко оборвал Анфиноген отца Иринея, досадуя на себя, что неправильно повёл разговор, запутался в своих рассуждениях. – Ты мои слова не переворачивай! Если бы я не верил я царевичу, не приехал бы сюда, и головы православным не морочил! Я говорю только одно: конь о четырёх ногах – и то спотыкается! Царевич – человек с чистыми помыслами, направленными на благо православного царства Московского. Однако на пути к самой благой цели может возникнуть немало терний, соблазнов... Ты же помнишь, что даже Иисуса искушал нечитый, и даже Искупителю потребовалось немало душевных сил, чтобы искушению противостоять. А что уж говорить о простом смертном! Пусть даже не простом, а царского рода, но всё же о человеке, подверженном грехам!.. Это единственное, что я хочу сказать. Царевич Дмитрий верен православию. Да, его пытаются сбить с пути истинного басурманские священники – католические, униатские, арианские... Потому и нужно, чтобы поддержка со стороны православного люда, православных священников оказалась как можно более сильной... И потом вот ещё что. Не забывай, батюшка, что царевичу содействие оказывает князь Адам Александрович, а уж он-то доподлинно столп православной веры в ляшском басурманском королевстве. Так что с кем бы ни якшался царевич, а вере православной не изменит.

Говорил это Анфиноген, а сам в правдивости своих слов уверенности не испытывал.

...Наутро собрался казачий Круг. На майдане посередке крепости, близ церкви, собралась огромная толпа. В центре, возле Войскового куре-

ня, оставался свободным всего пятак площадки, его от напиравшей толпы оберегали есаулы.

Раздорский городок располагался на большом острове Поречном в устье Северского Донца, впадающего в Дон. Остров, как и большинство клочков суши, образовавшихся в поймах больших рек, был несколько вытянут вдоль русла, имел размер вёрст двадцать на пятнадцать. В нижней, ближе к Дону, оконечности острова имелась возвышенность, на которой казаки и построили городок Нижние Раздоры. Городок обнесли крепкой стеной с башнями. Со сторожевой вышки дозорный постоянно наблюдал за степью по обоим берегам Дона: низменной ногайской и возвышенной крымской. Установление порядка очередности дежурства на вышке, контроль за исправностью несения службы лежал на подписных стариках – заслуженных ветеранах, которым казаки крепко верили.

Откуда пошло название Раздоры, доподлинно никто не знал. Преданий об этом имелось несколько.

Самая романтическая повествовала, что некогда повздорили два брата-атамана из-за прекрасной полонянки, и случился у них на этом бугре поединок. По другой версии название произошло от того, что из-за этого пятка суши происходили постоянные раздоры с кочевниками – то с ногайцами, то с крымчаками, то с прибежавшими аж из кавказских предгорий черкесами. Имелся и третий вариант, откуда пошло такое название – якобы раздорами наши предки называли устье реки, дельта, говоря современному, где единый водный поток разбивался на разные дороги. Может, и так, потому что в одной из царёвых грамот городок так и назывался – Раздоры Донецкие.

Казацкая старшина вышла из Войскового куреня – атаман Андрей Корела, над которым колыхался по ветру белый бунчук, его товарищ Феофилакт Межаков, войсковой есаул, войсковой дьяк (писарь), другие выборные должностные лица. Священник отец Ириной стоял в стороне, в толпе казаков – ему, как лицу не мирскому, а духовному, вообще не полагалось находиться на Круге, да только нынче повод оказался чрезвычайно важный, касаемый и вопросов веры тоже, так что от этой традиции по негласному уговору отступили.

Вместе со старшиной на майдане появился и Анфиноген Кривоустов. Он вышел в центр оставшегося свободным пяточка майдана, четырежды низко поклонился в каждую сторону.

- Здравствуйте, казаки-донцы! – громко крикнул он, чтобы услышали в самых дальних рядах гомонящей толпы.

- И ты будь здоров... И тебе не хворать... С чем пожаловал?.. – вразнобой раздались ответные голоса.

- Привёз я к вам письмо от чудесно спасшегося царевича Дмитрия, сына покойного московского государя Иоанна Васильевича, - доложил товариществу Анфиноген. – Кланяется он Вольному Дону, приглашает послужить ему...

И раньше над майданом не было тишины. А теперь уж и вовсе все звуки заглушил мощный рёв сотен глоток. Все громко, в полный голос заговорили разом. В нестройном этом шуме трудно было что-то понять. И всё же ухо различало: «Слава!.. Послужим... Видали дураков... Хлеба и пороха... Не желаем с ляхами вместе... Водки поболее... Против православных... Стрельцы воевать умеют... Слава!.. Бояр – на осины!..»... И ещё много чего намешалось в этом многоголосом крике.

Кривоустов растерянно оглянулся на Корелу. Однако привычный к подобному атаман улыбался, кивал, подбадривая.

Анфиноген отошёл к нему.

- Теперь жди, сейчас утихомятятся, - громко сказал ему Андрей.

Шум и в самом деле пошёл на спад. словно как выплеснулась долго копившаяся энергия, и теперь вновь казачество готовилось слушать.

Теперь вперёд выступил атаман Корела. Зычным голосом перекрывая неизбежный шум, он зачитал послание, которое привёз Анфиноген. Толпа реагировала короткими всплесками выкриков едва ли не на каждую фразу. И всё же выслушали внимательно – атамана не заглушали.

Закончив читать, атаман передал бумагу стоявшему рядом дьяку.

- Ну а теперь, ежели позволите, я скажу несколько слов, уже от себя, - громко заговорил Корела.

- Просим!.. Говори!.. Тихо там! – атаман слово говорит!..

- Мыслю я так. Царь Борис дюже теснит нас, на земли наши наступает, вольность нашу попирает, видать, совсем закабалить хочет...

- Не позволим! – взревела толпа. – Свой народ по миру пустил, теперь за нас взяться хочет... Не дадим!..

- Не дадим! – надрывался и Андрей. – Потому мыслю, что царевича поддержать нам сам бог велел!..

- Царевичу подмогу! – надсаживались наиболее горластые. – Митьку на царство!.. Бориску в поруб!.. На осину... Утопить...

Анфиноген вдруг обратил внимание, что в толпе громче всех кричат несколько человек. Они буквально заводили казаков, нагнетая напряжение.

Людишки Корелы, - понял Анфиноген. Криками своими не дают задуматься остальным. Создают иллюзию единства мнения, против которого отважится выступить далеко не каждый, пусть даже самый что ни на есть решительный казак. Не зря же народ говорит: мир орёт – и Бог молчит!

Значит, вот как принимается на кругу казацкое единое мнение. Всего-то и требуется, чтобы заранее подготовленные люди погромче поддержали удобное для атамана решение.

Ай да Корела! – восхитился Анфиноген. Вот как надо действовать при случае, когда принимает решение толпа!

...Анфиноген, сделав вывод об управляемости толпы, оказался прав лишь отчасти. Всё же казачество оказалось к тому времени сильно обозлено против экспансии на степь городов-укреплений Бориса Годунова. Так что попросту зерно – письмо «царевича» – упало на хорошо подготовленную почву. В этих условиях толпу оказалось достаточно лишь немного подтолкнуть в нужную сторону. Что Корела и сделал...

Круг продолжался.

- Думаю я так, - Корела продолжал бросать в наэлектризованное пространство короткие, заранее продуманные фразы. – Сейчас мы с послом, - он указал пальцем на Анфиногена, - отправим царевичу ответ предварительный. А потом я к нему самолично поеду, свезу царевичу письмо нашего Круга. Пусть крест мне целует, что все вольности казачьи сохранит!.. Только тогда поддержим царевича!

- Любо! – нёсся над серыми водами Северского Донца дружный крик. – Поможем царевичу Бориску скovyрнуть!..

Потом читали заранее заготовленное письмо – ответ донцев царевичу.

- «По воле и благословиению бога дарованному государю царевичу, воскресшему как Лазарь из мёртвых... - Анфиноген мог расслышать в шуме лишь отдельные фрагменты текста. – Мы, холопы твои, подданные государя прирождённого, все радуемся такому долгожданному утешению...»

- Про волю читай! – неслись крики из толпы. – Чтобы прописано было, что с Дона выдаче беглых не бывать!.. Городки московские чтобы поносили...

С тем Анфиноген и уехал.

- Дон поддержит тебя, Дмитрий Иванович! – доложил он «царевичу» в присутствии князей братьев Вишневецких и Яна Бучинского. – Со дня на день к тебе пожалует атаман Андрей Корела, чтобы заключить с тобой договор по всей форме.

Счастливым от известия Григорий крепко обнял и расцеловал Кривоуста.

«Лучше бы денег подкинул», - отметил про себя Анфиноген, однако улыбался, как подобает – счастливо и благодарно.

...Между тем, Корела всё не появлялся. Анфиноген уже начал тревожиться, что чего-то не предусмотрел в своей миссии, что в чём-то ошибся и всё дело пошло прахом. Или что в Раздорах противники Корелы оказались сильнее и переменили решение непостоянной толпы.

Однако всё оказалось проще. Проще и хуже.

Дело в том, что в интригу вмешалась новая сила.

Корела с Межаковым действительно отправились к царевичу для заключения договора. Однако когда они проезжали по Волыни, их задержали. Изъятые у донцов бумаги оказались у местного воеводы князя Ивана, или на польский манер, Януша Острожского.

Худший вариант трудно было бы вообразить. Полтора года назад отец князя Януша, киевский воевода Константин Константинович отказался поддержать притязания беглого расстриги Гришки Отрепьева на московский престол. А теперь вдруг выясняется, что этот авантюрист нашёл приют у сумасброда Адама Вишневецкого, да ещё и приманивает некими посулами на свою сторону казаков с Дона.

Князь Януш лично допросил донских атаманов. Корела не считал нужным скрывать, что и в самом деле донцы выставляют в помощь царевичу две тысячи отборного войска.

Здесь имелось над чем призадуматься. Януш оказался в сложном положении. Он вырос при дворе германского императора, воспитывался в прозападном духе, первым из Острожских перешёл в католичество. В этих условиях ему представлялось выгодным поддержать любую силу, направленную против православной Московии. Кто знает, быть может, в тот момент он и пожалел, что не оценил перспектив, открывавшихся с появлением самозванца. Только теперь ситуация складывалась уже другой. «Царевича» поддержал Вишневецкий, с которым у Януша отношения сложились далёкими от благожелательных. К тому же в числе покровителей самозванца оказался Ежи Мнишек, которого пан Януш и вовсе не считал ровней себе.

Тут было о чём задуматься.

И Острожский поступил так, как и подобало поступить верноподданному вельможе. Изъятые бумаги с подробным отчётом о происшествии он переслал в Краков. А задержанных атаманов выдворил обратно на Дон.

Таким образом, как дальше развиваться интриге с беглым «царевичем» предстояло решать лично его величеству королю Сигизмунду III.

Интрига поднималась на следующую ступень.

РЕЗОЛЮЦИЯ

II Всероссийской научно-практической конференции «Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества»

II Всероссийская научно-практическая конференция «Гармонизация межнациональных отношений. Исторические судьбы казачества» организована Филиалом Южного федерального университета в г.Геленджике совместно с Администрацией города-курорта Геленджик Краснодарского края и Геленджикским РКО Черноморского окружного казачьего общества Кубанского войскового казачьего общества в рамках реализации федеральной целевой программы «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 гг.)».

Проведение данного научного форума поддержано Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта №18-011-20015.

В работе конференции приняли участие ведущие ученые-казаковеды, специалисты в области истории, социологии, политологии, психологии и педагогики, культурологии, теории и практики межнациональных отношений, представители казачьих обществ, руководители национальных общественных объединений, религиозные деятели из многих регионов страны. Оргкомитет зарегистрировал более 120 очных и заочных участников конференции из 10 субъектов Российской Федерации, среди которых представители 21 научно-исследовательского центра и вуза, в том числе двух федеральных университетов, а также Кубанского, Донского, Терского, Центрального и Волжского войсковых казачьих обществ, общероссийских общественных организаций «Союз казаков» и «Союз казаков-воинов России и зарубежья» (СКВРиЗ).

Благословение на организацию и проведение конференции получено от Преосвященного Кирилла (Покровского), митрополита Ставропольского и Невинномысского, председателя Синодального комитета Русской Православной Церкви по взаимодействию с казачеством, который направил приветствие его гостям и участникам.

Главная цель конференции заключалась в организации диалоговой площадки для обмена опытом и мнениями по широкому кругу вопросов, связанных с оценкой места и роли казачества в становлении и развитии

российской государственности, воспитании патриотизма и гражданственности, защите единства и территориальной целостности России, реализации государственной национальной политики.

Вопросы, рассматриваемые на конференции, отвечают научным и общественным интересам в части выработки консолидированных подходов к рассмотрению и анализу феномена казачества, соответствуют целям и задачам руководящих нормативно-правовых документов – Концепции государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества, утвержденной распоряжением Президента Российской Федерации от 2 июля 2008 г. №Пр-1355, и Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. № 1666.

Важной особенностью конференции стала ее научно-практическая направленность, обусловленная активным участием в ней не только научных работников, но и представителей казачьих структур, органов власти и общественности, религиозных конфессий, практически занимающихся возрождением и становлением казачества в регионах России. Это определило следующие задачи, стоявшие перед данной конференцией:

- изучение исторического опыта взаимообогащения культур казаков и соседних народов, в первую очередь в регионах Северного Кавказа, роли казачества в формировании общероссийской гражданской идентичности, гармонизации межнациональных отношений, укреплении государственной и территориальной целостности России, отстаивании общенациональных интересов;

- обсуждение путей решения вопросов, имеющих особо важное значение для реального возрождения казачества: о казачьем землепользовании и землевладении в местах компактного проживания казаков; поддержке казачьего предпринимательства; государственной, военной, пограничной, природоохранной и иных видах охранной службы казачества России с учетом неукоснительного исполнения требований федеральных законов, указов Президента и постановлений Правительства Российской Федерации, региональных и местных нормативно-правовых актов в отношении казачества;

- изучение передовых практик и пропагандирование усилий научных и образовательных учреждений, общественных организаций, издательств по разработке и публикации учебно-методических пособий, реализации образовательных программ, направленных на обобщение роли и места казачества в исторических судьбах России, воспитание гражданственности, патриотизма, возрождение традиционного казачьего семейного уклада;

- обобщение и анализ опыта российских регионов по сохранению и развитию самобытной культуры казачества, образа жизни, традиций и духовных ценностей казаков;

- изучение процессов воплощения идей и проблематики возрождения казачества, отражения его исторической судьбы, идеологии патриотизма и государственности в художественных образах, создаваемых в произведениях литературы и искусства;

- обнаружение исторических материалов, исключаящих «белые пятна» в летописи казачества, выработка общей, солидарной позиции по ключевым событиям исторического пути, пройденного российским казачеством, и перспективах его дальнейшего развития.

Основными формами работы конференции были:

1) пленарное заседание;

2) работа пяти секций:

- Общероссийская гражданская идентичность и этнокультурное развитие народов России. Казачество как интегрирующий и стабилизирующий фактор в межнациональных отношениях;

-Формирование экономической базы развития казачества. Реализация социально-значимых проектов российского казачества;

- Казачье воспитание и образование;

- Казачество: историческая связь поколений;

- Тема казачества в культуре и литературе;

3) заседание «круглого стола» с представителями национальных общественных объединений по тематике конференции.

Участники конференции неоднократно подчеркивали, что возрождение казачества является неотъемлемой частью возрождения могущества и величия России. Как наиболее организованная и активная часть российского общества, казачество играет заметную роль в социально-экономическом,

духовном и общественно-политическом развитии страны. Сегодня казачество принимает участие в охране государственных границ и обеспечении общественного порядка, охране объектов государственной, муниципальной и личной собственности, проводит значительную работу по гражданскому и нравственно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, по сохранению и преумножению традиций и культуры народа, подготовке молодых людей к службе в армии.

Казачество также представляет собою реальную силу и опору в вопросах объединения народов, сохранения и упрочения межнационального и межконфессионального мира. Особую актуальность в условиях современной напряженной геополитической обстановки имеет твердая позиция казачества, как носителя идеологии сохранения государственной и территориальной целостности России, в активном противостоянии сепаратизму и национализму, противодействии международному терроризму.

Вместе с тем, как показывает практика, многое из того, что создавалось и накапливалось веками в российском казачестве, сегодня предано забвению либо воспринимается крайне поверхностно. Крайне острым остается вопрос формирования финансово-экономической базы деятельности казачьих обществ, реализации ими социально-значимых проектов. Немало и других дискуссионных проблем, связанных с повседневной жизнью казачества, плавным и гармоничным вхождением традиционных форм культуры казаков в современную действительность.

Очевидно, что необходима кропотливая работа по обобщению и анализу имеющихся фактов, как исторических, так и нынешнего состояния развития российского казачества, для выработки и реализации стратегии его социально-экономического и духовно-нравственного возрождения.

Участники конференции, заслушав и обсудив доклады, признали необходимым принять нижеследующие рекомендации.

1. Продолжить практику проведения в Филиале Южного федерального университета в г. Геленджике Всероссийской научно-практической конференции по тематике гармонизации межнациональных отношений, возрождения и развития казачества, сделав данные мероприятия ежегодными.

2. Реестровым войсковым казачьим обществам и общественным организациям казачества активнее использовать научный и учебно-

образовательный потенциал вузов, в том числе Южного федерального университета, для реализации совместных культурно-просветительских, исследовательских, экономических и других социально-значимых проектов, привлекая для этого также средства российских грантодателей.

3. Научному сообществу системно и комплексно подходить к изучению казачества и сложнейших социально-политических и экономических процессов, происходящих в нем, активнее развивать казаковедение как междисциплинарное научное направление.

4. Ученым в тесном контакте с преподавателями-практиками казачьих образовательных учреждений необходимо вести активную разработку методических рекомендаций и программного обеспечения по формированию и развитию профессионально-педагогической компетентности педагогов для работы в казачьих кадетских классах в общеобразовательных организациях. Внедрить практику заключения соглашений о сотрудничестве между вузами и образовательными организациями, реализующими казачий кадетский компонент.

5. Обратиться в Министерство образования, науки и молодежной политики Краснодарского края и Кубанское войсковое казачье общество с предложением о направлении в Филиал Южного федерального университета в г. Геленджике учителей – классных руководителей и кубановедов, а также казачьих наставников, работающих в классах казачьей направленности, на курсы повышения квалификации по направлению «Педагогика казачества: теоретические и практические аспекты реализации в образовательных учреждениях».

6. Обратиться в Геленджикское РКО и ГКО Черноморского окружного казачьего общества Кубанского войскового казачьего общества с предложением о совместной реализации на базе Филиала ЮФУ в г. Геленджике дополнительной образовательной программы повышения квалификации по теме: «Начальная профессиональная подготовка членов казачьих дружин по охране общественного порядка». С учетом опыта внедрения указанной программы подготовить и представить в Кубанское войсковое казачье общество предложения по ее реализации в масштабах всего региона.

7. Учитывая важность вопроса правовой защиты жизненных интересов русского народа и других коренных народов России, а также необходимо-

сти формирования общероссийской гражданской идентичности участники Всероссийской конференции предлагают организовать общественные слушания с привлечением ученых-казаковедов по широкому обсуждению проекта федерального закона «О коренных народах и гражданах России», который призван установить правовые основы гарантий самобытного социально-экономического и культурного развития коренных народов Российской Федерации, защиты их исконной среды обитания, традиционных образа жизни и хозяйствования.

8. С учетом того, что казачество является мощным ядром формирования российского многонационального народа, в его среде должно начаться масштабное движение по формированию традиций сохранения поколенной памяти семей в России. С этой целью ученым-казаковедам необходимо совместно с общественностью, властью и бизнесом принять активное участие в разработке и реализации механизмов повсеместного внедрения практики сохранения поколенной памяти, осуществлении проектов и программ по родоведению и краеведению, их учебно-методическом и научно-исследовательском обеспечении.

9. Оргкомитету включить итоговую резолюцию в сборник научных материалов конференции для направления в органы государственной власти и местного самоуправления, атаманам войсковых казачьих обществ и общественных организаций казачества, а также в научные библиотеки, музеи, архивы и участникам конференции, представившим свои доклады.

В целом участники конференции отмечают плодотворность и высокий уровень проведения научного форума, а также выражают уверенность в продолжении конструктивного диалога всех заинтересованных сторон и выработке плана совместных действий по поступательному развитию казачества в ходе последующих мероприятий, которые будут проводиться в стенах Филиала Южного федерального университета в г. Геленджике.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексей Марина Семеновна, старший научный сотрудник отдела «Дом-музей В. Г. Короленко» Геленджикского историко-краеведческого музея, г. Геленджик, gelmusey@mail.ru

Алексей Михаил Иванович, заведующий отделом «Дом-музей В. Г. Короленко» Геленджикского историко-краеведческого музея, заместитель атамана Геленджикского районного казачьего общества, г. Геленджик, valker00@mail.ru

Аникеев Сергей Валерьевич, старший научный сотрудник отдела «Дом-музей В. Г. Короленко» Геленджикского историко-краеведческого музея, г. Геленджик, gelmusey@mail.ru

Асов Александр Игоревич, писатель, член-корреспондент Международной славянской академии, г. Геленджик, yar.irbis@rambler.ru

Байлов Алексей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог, член Программного комитета, a.baylov@gmail.com

Бредихин Антон Викторович, кандидат исторических наук, помощник депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, советник директора Центра исследования проблем безопасности Российской академии наук, г. Москва, bredikhin90@yandex.ru

Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исторической науки России Института российской истории Российской академии наук, г. Москва, nikolay401@yandex.ru

Булгаков Владимир Васильевич, кандидат военных наук, генерал-полковник, Герой России, Заслуженный военный специалист, председатель Координационного Совета ветеранов АО «МРСК Юга», г. Москва

Власкина Татьяна Юрьевна, старший научный сотрудник Лаборатории филологии Отдела гуманитарных исследований Федерального исследовательского центра «Южный научный центр Российской академии наук», г. Ростов-на-Дону, vlaskiny@mail.ru

Водянова Татьяна Владимировна, директор МБОУ «Основная общеобразовательная школа №10 МО город-курорт Геленджик», с. Марьино Роща, tvod93@yandex.ru

Волков Олег Петрович, аспирант кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

Волосков Игорь Владимирович, доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент ЧОУ ВПО «Академия гуманитарных и общественных наук», академик Российской академии гуманитарно-прикладных наук, г. Сергиев Посад, igorvol72@mail.ru

Гаганова Анна Анатольевна, доктор философских наук, кандидат филологических наук, писатель, журналист, литературовед, ведущий специалист учебного центра «Алгоритм», г. Москва, briolett@yandex.ru

Глухов Александр Викторович, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры естественных и гуманитарных наук Филиала Южного федерального университета в г. Геленджике, член Организационного комитета, alvgl1971@mail.ru

Горелова Галина Викторовна, доктор технических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог, член Программного комитета, gorelova-37@mail.ru

Дюкарев Андрей Викторович, кандидат исторических наук, преподаватель истории Института среднего профессионального образования Кубанского государственного университета, г. Краснодар, mr.dk72an@yandex.ru

Дюкарев Владислав Андреевич, студент 4 курса Учебного военного центра Военного института Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар

Евдокимов Роман Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Политология, история и социальные технологии» Гуманитарного института Российского университета транспорта (МИИТ), г. Москва, romeu79@mail.ru

Иванов Вадим Викторович, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-

Кавказского федерального университета, г. Ставрополь,
vanoff.vad@yandex.ru

Иванова Светлана Юрьевна, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой социальной философии и этнологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук, г. Ставрополь, член Программного комитета, isu-socf@yandex.ru

Капица Галина Павловна, кандидат технических наук, профессор, первый проректор Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), академик Международной академии педагогического образования, Заслуженный работник высшей школы, г. Москва, kapticagp@mgutm.ru

Карбина Ольга Петровна, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук Филиала Южного федерального университета в г. Геленджике, г. Геленджик, karebina@yandex.ru

Кащенко Татьяна Леонидовна, кандидат философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, tanyakashch@mail.ru

Колчина Оксана Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог, член Программного комитета, kolchinaoksana@gmail.com

Кондратьев Сергей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры «Общественные процессы, средства массовой информации и рекламные технологии» Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, svkond@mail.ru

Косоруков Анатолий Юрьевич, предприниматель, г. Геленджик

Кураев Алексей Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры «Общественные процессы, средства массовой информации и рекламные технологии» Московского государственного университета техно-

логий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, cool.kuraev@mail.ru

Лесничая Марина Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета, г. Таганрог, член Программного комитета, grezinam@yandex.ru

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, войсковой старшина Кубанского войскового казачьего общества, г. Армавир, lukash.serg@yandex.ru

Малов Дмитрий Анатольевич, урядник, заместитель атамана Регионального отделения в Республике Адыгея Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья» (СКВРиЗ) по взаимодействию с правоохранительными органами, ГО и ЧС, главный специалист-эксперт (по контрольно-ревизионной работе) Главного управления МЧС России по Республике Адыгея, г. Майкоп, dmalo@yandex.ru

Матвеев Олег Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, г. Краснодар, vim12@rambler.ru

Махалкина Мария Александровна, кандидат исторических наук, преподаватель истории Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Краснодарского края «Краснодарский монтажный техникум», г. Краснодар, espero_tu_carta@mail.ru

Мурзина Ирина Яковлевна, доктор культурологии, профессор, директор Института образовательных стратегий Уральского государственного педагогического университета, действительный член Российской Академии социальных наук, г. Екатеринбург, email@instos.ru

Назаренко Виктория Олеговна, студентка 3 курса учетно-финансового факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, г. Краснодар, narzanvika@mail.ru

Османова Евгения Александровна, учитель начальных классов и кубановедения МАОУ «Средняя общеобразовательная школа №12 имени Маршала Жукова МО город-курорт Геленджик», г. Геленджик

Положенцева Ирина Вениаминовна, кандидат экономических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), Почетный работник высшей школы, г. Москва, vipperh@yandex.ru

Поль Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Института филологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва, pol-d-v@yandex.ru

Рабданова Разият Сулайбановна, кандидат педагогических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой педагогики и психологии профессионального образования Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, safedramgutu@mail.ru

Радов Илья Александрович, председатель Совета фонда содействия исследованиям и поддержке национальной культуры «Род наш», сопредседатель Люберецкого районного отделения региональной национально-культурной автономии мордвы в Московской области, член Союза писателей России, г. Люберцы Московской области, radoff.ilja@yandex.ru

Радченко Мария Сергеевна, преподаватель кафедры немецкой филологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, maria-karebina@yandex.ru

Ратушняк Татьяна Витальевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, tatyana.ratushnyak@mail.ru

Ратушняк Олег Валерьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета, г. Краснодар, oleg_ratushnyak@mail.ru

Рвачева Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления и политологии, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательской Лаборатории регионального развития Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, г. Волгоград, olgarvacheva@mail.ru

Рыблова Марина Александровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Лаборатории казачества Южного научного центра Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории регионального развития Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС, г. Волгоград, ryblova@mail.ru

Рыбников Владимир Анатольевич, кандидат философских наук, Дивноморский филиал НАНЧПОУ СПО «Северо-Кавказский техникум «Знание», г. Геленджик, svetr@bk.ru

Стародымов Николай Александрович, подполковник запаса, член Союза писателей и Союза журналистов России, член-корреспондент Международной академии духовного единства народов мира, г. Москва

Судацов Николай Дмитриевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, 249609@mail.ru

Суковатый Владимир Геннадьевич, заместитель директора по безопасности, учитель русского языка и литературы ГБОУ «Школа №654 имени А. Д. Фридмана», г. Москва

Сунаева Светлана Газимовна, кандидат технических наук, доцент кафедры дизайна Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), член Международной Ассоциации «Союз дизайнеров», г. Москва, s-svetlana-07@mail.ru

Тикиджьян Руслан Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и культурологии Донского государственного технического университета, г. Ростов-на-Дону, ruslan.kazak61@gmail.com

Тутов Александр Николаевич, врач-невролог, мануальный терапевт, член Союза казаков России, есаул, член Союза писателей России, руководитель историко-краеведческого проекта «Ермак-регион», основатель исторической реконструкции и исторического фехтования на Севере России, г. Архангельск, brasidt@mail.ru

Фомин Сергей Иванович, сотник, атаман Регионального отделения в Республике Адыгея Общероссийской общественной организации по развитию казачества «Союз Казаков-Воинов России и Зарубежья» (СКВРиЗ), г. Майкоп, fomin888@mail.ru

Шамбаров Валерий Евгеньевич, кандидат технических наук, писатель, публицист, войсковой старшина казачьего отряда специального назначения им. св. Александра Невского, г. Москва, v.schambarov@yandex.ru

Шафажинская Наталья Евгеньевна, доктор культурологических наук, кандидат психологических наук, профессор кафедры педагогики и психологии профессионального образования Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления имени К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, shafazhinskaya@mail.ru

Шевченко Виталий Викторович, генерал-майор, военный историк, председатель РРОО воинов-интернационалистов «Дунай-68», Почетный работник МВД, г. Москва

Шишова Наталья Васильевна, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории и культурологии Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону, nshishova@donstu.ru

Шульга Марина Михайловна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Гуманитарного института Северо-Кавказского федерального университета, директор НОЦ «Центр социологических исследований», г. Ставрополь, член Программного комитета, shulgamm@mail.ru

Эпоева Кнарик Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики Армавирского государственного педагогического университета, г. Армавир

Юлина Галина Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и психологии профессионального образования, заместитель директора Института социально-гуманитарных технологий Московского государственного университета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет), г. Москва, galinaul@mail.ru

Юрченко Иван Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Московского авиационного института (Национального исследовательского университета), член редколлегии и технический редактор научного журнала «Вестник учебно-методического объединения по образова-

нию в области природообустройства и водопользования», г. Москва,
ivankazzak@mail.ru

Научное издание

**ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ
ОТНОШЕНИЙ. ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ
КАЗАЧЕСТВА**

*II Всероссийская научно-практическая конференция
(г. Геленджик)*

Сборник научных статей

Подписано в печать 29.05.2018 г.

Бумага офсетная. Печать офсетная. Формат 60×84 ¹/₁₆.

Усл. печ. лист. 23,72. Уч. изд. л. 20,76. Заказ № 6397. Тираж 50 экз.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.